

ПРАВОСЛАВНЫЙ
ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК
113

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«ИМПЕРАТОРСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО»

ПРАВОСЛАВНЫЙ ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК
113

К 160-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ
СЕРГИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА

К 135-ЛЕТИЮ
ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО
ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА

Издательство «ИНДРИК» 2017

ББК 86.372
П 68

К 135-ЛЕТИЮ
ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО
ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА

Выпуск 113

Редакционная коллегия:

С.В. Степашин (председатель),
В.Н. Ганичев, А.И. Долинин, С.Ю. Житенёв, С.П. Карпов, О.А. Колобов,
Н.Н. Лисовой (ответственный редактор),
митрополит Рязанский и Михайловский Марк (Головков),
Е.Н. Мещерская, А.В. Назаренко, О.Г. Пересыпкин, М.Б. Пиотровский,
М.В. Рождественская, протоиерей Владимир Силовьев, П.В. Стегний

Ответственный редактор

Н.Н. Лисовой

Православный Палестинский сборник. Выпуск 113.
К 135-летию Императорского Православного Палестинского
Общества. Отв. ред. Н.Н. Лисовой. —
М.: Индрик, 2017. — 320 с.

ISBN 978-5-91674-441-5

ISBN 978-5-91674-441-5

© Авторы статей, текст, 2017
© Императорское Православное
Палестинское Общество, 2017
© Издательство «Индрик»,
оформление, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВРЕМЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИППО

С.В. Степашин.
Международная деятельность ИППО. 11

С.Л. Байдаков, С.Ю. Житенёв.
Современная деятельность Императорского
Православного Палестинского Общества
в регионах Российской Федерации 21

Из истории ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА

Н.Н. Лисовой.
Императорское Православное Палестинское Общество
в новой исторической реальности: 1917, первый акт 33

РУССКОЕ ПРИСУТСТВИЕ В СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ

«Палестинские штаты»: Указ императрицы
Анны Иоанновны от 24 мая 1735 года /
Публ. и комм. *Н.Н. Лисового* 47

<i>Н.Н. Лисовой, Р.Б. Бутова.</i> Памятники Романовского Иерусалима. К 160-летию со дня рождения основателя и первого Председателя ИППО Великого Князя Сергея Александровича	55
--	----

Из истории научной работы ИППО

Письма секретаря ИППО В.Н. Хитрово к профессору Санкт-Петербургского университета И.В. Помяловскому 1881–1899 гг. / <i>Подг. текста Р.Б. Бутовой, Н.Н. Лисового, И.Ю. Смирновой; предисл. и комм. Н.Н. Лисового.</i>	147
---	-----

Неизвестные документы экспедиции ИППО под руководством Н.П. Кондакова (1891) / <i>Подг. текста и предисл. Н.Н. Лисового</i>	201
---	-----

Из истории РПО при АН СССР

РПО в годы председательства О.Г. Пересыпкина: документы из архива ИППО (Продолжение)	221
--	-----

ПРЕЗЕНТАЦИЯ ПРОЕКТА

<i>Ю.М. Кобищанов.</i> Государства Аравии и христианство во II — первой трети VII в.	245
--	-----

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

<i>С.Ю. Житенёв.</i> 10 лет борьбы за возвращение России в Святую Землю: к 65-летию Сергея Вадимовича Степашина	303
---	-----

БИБЛИОГРАФИЯ

Издания Палестинского Общества и о Палестинском Обществе. 2012–2017. Сост. <i>Р.Б. Бутова</i>	311
---	-----

ПРОБЛЕМЫ и ПЕРСПЕКТИВЫ
СОВРЕМЕННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИППО

МЕЖДУНАРОДНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИППО

С.В. Степашин

Деятельность Императорского Православного Палестинского Общества с момента его создания в 1882 году в известном смысле ориентирована на зарубежье — Палестина, Ливан, Сирия, Иордания, Италия...

При всем многообразии задач в этой области Ближний Восток является главным её объектом. Палестинское Общество исторически связано со Святой Землей, называемой землей трёх религий, и другими странами Библейского региона. ИППО всегда служило благородным целям, реализуемым на этой земле, утверждая исключительно мирную, созидательную позицию России на Ближнем Востоке.

Как подчеркнул в канун 135-летия нашего Общества почётный член ИППО, министр иностранных дел Российской Федерации Сергей Лавров, «Палестинское Общество было нацелено на продвижение дружественных связей с народами этого региона, с акцентом на создание оптимальных условий для паломничества. Однако оно было учреждено не только для того, чтобы россияне ездили к святым местам, но и в интересах присутствия России на Святой Земле, той самой «Русской Палестины». С первых лет существования Общество активнейшим образом работало на Ближнем Востоке. По инициативе видных людей того времени, общественных деятелей, подвижничестве таких светлых личностей как архимандрит Антонин (Капустин), чьё 200-летие со дня рождения мы в этом году отмечаем, Русская Палестина акр за акром прирастала участками земли в этом святом для всех христиан, иудеев и мусульман месте».

Образовательные, гуманитарные и просветительские проекты, которые изначально осуществляло Палестинское Общество, завоевали в регионе высокий авторитет и исключительно надёжную репутацию. Восстанавливая свои позиции в регионе, мы опираемся

на этот богатый опыт, на традиции. Не случайно у Общества высокая степень доверия на Ближнем Востоке и сейчас.

За десять лет работы в качестве Председателя ИППО у меня сложились очень хорошие контакты с лидерами ближневосточных государств, с их послами в нашей стране. «Домом Палестины» называет Махмуд Аббас наш Центр ИППО, он бывал здесь, в мае планирует приехать в очередной раз. Я встречался и с премьер-министром Израиля Бениамином Нетаньяху, президентом Сирийской Арабской Республики Башаром Асадом. У нас состоялись встречи с Папой Римским Франциском ещё в 2014 году, постоянны контакты с патриархами восточных церквей, лидерами мусульманских, христианских общин.

Наше Общество как неправительственная старейшая в России международная организация в качестве «мягкой силы», проводника общественной дипломатии набирается опыта и уже добивается значимых результатов. ИППО возвышает свой голос на международных площадках — в Совете ООН по правам человека, ОБСЕ, Совете Европы. Мы участвуем в конференциях и других мероприятиях, привлекая внимание мировой общественности к трагическому положению христиан не только на Ближнем Востоке, но и в Европе.

Этой деятельностью совместно с Парижским институтом демократии и сотрудничества ИППО занимается целенаправленно с марта 2013 года и стремится объединять усилия с другими международными общественными организациями. Проводимая работа в рамках ОБСЕ, Совета Европы, где ИППО стремится противостоять оппонентам из других стран, даёт свои результаты. Мы рассказываем о реальных событиях, происходящих в Сирии, противодействуем лживой пропаганде, развернутой западными странами в отношении Сирии, свидетельствуем о бедственном положении религиозных меньшинств, которые подвергаются жестокому насилию и изгоняются из мест своего исторического проживания террористами ИГИЛ и других террористических организаций, запрещённых в России.

ИППО стремится противодействовать беспрецедентной информационной войне, которая развёрнута на Западе в отношении Сирии и законно избранной власти этой страны, которая является перекрёстком древних культур и цивилизаций и подвергается целенаправленному разрушению.

ИППО выступает за подготовку «Белой книги» о преступлениях террористов против человечности в Сирии, разрушении её инфраструктуры, святынь, культурного наследия. Сирийским

Вместе с Председателем Правительства Д.А. Медведевым возле Российского культурного центра в Иерихоне на улице имени Д.А. Медведева. 2016 г.

парламентариям, которые недавно во главе с председателем Народного Совета (Парламента) Сирии Хадией аль Аббас побывали у нас, предложено принять участие в подготовке такой книги. ИППО могло бы широко представить её в Совете ООН по правам человека в Женеве.

С марта 2013 года по благословению Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла мы оказываем гуманитарную помощь страдающему народу Сирии. Не только христианам, но и мусульманскому населению через духовных лидеров этой страны. На сегодня туда доставлено пятнадцать партий гуманитарных грузов.

Как убедительный факт — поездка в начале апреля этого года немногочисленной делегации ИППО (Елена Агапова — заместитель Председателя ИППО, Михаил Маргелов — почётный член ИППО, руководитель Башкирского отделения ИППО Рамиль Байтемиров) под моим руководством в Ливан и Сирию.

В Ливанской Республике будет создано отделение Императорского Православного Палестинского Общества. Войти в состав отделения старейшей международной организации изъявляли желание многие члены ливанского парламента, известные общественные

деятели этой страны, которые высоко оценивают роль России на Ближнем Востоке, историческую и современную деятельность ИППО в этом регионе и стремятся укреплять дружественные связи между нашими странами и народами. Вопрос создания отделения и его персональный состав обсуждался в ходе встреч делегации ИППО с лидером крупнейшей в Ливане православной организации «Православный собор», которую возглавляет Марван абу Фадль.

Поддерживает идею создания отделения Общества лидер и другой известной христианской организации «Православные семьи Бейрута», которую возглавляет Николас Туйэни, ныне государственный министр по борьбе с коррупцией ливанского кабинета министров. Такая должность впервые введена в состав правительства Ливана.

При этом четыре министра-христианина, в том числе ключевые — министр обороны Ливана, министр экономики, входят в состав нового правительства, которое возглавил известный ливанский политик Саадад Харири, с которым хорошо знаком Михаил Маргелов. С организацией «Православные семьи Бейрута» ИППО в течение несколько лет находится в партнёрских отношениях и сотрудничает в рамках подписанного в 2015 году Соглашения о сотрудничестве сторон. Среди членов организации «Православные семьи Бейрута» есть и действительный член ИППО Антуан Файяд.

Приветствует создание отделения ИППО в Бейруте и президент Ливанской Республики Мишель Аун, с которым мы встретились в президентском дворце в Баабде 3 апреля 2017 г.

В Баламандской резиденции членов делегации принял Патриарх Антиохийский и всего Востока Иоанн X. Это не первый визит и не первые встречи с Патриархом Антиохии и всего Востока Иоанном X, который удостоен высшей награды ИППО — ордена Вифлеемская Звезда. В ходе встречи Антиохийскому Патриархату был передан денежный благотворительный взнос в долларовом эквиваленте для поддержки сирийских беженцев-христиан, находящихся в лагерях беженцев на территории Ливана. В сборе средств принимали участие и представители Русской Православной Церкви. Богоявленский Елоховский кафедральный собор и его настоятель протоиерей Александр Агейкин не первый раз отозвались на призыв о сборе помощи в поддержку христианского населения Сирии. Представители ИППО доставили также очередную, 15-ю партию гуманитарной помощи, на этот раз груз передали в Церковь Марииамии в Дамаске, где находится Патриаршая резиденция.

Следует отметить, что Антиохийская Церковь располагает несколькими епархиями в Сирии и несколькими в Ливане, есть также епархии и приходы в других странах Ближнего Востока. Большая часть паствы Антиохийской Церкви проживает в Америке — Южной и Северной. Там расположены самые многочисленные епархии, их несколько. Есть также ряд епархий в Европе, есть Австралийская епархия. В Москве действует Представительство Антиохийского Патриарха, которое уже многие годы возглавляет митрополит Филиппопольский Нифон (Сайкали).

Из популярных монастырей в Сирии можно назвать Сайднайю и Маалюлю, а также места, связанные с подвигамистолпников, древних подвижников, но некоторые из этих мест сейчас, увы, захвачены террористами.

Приветствуя гостей из России, Патриарх поблагодарил за оказываемую Палестинским Обществом поддержку и помощь сирийскому народу, а также высоко оценил роль России в ближневосточном урегулировании, в противодействии экстремизму и терроризму. Предстоятель также выразил поддержку действиям российских военных по защите суверенитета древней страны, колыбели цивилизации.

Иоанн X высказал намерение участвовать в диалоге по вопросам будущего Сирии, по новой концепции по Ближнему Востоку, подчеркнув, что сегодня крайне остро стоит вопрос: сохранится ли христианство на Ближнем Востоке или нет. Антиохийский Патриарх видит в лице России защитницу ближневосточных христиан и считает неправильным называть христиан меньшинством. Роль христиан, как особо отметил Его Святейшество, на Ближнем Востоке традиционно высокая, несмотря на то, что представителей исламской религии на сирийской земле больше. При этом Антиохийский Патриарх считает важным сохранять крепкие связи с мусульманским населением, укреплению этих связей он уделяет приоритетное внимание. Патриарх испытывает особую боль из-за тяжёлой судьбы христиан, христианское население находится на грани исчезновения, но остаётся надежда, что со временем люди будут возвращаться на родные земли.

Патриарх отметил, что считает важным событием официальное открытие Сирийского отделения ИППО, в котором уже состоит более 40 человек. Им лично было выделено помещение для офиса отделения на территории Патриаршей резиденции в Дамаске, в кафедральном соборе Девы Марии (Аль-Марьямия).

Я передал Патриарху Антиохийскому благопожелания от Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, подчеркнув,

«Здесь будет школа». Сирия, Дамаск. 2017 г.

что ИППО проводит гуманитарные акции в Сирии по благословению Патриарха Кирилла и при участии Русской Православной Церкви. Сегодня на территории маленького Ливана полтора миллиона сирийских беженцев, которые испытывают острую нехватку продовольствия, медикаментов, предметов первой необходимости.

В связи со 135-летием ИППО Патриарх Антиохийский и всего Востока удостоил наше Общество памятным знаком Антиохийского Патриархата, который будет публично вручен его представителем на торжественном собрании по случаю этой знаменательной даты в Храме Христа Спасителя 2 июня с.г.

Визит в Сирийскую Арабскую Республику был насыщен и другими важными встречами и событиями. Он был для меня вторым после начала военного конфликта в этой стране. В апреле 2014 года я встречался в Дамаске с президентом Сирии Башаром Асадом и ключевыми министрами кабинета министров Сирии

В программе нынешнего визита состоялись встречи с председателем Совета министров Сирийской Арабской Республики Идрисом Хамисом, министром здравоохранения Низаром Язиджи, министром просвещения аль-Вазом, министром социальных дел и труда Римой Кадри и другими официальными лицами.

В Министерстве здравоохранения Сирии состоялись консультации по передаче от имени ИППО модульного медицинского пункта с операционной для жителей Алеппо. Министр здравоохранения Низар Язиджи рассказал нам о серьезном ущербе, который понесла система здравоохранения и фармацевтическая промышленность Сирии за годы вооруженного конфликта. До войны Сирия по оценке ВОЗ занимала передовые позиции в этой сфере. В стране действовало 1820 медицинских центров, сейчас 550 из них бездействуют. 70 фармацевтических предприятий выпускали препараты высокого качества, которые экспортировались в 58 стран.

Сегодня из строя полностью выведены десятки фармацевтических предприятий. По словам министра, задача террористов — уничтожить инфраструктуру страны и возможность оказания медицинской помощи населению. Мы с главой Минздрава Сирии обсудили технические вопросы передачи от имени ИППО модульного медицинского пункта с операционной для жителей Алеппо.

Состоялась встреча с министром социальных дел и труда Сирии Римой Кадри. На плечи этой мужественной женщины возложены сложные задачи. Министр приветствует и поддерживает распространение русского языка в Сирии как фактор сближения культур двух стран. Она выразила слова благодарности России за оказываемую помощь суверенной Сирии.

Делегация ИППО побывала в районе «Новый Дамаск», где осмотрела участок, выделенный сирийским руководством под строительство русской общеобразовательной школы. Район и место, где выделен участок, безупречны. Продолжилось обсуждение этой темы и в ходе встречи с министром просвещения Сирии аль-Вазом, который неплохо говорит на русском языке. Министр проинформировал нас о том, что в стране действует уже 106 общеобразовательных школ, в которых с 7 класса ученики изучают русский язык.

Министр также рассказал, что сегодня требуется восстановить не менее 5 тысяч школ. В том же Алеппо сейчас около 200 тысяч детей школьного возраста, сейчас там идут восстановительные работы учебных заведений, около 40 школ уже отремонтированы. Министр просвещения особо отметил, что школе в Пальмире присвоено имя российского старшего лейтенанта Александра Прохоренко, который погиб, вызвав огонь на себя.

В правительственном комплексе в Дамаске, как уже говорилось выше, состоялась встреча делегации ИППО с председателем Совета министров САР Идрисом Хамисом. В ходе встречи обсуждались

гуманитарные вопросы, задачи по улучшению социальной жизни сирийского народа. Премьер выразил признательность ИППО за оказываемую гуманитарную помощь населению, поддержку образовательной системы в Сирии.

Эти яркие примеры как нельзя лучше подтверждают правило: чтобы успешно работать за рубежом, нужно уверенно опираться на поддержку общественных и государственных организаций, передовую интеллигенцию, прогрессивных политиков и, конечно же, отделений и представительств ИППО как внутри страны, так за её пределами.

Сейчас у нас более 20 представительств и отделений за рубежом. При поддержке министра иностранных дел Российской Федерации Сергея Лаврова мы открыли отделение ИППО в Иордании, в мае — вручим членские билеты нашего Общества членам отделения в Бари (Италия). Положение об этом представительстве мы приняли на заседании Совета ИППО 18 апреля этого года.

В Сербии мы открыли совместно с отделением Общества русскую школу имени Валентины Терешковой. Открытие школы было приурочено к юбилею великой гражданки России, первой женщины-космонавта в мире. На церемонии присутствовали представители Посольства Российской Федерации в Сербии, Русского дома в Белграде, Белградского отделения Международного фонда единства православных народов. Школа, которая, к слову сказать, находится на улице Русская.

Основатель первой русской международной школы в Белграде им. В. Терешковой Саша Бороевич в письме на моё имя написал: «Как Вы знаете, мы почти два года работали над этим проектом. Были моменты, когда казалось, что в этом нет никакого смысла. Были периоды, когда мы продвигались так медленно, что это было равносильно стоянию на месте, часто мы действовали не благодаря, а вопреки. Поэтому позвольте принести Вам, Сергей Вадимович, искренние слова благодарности за ту помощь и поддержку, которую Вы оказывали проекту. Поверьте, для нас это было очень значимо!

Первый важный этап закончен — школа открылась! Впереди длинный путь. Школа будет учить детей. И также школа будет учить нас, как поступать, как выбирать, как действовать. Мы готовы идти дальше. И, зная, что такие люди, как Вы, на нашей стороне, я и моя команда можем увереннее смотреть в будущее и верить в процветание и нерушимую связь между нашими странами».

Встреча с председателем Народного Совета (Парламента) Сирии Хадией аль-Аббас. 2017 г.

В конце марта нынешнего года в резиденции Чрезвычайного и Полномочного посла Федеративной Республики Германия в Российской Федерации Рюдигера фон Фрича я выступил на встрече, посвященной Великой Княгине Елизавете Федоровне, — из цикла бесед у камина, посвящённых выдающимся личностям германо-российских отношений.

Цель подобных вечеров, уже ставших визитной карточкой Посольства Германии, — обсудить роль и восприятие этих выдающихся исторических личностей сегодня, а также побеседовать об их наследии для будущего германо-российских отношений. Традиционно гостями вечера становятся представители российской внешней, образовательной и культурной политики, представители церкви, науки и экономики.

Вечер, посвященный Великой Княгине Елизавете Федоровне, был организован Посольством Германии совместно с Фондом «Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество» во главе с членом Совета ИППО Анной Громовой. Мы подарили от ИППО почтовую марку в память Елизаветы Федоровны, которые выпускали к её 150-летию (автор — действительный член ИППО народный художник России Владимир Никонов).

* * *

Как видите, мы уже вышли сегодня за пределы нашего исторического ареала — Ближнего Востока. Наши новые представительства налаживают диалог в таких важных регионах как страны СНГ и Балканы. Особенно ярко это проявляется в дружественной нам Армении.

Опираясь на этот крепкий фундамент, мы сможем в ближайшее время значительно нарастить наши возможности и стать проводником российской культуры в этих регионах. Для нас крайне важно выстраивать долгосрочные, дружественные отношения со всеми странами, пробудить большой интерес к России, поддерживать общественный запрос на знакомство с русской историей и культурой.

СОВРЕМЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С.Л. Байдаков, С.Ю. Житенёв

В настоящее время на территории Российской Федерации действует 43 региональных отделений ИППО. Большая часть региональных отделений Общества создали программы деятельности и работают во взаимном сотрудничестве с епархиями Русской Православной Церкви. Работа региональных отделений нашего Общества охватывает почти половину субъектов Российской Федерации, в каждом из них существует своя специфика, опыт деятельности, традиции и проблемы. За последние годы региональные отделения ИППО прошли большой и значимый путь в своём развитии и становлении. Совет МОО ИППО и Председатель Общества С.В. Степашин уделяют большое внимание региональным отделениям в их текущей работе, а также в организационно-методическом плане, проводя ежегодно семинары для руководителей региональных отделений, на которых обсуждаются наиболее актуальные и важные вопросы развития нашего Общества.

Интерес российской общественности к ИППО растёт и это отражается на увеличении количества членов Общества. Если в 2007 г. в Обществе состояло 364 человека, то в настоящее время в составе ИППО находится 1327 членов. Самое большое количество членов состоит в Московском отделении ИППО — 672 человека. К многочисленным региональным отделениям также относятся: Московское областное (92), Нижегородское (65), Санкт-Петербургское (54), Астраханское (31), Калужское (28), Велико-Новгородское (27), Татарстанское (26), Новосибирское (23).

135-летняя история ИППО, уставные положения и веления времени ставят перед региональными отделениями нашего Общества

важные цели и задачи. Региональные отделения ИППО содействуют сохранению и популяризации православного культурного наследия в Российской Федерации, в странах Ближнего Востока и Средиземноморского региона в целях патриотического и нравственного воспитания населения своих регионов и, прежде всего, молодёжи. Отделения осуществляют помощь и содействие Русской Православной Церкви в её духовном и миротворческом служении в Российской Федерации, на Ближнем Востоке и Средиземноморском регионе. Активную международную деятельность за последние три года вели: Московское, Нижегородское, Башкирское и Калужское отделения Общества.

Московское отделение ИППО продолжало активно развивать свои международные связи, главным образом на ближневосточном направлении. Они осуществлялись через контакты с властями ближневосточных стран, Патриархатами Восточных Церквей, общественными и религиозными организациями, научными кругами и средствами массовой информации Сирии, Палестины, Ливана, Иордании и Ирака. Московское отделение сотрудничало и проводило совместные мероприятия и акции с посольствами этих стран в Москве, используя связи членов своей Международной секции с арабскими дипломатами и аккредитованными в Москве журналистами. В 2016 г. состоялась значимая поездка в Сирию в составе делегации российских парламентариев и общественных деятелей членов Московского отделения ИППО Олега Фомина, Нелли Кусковой, Алёны Аверковой. Во время этой поездки прошли встречи: с президентом САР Башаром Асадом, сирийскими парламентариями, министрами Правительства Сирии, а также с активом Сирийского отделения ИППО. Тесные контакты у Московского отделения ИППО и с возглавляемой ливанцем, членом нашего Общества, Хассаном Насраллой — Ассоциацией арабских землячеств в Москве. Члены МО ИППО приняли участие в международной конференции, организованной в Москве ливанскими благотворительными организациями и Посольством Ливанской республики на тему «Христианское присутствие и его активная роль на Ближнем Востоке». Был устроен просмотр документального фильма «Противостояние Сирии», автором которого является Ольга Ибрагим Наккаш, ливанская журналистка.

В феврале 2017 г. в столице Республики Сербской (Босния и Герцеговина) городе Баня-Лука делегация Нижегородского отделения ИППО совместно с Центром делового сотрудничества с Республикой Сербской в Нижнем Новгороде приняла участие в мероприятиях, посвященных 100-летию Февральской революции —

исторического события, изменившего путь развития России и оказавшего влияние на ход мировой истории. Главным событием торжеств стала выставка архивных и фотоматериалов «Вместе с русским царем», представляющих жизнь и деятельность последнего русского императора Николая II, его огромный вклад в становление сербской государственности, защиту православных сербов от гонений. Тогда же председатель Нижегородского отделения ИППО, член Совета ИППО О.А. Колобов встретился с Президентом Республики Сербской (Босния и Герцеговина) Милорадом Додиком и передал ему письмо от Председателя ИППО С.В. Степашина о поддержке со стороны Общества планов строительства в городе Баня-Лука русско-сербского православного храма во славу Святых царственных Страстотерпцев.

Региональные отделения ИППО ведут работу по развитию и организации православного паломничества к святым местам Российской Федерации и Вселенского Православия для членов ИППО и жителей своих регионов. В этой работе им оказывает помощь, созданный год назад Паломнический центр ИППО «Святая Земля». В настоящее время активную паломническую деятельность осуществляют: Астраханское, Московское, Калужское, Новгородское, Новосибирское, Пермское, Псковское и Ростовское отделения Общества. Калужское отделение ИППО организует паломнические поездки по маршруту, разработанному к 135-летию ИППО и 160-летию Великого Князя Сергея Александровича: «По стопам Великого Князя Сергея Александровича и Великой Княгини Елизаветы Фёдоровны на Калужской земле». Калужское отделение Общества совместно Паломническим Центром ИППО заключило соглашение с Калужской митрополией РПЦ и министерством культуры Калужской области о сотрудничестве по развитию религиозного туризма и православного паломничества, что открывает новые возможности для развития этого вида деятельности. Московский Совет ИППО организует паломнические поездки к святым местам Москвы и Подмосковья, только в 2016 г. более 150 членов Московского отделения ИППО смогли поклониться православным святыням нашего Отечества. Одним из начинаний Московского отделения стали первые шаги в деле социального паломничества. Были проведены бесплатные познавательные паломнические экскурсии для детей, страдающих аутизмом, которые познакомились со святыми местами Москвы. В адрес организаторов были обращены слова благодарности от родителей детей, которые почувствовали заботу и внимание к их семьям.

Региональные отделения Общества успешно ведут работу по организации благотворительной деятельности в Российской Федерации, странах Ближнего Востока, Средиземноморского региона, а также в странах СНГ и ближнего Зарубежья. Эта работа направлена, прежде всего, на поддержку христиан-арабов и наших соотечественников, подвергающихся гонениям в некоторых странах. Благотворительную работу региональные отделения осуществляют в тесной координации с епархиями Русской Православной Церкви. Большую благотворительную деятельность за отчётный период ведут: Московское, Московское областное, Пермское, Псковское и Ростовское отделения ИППО.

Гуманитарная деятельность Московского отделения Общества продолжает славные традиции милосердия и благотворительности, связанные со светлым образом Великой Княгини Елизаветы Федоровны, второго Председателя ИППО. По инициативе Московского отделения ИППО и при поддержке московских храмов и монастырей в Москве состоялся сбор православной литературы для жителей Донбасса. Были собраны и отправлены в ДНР около четырёх тонн книг, среди которых русская классическая литература, учебники, богословские и научные труды. Московское отделение ИППО совместно с другими российскими организациями уже несколько лет осуществляет сбор и поставку гуманитарной помощи в Палестину и Сирию. В 2016 г. в Москву прибыла из Сирии, из города Алеппо, для лечения девочка Сидра Заур, которая в ходе военных действий потеряла обе ноги. При поддержке Министерства Обороны России Сидра была направлена на лечение в Москву, где ей провели ряд сложнейших операций, изготовили два протеза. Высококвалифицированные российские врачи-специалисты вновь учили сирийскую девочку ходить и поставили ее на ноги. Члены Московского отделения ИППО на протяжении нескольких месяцев пребывания Сидры в Москве оказывали ей помощь, психологическую поддержку, заботились, сделали многое для того, чтобы девочки были изготовлены высококлассные протезы.

В Псковском отделении члены Общества собрали деньги, на которые отлили колокол и воздвигли его на колокольню храма во имя святителя Николая Чудотворца XIV в. в Изборской крепости. Это факт благотворительности во имя сохранения культурного наследия и исторической памяти для будущих поколений.

Региональные отделения ИППО осуществляют и организуют научно-исследовательскую деятельность в области истории и культуры стран Ближнего Востока и Средиземноморского региона. При этом ведут работу по изучению и популяризации

отечественной истории и культуры, оказывают содействие краеведческому движению в своих регионах. Разностороннюю научную и издательскую деятельность ведут: Ивановское, Московское, Московское областное, Костромское, Калужское, Новгородское, Новосибирское, Орловское, Петербургское, Пермское и Ростовское отделения.

В последние годы, как и ранее, Научная секция ИППО в Москве продолжила свою работу во главе с Н.Н. Лисовым и А.В. Назаренко. На постоянной основе проводились её заседания, учёные и специалисты, члены Общества, активно принимали участие в научной и просветительской деятельности, как в России, так и за рубежом.

В 2014 г. члены ИППО, работающие в Научной секции вспоминали трагическую дату в истории России и всего человечества — 100-летие начала Первой мировой войны, которая также совпала с другой печальной датой — 50-летием совершения «апельсиновой сделки» между СССР и Израилем. Научная секция Общества организовала проведение круглого стола на тему: «Судьба Русской Палестины в XX веке: к 100-летию Первой мировой войны и к 50-летию «апельсиновой сделки» (1964)». 2014 г. стал юбилейным годом для нашего Общества, потому что вместе со всем православным народом ИППО отмечало 150-летие со дня рождения выдающейся подвижницы нашей страны, преподобномученицы Великой Княгини Елисаветы Феодоровны. Этому событию было посвящено торжественное заседание Научной секции Общества, посвящённое 150-летию Великой Княгини Елизаветы Федоровны, второго Председателя ИППО в 1905–1917 гг.

Ежегодно действительные и почётные члены ИППО традиционно принимали участие в Международных Рождественских образовательных чтениях, которые проводит синодальный Отдел по религиозному образованию и катехизации Русской Православной Церкви. В рамках XXIII Международных Рождественских образовательных чтений 22 января 2015 г. прошла в Москве, Центре ИППО, Международная научно-практическая конференция «Русский мир и Святая Земля: страницы прошлого и живая летопись настоящего», подготовленная Ростовским отделением Общества и Шахтинской епархией РПЦ и Донским государственным техническим университетом. На конференции выступили ведущие учёные, члены ИППО, а также студенты и аспиранты учебных заведений Ростовской области.

В феврале 2015 г. состоялось торжественное заседание Научной секции, на котором Н.Н. Лисовой выступил с докладом «Начало

бессмертия: к 110-й годовщине со дня трагической гибели Велико-го Князя Сергия Александровича, первого Председателя ИППО». В апреле того же года Научная секция отметила, 130-летие со дня кончины основателя и первого начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме епископа Порфирия (Успенского), известного русского учёного, византолога, богослова, востоковеда, писателя и паломника. В 2015 г. ИППО издало давно ожидаемый православный путеводитель «Святая Земля: история и наследие», написанный Н.Н. Лисовым. Путеводитель стал сразу библиографической редкостью, его популярность у российской публики и специалистов объясняется сочетанием научной точности и интересным изложением материала. В 2017 г. Общество переиздало замечательный путеводитель Николая Николаевича в связи с тем, что спрос на него остаётся по-прежнему очень высоким.

В марте 2016 г. в Центре ИППО прошло очередное заседание Научной секции ИППО, посвященное деятельности трех начальников Русской Духовной Миссии в Иерусалиме: епископа Кирилла (Наумова), архимандрита Леонида (Кавелина) и епископа Александра (Головина). Тогда же, в марте 2016 г., в день рождения секретаря ИППО, выдающегося церковного ученого А.А. Дмитриевского в Астраханском государственном университете состоялась научно-практическая конференция, в которой принял участие члены Астраханского и Московского отделений ИППО.

В июне 2016 г. в Афинах прошла Российско-греческая конференция «Православие — духовный источник русской и греческой культур», приуроченная к празднованию 1000-летия присутствия русского монашества на Святой Горе, в которой приняли участие учёные, члены ИППО. В сентябре 2016 г. в рамках торжеств, приуроченных к празднованию 1000-летия присутствия русских монахов на Афоне, состоялась по благословению Святейшего Патриарха Кирилла Международная научная конференция «Русь — Святая Гора Афон: тысяча лет духовного и культурного единства». На этой конференции с докладами и сообщениями выступили члены ИППО: М.В. Бибииков, К.А. Вах, С.Ю. Житенёв, Д.В. Зубов, Н.В. Квливидзе, М.И. Якушев.

В начале октября 2016 г. в Центре ИППО в Москве состоялось очередное заседание Научной секции ИППО, на котором обсудили состояние и перспективы развития научного палестиноведения в России, с основным докладом выступил С.Ю. Житенёв, заместитель руководителя Научной секции Общества. В преддверии 135-летнего юбилея ИППО 19–20 октября 2016 г. в Санкт-Петербурге в Государственном музее истории религии состоялась

Всероссийская научная конференция «Палестиноведение в России и за рубежом». В конференции приняли участие члены Санкт-Петербургского, Московского и Курганского отделений ИППО.

В декабре 2016 г. на телевизионном канале «Культура» прошёл премьерный показ документального фильма «Сирия: здесь был рай», снятый членом ИППО кинорежиссёром Игорем Ивановичем Калядиным, при поддержке Московского отделения Общества. В работе по созданию фильма приняли участие: генеральный директор управления музеев и достопримечательностей Сирии доктор Мамон Абдуль-Карим, исполняющий обязанности директора музея Пальмиры Халиль аль-Харири, члены ИППО: Михаил Пиотровский, Николай Лисовой, Дмитрий Микульский, Константин Панченко и другие. Фильм был восторженно принят российскими зрителями.

В марте 2017 г. прошло заседание Научной секции ИППО, в ходе которого обсуждалась тема «ИППО в 1917 г.: судьбы людей и учреждений в России и Палестине». С основным докладом выступил Н.Н. Лисовой, заместитель Председателя ИППО, который подробно остановился на истории деятельности ИППО в 1917 г., в период совершения русских революций. Докладчик представил документы по проведению последнего собрания Общества в 2017 г., на котором Великая Княгиня Елизавета Фёдоровна сложила свои полномочия Председателя ИППО, а новым Председателем был избран князь Алексей Александрович Ширинский-Шихматов. В научной дискуссии по обсуждению доклада выступили многие члены Общества.

В течение последних четырёх лет работала группа учёных Московского отделения ИППО во главе с Н.Н. Лисовым по исследованию истории Московского отделения ИППО. Эта работа завершилась в 2017 г. изданием замечательной научной монографии Н.Н. Лисового «История Московского отделения Императорского Православного Палестинского Общества: гуманитарная, научная, просветительская и паломническая деятельность». Издание было осуществлено издательством «Индрик» при финансовой поддержке руководства Московского отделения Общества.

Активная научная деятельность Пермского отделения ИППО проявилась в подготовке и публикации многочисленных монографий и научных статей, организации конференций и активном участии в них членов Общества. Сотрудничество Пермского отделения нашего Общества с Пермской государственной краевой универсальной библиотекой имени А.М. Горького принесло важные плоды — было возобновлено издание «Пермского сборника», который в XIX в. издавал Дмитрий Дмитриевич Смышляев, выдающийся деятель ИППО.

В прошлом году Псковское отделение ИППО провело научную конференцию, посвященную памяти Николая Федоровича Фан-дер-Флита, известного псковского земского деятеля и активного благотворителя, члена-учредителя Православного Палестинского Общества, казначея ППО в 1882–1884 г., первого директора Русского Общества Пароходства и Торговли (РОПиТ), осуществлявшего перевозку паломников на Святую Землю, почетного члена Общества с 1886 г.

Проведение культурно-просветительской работы региональными отделениями нашего Общества является важной частью их деятельности и включает самые разные формы: лекции, конференции, семинары, выставки, концерты, презентации, участие и организация культурных и образовательных программ на радио, телевидении и в Интернете. Большую культурно-просветительскую деятельность за последние три года вели: Астраханское, Иркутское, Карачаево-Черкесское, Московское, Московское областное, Калужское, Костромское, Красноярское, Новгородское, Новосибирское, Псковское, Татарстанское, Ульяновское. Московское областное отделение ИППО продолжило реализацию программы «Возвращение памяти: история ИППО в регионах». На сегодняшний день выявлено, обследовано, описано более 117 погребений членов Императорского Православного Палестинского Общества. Все эти погребения внесены в базу данных, которая предусматривает составление карточки на каждое погребение с описанием надгробной плиты, самой могилы, фотографий и подробной географической привязки на местности. Программой предусмотрено и установление памятных досок, повествующих о делах почивших людей на благо Родины. Московское областное отделение ежегодно проводит торжественную церемонию вручения премий памяти первых Председателей ИППО Велико-го Князя Сергия Александровича и Великой Княгини Елизаветы Федоровны.

Нынешнему поколению членов Общества необходимо сейчас готовить смену, поэтому участие в программах и проектах региональных отделений ИППО молодежи представляется важным шагом для решения этой задачи. В этих целях региональные отделения устанавливают прямые контакты с гуманитарными Высшими учебными заведениями своих регионов и на их базе с участием учёных и специалистов ИППО вести работу со студентами и аспирантами. Молодёжные программы и мероприятия за последние годы стали осуществляться в Астраханском, Калужском, Московском, Московском областном, Новгородском, Ростовском, Тверском и Ульяновском отделениях Общества. Московское отделение

Общества на постоянной основе организует встречи молодежи с Чрезвычайными и Полномочными послами, представляющими в Москве государства Ближнего Востока, в том числе Сирии и Палестины. Эти встречи, помимо познавательной и образовательной направленности, безусловно, привлекают в наше Общество молодых людей. Нижегородское отделение ИППО вот уже несколько лет успешно проводит Межрегиональный молодежный конкурс творческих и исследовательских работ «Ветка Палестины» для студентов и школьников, посвященный русскому присутствию на Святой Земле.

В 2016 г. Совет Общества принял «Положение о региональных и местных отделениях МОО «Императорское Православное Палестинское Общество». В этом документе на основании предложений из регионов были отражены наиболее важные вопросы развития региональных отделений Общества и их взаимодействия с Советом МОО ИППО. В соответствии с действующим российским законодательством была заложена норма, что в регионе создаётся одно региональное отделение, а также могут создаваться несколько местных отделений на базе муниципальных образований в городах, округах и районах.

Большая часть региональных отделений ИППО основательно подготовилось к празднованию 135-летия Общества, были разработаны юбилейные планы и подготовлены специальные мероприятия, которые уже проходят в регионах и будут проходить до конца 2017 г.

При этом есть ещё нерешённые вопросы в деятельности региональных отделений Общества. Это, прежде всего, слабое информационное взаимодействие с редакцией сайта ИППО. К сожалению, региональные отделения ИППО пока ещё недостаточно активно участвуют в программах Общества, в том числе по участию в паломнических проектах. Во многих отделениях Общества отсутствуют собственные программы деятельности, а также не решены вопросы их финансирования. Однако представляется, что это проблемы роста, связанные с тем, что многие отделения ИППО созданы совсем недавно, всего один — два — три года назад. Они находятся в стадии становления и поиска приоритетов своей деятельности. Мы уверены, что все региональные отделения ИППО станут надёжной опорой Общества в выполнении его благородной гуманитарной и миротворческой деятельности.

ИЗ ИСТОРИИ
ИМПЕРАТОРСКОГО
ПРАВОСЛАВНОГО
ПАЛЕСТИНСКОГО
ОБЩЕСТВА

ИМПЕРАТОРСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО В НОВОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ: 1917, ПЕРВЫЙ АКТ

Н.Н. Лисовой

Среди юбилеев и годовщин нынешнего года — 100-летие Великой Российской революции, как договорились теперь историки называть совокупно Февральскую и Октябрьскую революции и весь контекст 1917 года. Происходившее в стране не могло не отразиться самым непосредственным образом на судьбе и деятельности Императорского Православного Палестинского Общества.

2 марта 1917 г. Государь Николай Александрович, покровитель и почетный член Общества, в императорском поезде в Пскове отрекся от престола. Через три дня после отречения государя, 5 марта 1917 г., секретарь ИППО А.А. Дмитриевский произнес проповедь в Николо-Александровском храме в Петрограде. С 1907 г. Алексей Афанасьевич состоял церковным старостой, а некоторое время и председателем попечительства этого храма, принадлежавшего Палестинскому Обществу и именовавшегося также Барградским — по подворью ИППО в Бари. Он участвовал в руководстве его перестройкой (1913–1915, архитектор С.С. Кричинский), был главным лицом от Общества при освящении храма (15 декабря 1915 г.), неоднократно произносил в нем слова и проповеди. И вот теперь новый, «революционный» обер-прокурор Св. Синода В.Н. Львов получает донос о выступлении профессора Дмитриевского с «черносотенной» речью, призывающей якобы к свержению правительства. Проповедь, сказанная в неделю Крестопоклонную, была основана на словах Спасителя *Отче, отпусти им, не ведают бо, что творят* (Лк. 23, 34). Обер-прокурор приказывает разобраться. Расследование показало, что проповедник всего лишь перечислил заслуги низложенной династии, с горечью говорил о попрании народом государственного герба, сетовал на разгул «свободы» и осуждал бессудные избиения городских, захлестнувшие столицу

в первые дни «Великой бескровной». «Пред нашими взорами, — звучали пророчеством слова старого ученого, — совершился суд над историей»¹.

18 марта 1917 г. Совет ИППО, «ввиду последовавших изменений в государственном строе России», восстанавливает именование Общества «Православным Палестинским» — так, как оно называлось до 1889 г., — и просит епархиальные отделы, уполномоченных и служащих руководствоваться в последующей деятельности уставом 1882 г.

26 марта 1917 г. подала в отставку великая княгиня Елизавета Федоровна. Возглавление великой княгиней Палестинского Общества пришлось на сложный и противоречивый период, который современники назовут «временем между двух революций». И сейчас Председатель ИППО уходила, чтобы ни в чем не повредить в сложившейся ситуации дальнейшей деятельности Общества.

Очевидно, великая княгиня неслучайно выбрала для своего ухода этот день — знаменательный для Палестинского Общества церковный праздник — Вербное Воскресенье или Вход Господень в Иерусалим. В течение долгих лет в этот день по всем храмам и монастырям империи производился палестинский (или Вербный) сбор — на нужды Русской Палестины. Но по богословскому смыслу для верующих людей это ведь вход в Страстную Седмицу, вступление Спасителя — и, как вдруг теперь многим стало открываться, — вступление всей России на Крестный путь, на вольную страсть. Пройдет год и бывшая Августейшая Председатель Императорского Православного Палестинского Общества будет арестована в обители Марфы и Марии, чтобы проследовать на свою Алапаевскую Голгофу.

6 апреля 1917 г. отставка Председателя была принята Советом с выражением признательности и благодарности. Вновь, как в 1905 г., после трагической гибели великого князя Сергея Александровича, Палестинское Общество столкнулось с экстраординарной ситуацией, но теперь не к кому было апеллировать о высочайшем назначении или утверждении нового Председателя. Совет решил созвать Общее годовое собрание в чрезвычайном порядке — через два дня.

На Фомино воскресенье, 9 апреля 1917 г., в 2½ часа дня в помещении Общества на Вознесенском проспекте, 36, собрались все наличные в Петрограде почетные и действительные члены. Протокол, очень недлинный, этого исторического собрания есть смысл воспроизвести полностью:

«Мы, нижеподписавшиеся, члены Православного Палестинского Общества, настоящим свидетельствуем, что в состоявшемся в помещении канцелярии Общества (Вознесенский проспект, 36) в воскресенье 9 апреля 1917 г. годовом общем собрании членов Общества, на которое прибыли имеющие, на основании §§ 15 и 21 Устава Общества, право участия в выборах должностных лиц 12 почетных и 7 действительных членов, особыми баллотировочными записками избраны:

I. Председателем Общества, вместо сложившей с себя это звание почетного члена великой княгини Елисаветы Феодоровны, избран из трех предложенных Советом Общества, на основании § 63 Устава, кандидатов — почетный член Общества князь Алексей Александрович Ширинский-Шихматов*, получивший 18 избирательных голосов, сроком на 4 года, то есть по 9 апреля 1921 года.

II. Членами Совета Общества, вместо выбывающих 20 апреля 1917 г., на основании § 51 Устава, за истечением срока полномочий, почетного члена Михаила Тимофеевича Преображенского и действительного члена Александра Сергеевича Путилова, избраны: М. Т. Преображенский, получивший 14 голосов, на шестое трехлетие, и действительный член Борис Александрович Тураев, получивший 17 голосов, на первое трехлетие, — оба сроком по 9 апреля 1920 года.

III. Казначеем Общества, вместо сложившего с себя эти обязанности действительного члена князя Алексея Николаевича Лобанова-Ростовского, избран, на основании § 81 Устава, действительный член Александр Сергеевич Путилов, получивший 15 избирательных голосов, сроком на 4 года, то есть по 9 апреля 1921 года.

IV. Членами Ревизионной комиссии для рассмотрения денежного отчета Общества за 1916-й год, на основании § 57 Устава, избраны — почетные члены Николай Петрович Боголюбов и Николай Андреевич Кошелев и действительный член Василий Александрович Акимов, все трое 17-ю голосами, и кандидатами к ним: Иван Саввич Пальмов — 14 голосами, Леонид Васильевич Щукин и Михаил Алексеевич Дьяконов — 15-ю голосами»².

Все. Больше ни слова: ни о политической ситуации, ни о судьбах Общества, ни о будущем России ничего. И дальше идут подписи. Первым подписался Десятовский-Саблер, бывший обер-прокурор Святейшего Синода, Алексей Афанасьевич Дмитриевский в качестве секретаря подписался последним.

* Все встречающиеся в документе имена будут прокомментированы ниже.

« /Подп./ В. Десятовский (В.К. Саблер. — Н.Л.), протоиерей П. Соколов, В. Латышев, А. Рогович, А. Путилов, М. Т. Преображенский, Н. Зайончковский, С.Д. Хитрово, Н. Боголюбов, А. Нератов, протоиерей В. Акимов, П. Ряжский, протоиерей П.А. Благовещенский, И. Крачковский, В. Д. Юшманов, Н. Кошелев, А. Дмитриевский»³.

Таким лаконичным и недолгим было последнее собрание нашего дореволюционного или, по-другому сказать, первое собрание пореволюционного Православного Палестинского Общества, уже не «императорского», состоявшееся в Петрограде ровно 100 лет назад.

В юбилейном Палестинском сборнике 2008 года мы опубликовали список 43 членов-учредителей Православного Палестинского Общества 1882 года⁴. Мы решили и теперь не убирать сведения о каждом из 23 упомянутых участников собрания 1917 года в «братскую могилу» концевых сносок, до которых не все докопаются. Мы представим читателю действующих лиц в основном тексте — в том порядке, как появляются их имена, одно за другим, в комментируемом документе. Это тоже живой срез семнадцатого — то ли мгновенный фотоснимок, то ли застывающий полет пчелы, запечатленный в ископаемых янтарях времени.

Итак...

1. Ширинский-Шихматов Алексей Александрович (1862–1930), князь — государственный, общественный и церковный деятель. Прокурор Московской синодальной конторы (1894), товарищ обер-прокурора Св. Синода (1905), обер-прокурор Св. Синода (1906), член Государственного Совета (1906). Вице-председатель Императорского Православного Палестинского Общества (1909). Председатель Православного Палестинского Общества (1917–1918), председатель зарубежного Палестинского Общества (1920–1930). Участник монархического движения в России и эмиграции. В начале 1921 года он обосновался в Германии. В том же году избран одним из трёх членов Высшего Монархического Совета в Берлине — руководящего органа монархической эмиграции. Один из организаторов Райхенгалльского **монархического съезда (1921)**. Принимал участие в работе Всезарубежного Собора Православной Церкви в Сремских Карловцах. В 1924 году переехал в Париж. В 1928 году был председателем президиума монархического съезда в Париже. Скончался 22 декабря 1930 в пригороде Парижа Севре.

2. Преображенский Михаил Тимофеевич (1854–1930) — выдающийся русский архитектор, действительный член Императорской Академии художеств, руководитель мастерской (по Архитектур-

ному отделению) Высшего художественного училища при Императорской Академии наук. Член Совета ИППО с 8 апреля 1901 г. По поручению Совета курировал архитектурную часть проектов Общества. С 1919 по 1922 год возглавлял архитектурное бюро при Народном комиссариате просвещения РСФСР. В последние годы жизни вёл научную работу в Государственной Академии истории материальной культуры в Ленинграде. Скончался 25 сентября 1930 года. Похоронен на кладбище Воскресенского Новодевичьего монастыря в Ленинграде

3. Путилов Александр Сергеевич (1875–1925) — начальник отдельной канцелярии Совета Министров, с 1916 — помощник управляющего делами Совета Министров. В советские годы служащий Госбанка, расстрелян 10 июля 1925 года по «делу лицезистов».

4. Тураев Борис Александрович (1868–1920), академик — востоковед-египтолог, эфиопист, профессор С.-Петербургского ун-та (с 1904), основатель журнала «Христианский Восток». Член Совета ППО (с апреля 1917), представитель Отделения исторической науки и филологии РАН в Совете РПО (с 1920). Умер в Петрограде 23 июля 1920 года от дизентерии.

5. Лобанов-Ростовский Алексей Николаевич (1862–1921), князь —государственный деятель. Служил по ведомству МВД. Занимал посты Сувалкского (1898—1900) и Варшавского (1900—1902) вице-губернатора. Помощник статс-секретаря Государственной канцелярии (1902–1909). Член Государственного Совета (1909), председатель Совета Русского Собрания (1909–1912). Казначей ИППО. Умер в эмиграции, в Женеве.

6. Боголюбов Николай Петрович (1842–1919) — первоприсутствующий сенатор в судебном департаменте Сената (1893). Был помощником прокурора Петроградского военно-окружного суда, юрисконсультком Министерства юстиции и статс-секретарем Государственного совета.

7. Кошелев Николай Андреевич (1840–1918) — русский художник, профессор исторической живописи, академик Императорской Академии художеств, паломник в Святую Землю. в храме Христа Спасителя в Москве, в церкви Воскресения Христова («Спас на Крови») в Петербурге, в Александро-Невском соборе в Варшаве. Автор «Страстного чины» в Александровском подворье ИППО в Иерусалиме, над которым работал почти десять лет (1890–1900). Член ИППО с 31 марта 1900 г. по отделению поддержания православия. Умер в Петрограде.

8. Акимов Василий Александрович (1864–1942), протоиерей, выдающийся пастырь, проповедник, администратор и цер-

ковно-общественный деятель. Штатный член Училищного Совета при Св. Синоде (1896–1917). Умер в ссылке в Астрахани.

9. Пальмов Иван Саввич (1855–1920) — известный русский ученый-славист, Академик Санкт-Петербургской Академии наук по Отделению русского языка и словесности. С апреля 1917 г. пожизненный действительный член ППО. Умер в Петрограде

10. Щукин Леонид Васильевич, потомственный почетный гражданин Петербурга, учредитель акционерного общества знаменитой шоколадной, бисквитной и конфетной фабрики «М.Конради» (1917). Дальнейшими сведениями о нем не располагаем.

11. Дьяконов Михаил Алексеевич (1864-?) — Управляющий Контролем при Святейшем Синоде, автор подробного Отчета о ревизии Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, ее имуществе и состоянии (1914). Член Поместного собора 1917–1918 гг.

12. Саблер Владимир Карлович (1845–1929). Управляющий канцелярией Св. Синода (1883–1892), товарищ обер-прокурора (1892–1905), обер-прокурор (1911–1915). Сенатор (1896). Член Государственного Совета (1905). Действительный член ППО (с 21 марта 1883 г.), почетный член ИППО (1905). Член Совета ИППО с 25 января 1909 г. В 1913 г. представил в Гос. Думу доклад о бюджетном финансировании ИППО в размере 100 тыс. руб. в год. В 1915 г., с началом немецких погромов, принял фамилию жены — Десятковский. В советские годы неоднократно был арестован. Умер в ссылке в Твери

13. Соколов Петр († после 1917), митрофорный протоиерей, член Совета ИППО и Училищного Совета при Св. Синоде. 14 декабря 1915 г. совершил чин освящения Барградского Николо-Александровского храма ИППО в Петрограде.

14. Латышев Василий Васильевич (1855–1921) — русский филолог-классик, эпиграфист и историк. Академик Петербургской академии наук, член-корреспондент Прусской академии наук. Член Германского археологического института. Активный участник изданий ИППО. Им подготовлены, переведены, прокомментированы многие материалы, напечатанные в Православном Палестинском сборнике. После смерти И.В. Помяловского, начиная с 12-го выпуска, Латышев осуществлял работу по переводу и редактированию древних житий для «Палестинского патерика». Председатель Российского Палестинского Общества при АН РСФСР (1918–1921). Умер в Петрограде

15. Рогович Алексей Петрович (1858–1935) — товарищ обер-прокурора Св. Синода (1906–1912). Член Государственного Совета (1912). Член Совета ИППО по назначению от Св. Синода (с

3 октября 1906 до 1917). В эмиграции в Бельгии https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87._%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B5%D0%B9_%D0%9F%D0%B5%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87 — cite_note-zrgb-2. В 1921 году участвовал в Рейхенгалльском монархическом съезде. В 1926–1931 годах состоял старостой Свято-Никольской церкви в Брюсселе. Скончался в 1935 году в Брюсселе после тяжелой болезни

16. Зайончковский Николай Чеславович (1859–1920) — государственный и церковный деятель, переводчик богослужебных текстов (псевдоним Николай Нахимов). Происходил из дворян Смоленской губ. Мать — племянница адмирала П. С. Нахимова. Окончил историко-филологический фак-т Московского ун-та (1882). Окружной инспектор Дерптского учебного округа (1902). Попечитель Оренбургского учебного округа (1904). Член совета Русского собрания (1912). Товарищ обер-прокурора Св. Синода (1915). Сенатор (1916). 5 апреля 1917 г., согласно прошению, уволен в отставку по болезни. Член Императорского Православного Палестинского Общества.

17. Хитрово София Доминиковна, (†1942) — член-учредитель ИППО (1882), писатель-переводчик. Итальянка, уроженка Неаполя. Супруга В.Н.Хитрово. После революции жила в Порхове, умерла во время немецкой оккупации. Интересно, что София Доминиковна — единственное имя, сохранившееся в списке 1917 года из списка учредителей 1882 г. Будто повеяло незримым присутствием великого основателя Общества...

18. Нератов Анатолий Анатольевич (1863–1938) — русский дипломат. На службе в МИД с 1883 г., и.д. вице-директора Первого департамента МИД (1907–1908), товарищ министра иностранных дел (1910–1917). Член Государственного совета (1917). Член Совета ИППО от МИД (с 21 февраля 1908 г.). Начальник Управления иностранных дел при штабе Вооруженных сил Юга России. Товарищ министра иностранных дел в правительстве А.В. Колчака (с 13.08.1919). В эмиграции — член Совета Зарубежного Православного Палестинского Общества. Председатель ППО (1930–1938).

19. Ряжский Павел Иванович († после 1928), инспектор палестинских учебных заведений ИППО, глава Строительного комитета по возведению Николаевского подворья в Иерусалиме (1905–1906), управляющий подворьями ИППО в Святой Земле (1911–1917; фактически до 1914). Значительная часть переписки Ряжского сохранилась в россыпи в архиве Сергиевского подворья ИППО (Иерусалим). С 1914 г. в Петрограде. В 1915 г. представил

Совету Общества исчерпывающие доклады, подводившие итог работе ИППО в Палестине: (1) о составе недвижимостей, принадлежавших ИППО по данным на 1914 г.; (2) о проблемах и перспективах политического и правового обустройства Святой Земли и русского дела в ней в послевоенный период. После революции Ряжский остался в России. В 1927 председатель РПО при АН СССР ак. Ф.И. Успенский предлагал включить его в состав советской делегации для инспектирования состояния недвижимостей ИППО в Святой Земле. Последний раз упоминается в документах в 1928 (отчет о деятельности РПО, подписанный И.Ю. Крачковским и И.И. Соколовым).

20. Благовещенский Петр Афанасьевич (1836–после 1917), протопресвитер. Выпускник С.–Петербургской Духовной Академии (1861); священник придворной церкви в селе Знаменское (с 1862 г.), протоиерей придворной церкви в Петергофе (1860–е гг. — 1870–е гг.) и Большого собора Зимнего дворца (с 1887 г.). Духовник вдовствующей императрицы Марии Федоровны. Заведующий Придворным духовенством (1906).

21. Крачковский Игнатий Юлианович (1883–1951), академик — выдающийся русский и советский учёный, востоковед, арабист. Один из создателей советской школы арабистики. Заведующий кафедрой арабской филологии Ленинградского государственного университета. Председатель комиссии Академии наук по управлению ленинградскими научными учреждениями в годы блокады. Дважды награжден орденом Ленина (1944, 1945). Лауреат Сталинской премии СССР I степени (посмертно — 1951) за неоднократно переиздававшуюся книгу «Над арабскими рукописями». Укреплению интереса Крачковского к арабо-христианским исследованиям способствовало его пребывание на Ближнем Востоке (Сирия, Ливан, Палестина, Египет; 1908–1910), где он познакомился с жизнью православных монастырей, слушал лекции выдающихся ориенталистов и близко соприкоснулся с работой школ ИППО. Связь К. с ИППО (впоследствии Российским Палестинским Обществом при АН СССР — РПО) сохранялась и в дальнейшем: в 1915 г. он был избран его пожизненным действительным членом. В том же году участвует в Петрограде в Совещании по вопросу о русских научных интересах в Палестине. В 1921 г. вошел в состав Совета РПО, 5 июня 1928 г. избран помощником председателя Общества (в помощь тяжело болевшему акад. Ф.И. Успенскому). После смерти Успенского, с сентября 1928 до ноября 1929, исполнял обязанности председателя. С 1934 (после смерти председателя РПО акад.

Н.Я. Марра) до нач. 1951 г., Крачковский формально оставался и.о. председателя (председатель в этот период не избирался, сведений о какой-либо работе Общества в архивах не имеется). Когда в 1950 г. было принято решение о возрождении деятельности РПО с учетом изменения геополитической ситуации на Бл. Востоке, предполагалось, что именно он как старейший член Общества станет его председателем. Игнатий Юлианович подготовил «тронный» доклад о деятельности ИППО за все годы его существования, включавший и программу нового этапа работы Общества, однако, по состоянию здоровья уже не смог приехать в Москву. На учредительном собрании нового состава РПО 16 января 1951 г. доклад его был зачитан, но через несколько дней последовала кончина ученого.

22. Юшманов Владимир Димитриевич (1870–после 1930), делопроизводитель Канцелярии ППО (с 4 мая 1886 г.), делопроизводитель Нового (Сергиевского) подворья ИППО в Иерусалиме (1889), секретарь канцелярии и делопроизводитель ИППО. В 1911–1917 гг. также делопроизводитель Барградского комитета. После 1918 — правитель дел РПО при РАН, позже АН СССР. Был арестован в 1921 г., освобожден в 1922. По признанию коллег, в годы революции и разрухи спас и сохранил имущество Палестинского Общества. Помимо огромной канцелярской работы, Юшманов известен целым рядом публикаций в изданиях ИППО. Еще в 1894 г. он был привлечен В.Н.Хитрово к описанию фототеки Палестинского Общества — на основе каталога фотовыставки, экспонировавшейся в 1892 г. в Петербурге и Москве. Несколькими годами позже Юшманов участвует в издании серии «Чтения о Святой Земле». Наиболее активно он публикуется в «Сообщениях ИППО» в канун и в годы первой мировой войны. В 1912–1915 гг. ведет в СИППО рубрику «Летопись Палестинского Общества». Отец известного советского востоковеда, члена-корреспондента АН СССР **Николая Владимировича Юшманова (1896–1946).**

23. Дмитриевский Алексей Афанасьевич (1856–1929), великий историк-византист, создатель школы русской исторической литургики. Выдающийся деятель ИППО, исследователь христианского Востока и русско-палестинских духовных связей. С 22 ноября 1906 г. Алексей Афанасьевич числится на службе ИППО. Сначала — в качестве исправляющего должность Секретаря, в 1907 г. утвержден в этой должности. Скончался в Ленинграде.

Что происходило дальше? Весенне-летний период был и в царское, и в революционное время отпускным. Кто-то поехал на дачу, кто-то по инерции даже в свое имение, поскольку на дворе стояло

еще лето 17-го. Когда люди вернулись в Петроград осенью, произошла еще одна, уже Октябрьская, революция, которая вовсе не нашла отражения в документах Палестинского Общества. Во всяком случае, в тех архивных материалах, которые я видел, никакого упоминания нет. Задним числом будут разве иногда некие констатации «изменения жизни государства и основ государственного строя»...

А.А. Ширинский-Шихматов реально руководил работой Общества до конца 1917 г. В последний раз под его председательством Совет собирался 1 декабря 1917 г. Затем князь переехал в Москву. Отсюда он сообщает в Петроград А.А. Дмитриевскому о смерти (12 декабря 1917 г.) Михаила Петровича Степанова — последнего из отцов-основателей ИППО, семь лет со дня основания занимавшего пост Секретаря Общества (1882–1889) и семь раз избиравшегося на четырехлетний срок помощником Председателя (1889–1917). «Порвалась последняя струна, соединяющая начало с концом, — писал в ответной телеграмме А.А. Дмитриевский. — Общество в лице покойного теряет не только неустанного, с любовью до самозабвения преданного деятеля, но животворящую зиждительную его силу, с пламенной верой в грядущее лучшее, всегда бодрого путеводителя и попечительного пестуна для всех усердных тружеников в Обществе. Вечная память незабвенному Михаилу Петровичу, пусть чистая его душа узрит благая горнего Сиона, так как верою и правдою он служил земному Иерусалиму»⁵.

21 декабря, по должности старосты Николо-Александровского храма ИППО, Дмитриевский рассылает извещение о панихиде по Степанову. Это был, пожалуй, последний повод собрать старых членов, помнивших еще лучшие времена ИППО. Неизвестно, все ли пришли — получили извещения и академик В.В. Латышев, будущий Председатель Общества, и Н.Г. Михайлов, бывший Управляющий Палестинскими подворьями ИППО, и художник Н.А. Кошелев, украсивший «Страстным чином» Александровское подворье в Иерусалиме, и почетные члены графы Н.Ф. Гейден и В.Н. Коковцев...

Сохранилось письмо Ширинского-Шихматова, направленное Патриарху Тихону 7 февраля 1918 г., в котором говорится, что Общество «сыновне поручает себя» патриаршему попечению. Глава ИППО указывал, что взятие Иерусалима англичанами в создавшихся условиях давало возможность для возобновления благотворительной и просветительской деятельности Общества

в Святой Земле. Князь просил Патриарха напомнить духовенству о традиционных сборах проводившихся в Вербное воскресенье по храмам и монастырям на содержание ИППО⁶.

Естественно, подобные упования в условиях «военного коммунизма» и отделения Церкви от государства звучали анахронизмом. Вопрос о кружечном сборе и других формах церковного финансирования деятельности ИППО поднимался также в переписке Петроградской канцелярии ППО с так называемой «Ликвидационной комиссией по делам центральных учреждений Св. Синода». На запрос ППО был получен ответ, что «выполнение этого (т.е. кружечного сбора. — Д.С.) представляется невозможным, ввиду последовавшей после отделения церкви от государства реквизиции церковного достояния и капиталов»⁷.

Осенью 1918 г. князь А.А. Ширинский-Шихматов эмигрировал в Германию. Там, никем в России на то не уполномоченный, он возглавил параллельный «Совет Православного Палестинского Общества» — своеобразный «Совет в изгнании»⁸, объединив некоторых из прежних членов ИППО, оказавшихся в эмиграции. А Совет настоящий, оставшийся на родине, 5 (18) октября 1918 г., «ввиду продолжающегося доселе отсутствия из Петрограда председателя Общества А.А. Ширинского-Шихматова и невозможности в настоящее время установить с ним более или менее правильные сношения», просил вступить во временное исполнение обязанностей председателя старейшего члена Совета ИППО академика В.В. Латышева, который и занимал этот пост до своей кончины 2 мая 1921 г.⁹.

С 1918 г. Общество было вынуждено отказаться от именованья «Православным», как отказалось оно раньше от титула «Императорское». Оно называлось с тех пор Российским Палестинским Обществом, признавало за собой характер исключительно научный и надеялось в таком качестве не вызвать особых подозрений у новой власти.

Но это уже другая история.

¹ Герд Л. А. А. А. Дмитриевский как староста Николо-Александровской Барградской церкви в Петербурге // Родное и Вселенское. К 60-летию Н.Н. Лисового. М., 2006. С.109, 123.

² Протокол общего собрания Православного Палестинского Общества. Петроград, 9 апреля 1917 г. Подлинник. Маш., с подписями // АВП РИ. Ф. РИППО. Оп. 873/3. Д. 47. Л. 73–73об.

³ Там же. Л. 73об.

- ⁴ Члены-учредители Православного Палестинского Общества, С.-Петербург, 21 мая 1882 г. Аннотированный указатель // ППС. Вып. 108. М., 2012. С. 9–24.
- ⁵ Телеграмма А.А. Дмитриевского князю А.А. Ширинскому-Шихматову. Петроград, 15 декабря 1917 г. // АВП РИ. Ф. РИППО. Оп. 873/6. Д. 1. Л. 4. Дмитриевский был извещен накануне телеграммой: «Двенадцатого вечером скончался Михаил Петрович Степанов. Шихматов». (Там же. Л. 5).
- ⁶ РГИА. Ф. 831. Оп.1. Д. 85. Л. 36–37.
- ⁷ Россия в Святой Земле: Документы и материалы. Т.1. М., 2000. С.404.
- ⁸ 6 декабря 1922 г. Н.Н.Глубоковский писал из Белграда в Астрахань А.А.Дмитриевскому: «А.А.Ширинский-Шихматов в Баварии (Мюнхен), Н.Д.Жевахов в Берне и что-то изучает по Палестинскому Обществу, а начальником Русской Духовной Миссии <в Иерусалиме> недавно назначен курский архим<андрит> Иероним» (Сосуд избранный. [Т. 1]. История российских духовных школ в ранее не публиковавшихся трудах и письмах деятелей Русской Православной Церкви. СПб., 1994. С. 320).
- ⁹ «Хотя, по-видимому, и не был избран общим собранием, как того требовал устав», — замечает К.Н. Юзбашян (*Юзбашян К.Н.* Палестинское Общество. Страницы истории //Исторический вестник. 2000. № 3–4 (7–8). С. 133).

РУССКОЕ ПРИСУТСТВИЕ В СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ

**«ПАЛЕСТИНСКИЕ ШТАТЫ»:
УКАЗ ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ИОАННОВНЫ
ОТ 24 МАЯ 1735 ГОДА***

24 мая 1735 г. Высочайше утвержденный штат милостивной раздачи Палестинским духовным властям и монастырям и прогонных и кормовых денег лицам, от них за милостынею присылаемым, с назначением на сей предмет 5000 рублей ежегодно в распоряжение Синода из Коллегии экономии**.

Штат по силе Ее Императорского Величества, за подписанием собственной высокомонаршеской руки, указа, по мнению синодальному о четырехпрестольных Святейших Константинопольском, Александрийском, Антиохийском и Иерусалимском Патриархах, учинен, по коликому числу отныне в грядущие лета, Ее Императорского Величества оным Патриархам денежного в милостыню жалования коемуждо на год в даче быть имеет и каким из них кому образом и коликим из них Святейшества духовным и светским персонам и во сколько лет для получения оного в Москву приезжать и колико времени тем от них присылаемым в Москве с прибытия до отъезда пребывания иметь, и почему им каждому вместо прежде бывших всяких дач, о чем во учиненном экстракте*** именно объявлено, в том числе, которые чинены им были с приезда и при отпуске их из России общею за все то денег суммою, также и на платеж за ямские подводы прогонные деньги от Киева до Москвы и из Москвы возвратно до Киева и откуда в дачу производить, о том значит следующими пунктами:

* Полное собрание законов Российской Империи, с 1649 года. Собрание первое. Том IX. 1733–1736. СПб. 1830 г. С. 519–523.

** Коллегия экономии (1726–1786), правительственное учреждение для управления земельными владениями духовных лиц и учреждений и сбора с них казенных доходов. Образована в 1726 г. на основе одного из департаментов синодального правления в ходе секуляризации церковных земель. В 1738 г. Коллегия экономии была переведена в ведение Сената.

*** Экстракт (от лат. extractum) — выписка, извлечение из документа.

1. Об определении в милостыню вышешоказанным Святейшим Патриархам денежного жалования, а именно:

Константинопольскому в дачу производить из оставших (за изъятием из преждеопределенной ему по данной в 1718-м году грамоте 3-х тысячно-рублевой суммы, по состоявшемуся Государя Императора Петра Второго в 1728 году указу на дачу прибывшим в Россию из Грузии архиереям с их свитами 1919 рублей) из 1081 рубля, по тысяче рублей на год.

А для отдачи ему оные деньги пересылать в Константинополь, к российскому резиденту¹ через Иностранную Коллегию². А понеже, как не неизвестно есть Синоду, что Константинопольские Патриархи некоторые от престола патриаршества своего (правильно оный приемше) отрешаются неправильно чрез происходящее от единоверных же им происки и не малые тамошним начальнейшим правителям денежные и прочие дачи, и такой ради симонии* оные персоны производятся в Патриархи (всеконечно неправильно); того ради оную жалованную дачу производить Патриарху такому, который по смерти антецессора** своего на праздное место избранием общим в Патриарха удостоен будет, а для того, чтоб желающие чрез симонию патриаршества надежды такой, что она, определенная на дачу Константинопольскому Патриарху немалая денежная сумма и им будет давана, не имели и чрез симонию патриаршеского сана на себя не восхищали.

Не соблаговолит ли Ее Императорское Величество о вышереченном обретающемся при дворе Султанова Величества³ резиденту Неплюеву⁴ и по нем будущим наблюдательство иметь и о том бы, когда оная премена и каким образом учинится, как в Синод, так и в Иностранную коллегию рапортовать им по обыкновению.

2. Александрийскому, Антиохийскому, Иерусалимскому Патриархам (применяясь к прежде чинившимся жалованным им дачам, из которых по расчислению лет, в коликие от них в Россию было присылаемо, означивается, что коемуждо в произвождении оных дач было меньше 100 рублей на год) отныне в дачу производить каждому по 100 руб. на год.

3. Оное жалованье и на прочее нижеобъявленное дачею производить из доходов Коллегии экономии для того, что по сенатскому в прошлом 1726 году учиненному приговору определено положенную на приезжих из Палестины архиереев и прочих духовных особ по

* Симония (от новозаветного персонажа Симона Волхва) — «поставление на мзде», т.е. получение духовным лицом, в том числе патриархом, искомого сана в результате платы, взятки, бакшиша и т.п.

** Антецессор (от лат. antecessor) — предшественник (по должности).

жалованным грамотам на проезд и отпуск их, в посылке к ним и в монастыри на милостыню, пожалованную в штате 2000-рублевую, так же и по грамоте 1718 года Константинопольской Великой Церкви⁵ на милостыню ж и вспоможение 3-х тысячно-рублевые суммы, отпускать из доходов Коллегии ж экономии.

4. Для получения оного жалования Александрийскому, Антиохийскому и Иерусалимскому Патриархам присылать в Москву от коегождо по одному архимандриту или игумену и по одному иеродиакону, да светских служителей по три персоны, чрез пять лет в шестой год.

5. О поденном оным присылаемым пропитании и на коликое время давать.

На предлежащий от Киева до Москвы тракт против* прежних дач на две недели, а именно: архимандриту или игумену по 10 копеек, иеродиакону по 6 копеек, служителям по 3 копейки на день человеку.

А оную на предлежащий тракт кормовую дачу производить им из доходов Киевской губернии, на счет вышеозначенной в Коллегии экономии определяемой на палестинские дачи 5-ти тысячно-рублевой суммы.

6. Как оные присылаемые будут в Москве и им за прежде чинившиеся харчевые и питейные дачи и за дрова и за все, что к содержанию их принадлежит, давать на шестинедельное время каждому архимандриту или игумену с его свитою по 20-ти рублей, а более того в дачу не производить.

7. Ежели же оным приезжающим персонам учинится в Москве прожить сверх оного шестинедельного времени не за собою, но за нескорую выдачею и удержанием жалования, каковое на оных Патриархов всемилостивейшим Вашего Императорского Величества, по сему штату, в милостыню отпускать определено будет, то кормовые деньги по оном шестинедельном времени повинны им будут (дотоле покамест им оное в дачу будет произведено) платить те персоны, от коего удержание учинится.

8. О жалованье тем присылаемым при приездах в Москву и из Москвы при отъездах за прежде учинившиеся ж в жалованье таковым присылаемым денежные, и соболиные, и от камок и сукон** дачи — производить за все деньгами общею суммою, а именно на приезде: архимандриту или игумену вместо всего оного по 20, иеродиакону по 10, трем служителям по 5 рублей каждому; а на отъезде против того ж.

* Против — здесь 'в соответствии, точно так же'.

** Перечисляются старинные виды жалования мехами и тканями — шелками (камка) и сукнами.

9. Им же при оном отъезде на поденный корм до Киева давать против того ж, почему и на подлежащий от Киева до Москвы тракт положено равномерно.

Итого, каждой свите на проезд как жалованья, так и на поденный корм в даче быть имеет по 117 рублей.

10. Буде в шестой год от коего Патриарха присылки быть не имеет, а умедлится тою присылкою лет до десяти или и свыше, то оную присылаемым от них жалованную дачу и на пропитание тем присылаемым производить только за один проезд, что надлежало б дать по пяти летам в шестой год, а более того (хотя два или три проезда без присылки минуются) дачи им не производить.

11. О подводах и прогонах оным присылаемым.

От Киева до Москвы и от Москвы возвратно до Киева давать каждой свите по 6 подвод.

А на те подводы прогонных денег на 940 верст по 3 копейки на каждые 10 верст и на каждую ж подвод, итого, в одну сторону имеет на шесть подвод каждой свите быть в даче по 16 рублей по 92 копейки.

А на возвращение из Москвы по толикому ж числу.

Оные прогонные деньги в подлежащий тракт до Москвы давать из Киевской губернии на счет вышеозначенной Коллегии экономии на палестинские дачи определенной пяти-тысячно рублевой суммы.

А от Москвы до Киева — из самой той Коллегии или оттуда, где оную сумму указом содержать будет повелено.

Итого, прогонов на оба, подлежащий и возвратный, тракты каждой свите в даче быть имеет по 33 рубля по 84 копейки.

12. И против вышеписанного сего, как на жалованье оным Патриархам, так и приезжающим от них на проезд и отъезд и на всякое их содержание и на подводы на каждый год в даче быть имеет денег по 1390 рублей по 50 копеек с ½.

А каждые ж 5 лет — 6952 рубля 52 копейки с ½.

13. Да в вышеобъявленной при поданном Синоду в прошлом 726 года марта 26 дня из Коллегии иностранных дел доношении приобщенной выписке показано:

В прошлом 1718 году генваря 21 дня, по указу высокославной и вечнодостоной памяти Государя Императора Петра Великого, велено палестинских монастырей приезжим духовным особам, которые в том году приезжали бить челом по жалованным грамотам о милостыне, всем сказать Его Императорского Величества указом, ежели впредь они из тех монастырей к Москве для челобития о милостыне посланы будут, хотя и по жалованным грамотам, токмо б сверх тех жалованных грамот во свидетельство о себе, что они совершенно из тех монастырей посылаются и монастыри

их не в запустении, привозили грамоты от Святейших Патриархов Константинопольского и прочих, который монастырь под чьею епархией обретается, а без таких патриарших свидетельствованных грамот, хотя и жалованные грамоты иметь будут, к Москве пропусканы не будут, а которые духовные особы, жалованных Его Императорского Величества грамот у себя иметь не будут, и тех из порубежных городов в Москву не пропускать, и о том в пограничные города к губернаторам послать указы.

И тот де, Его Императорского Величества указ палестинским духовным особам, которые в приезде в Москве были, сказан.

И Его Императорского Величества грамоты в порубежные города о том посланы.

Да в прошлом же де 1722 году октября в 12 день в подтверждение оного, Императорского Величества грамоты в Ригу, в Астрахань, к городу Архангельскому, на Воронеж к генерал-губернаторам и вице-губернаторам посланы, по которым-де велено о вышепоказанном чинить так, как прежде посланными Его Императорского Величества указами повелено.

О чем, как Синод мнением своим объявляет, и ныне б, аще ли Ее Императорское Величество соблаговолит, потребно во оные и прочие пограничные места и в Киевскую губернию подтвердить Ее Императорского Величества указами.

При сем же Синод, <аще> Ее Императорскому Величеству не противно покажется, всеподданнейше мнение свое следующее доносит:

1. Вышеозначенную 5000-рублевую сумму повелено б было из доходов Коллегии экономии отпускать в синодскую диспозицию повсегодно без удержания, которая сумма до урочного приезда (духовным палестинским персонам для требования у Ее Императорского Величества милостыни) всегда имелась бы содержима быть во охранении в Синодальном Казенном Приказе в целости, а когда б духовные палестинские в назначенный год прибыли, тогда б возможно им отправление чинить скорое и не удержанное, и никакой бы волокиты они себе не имели; а ежели оной суммы в такой готовности, как выше сего объявлено, не будет, то тем приезжающим духовным палестинским персонам в произведении в милостыню жалования будет не безволокитно, понеже Коллегия экономии в то время чинить станет отговорки, что выдачи произвести вскоре невозможно за тем, что денег в сборе имеет не довольно, к тому ж происходят в ней и другие государственные расходы, и все те расходы денежные держит она из общей в ней бываемой суммы, а особливо ни на что денег она, откладывая, в сохранении не содержит.

2. Грузинским духовным персонам с их свитами денежное жалование повелено б было давать, кроме вышепоказанной пяти тысячно-рублевой суммы, из доходов той же Коллегии экономии, поне же сбор денежный в ней имеется немалый, а более о том о всем оставляется в волю и в превысочайшее Ее Императорского Величества рассмотрение.

Подлинный штат членскими руками подписан тако: Феофан архиепископ Новгородский⁶, Леонид архиепископ Крутицкий⁷, Питирим архиепископ Нижегородский⁸, архимандрит Чудовский Аарон, Иларион Новоспаский, Амвросий архимандрит Симоновский, Иоанн протопоп Благовещенский, по листам скрепа обер-секретаря Михайла Лудина.

Резолюция. Представленный штат во всем апробуется*, и на оную дачу прежнюю пяти тысячно-рублевую сумму отсылать повсегодно из доходов Коллегии экономии в Синод без удержания, а в котором году вся оная сумма 5000 рублей не изойдет во определенный расход, то в другом году к тому остатку дополнить, что надлежит, что б на всякий год на такие расходы всегда 5000 рублей в Синоде было в готовности; а грузинским духовным персонам с их свитами жалования давать, кроме оной пятитысячной суммы, из доходов той же Коллегии экономии, и поне же по сему определению ежегодно только 1390 рублей 50 копеек с половиною в расходе быть имеют, а еще другим монастырям дачи производить надлежит, того ради такожде оным монастырям сочинить штат в Синоде и потребные дачи на оные монастыри производить из вышеписанной же пятитысячной суммы, а ежели в шесть годов оная сумма ко определенным дачам не достанет, то сколько в прибавку надлежит, отпустить того по требованию синодскому из Коллегии экономии.

Публ. и комм. Н.Н. Лисового

¹ Резидент (лат. *residens*, франц. *resident* 'пребывающий на месте'), так назывался в то время любой дипломатический представитель, находившийся в постоянной миссии при иностранном дворе.

² Коллегия иностранных дел образована в 1718 г. из Посольского приказа, в ходе создания петровских коллегий. В 1720 г. получила особый регламент. При Александре I подчинена созданному в 1802 г. Министерству иностранных дел. В 1832 г. упразднена, войдя в состав министерства.

* Аппробовать (от лат. *approbo*) 'одобрять, утверждать'.

- ³ В описываемое время турецкий престол занимал султан Махмуд I, правивший с 1730 по 1754 г. Вскоре по подписании Анной Иоанновной указа о палестинских штатах началась русско-турецкая война 1735–1739 гг., завершившаяся Белградским мирным договором, подтвердившим гарантии для русских паломников свободного посещения святых мест в Иерусалиме.
- ⁴ Неплюев Иван Иванович (1693–1773), адмирал, дипломат. Русский резидент в Константинополе (1721–1735). Был отозван по болезни, выехал из турецкой столицы 8 сентября 1735 г.
- ⁵ Великая Церковь — в узком смысле храм Св. Софии в Константинополе. В переносном смысле — почтительное именование Константинопольского патриархата.
- ⁶ Феофан (Прокопович; 1681–1736) — выдающийся церковный деятель XVIII в., сподвижник Петра Великого, автор «Духовного регламента» и других важнейших документов эпохи. Архиепископ Новгородский с 1725 г., первенствующий (председательствующий) член Св. Синода с 1726 г.
- ⁷ Леонид (†1743), архиепископ Крутицкий — член Св. Синода с 1731 г.
- ⁸ Питирим (1665–1738), епископ Нижегородский и Алатырский с 1719 (архиепископ с 1724). Первоначально известный расколоучитель, затем борец с расколом. Член Св. Синода с 1730 г.

**ПАМЯТНИКИ
РОМАНОВСКОГО ИЕРУСАЛИМА.
К 160-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ОСНОВАТЕЛЯ
И ПЕРВОГО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ИППО ВЕЛИКОГО
КНЯЗЯ СЕРГИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА**

Н.Н. Лисовой, Р.Б. Бутова

СЕРГИЕВСКОЕ ПОДВОРЬЕ

В декабре 2008 г. состоялся исторический акт подписания документа о возвращении России Сергиевского подворья в Иерусалиме, — крупнейшего из объектов российской недвижимости на Ближнем Востоке.

Расположенное в центре Иерусалима, по соседству с Русской Духовной Миссией и Троицким собором, Сергиевское подворье по праву считается одним из выдающихся архитектурно-строительных объектов города. Его строгий изящный силуэт с круглой угловой башней, над которой вновь развевается в праздничные дни «палестинский флаг» — знамя Императорского Православного Палестинского Общества, стал своеобразной архитектурной визитной карточкой современного Иерусалима.

Носящее имя основателя и первого председателя Палестинского Общества, Великого Князя Сергея Александровича, подворье вместило в свою историю судьбу не только построившего его Общества и всего многогранного русского наследия в Святой Земле, но и императорской России.

Среди задач Палестинского Общества и его основателей главной была забота о русском паломничестве, которое издревле связывало Россию со святыми местами Иерусалима и Палестины, а в течение XIX в. приобрело характер важнейшего духовного и политического фактора на Православном Востоке. Православный паломник определял собой самую суть того, что мы называем

сегодня русским присутствием в Святой Земле. Для него была создана в Иерусалиме в 1847 г. Русская Духовная Миссия, для него в 1858 г. учреждено иерусалимское консульство, а в 1859 г. создан в Петербурге надправительственный Палестинский Комитет, преобразованный позже, с 1864 г., в Палестинскую Комиссию при Азиатском департаменте МИДа. Постоянным и массовым пассажиром Русского Общества Пароходства и Торговли, исправно обеспечивавшего рейсы из Одессы в Яффу и обратно, тоже был неутомимый и терпеливый паломник. Как писал В.Н. Хитрово, «только благодаря этим сотням и тысячам серых мужичков и простых баб, из года в год движущихся из Яффы в Иерусалим и обратно, точно по русской губернии, обязаны мы тому влиянию, которое имя русское имеет в Палестине»¹.

Но скоординировать и объединить усилия различных русских учреждений в Палестине, взять на себя и помощь паломникам, и поддержку Иерусалимского Патриархата, и просвещение арабского православного населения, и укрепление русского политического и духовного влияния в регионе — могла только единая мощная организация, с четкими финансовыми механизмами, с рычагами воздействия в МИДе, Синоде и других высших российских инстанциях. Словом, встал вопрос о создании частного, независимого от государственных структур Общества, с широкой массовой основой — и одновременно с поддержкой на самом высоком уровне. Так, под патронатом Церкви, государства, правительства, правящей династии было создано Православное Палестинское Общество. 8 мая 1882 г. был высочайше утвержден его устав, а 21 мая во дворце великого князя Николая Николаевича Старшего состоялось его торжественное открытие.

В первый же год в число почетных членов новой организации вошло 13 членов царской семьи во главе с Александром III и императрицей Марией Федоровной. Все премьер-министры, министры иностранных дел, обер-прокуроры Св. Синода — состояли в разные годы в Палестинском Обществе.

Результатом работы Общества в Святой Земле стало формирование уникального культурного и исторического феномена — Русской Палестины. Архитектурные памятники, связанные с деятельностью Общества, донныне во многом определяют исторический облик Иерусалима. Первым по времени был ансамбль Русских Построек, включающий Троицкий собор, здание Русской Духовной Миссии, консульство, Елизаветинское и Маринское подворья и Русскую больницу, — унаследованный Палестинским Обществом от Палестинской Комиссии. Дивный храм Марии Маг-

далины на склоне Елеона (освящен 1 октября 1888 г.) построен в память императрицы Марии Александровны, многолетней покровительницы и благотворительницы русского дела в регионе. В самом сердце Старого Города, близ храма Гроба Господня, расположено Александровское подворье, вместившее евангельский Порог Судных Врат и храм Александра Невского, освященный 22 мая 1896 г. в память об основателе Общества Александре III Миротворце. На улице Пророков находилось Вениаминовское подворье, подаренное Обществу в 1891 г. игуменом Вениамином (Лукьяновым). Самым поздним в ряду иерусалимских проектов стало Николаевское подворье, названное так в память о последнем российском самодержце (освящено 6 декабря 1905 г.).

История Сергиевского или Нового подворья (Москобий-е-эль-Джедиде) неразрывно связана с именем замечательного русского человека, Д.Д. Смышляева. Значение его в становлении русского дела на Востоке чрезвычайно велико, между тем лишь в последние годы это имя привлекает внимание историков и палестиноведов². Почетный гражданин города Перми, потомственный купец по рождению, ученый и меценат по призванию, Дмитрий Дмитриевич Смышляев (1828–1893) был ярким, хотя, может быть, и не вполне типичным, представителем нового тогда класса — людей торгового, финансового и промышленного капитала, детей и внуков вчерашних крепостных, зачинателей и созидателей новой, капиталистической России.

Не чувствуя призвания к торговым делам, он целиком посвятил себя общественной и научно-издательской деятельности: стал известным краеведом, на три срока он избирался председателем Губернской Земской Управы (1870–1879), проявив и организаторский талант и общественный темперамент. В 1864–1865 гг. Дмитрий Дмитриевич отправляется в первое свое паломничество на Православный Восток. Его путевые очерки: «Синай и Палестина» и «На пути к Синаю», а также переведенные им книги французского исследователя С. Мунка «География Палестины» и «Еврейские древности» имели успех у читателей и привлекли внимание специалистов-палестиноведов.

Когда, 21 мая 1882 г., в Петербурге было создано Императорское Православное Палестинское Общество, в состав его членов-учредителей вошли и два представителя российского купечества — в том числе Д.Д. Смышляев, ставший также уполномоченным Общества в Пермской губернии. Восточное путешествие 1864–1865 гг. оставило в его душе неизгладимый след на всю жизнь. В 1885 г.,

Современный вид Сергиевского подворья ИППО в Иерусалиме

решившись на новое паломничество, он обратился в Совет Общества с просьбой снять с него временно, на период поездки, обязанности уполномоченного по Пермской губернии. Совет решил иначе: сделать его уполномоченным... в самой Палестине. Как вспоминал впоследствии Смышляев, «8 октября 1885 года я выехал в Москву и 10 октября представлялся в селе Ильинском Великому Князю Сергию Александровичу»³. Оба остались довольны состоявшейся встречей, в результате Дмитрий Дмитриевич охотно принял поручение отправиться в Иерусалим по делам Общества⁴.

Дела эти сводились к следующему: изыскание возможностей для сооружения здания-футляра над произведенными Обществом раскопками рядом с храмом Гроба Господня, в результате которых был обретен Порог Судных Врат; организация на Русских Постройках чайной и бани для паломников; устройство дополнительных помещений для паломников.

В ноябре 1885 г. Смышляев прибыл в Иерусалим и поселился первоначально на Русских Постройках, где и прожил до Рождества. Позже начальник Русской Духовной Миссии знаменитый архимандрит Антонин (Капустин), сам уроженец Пермской губернии, радушно принявший земляка, устроил ему квартиру у себя, в здании Миссии, освободив несколько комнат.

Дмитрий Дмитриевич жадно впитывает новые впечатления. За два десятка лет, прошедшие с первого его приезда, все в Святой Земле изменилось. Родилась новая, волнующая воображение реальность — Русская Палестина. Было чем заняться, куда приложить хозяйские руки. Смышляев прожил в Святой Земле четыре года. В эти годы Дмитрий Дмитриевич взвалил на себя почти непосильный труд, руководя одновременным строительством двух главных русских объектов: Нового (Сергиевского) подворья и Русского Дома у Порога Судных Врат (будущего Александровского подворья).

При первом же ознакомлении с положением дел на месте Д.Д. Смышляев в письме к В.Н. Хитрово от 12 марта 1886 г. писал: «Обществу нет другого исхода как купить свое (подчеркнуто в документе) место, и таковое в настоящее время есть, довольно обширное (целый квартал) и вплоть у Русских Построек; приобрести его можно за 6 или 7 тысяч»⁵.

12 апреля 1886 г. в Петербурге состоялось заседание Совета ППО. В Иерусалим была направлена телеграмма: «Соглашаемся с предложением. Семь тысяч посылаем. Счастливого праздника» (имелась в виду приближавшаяся Пасха)⁶. Между тем, узнав о готовности русских приобрести участок, владелец начал резво

поднимать цену. В письме к В.Н. Хитрово от 16 апреля 1886 г. Смышляев, посылая план предположенного к покупке места, приписывает: «за него уже просят теперь около 10 500 рублей»⁷. И в следующем письме, от 1 мая, разъясняет: «И мое мнение таково, что все-таки его следует купить, не упуская случая»⁸.

14 мая 1886 г. участок был куплен на имя секретаря ППО Михаила Петровича Степанова за 28100 франков (11,5 тыс. тогдашних русских рублей)⁹. Телеграмма Смышляева Степанову, от 14 мая: «Земля на Ваше имя куплена, документ получен, пришлите телеграммой еще четыре тысячи рублей прямо банкиру Валеро, который одолжил эту сумму»¹⁰. Через иерусалимского банкира Х.А. Валеро и далее осуществлялись финансовые операции Палестинского Общества¹¹.

11 июня 1886 г. Смышляев, прибыв в Петербург, представил Совету Общества денежный отчет и доклад о покупке. Совет постановил **«приступить немедленно к возведению предположенных построек, начав прежде всего с хозяйственной части оных, а затем для помещения благородных и простых поклонников, насколько то позволят средства, ассигнованные Обществом в количестве до 60.000 рублей»**¹².

Приглашенный для проектирования подворья архитектор Георгий Франгья (G.Franghias) состоял на службе у турецкого правительства в должности инженера. По происхождению левантский грек, получивший техническое образование в Париже, Франгья в течение ряда лет был связан со строительными проектами ИППО в Палестине. Так, он был привлечен Палестинским Обществом по рекомендации архимандрита Антонина на строительство храма Марии Магдалины, проектировал и строил Александровское подворье в Иерусалиме, проектировал мужскую и женскую школы в Назарете, вторые этажи Мариинского и Елизаветинского подворий (строительство не состоялось, Франгья лишь оформил фронтонами со знаками Палестинского Общества оба подворья и Русскую больницу).

В сентябре, сразу после отпуска, Смышляев вновь в Иерусалиме — уже с официальным званием Уполномоченного ППО в Палестине¹³. И сразу включается в работу. 18 сентября он телеграфирует Степанову: «Разрешение строить на купленном участке получено. Завтра начинаем»¹⁴. После необходимой подготовки 5 октября начали рыть ямы для большой цистерны и погреба, длиной около 18 и шириной 5 сажен (36 м на 10 м), при глубине около 7 аршин (ок. 5 м). Так как грунт представлял сплошную скалу, ее взрывали с помощью пороха. Извлеченный при этом в большом количестве

камень весь был впоследствии употреблен на кладку стен. 25 октября начали копать фундамент для наружных стен, а 29 октября 1886 г. состоялась торжественная закладка здания¹⁵. Архимандрит Антонин записал в тот день в дневнике: «Вся поклонническая Русь в сборе. Совершается владычное водосвятие, окропляются святой водою рвы, архиерей <епископ Иорданский Епифаний > опускается к месту закладки, читает уставную молитву и кладет слой извести. Сыплются монеты в выдолбленное в камне корытце. Уполномоченный <Д.Д. Смышляев> читает торжественно Акт события, кладет бумагу в стеклянную банку, закупоривает ее сургучом и опускает в корытце. Камень кладется и замуровывается руками всех присутствующих. В квартире Полномочного шампанское и закуска с батареей бутылок. Веселье и острословие всеобщее»¹⁶.

В соответствии с пожеланиями заказчика комплекс Нового подворья должен был включать помещения для 418 паломников из простонародья и нескольких состоятельных богомольцев, а также контору Общества с квартирами служащих, большую столовую, в которой можно было бы по вечерам устраивать чтения для паломников, кухню, пекарню, водогрейную, баню, прачечную, подвалы для хранения продуктов, складские помещения и конюшню. Для состоятельных паломников предусматривались отдельно столовая, буфет и гостиная. Для снабжения водой проектировались три цистерны.

Скажем сразу, строительство Сергиевского подворья было связано с немалыми трудностями — и архитектурного, и организационного, и финансового характера. Как для Франгья, так и для Смышляева это был не рутинный проект, осуществляемый по накатанным рельсам. Молодой, не вполне еще опытный, но весьма востребованный архитектор, который одновременно только для ППО вел три проекта (церковь Марии Магдалины, Сергиевское и Александровское подворья, не считая хозяйственных строений); отсутствие опыта подобных проектов у Смышляева — тем более, в новых для него условиях Иерусалима; необходимость бесконечных согласований, даже по мелким техническим вопросам с Петербургом, где, в Совете Общества, тоже не очень понимали не только в профессиональных вопросах архитектуры и строительства, но не сразу смогли определиться и с общей концепцией подворья, — все это, при сложности связи с Россией, при постоянной, даже не всегда оправданной экономии средств, вело к неизбежным, на ходу, корректировкам и в проекте, и в сметах.

В целом архитектор успешно справился с задачей. Здание оптимально вписано в неровный, близкий к трапеции, периметр приобретенного участка, с двухэтажными южным, западным и

Возведение угловой башни Сергиевского подворья.
Фото монаха Тимона. 9 сентября 1887 г.

восточным корпусами и рядом флигелей и технических служб по северной стороне. Архитектурный ансамбль, с точным, без перегрузок, использованием исторических стилей, с замкнутым самодостаточным пространством внутреннего двора и красивой круглой угловой башней на стыке южного и восточного крыла, стал несомненной удачей зодчего.

Строить Смышляев решил сам — как тогда говорили, хозяйственным способом, без подрядчика. Дмитрий Дмитриевич на первых порах, и сам, может быть, не отдавал себе ясного отчета, за что берется. Строительство не только Сергиевского подворья — вообще Русского Иерусалима можно по праву назвать эпопеей героической. На захолустной окраине Османской империи, без хороших дорог и инфраструктуры, без подготовленной рабочей силы предстояло создать городские постройки с новейшими инженерными службами. Деревя в Палестине нет, камень — далеко не всякий годится для строительства. Значительная часть стройматериалов, а отделочные — полностью, ввозились из Европы. Главную рабочую силу составляли местные жители, нанятые из

окрестных деревень. Простых феллахов, вчерашних погонщиков верблюдов, приходилось обучать новым строительным профессиям, совершенно непривычным для них. Рабочий день начинался, по условиям климата, в 6 часов утра и заканчивался под нестерпимым солнцепеком к часу дня, строительный сезон продолжался с весны до осени, исключая зимние дождливые месяцы.

В отличие от других подрядчиков, нещадно эксплуатировавших почти даровую арабскую рабочую силу, Смышляев проявлял нетипичную для колониальной страны заботу о своих строителях. Организаторский талант Уполномоченного позволил привлечь арабов, греков, итальянцев — и сплотить их в дружную команду, способную создавать архитектурные шедевры в русском национальном стиле. Излишне говорить, что самому руководителю приходилось нередко быть в одном лице и подрядчиком, и инженером, и сторожем, и чернорабочим.

Для бесперебойной работы по строительству подворья Смышляеву присылали из Петербурга по 20000 франков по первым числам каждого из весенних и летних месяцев. Впрочем, бывали исключения. Телеграмма в Петербург от 25 апреля 1887 г.: «Переведите 30 т.фр. Много платить за материалы». Бывало и так: «Деньги <за июнь> не получены. Взято заимообразно у о. Антонина 15000 фр.»

В январе-феврале 1887 г. Смышляев вновь в Петербурге. 7 января состоялся его годовой отчет в Совете Общества. 10 февраля 1887 г. во внимание «заслуг по исполнению трудных обязанностей» он был избран почетным членом Палестинского Общества с вручением золотого знака и диплома, подписанного Председателем Общества вел.кн. Сергием Александровичем. В мае 1887 г. Дмитрий Дмитриевич обратился в Совет с предложением об изменениях в первоначальном проекте Сергиевского подворья — с целью «выстроить второй этаж над столовой, буфетом и гостиной и в этом втором этаже поместить библиотеку и музей», причем жертвовал Обществу собственную свою библиотеку. Предложение Смышляева было принято, но надстроен второй этаж над народной трапезной был позже, уже после освящения подворья¹⁷.

Строительство было в полном разгаре, когда из Константинополя был, наконец, получен «кушан (купчая) в окончательной форме на участок земли под строящимся приютом (имеется в виду Сергиевское подворье)»¹⁸.

Дополнительную напряженность в график строительства вносило ожидание приезда Вел. Кн. Сергия Александровича, стимулировавшее все основные постройки Общества в Иерусалиме. Это был долгожданный визит. Еще 2 июля 1886 г., через полтора

месяца после оформления купчей, консул Д.Н. Бухаров писал М.П. Степанову: «Мы сделаем все возможное к приезду великого князя. Ради Бога, поддержите его намерение посетить Палестину. Это необходимо»¹⁹. Но поездка была отложена и в 1887 г.

Наконец, 29 сентября 1888 г. Великий Князь Сергей Александрович со своей супругой Великой Княгиней Елизаветой Федоровной и братом Павлом Александровичем прибыли в Иерусалим. Основной их целью было участие в освящении — в праздник Покрова, 1 октября 1888 г. — храма св. Марии Магдалины в Гефсимании. В ходе поездки великие князья осмотрели строившиеся Сергиевское и Александровское подворья.

Работы близились к завершению. 29 апреля 1889 г., в день рождения Председателя ИППО Великого Князя Сергея Александровича, на угловой башне Сергиевского подворья впервые был поднят флаг Палестинского Общества²⁰. 20 октября 1889 г. Сергиевское подворье было освящено начальником Русской Духовной Миссии архимандритом Антонином (Капустиним) и с этого дня открыто для паломников.

Расположенное рядом с Русскими Постройками, с которыми было соединено въездными воротами, подворье вмещало большой комплекс учреждений и служб. Большое место занимала контора Управления подворьями ИППО и связанная с ней квартира управляющего подворьями. Все паломники, прибывавшие в Иерусалим после 1892 г., получали свой багаж через администрацию железной дороги в конторе, а также отдавали на хранение свой паспорт, паломническую книжку и пароходный билет, внося в залог 5 руб., которые потом забирали обратно при отъезде из Иерусалима. Также уплачивался один рубль на Русскую больницу — с правом в случае необходимости пользоваться в ней бесплатным лечением. Чемоданы, сундуки и другие тяжелые вещи, сдавались на хранение в особые кладовые при каждом здании подворья. Комнаты 1-го и 2-го класса, прекрасно мебелированные и снабженные всем необходимым для продолжительного в них пребывания, не уступали по обстановке современным им европейским отелям.

Подобно тому, как при проектировании и строительстве здания в первоначальные проекты вносились существенные изменения, так и после ввода его в эксплуатацию менялись не только конкретные назначения тех или иных помещений, но и концепция и общий характер подворья. Задуманное для приема растущего числа русских паломников, преимущественно из простонародья, оно не сильно увеличило площади для паломников. Его значение было в другом: подворье становится штаб-квартирой Палестинско-

го Общества в Иерусалиме. Поэтому со временем здесь остались лишь номера 1-го и 2-го класса, а общие палаты для паломников и комнаты 3-го класса были перенесены на старые подворья. Оставались также столовые, народная трапезная, водогрейная, хлебопекарня, кухня, баня, прачечная и другие хозяйственные учреждения для обслуживания паломников.

Не менялось только место и назначение Народной трапезной, где собирались и знакомились между собой прибывавшие в Иерусалим паломники. Она находилась в первом этаже угловой круглой башни, что и обусловило ее несколько «угловатую» форму. В трапезной в течение всего дня можно было получить обед, который состоял из супа или борща, каши или гороха на второе, фунта белого или черного хлеба и кружки кваса. Весь обед готовился из продуктов, привезенных из России, и обходился паломнику в 10 копеек.

Неимущие и бедные паломники получали в трапезной так называемые «поминальные» обеды. Многие верующие, не только из числа паломников, но и из России, желая помянуть усопших родственников, передавали или присылали в контору подворий (или в канцелярию Общества в Петербурге) деньги на определенное число обедов (считая по 10 коп.каждый) и в указанные ими дни памяти просили накормить то или иное количество неимущих паломников. В конторе ИППО нуждающимся раздавали талоны на получение из трапезной поминальных обедов в заранее назначенные дни.

Росписи на стенах с изображениями библейских сюжетов придавали столовой вид традиционной русской монастырской трапезной. В нише, совпадавшей с выступом угловой башни, размещалось подобие часовни с иконами и аналоем, так что трапезы, особенно праздничные, предварялись молитвой. В свободные вечера, по согласованию Палестинского Общества с Русской Духовной Миссией, в помещении народной трапезной устраивались чтения (лекции) для паломников. Они сопровождались показом «туманных картин», для чего на столике лектора размещалось два «волшебных фонаря» (проектора), поскольку последние быстро перегревались. В случае большого числа слушателей лекции приходилось выносить во внутренний двор, что по условиям ранних и теплых иерусалимских сумерек оказывалось вполне удобным. Здесь же, во дворе, в саду, устраивались пасхальные разговенья, поскольку никакая трапезная не смогла бы вместить тех тысяч богомольцев, которые собирались на Пасху в Иерусалиме.

Что касается непосредственного использования подворья для проживания, здесь останавливались многие известные лица. Первым проживающим значится в домовой книге подворья основатель

Внешний вид Сергиевского подворья. 1888 г.

Палестинского Общества и его бессменный секретарь В.Н. Хитрово; он останавливался здесь с супругой, Софией Доминиковной, с 23 октября до 11 декабря 1889 г. в первом номере, первого, наиболее престижного класса²¹. В ноябре того же года мы видим на подворье члена Совета ИППО, известного издателя и журналиста А.А. Суворина, автора книги-альбома «Палестина»²². В июне 1891 г. здесь жил профессор живописи Императорской Академии художеств, автор Страстного цикла на Александровском подворье ИППО Н.А. Кошелев; в том же году на подворье останавливались участники организованной Обществом научной экспедиции по Сирии и Палестине академик Н.П. Кондаков и профессор Киевской Духовной Академии археолог А.А. Олесницкий²³.

В апреле 1893 г. Иерусалим посетил архимандрит (впоследствии епископ) Михаил (Грибановский) — выдающийся богослов, зачинатель нового направления в русской религиозной мысли. В его письмах, использованных автором позже в его книге «Над Евангелием», сохранились лаконичные, но весьма ценные свидетельства о Новом Подворье. В письме от 3 мая 1893 г. архимандрит сообщает обстоятельства своего приезда в Святой Град. Первоначально, как все духовные лица, он имел в виду остановиться в

здании Духовной Миссии, но не застал начальника Миссии, архимандрита Антонина (Капустина). «Пошел в дом Палест<инского> Общества. Там меня встретил чисто европейский комфорт. Свет, прислуга, обстановка... Приемная даже роскошна. Вышел Хитрово и предложил перейти сюда. Я указывал на то, что архим<андрит> может обидеться, но он упросил, справедливо указывал, что без архим<андрита> мне ничего не дадут и поесть, и засну я худо... Так как я завтра же должен уехать из Иерусалима, — я согласился. Сейчас же послали каваса за моим багажом, и я обосновался в Палест<инском> Обществе. Номера прекрасные. Чистота безукоризненная. Прислуга русская, самая вымуштрованная и услужливая. Удобства всевозможные»²⁴.

В 1898 г. на Сергиевском подворье почти месяц жил великий русский художник И.Е. Репин²⁵. Памятью о его пребывании в Иерусалиме остался этюд «Несение Креста», подаренный им в церковь святого Александра Невского (Александровское подворье в Иерусалиме)²⁶. Одновременно с Репиным, в одном из соседних номеров останавливался приехавший в Иерусалим с матерью профессор Киевской Духовной Академии А.А. Дмитриевский, будущий секретарь Палестинского Общества. В 1911 г. здесь жил замечательный поэт, писатель, мыслитель, один из самых ярких представителей русского «серебряного века» Андрей Белый.

Имена постояльцев вписывались в специальные паспортные книги, сохранившиеся в архиве Сергиевского подворья, и регулярно публиковались в журнале «Сообщения ИППО». Иными словами, Сергиевское подворье, наконец, восполнило то, чего так не хватало Русским Постройкам. Оно стало «дворянским приютом», который предполагался проектом 1864 г., но так и не был тогда построен.

Ни сам Великий Князь Сергей Александрович, ни кто-либо другой никогда не считал Сергиевское подворье своей личной собственностью. В 1895 г. планировалось перевести подворье, в ряду других владений Палестинского Общества, в российскую государственную собственность. В заседании Совета ИППО 27 ноября 1895 г. было принято решение: «Просить Императорское посольство в Константинополе присоединить для перевода на имя Императорского Правительства к земельным участкам бывшей Палестинской Комиссии те из земельных участков ИППО, которые составляют владение мюльк и по которым владенные документы в требуемом виде будут доставлены в Посольство до дня представления этим последним ходатайства в Порту о переводе земельных участков Палестинской Комиссии»²⁷.

В декабре 1895 г. А.Г. Яковлев писал В.Н. Хитрово: «На днях я окончу мою записку, на основании которой один знаток турок напишет мне черновик ноты Посольства о переводе земель на имя Правительства (речь идет о переданных в ведение ИППО участках Палестинской комиссии. — Н.Л.). До сих пор от Михайлова²⁸ не получено никаких планов. Досадно. Но Посольство подаст ноту о переводе земель Палестинской Комиссии, не дожидаясь документов на недвижимость, купленных Императорским Православным Палестинским Обществом. Синод до сих пор нам также ничего не прислал. Что за медлители!»²⁹.

К моменту подписания султанского ираде (указа) о признании иерусалимских участков российской государственной собственностью русское посольство в Константинополе так и не успело включить в пакет представленной Порте документации документы о Сергиевском подворье и других новоприобретенных и построенных объектах Палестинского Общества. 2 ноября 1896 г. в письме к Степанову Яковлев пояснял: «Недвижимости, купленные Обществом, не могли быть переведены, так как документы на них были представлены <управляющим подворьями ИППО в Палестине> Н.Г. Михайловым слишком поздно, и Общество просило не ждать их в случае опоздания»³⁰. О том же Яковлев пишет в личном письме к В.Н.Хитрово: «Жаль, что документы на недвижимости Императорского Православного Палестинского Общества опоздали. Но я думаю, со временем можно и их будет перевести на имя Правительства. Перевод их на имя Его Высочества этому не помешает»³¹.

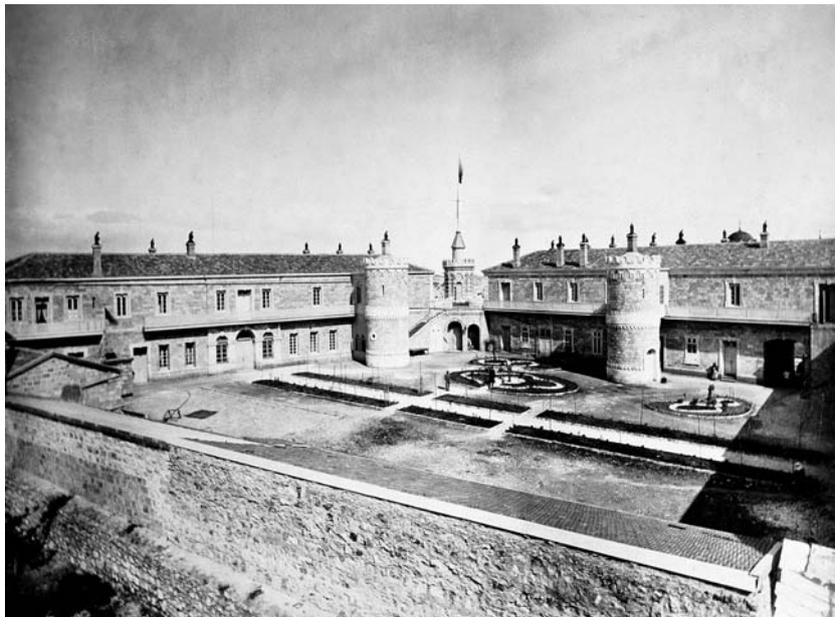
Именно поэтому подворье было оформлено на имя Председателя ИППО Великого Князя Сергея Александровича (кушан от 23 февраля 1899 г.), что и было зарегистрировано в иерусалимской кадастровой книге № 24. Перевод подворья на имя великого князя оказался единственным выходом из сложившейся ситуации. В переписке российского МИДа фигурирует формулировка: «*номинальная собственность* вел.кн. Сергея Александровича»³². С 1900 г. Новое подворье стало называться Сергиевским — в честь Председателя Императорского Православного Палестинского Общества.

Великий Князь Сергей Александрович погиб от руки террориста 4 февраля 1905 г., не оставив какого-либо завещания. На его имя к этому времени было переведено 6 объектов недвижимости ИППО в Палестине: Сергиевское и Вениаминовское подворья в Иерусалиме; Вифлеемский участок (возвращен России Я. Арафатом; на нем теперь построена гостиница Русской Православной Церкви); участок в г.

Рамалла под названием Айн-уль-Мезариб; Иоасафовский участок в Иерихоне, где построен теперь Музейно-парковый комплекс (открыт в 2011 г.) и подворье имени В.А.Сперанского в Хайфе.

Совет Общества неоднократно возвращался к вопросу о судьбе этих недвижимостей. В докладе «Об укреплении недвижимых имуществ Императорского Православного Палестинского Общества в Сирии и Палестине» (9 июня 1915 г.) управляющий учреждениями ИППО в Палестине П.И. Ряжский писал: «Перевод <этих участков> на имя правительства или Общества является делом затруднительным, главным образом потому, что в Бозе почивший Великий Князь не оставил относительно этих имуществ никаких завещательных распоряжений, оформленных в турецком нотариальном порядке, а его наследники по закону не вводились в права наследства в течение земской давности. В случае благоприятного исхода войны необходимо потребовать переписать эти имущества на имя Палестинского Общества или русского правительства, во-первых, на основании формального заявления русского посольства <в Константинополе> о том, что эти земли приобретались на средства Общества его в Бозе почившим Августейшим Председателем и записаны на его имя только вследствие известных дефектов в турецком законодательстве, во-вторых, на основании более чем десятилетней давности бесспорного фактического владения этими имуществами Императорского Православного Палестинского Общества, исправно уплачивавшего все государственные поземельные и вакуфные налоги и бесспорно признаваемого в качестве ответственного владельца местными оттоманскими властями, принимавшими эти налоги и выдававшими квитанции»³³.

В 1914 г., с началом Первой мировой войны, все учреждения Палестинского Общества, включая подворья, школы и больницы, по приказанию турецких властей были закрыты. Сергиевское подворье разделило судьбу всей Русской Палестины. Служащие ИППО были либо высланы из страны, либо интернированы. Подворья были заняты турецкой армией. Февральская, а затем Октябрьская революции в России внесли свои коррективы. После отречения Николая II Общество перестало именоваться «Императорским», а Великая Княгиня Елизавета Федоровна сложила с себя полномочия Председателя. 9 апреля 1917 г. председателем ППО был избран прежний вице-председатель, кн. А.А. Ширинский-Шихматов. Но он реально руководил работой Общества лишь до конца 1917 г. В последний раз под его председательством Совет собирался 1 декабря 1917 г. Затем князь переехал в Москву,

Вид внутреннего двора Сергиевского подворья. Начало XX века.

а осенью 1918 г. эмигрировал в Германию. Там, никем в России на то не уполномоченный, он возглавил параллельный «Совет Православного Палестинского Общества» — своеобразный «Совет в изгнании», объединив некоторых из прежних членов ИППО, оказавшихся в эмиграции. А Совет настоящий, оставшийся на родине, 5 (18) октября 1918 г., избрал председателем старейшего из своих членов, академика В.В. Латышева, который и занимал этот пост до самой кончины 2 мая 1921 г. С 1918 г. Общество было вынуждено отказаться и от именованья «Православное», оно называлось с тех пор Российским Палестинским Обществом при Академии Наук и, поскольку какие-либо связи с Палестиной надолго были прерваны, было вынуждено ограничить себя исключительно научной деятельностью.

Так произошел неизбежный по условиям времени раскол Палестинского Общества на Российское и зарубежное. Недвижимости в Палестине оказались в распоряжении эмигрантской части Общества. Местные власти — как во времена Мандата, так и после создания государства Израиль — умело использовали возникший вакуум русского политического присутствия и естественный конфликт интересов двух ветвей Русской Церкви и двух ветвей ИППО для того, чтобы максимально затормозить реальное возвращение русского достояния России.

Наследие было немалое. К 1914 г. Русская Духовная Миссия в Иерусалиме и ИППО обладали в Палестине земельными участками (в общей сложности около 70), с суммарной территорией 1,5 млн. кв. м, т. е. около 150 га. (Для сравнения: эта площадь в 6 раз превышает размеры Московского Кремля). Из них Палестинскому Обществу принадлежало около 23 га.

... 9 декабря 1917 г. английские войска под командованием генерала Алленби вошли в Иерусалим. К новому, 1918-му, году вся территория Святой Земли была занята англичанами. Палестина, Иордания, Ливан и Сирия подлежали новому переделу — теперь уже только между Францией и Англией. 25 апреля 1920 г. на конференции в Сан-Ремо Верховный совет Антанты передал мандат на Палестину Великобритании. 24 июля 1922 г. условия мандата были одобрены Советом Лиги Наций. 29 сентября 1923 г. мандат на Палестину официально вступил в силу³⁴.

Что реально происходило с русскими владениями в Святой Земле в период Британского Мандата (1918–1948) исследовал профессор Аризонского университета США Стефен Баталден. По мнению американского исследователя, британская политика в отношении Русской Палестины определялась тем, что англичане, «движимые заботой о международно признанном религиозном и благотворительном характере русских землевладений, пытались любыми средствами избежать возвращения владений советским властям, чей признанный атеизм они рассматривали как противоречие тем целям, с которыми используются святые места»³⁵. Надо отдать должное объективности автора: в работе четко прослеживается скрытое за указанной риторикой стремление колониальной администрации «использовать страхи перед советским атеизмом для установления своей собственной власти над довоенными русскими владениями». Основной вывод Баталдена едва ли можно оспорить: «В конце концов, стороной, которая выиграла больше всего от спорного вопроса о русском землевладении, был Палестинский Мандат, или сами британские власти»³⁶.

Именно английские власти ввели в практику принудительное «арендное» использование русской собственности — часто без санкции законных владельцев, — в целях светских и коммерческих. Митрополит Антоний (Храповицкий) в одном из писем 1924 г. из Иерусалима четко обрисовал ситуацию: «Почти все огромные и многочисленные корпуса подворья (имеются в виду Русские Постройки. — Н.Л.), равно и помещения его бывшего начальника, заняты английскими правительственными учреждениями, а арендная плата за них составляет единственную доходную статью Русской Миссии»³⁷.

Английское правительство не покушалось формально на имущество ППО, но арендовало (без спросу) многие здания и помещения, за что платило Обществу полагающуюся аренду — первоначально через испанское консульство, а затем — через назначенного администратора. Первый арендный договор был заключен на Сергиевское подворье. Начиная с 1929 г., на протяжении двух десятков лет всеми владениями Общества управлял член Совета ППО, бывший вице-консул в Персии В.К. Антипов, канцелярия которого находилась на Сергиевском подворье. Общество не только владело Сергиевским подворьем и управляло им, оно исправно платило требуемые налоги и производило необходимые ремонты на подворье вплоть до создания государства Израиль в 1948 г.

В последние месяцы перед провозглашением независимости Израиля, в условиях повсеместных военных столкновений между еврейскими и арабскими военизированными формированиями, все сильнее ощущалась неспособность британских мандатных властей овладеть ситуацией. Управляющий подворьями В.К. Антипов считал нужным в сложившейся ситуации переместиться на Александровское подворье, поручив управление и охрану Сергиевского подворья члену Совета ППО, исполняющему обязанности Секретаря Управления подворьями полковнику В.А. Самарскому. Для охраны Сергиевского подворья выдвигается еврейский вооруженный отряд.

Последующие рапорты и сообщения о развитии событий В.А. Самарский, оказавшийся, по его разумению, в состоянии осады, передавал В.К. Антипову через живших на Сергиевском и Вениаминовском подворьях ИППО русских женщин, пробиравшихся почти ежедневно под обстрелом ко Гробу Господню и за продуктами на базар в Старом Городе³⁸. В своем рапорте от 12 апреля 1948 г. В.А. Самарский сообщает: «... Доношу, что общая ситуация на Сергиевском подворье делается все невыносимее и опаснее: 1). Мое пребывание, как уже мне заявлено, на Сергиевском подворье мешает мерам охраны такового, почему мне предложено временно переселиться. После долгих переговоров мне разрешается, в случае <если> я буду проживать на Вениаминовском подворье, т.е. в еврейской части города, посещение ежедневно Конторы до 2 часов дня..., если же я буду проживать в арабской части города или в Елисаветинском подворье, то, безусловно, доступ в Контору будет мне закрыт, так как они желают полную изоляцию Сергиевского подворья и еврейской зоны во избежание могущаго быть шпионажа... 2). Охрану имущества Конторы и других помещений Общества они берут на свою ответственность (но это разговоры, а фактически все попытаются растащить). Организация, которая

в настоящее время ведет переговоры и хозяйничает на Сергиевском подворье по-видимому коммунистическая и ко мне относится крайне враждебно и нетерпимо, хотя очень много русских евреев и среди них недавно прибывшие из Советской России... По-видимому они имеют связь с Советами и в их интересах все сохранить в целостности в случае передачи. Это я усматриваю в том, что они интересуются всем имуществом и передали мне, чтобы я ничего не смел, под угрозой, выносить или передавать что-либо из Конторы (это было мне сказано уже 2 раза и последний раз мне удалось передать М. Силиной только 5 папок...)».

Последняя фраза свидетельствует о стремлении руководства ППО к возможно полной эвакуации архива. Несмотря на строжайшие меры и проверки, женщины, старожилы подворий, единственным источником существования для которых годами было получаемое от Палестинского Общества пособие, вынесли по указанию Самарского с территории Сергиевского подворья царские портреты, знаменитый «сергиевский флаг» ИППО и большое количество папок с документами текущего архива.

Как сообщалось в рапорте В.А. Самарского от 26 апреля, «в субботу (т.е. 24 апреля) в 3 часа дня начался обстрел Сергиевского подворья со стороны арабов, обстрел продолжался около 1 часа, затем обстрел повторялся несколько раз в течение вечера и ночи. В воскресенье 12/25 апреля в 8 часов утра после продолжительного обстрела, когда я и моя жена были контужены и ранены осколками стекла, нам было предложено защитой здания Сергиевского подворья немедленно покинуть таковое. <...> Много повреждений на стенах здания, разбиты окна и двери и вообще погром, но внутри все помещения закрыты, печати все целы».

В мае 1948 г. стало ясно, что британцы уходят и ситуация радикально меняется. Для начала, по соглашению с МИД СССР, «защиту движимой и недвижимой собственности, архивов и документов, принадлежащих Российскому Палестинскому Обществу, правление которого находится в СССР», согласился взять на себя генеральный консул Чехословакии Я. Новак. 11 мая 1948 г., В.А. Самарский направляет письмо в Бейрут, «Посланнику СССР в Сирии и Ливане». «Имею честь доложить, — писал Самарский, — что, будучи принужден обстоятельствами военного времени и наступившей анархией в Иерусалиме, пользуясь коей разные неотчетливые лица пытались устроить разного рода склоки и неурядицы для захвата и личной наживы путем расхищения имущества б. Императорского Православного Палестинского Общества, как это видно из прилагаемой при сем копии обращения к Еврейскому Правительству.

Команда фрегата «Владимир Мономах» на Сергиевском подворье.
Апрель 1890 г.

После неоднократных консультаций с Югославенским консулом, я, дабы сохранить от окончательного расхищения вышеуказанное имущество, обратился за защитой к представителям Еврейского Правительства Палестины, в которых нашел отзывчивое отношение к данному вопросу и которое сделало все возможное для принятия мер охранения имущества. Докладывая все вышеизложенное, полагаю, что это все временные меры, так как только законные представители СССР могут принять более эффективные меры и уберечь данное имущество Русского Народа от посягательств со всех сторон, почему я и обращаюсь к Вам с просьбой указания директив и мер охраны до приезда или самого приезда полномочных представителей СССР».

14 мая 1948 г. Национальный совет еврейского государства провозгласил образование Государства Израиль. Советское правительство официально признало Израиль и его Временное правительство³⁹. 25 мая 1948 г. министр иностранных дел В.М. Молотов телеграфировал министру иностранных дел Израиля М. Шертоку о согласии Советского правительства на учреждение дипломатической миссии государства Израиль в Москве (во главе с посланником или поверенным в делах) и о готовности учредить в Тель-Авиве Советскую миссию⁴⁰. 2 июня Самарский передал на

хранение сейфа британского Барклейс-Банка 49 папок с документами, включая 22 папки с владельческими документами на участки земли, подворья и другие объекты русской недвижимости в Святой Земле (в том числе 82 листа документов и 1 план по Сергиевскому подворью), и 27 папок с контрактами на аренду объектов ИППО, заключенных в годы Британского мандата⁴¹. В настоящее время эти документы хранятся в Государственном архиве Израиля.

30 июня 1948 г. Президиум Верховного Совета СССР выдал верительную грамоту Чрезвычайному и Полномочному Посланнику СССР в государстве Израиль Павлу Ивановичу Ершову. 17 августа 1948 г., в день вручения Посланником верительной грамоты премьер-министру и главе Временного правительства государства Израиль Бен-Гуриону, Самарский направляет Ершову приветственное послание:

«Господин Министр!

Позвольте мне от лица Православного Палестинского Общества, вокруг которого объединены почти все, чувствующие себя русскими, — приветствовать в Вашем лице представителя нашей дорогой и любимой Родины, которая под мудрым управлением Великого Кормчего, несравненного Иосифа Виссарионовича Сталина достигла такой славы и значения в мировой семье демократическо-свободолюбивых народов. Ждем с нетерпением в несчастном, осажденном англо-арабскими фашистами Иерусалиме тот счастливо-радостный момент, когда мы все лично поднесем, по обычаю старорусскому, представителю Великого Союза хлеб и соль с теплосердечными пожеланиями и приветствиями нашей незабвенной Родине и ее Колоссу-Вождю»⁴².

Сразу после обмена посланниками, российской стороной были приняты меры к возрождению деятельности Русской Духовной Миссии в Иерусалиме и Российского Палестинского Общества. В письме заместителя Министра иностранных дел СССР В.А. Зорина на имя председателя Комитета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г.Г. Карпова от 10 сентября 1948 г. указывалось: «Учитывая сложившуюся в Иерусалиме обстановку, посланник т. Ершов внес следующее предложение: 1. Назначить и в ближайшее время прислать начальника Русской Духовной Миссии от Московской Патриархии, а также представителя Русского Палестинского Общества, выдав им соответствующие правовые полномочия и доверенности для принятия и управления имуществом. <...> 2. В целях сохранения оставшихся архивов Духовной Миссии и Палестинского Общества от возможного уничтожения или расхищения передать все доку-

Вид территории прусских паломнических приютов в Иерусалиме с угловой башни Сергиевского подворья

менты на хранение в Англо-Палестинский банк или вывезти их под охраной еврейских властей в Тель-Авив на хранение в нашей миссии. МИД СССР с предложениями т. Ершова согласен. Прошу вас принять необходимые меры»⁴³.

Особой сложностью отличался вопрос о правопреемстве Советского Союза и Российского Палестинского Общества при АН СССР (так называлось ИППО в советские годы) в отношении дореволюционных недвижимостей Палестинского Общества. В феврале 1952 г., когда посланник П.И. Ершов вновь напомнил министру иностранных дел Израиля М. Шаретту о проблеме российского имущества, «Шаретт весьма болезненно реагировал на его заявление и по окончании чтения его высказал два замечания: 1) <дипломатическая — Н.Л.> миссия СССР, по его мнению, не учитывает местного законодательства, которое защищает права арендаторов⁴⁴; 2) правительству Израиля не известно, вправе ли оно решать этот сложный вопрос о передаче имущества. Имеются мнения о том, что вопрос о русском имуществе следует передать на решение судебных властей»⁴⁵.

Несмотря на возражения советской стороны, считавшей, что «вопрос об имуществе является совершенно ясным и правительство Израиля должно передать имущество его законным владельцам, т.е. миссии СССР и Российскому Палестинскому Обществу»,

вопрос был действительно передан на рассмотрение в судебные инстанции. Когда, 29 апреля 1952 г., Ершов пришел на долгожданную встречу с Шареттом, израильский министр иностранных дел вручил ему ноту, которая надолго поставила точку в переговорах о русской собственности.

«Относительно перевода на имя Российского Палестинского Общества при Академии Наук СССР имущества, зарегистрированного в Кадастровых Книгах на имя Императорского Православного Палестинского Общества, — говорилось в документе, — Министерство Иностранных Дел имеет честь сообщить Миссии СССР в Израиле решение Правительства Израиля, согласно которому таковой перевод обуславливается заполучением предварительного постановления компетентного израильского Суда о законной преемственности этих двух обществ. Вышесказанное относится также к имуществу, зарегистрированному на имя бывшего Великого Князя Сергея. Для того, чтобы произвести исправление в Кадастровых Книгах с целью перерегистрации этого имущества на имя Правительства СССР, потребуется доказать перед компетентным израильским Судом, что это имущество было в сущности правительственным имуществом»⁴⁶. В 1952 году решением иерусалимского суда здание Сергиевского подворья до «окончательного выяснения прав собственности» было передано генеральному опекуну Израиля.

25 сентября 1950 г. было издано распоряжение Совета Министров СССР за № 15175-РС о возобновлении деятельности Палестинского Общества и утверждении штатов его представительства в государстве Израиль. В марте 1951 г. в Иерусалим прибыл официальный представитель РПО М.П. Калугин, разместившийся в иерусалимской штаб-квартире Общества, в Сергиевском подворье. Офис Общества с марта 1951 г. до июня 1967 г. занимал прежнюю контору Управления ИППО: 15 помещений, общей площадью 447 кв. м в первом этаже восточного крыла здания.

В октябре 1959 г. между СССР и Израилем была достигнута договоренность о начале переговоров о советском имуществе. В ходе переговоров, начавшихся в июле 1960 г., израильская делегация заявила о готовности своего правительства купить почти все объекты советской собственности в Израиле, подтвердив вполне несудебным способом право собственности СССР на все якобы «спорные» объекты.

В 1964 г. большая часть принадлежавших ИППО недвижимостей в Палестине была продана правительством Н.С. Хрущева израильским властям за 4,5 млн долларов (так называемая «апельсиновая сделка»). Сергиевское подворье входило первоначально в список

Сергиевское подворье, украшенное к празднованию 25-летия ИППО. 1907 г.

предложенных к продаже недвижимостей, но было исключено из списка главой советской делегации послом СССР в Израиле М. Бодровым на предпоследней стадии переговоров⁴⁷. Поэтому соглашение о продаже русского имущества от 7 октября 1964 г. его не коснулось. Но после Шестидневной войны (июнь 1967 г.) и разрыва отношений с Израилем, советские представители, в том числе представитель РПО, покинули страну. Для Общества это имело печальный результат: оставленное представительство в Сергиевском подворье восстанавливается лишь сегодня.

Новый поворот событий на рубеже 1980–1990-х гг. был связан с восстановлением дипломатических отношений СССР с государством Израиль и изменением традиционной для советского периода внешнеполитической концепции. 25 мая 1992 г. Президиум Верховного Совета Российской Федерации принял решение восстановить историческое имя Императорского Православного Палестинского Общества и рекомендовал правительству принять необходимые меры по практическому восстановлению и возвра-

щению ИППО его имущества и прав. 14 мая 1993 г. председатель Совета Министров — Правительства Российской Федерации В.С. Черномырдин подписал следующее распоряжение: «Поручить МИДу России провести с участием Госкоимущества России переговоры с израильской стороной о восстановлении права собственности Российской Федерации на здание Сергиевского подворья (г. Иерусалим) и соответствующий земельный участок. По достижении договоренности оформить указанные здание и земельный участок как государственную собственность Российской Федерации, передав в соответствии с рекомендацией Президиума Верховного Совета Российской Федерации квартиру в здании Сергиевского подворья в бессрочное пользование Императорскому Православному Палестинскому Обществу».

На протяжении пятнадцати лет с того времени руководство ИППО не прекращало усилий по возвращению Сергиевского подворья и других объектов русского наследия в Святой Земле. С помощью Министерства иностранных дел проводились встречи и консультации в Правительстве, переговоры в ведомстве Генерального опекуна, Министерстве юстиции Израиля. Был выявлен и предъявлен израильской стороне полный комплект документации, подтверждающей права русской собственности на подворье. Словом, именно Палестинским Обществом тема была «разговорена».

Президент РФ В.В. Путин во время визита в Израиль в апреле 2005 г. посетил Сергиевское подворье и заявил о необходимости его возвращения в российскую собственность. Президент дал соответствующее поручение Министерству иностранных дел РФ.

... 14 июня 2007 г. состоялось торжественное собрание, посвященное 125-летию Императорского Православного Палестинского Общества. В собрании приняли участие Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II, почетные члены ИППО министр иностранных дел РФ С.В. Лавров и мэр Москвы Ю.М. Лужков. На этом собрании Председателем ИППО был избран председатель Счетной палаты РФ С.В. Степашин.

«Россия всегда защищала свои интересы на международной арене и всегда помнила, что мир на Земле зависит и от ее присутствия на Православном Востоке, в Святой Земле», — таков был один из главных тезисов в выступлении нового Председателя. Процитировав слова из Послания Президента В.В.Путина Федеральному собранию о том, что «живое пространство многомиллионного “русского мира” значительно шире, чем сама Россия», С.В.Степашин сказал: «На мой взгляд, Русская Палестина — это как раз часть нашей исторической памяти, а

деятельность Палестинского Общества призвана сохранить и упрочить эту память на пространстве «русского мира».

11 января 2008 г. состоялся обмен нотами между Россией и Израилем по юридической процедуре, связанной с передачей Сергиевского подворья. 28 декабря 2008 г. более чем полувековая борьба за возвращение Сергиевского подворья завершилась подписанием окончательного документа о перерегистрации подворья на Российскую Федерацию.

Возвращение Сергиевского подворья ИППО в Иерусалиме, основы и символа российской державности, русского присутствия и влияния в регионе, является восстановлением исторической справедливости. Событие является знаковым с точки зрения дальнейшей работы Общества на Ближнем Востоке. На протяжении 60-ти лет существования государства Израиль у нас не было в Иерусалиме никакого государственного, общественного, культурного центра или представительства. Знаки ИППО на фронтонах и стенах многих зданий исторического центра Иерусалима оставались донныне лишь призрачным напоминанием о былом величии и значении русского присутствия. Сегодня нам впервые предоставлена возможность восстановить Русский Иерусалим как фактор культурной жизни и политического влияния. Сергиевское подворье может и должно стать базой расширяющейся работы России, которая вот уже 135 лет ассоциируется для всех наших друзей и партнеров на Востоке с деятельностью и учреждениями Императорского Православного Палестинского Общества.

Стратегические интересы развития отечественной науки и культуры, возвращения России подобающего ей места в мировом сообществе, решение стоящих перед страной внешнеполитических и гуманитарных задач настоятельно требуют создания необходимых структур для укрепления русского научного и культурного влияния в мире. Мы планируем, объединив опыт Палестинского Общества и современные задачи, стоящие перед Россией, создать в помещениях Сергиевского подворья «Русский Дом» — Научно-культурный и информационный центр, с отделением Русского Исторического института, с сохранившимися дореволюционными уникальной библиотекой и архивом, с научной исторической библиотекой, которую завещал Палестинскому Обществу почетный член Общества, возглавлявший его в 2003–2007 гг. член-корреспондент Российской Академии наук Я.Н.Щапов, — центр, которого у нас до сих пор нет нигде на Ближнем Востоке. Российский флаг, вновь развевающийся на угловой башне подворья, является зримым доказательством новой наступившей реальности.

АЛЕКСАНДРОВСКОЕ ПОДВОРЬЕ

Есть в Иерусалиме, в Старом Городе, в самой сердцевине его, здание, которое даже в топонимических указателях именуется — «Русское место» или «Русские раскопки». Мы говорим об Александровском подворье, расположенном на маленькой улочке, ведущей к главной святыне всего христианского мира — храму Гроба Господня.

История подворья восходит к начальному периоду русского присутствия в Иерусалиме — к середине XIX в., когда главной задачей Палестинского Комитета была покупка земельных участков в Иерусалиме и других исторических местах и застройка их подворьями, призванными обеспечить нормальные условия для русских паломников. Важнейшим из сделанных тогда приобретений стало место близ храма Воскресения (Гроба Господня) в Старом Городе, где расположено теперь Александровское подворье.

Этот небольшой участок, площадью 1 429 кв.м., покупался не в один прием. 3 сентября 1859 г. в мусульманском суде Иерусалима был составлен первый ходжет — акт о продаже коптским священником Джирьисом (Георгием), поверенным коптского духовенства в Иерусалиме, русскому консулу В.И. Доргобужинину участка земли по улице Даббага (*араб.* 'дубильщиков') (размеры не были обозначены) за 122 432 золотых пиастра. Месяц спустя, 8 октября, главный секретарь Иерусалимского шариатского суда Мохаммед-Али аль-Хальди дарит ему же «часть подвала со сводами», но при этом — нередкий случай для средневековой застройки Иерусалима — с сохранением за собой и за соседями права прохода по верхней части. Именно в этом подвале, под «Коптской улицей» (реально — узким проходом), будет раскопан евангельский Порог Судных Врат. В 1861 г. с помощью Мелетия, архиепископа Петры Аравийской, был приобретен соседний участок, принадлежавший мусульманам. Покупка обошлась новому русскому консулу К.А. Соколову в 70 тыс. золотых пиастров и начальнику Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, епископу Кириллу (Наумову) — в 114 тыс. золотых пиастров. Так сложилось Русское место близ храма Гроба Господня.

Первоначально на участке планировалось построить здание русского консульства. Но строительство было отложено, а потом и вовсе отменено: причиной стало обилие археологических древностей на приобретенном участке. Б.П. Мансуров писал в 1860 г.: «Место в городе отстоит от храма Гроба Господня лишь на несколько шагов и находится позади греческого Авраамского монастыря, в смежности с жилищами абиссинов, окружающими купол подземной церкви Обретения Святого Животворящего Креста Господня. К этому

Руководитель раскопок на Русском месте. Архитектор К. Шик

месту открыто и свободно обращена восточная часть храма Гроба Господня, а именно окна алтаря греческой церкви Воскресения Христова, тогда как со всех других сторон храм Пресвятого Гроба загроможден разными зданиями. На сем месте находятся развалины вековых сводов, относящихся, вероятно, к эпохе римского владычества в Палестине и содержащих без сомнения, замечательные остатки древности. У входа стоят две разбитые мраморные колонны, принадлежащие, как говорят, древней паперти, окружавшей храм Гроба Господня, а при начатии очистки подземелий уже найдены огромные обвалившиеся мраморные и гранитные корниши (карнизы. — *Н.Л.*), бронзовые вещи и надписи, высеченные в камне. Весьма важно и любопытно будет исследовать все, что содержит этот участок, но, к сожалению, сделанные изыскания обнаружили, что очистка подземелья потребует долгих работ и больших расходов, ибо здесь оказалась насыпь развалин и векового мусора, вышиною более пяти сажень (10 м. — *Н.Л.*). Очистка подземелий начата была в 1859 г. и будет производиться по мере средств»⁴⁸.

Архитектурные остатки храма Гроба Господня эпохи святого императора Константина (верхушки колонн) впервые отметил на этом месте прусский консул Е. Шульц в 1843 г. По приобретении

участка в русскую собственность Палестинский Комитет поручил итальянскому археологу Э. Пьеротти провести на участке археологические разведки. Пьеротти обнаружил (1860) остатки стены древнееврейского периода. Француз, маркиз Ш.М. де Вогюэ год спустя открыл часть проездной арки, которую отнес к эпохе Константина. В 1860-х гг. здесь работали также английские исследователи В. Уилсон и Б. Кондор, а в 1874 г. — французский консул (и по совместительству археолог) Ш. Клермон-Ганно. И хотя в тот, по оценке академика Н.П. Кондакова, «хотя многое было кое-как отыскано, но связи между этим не было определено». Тем не менее, результаты позволяли судить о чрезвычайной глубине и богатстве культурного слоя и о необходимости систематических раскопок, на которые у России не было тогда достаточных средств.

Лишь после того, как создано было в Петербурге в 1882 г. Православное Палестинское Общество (позже получившее почетное именование Императорского), были найдены необходимые финансовые возможности. И сразу, уже в следующем году, начались крупномасштабные археологические изыскания, произведшие на всех обитателей и паломников Иерусалима, как и на мировую научную общественность, столь сильное впечатление, что и само «Русское Место» стало называться в литературе еще по-другому «Русскими раскопками».

5 ноября 1882 г. Председатель Палестинского Общества Великий Князь Сергей Александрович направил рескрипт на имя министра иностранных дел Н.К. Гирса. «Предполагая на собственные средства поручить произвести с ученой целью раскопки на этом месте, — писал Сергей Александрович, — обращаюсь с просьбой в личное мне одолжение разрешить произвести таковые раскопки» (место оставалось в ведении МИД)⁴⁹.

Сергей Александрович выделил из своих сумм тысячу рублей золотом и обратился, через своего помощника М.П. Степанова, к архимандриту Антонину (Капустину) с просьбой принять на себя руководство раскопками и контроль за расходом денег⁵⁰. Начать раскопки было предложено «от самого входа в место, так как тут, по всей вероятности, прежде всего наткнемся на остатки пропилей Константиновской базилики, затем же от входа идти последовательно до конца места. Желательно очистить место до самой скалы, если это будет возможно, весь мусор вывезти, остатки же колонн, капители и другие громоздкие вещи сложить в порядке на том же месте, мелкие вещи или более ценные в археологическом смысле не откажитесь принять на сохранение в Ваш музей»⁵¹. Антонин в ответном письме М.П. Степанову писал: «Спешу отозваться, что

считаю для себя высокой честью быть в его (великого князя. — *Н.Л.*) распоряжении в деле преднамеренных им археологических исследований на Русском месте внутри Иерусалима, смежно с Воскресенской базиликой, и, строго держась его инструкций, готов бы немедленно приступить к предположенным им работам, если бы не оказалась необходимость предварительно выждать отзыва о деле Императорского посольства нашего в Константинополе. Уже я вошел в надлежащие относительно будущих раскопок соглашения с городским архитектором г. Шиком, который ждет только прекращения зимних непогод, чтобы приступить к работе»⁵².

Юридическая сторона дела оказалась достаточно сложной. По турецким законам, официальные раскопки могли производиться лишь по особому султанскому фирману, притом, что треть найденных древностей должна была поступить в турецкую казну. Наше посольство в Константинополе сочло в этом случае предпочтительным обойтись без вмешательства Порты. Соответственно работу на Русском Месте предлагалось представить как чисто техническую «очистку участка от векового мусора», не придавая ей статуса археологического исследования. К соответствующей «расчистке» приступили с началом весеннего сезона, 7 марта 1883 г.

Как сообщал архимандрит Антонин генеральному консулу В.Ф. Кожевникову, «взрытие, уборка и вывоз за город (через Дамасские ворота) мусорной земли начаты именно в той точке, какая указана Православным Палестинским Обществом. Вся работа, под целодневным непосредственным наблюдением избранного мною благонадежного и отлично способного к делу лица, производится жителями деревни Силоама с помощью 20 вьючных животных. До сего времени никакого препятствия нам в ней ни с чьей стороны не последовало»⁵³.

Раскопки осуществлялись в соответствии с требованиями тогдашней археологической науки. Конрад Шик, известный преимущественно как архитектор, за годы работы в Иерусалиме (с 1846 г.) накопил огромный опыт в исследовании библейских древностей. Достаточно сказать, что именно им были открыты такие выдающиеся памятники как Силоамская и Овчая купели. Историко-топографические планы, составленные Шиком, донныне сохраняют свою научную ценность. Архимандрит Антонин тоже был опытным археологом. Еще в бытность настоятелем русской посольской церкви в Афинах (1850–1860) он углубленно занимался христианской археологией. Уже тогда им были произведены раскопки и последующая реконструкция византийской церкви Ликодима и впервые изучены и изданы христианские граффити Парфенона.

Вид раскопок на Русском месте близ Храма Воскресения в Иерусалиме

Назначенный в 1865 г. начальником Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, Антонин вел большую работу по исследованию и приобретению в русскую собственность целого ряда археологических памятников, связанных с событиями Ветхого и Нового Завета (раскопки на Елеоне, в Иерихоне и др.).

Археологи строго следовали инструкциям, полученным от Православного Палестинского Общества: «С места, как оно ныне находится, желательно снять фотографию, с двух или с трех сторон, а затем делать фотографические снимки ежемесячно или когда представится особенно интересный случай. Такие же фотографии желательно было бы снять с наиболее выдающихся находок. Было

бы полезно, если Вы найдете возможным, периодически сообщать сведения о произведенных раскопках. По окончании раскопок необходимо будет со всей местности снять фотографию и, кроме того, просить К. Шика снять точный план расчищенной местности с нанесением на оный тех мест, на которых были найдены колонны и остаток стен и вместе с тем продольную и поперечную профили всей местности»⁵⁴. Благодаря подробным отчетам архимандрита Антонина и регулярно производившейся фотофиксации основных этапов работ мы можем сегодня восстановить ход и оценить качество раскопок почти по дням.

Результаты раскопок превзошли ожидания. Об их научном значении свидетельствовали отзывы крупнейших отечественных и иностранных ученых — упомянутого Вогюэ, известного немецкого палестиноведа Г. Гуте и др.⁵⁵ «Значение произведенных Палестинским Обществом раскопок, — подчеркивалось в журнале Русского Археологического Общества, — определяется важностью того, что было при них найдено. В числе открытий, принадлежащих Обществу, по всей справедливости должны быть считаемы остатки двух древних стен, сложенных из древних камней <...>, которые почти единогласно признаются всеми как в высшей степени замечательный памятник древнееврейского зодчества, от которого сохранилось весьма немного: остатки на Русском месте имеют сходство с построением древнееврейского сооружения в Хевроне при гробнице Авраама»⁵⁶.

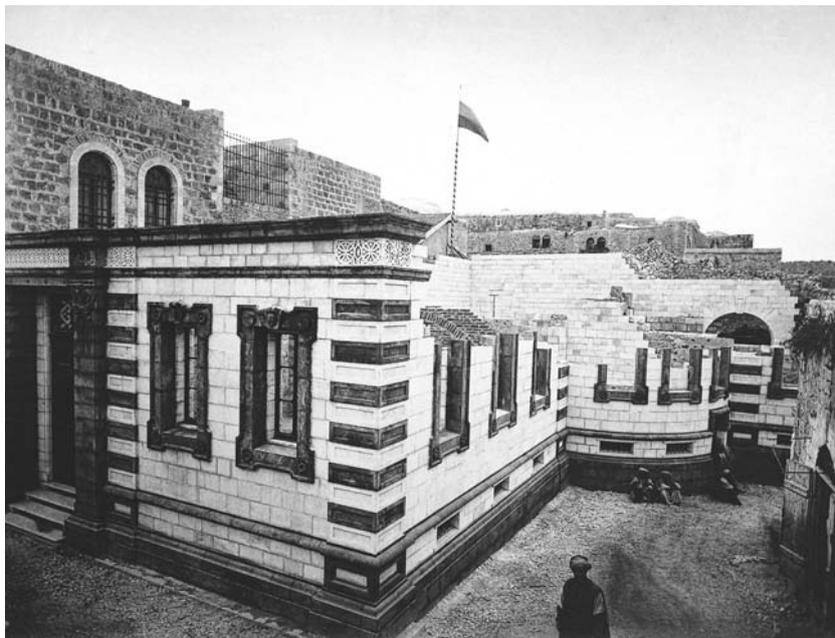
Н.П. Кондаков, обследовавший раскопки во время знаменитой экспедиции 1891 г., признал, что обнаружены «монументальные руины пропилей древнего храма <Воскресения>», с которых «теперь должно начинаться всякое его исследование»⁵⁷. По оценке современного исследователя, «работы дали ответ на конкретные вопросы истории Иерусалима, доказав, что Голгофа и базилика IV в. лежат снаружи от древней (V в. до н.э.) стены, а внутри города попали только после сооружения стены императора Адриана, и положили, наконец, начало археологическому изучению Мартириона. Их можно считать также исходной точкой сложения русской традиции изучения храма Гроба Господня»⁵⁸.

Но, что еще важнее с точки зрения православной науки, был открыт уникальный памятник евангельского времени — Порог Судных Врат, через которые Иисуса вели на Голгофу, находившуюся тогда вне черты городских стен. Судными эти ворота назывались потому, что возле них римский чиновник, сопровождавший осужденного, зачитывал во всеуслышание окончательный, не подлежащий обсуждению или отмене приговор, вешал его на шею узнику и возвращался в преторию. Дальше Спасителя, как и

других приговоренных к распятию на кресте, сопровождали лишь палачи и легионеры-охранники. По римскому праву, у Судных Врат можно было в последний раз остановить трагическую процессию, если находился кто-либо, кто заявил бы о наличии в его распоряжении новых фактов или обстоятельств, требующих остановки казни и юридического доследования дела. В тот единственный день истории, когда Порог Судных Врат пересек Христос, добровольно взявший на Себя грехи всех людей, всего человечества, никого не нашлось в Иерусалиме, кто захотел или решился бы сказать слово в пользу Невинно Осужденного.

В византийское время это место оказалось в пределах обширнейшего портика, то есть обставленной колоннадами паперти огромной базилики, воздвигнутой над святыми местами императором Константином Великим и его матерью Еленой. Неудивительно, что здесь же, в нескольких шагах от Порога Судных Врат, археологами была обнаружена арка, принадлежавшая, видимо, той, константиновской, базилике, или даже, как думают другие историки, более древнему объекту — Капитолийскому храму Адриана. В таком случае сохранившийся фрагмент — не что иное, как один из пролетов большой арки, которая вела к храму Юпитера, построенному императором-язычником над Гробом Господним и Голгофой.

Открытие, обессмертившее имя отца Антонина в анналах русской библейской археологии, состоялось 10 июня 1883 г. В дневнике архимандрита под этим числом читаем: «Пробыл на раскопках до 11 часов. Открыли порог древней двери, ведущей за город, может быть, той, которой Господь Иисус веден был на смертную казнь. Делал снимок открытого карандашом, а за ним — нескольких других предметов, найденных на месте»⁵⁹. На следующий день в очередном письме В.Н. Хитрово Антонин писал: «Спешу порадовать Вас давно желаемым известием. Порог древних городских ворот вчера утром в моем присутствии был открыт к общему нашему удовольствию под лестницей, ведущей от дверей северного магазина вовнутрь его и тоже недавно только выявившейся при уборке земли из магазина на всем его пространстве, глубиной на один метр. Лестница была во всю ширину магазина и состояла из четырех ступеней, сложенных, очевидно, в позднейшее время из камней значительной величины, ничем между собой не связанных. Самая нижняя из ступеней давала в себе различать другого рода кладку, а именно: состояла из двух огромных величин камней или толстых плит, внутренним (северным) краем своим как раз входивших в продолжение линии древней стены наводивших меня на мысль, что они суть оставшееся основание ее, разобранный в

Парадный фасад Александровского подворья

этом месте при постройке магазина. Я приказал снять работникам третью ступеньку по всей длине ее, и вот тут-то и оказались ясные и неоспоримые следы существовавшей в отдаленнейшие времена тут большой двери в два с половиной метра ширины. Отставивши бывший порог их от земли и вымывши весь водой, мы нашли его чрезвычайно истертым ногами и лоснящимся, особенно же выбитым посредине». Заканчивается письмо выражением «естественной в подобных обстоятельствах радости, соединенной даже с некоторым умилением, что, может быть, через эти самые камни переступал и Христос, ведомый на казнь»⁶⁰.

Сразу по завершении раскопок возникла мысль «покрыть эту Богошественную стезю от непогод особой постройкой». Осенью того же 1883 г., архимандрит Антонин получил от местных властей разрешение на постройку небольшого, в две комнаты, помещения на месте раскопок. Но вопрос о строительстве затягивался в связи с тем, что проект приобретал более масштабный характер. Первоначально, опасаясь сопротивления со стороны как турецких властей, так и Иерусалимской Патриархии, строители не говорили о замысле последующего устройства здесь русской православной церкви. Речь шла лишь об архитектурном оформлении «Русского Места» как единого большого здания, вмещающего в себя ценней-

шую археологическую зону. Тем не менее, у турецких властей, а более всего в Иерусалимской Патриархии, крепились подозрения, что русские собираются построить в непосредственной близости от храма Гроба Господня собственную большую церковь, лишая тем самым святогробцев части паломнических доходов и вызывая зависть со стороны конкурирующих инославных конфессий.

Дальнейшая история строительства Александровского подворья неразрывно связана с памятью Дмитрия Дмитриевича Смышляева (1828–1893). Мы сказали о нем уже выше, в связи с постройкой Сергиевского подворья. Когда, в октябре 1885 г. в Ильинском, под Москвой, состоялась встреча Смышляева с Председателем Общества Великим Князем Сергием Александровичем, после которой Дмитрий Дмитриевич принял приглашение отправиться в Иерусалим Уполномоченным ИППО, одной из задач, поставленных перед ним, было строительство здания на Русском Месте.

Архитектурные планы и чертежи были готовы уже к октябрю 1886 г. Иерусалимскому губернатору Реуф-Паше было подано новое прошение о разрешении постройки. Но греческий Патриарх Иерусалимский, «заинтересовавшийся» археологией, решительно высказывается против.

5 августа 1887 г. в Иерусалим губернатору пришло из Константинополя долгожданное разрешение. В ответ — телеграмма из Петербурга: «Просьба без замедления положить первый камень на месте Раскопок». 11 сентября 1887 г. в 8 часов утра была, наконец, совершена закладка здания, «после чего были предложены тосты за Государя Императора, за Великого Князя Сергия Александровича и за процветание Общества». Великому Князю была направлена телеграмма: «Первый камень на Раскопках торжественно положен сегодня при большом стечении народа и при всеобщем энтузиазме»⁶¹. Телеграмма подписана консулом Д.Н. Бухаровым и членами Православного Палестинского Общества: архимандритом Антонином, Д.Д. Смышляевым, консульским агентом в Яффе В.Н. Тимофеевым, архитектором Г. Франгия и др.

Совет ИППО в Петербурге с нетерпением ожидал новых сообщений из Иерусалима. Строительный сезон по обстоятельствам местного климата к ноябрю закончился, и Дмитрий Дмитриевич отправился в Петербург для личного доклада. Ему было о чем рассказать. Полным ходом шло строительство Сергиевского подворья, работали кухня для паломников и водогрейный аппарат на Русских Постройках. О положении работ на Раскопках Смышляев сообщал: «Устроена цистерна и жилые помещения для временного отдыха поклонников, ожидающих начала службы в

Храме Воскресения, примерно на 100 человек. Помещение устроено для них на террасе, с каменной лестницей, из 6 отдельных больших комнат и большой общей палаты. Здание построено из дерева и мелкого камня и оштукатурено снаружи и внутри; покрыто черепицей; вставлены рамы в окна и навешены двери; полы настланы из красных изразцов, на цементе».

Согласно новому проекту и смете, составленными Г. Франгия и привезенными в Петербург Смышляевым, на строительство здания требовалось 165 570 франков. При этом выяснилось, что сам Уполномоченный получает от Общества всего 600 франков в месяц, и на эти деньги должен нанимать квартиру, оплачивать питание, а в торжественные дни еще и устраивать приемы и угощать гостей. Совет решил назначить Смышляеву прибавку в размере 200 франков в месяц.

С началом строительного сезона и по возвращении Смышляева в Иерусалим, работы были возобновлены. Руководил строительством молодой иерусалимский архитектор Георгий Франгья (Franghias), уже зарекомендовавший себя при строительстве церкви Марии Магдалины и Сергиевского подворья. Помощником его был местный про-раб, грек Николай Г. Вальсамаки. Основная работа была проделана в летний сезон 1887 г., поскольку в сентябре, как предполагалось, Великий Князь Сергей Александрович с супругой Великой Княгиней Елизаветой Федоровной и братом Великим Князем Павлом Александровичем должны были посетить Святую Землю.

Приехали они, однако, лишь в конце сентября 1888 г. — для участия в освящении храма Марии Магдалины, построенного Палестинским Обществом в Гефсимании. Когда августейшие паломники пришли на Русские раскопки, здание еще не было завершено, и археологическая зона не была благоустроена. Как писала графиня О.Е. Путятина, «на Раскопках одно только, кажется, поразило Великого Князя и М.П. Степанова — это то, что самое священное место, Порог Судных Врат, завалено мусором и камнями, так что трудно отыскать его. Конечно, это только до времени, но все-таки, кажется, желательнее было бы поскорее оградить и устроить этот уголок»⁶².

Приходилось торопиться. 13 мая 1889 г. Смышляев заверяет Хитрово, что «постройка на Раскопках будет вчерне окончена в настоящем году»⁶³. И через четыре дня: «Здание на Раскопках быстро подвигается». Это последнее сообщение об Александровском подворье в переписке его строителя, первого Уполномоченного ИППО в Иерусалиме Д.Д. Смышляева. В августе он покинул Палестину. Председатель Общества Великий Князь Сергей Александрович

Юго-восточный угол Александровского подворья перед освящением

почтил Дмитрия Дмитриевича рескриптом, в котором выражал глубокую признательность за четырехлетние самоотверженные труды, позволившие «поставить на твердое основание сложную деятельность ИППО в Святой Земле». Великий Князь просил Смышляева сохранить за собой звание Уполномоченного и рассматривать отъезд из Иерусалима «только как не ограниченный сроком отпуск»⁶⁴.

Окончание внутренних работ потребовало еще одного сезона. В целом, строительство Александровского подворья и его обстановка обошлись Палестинскому Обществу в 136 тыс. рублей.

Археологическая зона, с Порогом Судных Врат, фрагментом городской стены и аркой Константина, была отделена широкой, не доходившей до верха здания стеной от помещения будущей церкви. Иерусалимская Патриархия не зря беспокоилась относительно русских планов. Внутри подворья была уже практически подготовлена к освящению церковь с иконостасом и размещенными в нем иконами. Ждали прибытия наследника-цесаревича Николая Александровича, будущего императора Николая II. Наследник должен был посетить Иерусалим 20–31 октября 1890 г., в ходе большого путешествия на Дальний Восток. По пути в Святую Землю цесаревич в Константинополе «с Высочайшего Его Императорского

Архимандрит Антонин освящает Александровское подворье.
За ограждением виден Порог Судных Врат. Фото 5 сентября 1850 г.

Величества Государя Императора соизволения предполагал лично испросить у Его Величества Султана согласие на освящение церкви на Русском месте близ храма Воскресения»⁶⁵.

Кстати, особого секрета из плана освящения церкви русские в Иерусалиме не делали. Новый губернатор Решад-Паша иначе не называл будущего подворья как «ваша новая церковь». Из этого следует, что турецкие власти давно уже знали, что у Порога Судных Врат строится русская церковь, и, несмотря на возражения греков, сами по себе относились к этому совершенно спокойно.

Но приезд цесаревича Николая не состоялся из-за возникшего обострения отношений Порты и Патриарха Константинопольского. Новое подворье, именовавшееся первоначально «Русский Дом», было освящено архимандритом Антонином (Капустиным) в день тезоименитства Великой Княгини Елизаветы Федоровны 5 сентября 1891 г. На церемонии демонстративно отсутствовали Патриарх Иерусалимский Герасим и греческое духовенство.

Церковь во имя святого Александра Невского будет освящена Патриархом лишь через шесть лет — в результате чрезвычайных усилий и упорства со стороны Великого Князя Сергия Алексан-

дровича. Сразу после кончины Александра III, августейший председатель ИППО в рескрипте от 3 января 1895 г. на имя министра иностранных дел Н.К. Гирса писал: «Сведения, сообщенные Вашим Высокопревосходительством в письме от 20 декабря о тех затруднениях, которые может встретить сооружение церкви в Иерусалимском Русском доме, мне хорошо известны, так как раскопки на этом месте произведены по моему почину и дальнейшие работы были исполнены по непосредственным моим указаниям.

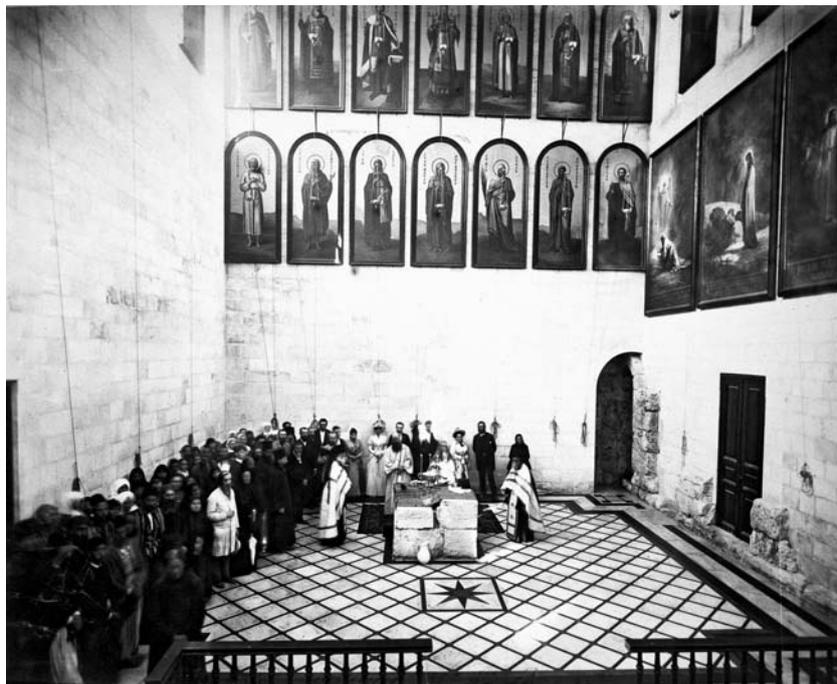
Но Мне одинаково хорошо известно постоянное желание в Бозе почившего государя императора довершить начатое освящение в Русском доме домово́й церкви и осуществление этого отлагалось Им временно до представления к сему благоприятного случая.

Во исполнение этого посмертного желания покойного государя императора, мне казалось самым подходящим освятить домовую церковь в Русском доме в Иерусалиме во имя Св. Благоверного Великого Князя Александра Невского и этим исполнить долг Его памяти; подобно тому, как Он Сам, с такой сыновней любовью принимал активное участие в сооружении на Елеонской горе церкви в память в Бозе почившей матери нашей государыни императрицы.

Что же касается препятствий со стороны Иерусалимской Патриархии, то я даже не могу допустить мысли, чтобы православная иерархия противодействовала желанию почтить память того, который, по справедливости, был покровителем и защитником Православия. Поэтому едва ли она решится открыто действовать против освящения предполагаемой церкви; препятствия же, которые она может воздвигнуть против этого косвенно, через посредство Турецкого правительства и католическое духовенство, легко устранятся вышеприведенными доводами»⁶⁶.

Уже от имени нового императора Николая Александровича генеральный консул С.В. Арсеньев обратился с настоятельной просьбой к Патриарху Иерусалимскому Герасиму: «освящение домово́й церкви во имя Святого Александра Невского составляет задушевное желание Его Императорского Величества Всемилостивейшего Государя моего и всей Августейшей Императорской Семьи. Будучи уполномочен довести о сем до сведения Вашего Блаженства, имею честь покорнейше просить благоволить уведомить меня о согласии Вашем освятить означенную домовую церковь»⁶⁷.

Подробное описание освящения 22 мая 1896 г. сохранилось в письме нового Уполномоченного ИППО в Иерусалиме Н.Г. Михайлова Секретарю Общества В.Н. Хитрово. «Парадный коридор, все двери внутри и снаружи, иконостас, древняя арка, арка, ведущая к Порогу Судных Врат и другая, большая арка над Порогом, рав-

Освящение церкви св. Александра Невского. 5 сентября 1891 г.

но как и самый Порог были убраны зеленью и живыми цветами. Гостиная и смежная с нею комната устроены были для приема духовенства и приема почетных гостей. Широкий коридор верхнего этажа с тремя смежными с ним комнатами обращены были в столовые, в большей из этих комнат был сервирован стол на 30 приборов; здесь должны были завтракать: высшее духовенство, губернатор, управляющий русским консульством и другие почетные гости. В следующей комнате был сервирован стол на 21 прибор; за этим столом должны были поместиться наши и греческие иеромонахи и служащие Общества с учительницами Бет-Джалевского пансиона. Наконец, в третьей комнате сервирован был стол на 15 приборов, за которым должны были завтракать дьяконы и певчие, принимавшие участие в освящении церкви. Двери всех комнат были открыты, что придавало им вид общей столовой. <...> Приборы были убраны живыми цветами.

В 3 часа вечера Патриарх Герасим, сопровождаемый управляющим нашим генконсульством (А.Ф. Кругловым. — *Н.Л.*), архиепископами и архимандритами, диаконами и певчими, торжественно внес в церковь частицы святых мощей Великомучеников Харлампия, Феодора Стратилата и Пантелеимона для помещения их в престол в день

освящения церкви. Положив мощи на дискос и покрыв звездицею и воздухом, Патриарх поставил их в алтаре, на аналое перед образом Рождества Христова, а затем отслужил вечерню. <...>

С рассветом 22 мая все наши подворья, больница, Миссия и Русский Дом украшены были флагами и транспарантами с вензелями Их Императорских Величеств и Его Императорского Высочества Великого Князя Сергея Александровича с Великою Княгинею Елизаветою Феодоровною. Ровно в 6 утра с колокольной Воскресенского храма раздался торжественный звон. Через несколько минут Патриарх, сопровождаемый греческим духовенством и управляющим нашим генеральным консульством, с 8-ю русскими и патриаршими кавасами во славе вошел в Русский Дом и тотчас же начал освящение церкви. В это же время прибыли дети Бет-Джалевского пансиона с начальницею и всеми учительницами. В 7 утра я счел возможным срочною депешою донести Его Императорскому Высочеству об освящении церкви, надеясь, что депеша дойдет к концу сего исторического события.

Около 8 утра в церковь прибыли: драгоман губернатора, греческий консул и многие другие лица иерусалимского общества. Губернатор Ибрагим-Паша, как мусульманин, редко присутствует на торжествах освящения христианских храмов, но обыкновенно посылает в качестве предствителя своего драгомана, греко-униата Бешару-эфенди.

К 9 утра церковь и окружающие ее помещения были полны народом. Заблаговременно поставленные мною у входов проводники Общества, во избежание беспорядка, прекратили по моему приказанию впуск людей. В церкви находилось около 250 человек, в остальных помещениях и на террасе было около 600 человек, в числе коих 160 человек поклонников, а большая часть присутствующих состояла из местных жителей всех классов; заметно было также немало абиссинцев.

Было ровно 9.30 утра, когда во вновь освященном храме в первый раз на литургии помянуто было имя в Бозе почившего Государя Императора Александра Александровича.

Перед положением святых мощей под плитою престола, архимандрит Рафаил, по соглашению с Патриархом Герасимом предложил составить два списка имен о здравии и о упокоении. Я тотчас же составил таковые списки и вручил их о. архимандриту, который, прочитав все имена, сложил списки и положил их сверх серебряного ковчежца со святыми мощами, положенными Патриархом в выдолбленное углубление каменного столпа, служащего основанием престола. Затем Патриарх залил святые мощи и покрывавшие

их списки мастикой, а присутствующие в алтаре духовенство и светские лица дружно подняли большую каменную плиту престола и навсегда поместили ее вырезанным снизу углублением на каменный столп. В числе имен о здравии рабов Божиих помещены мною: Михаила (М.П. Степанова), Василия (В.Н. Хитрово), Петра (П.А. Васильчикова), Марии (графини М.В. Орловой-Давыдовой), Софии (С.Д. Хитрово), Марии (М.И. Торентани). В списке о упокоении представлены имена, означенные также и на поминальных досках у Порога Судных Врат. На обороте списков сделаны надписи: «Храм сей освящен во имя святого благоверного Великого Князя Александра Невского Патриархом Герасимом, в сослужении со священноархимандритом Рафаилом, начальником Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, при Уполномоченном Императорского Православного Палестинского Общества в Иерусалиме Николае Григорьевиче Михайлове, мая 22 дня 1896 г.»

В продолжение всего этого дня на Елеонской горе и в Троицком соборе раздавался торжественный пасхальный звон. Вечером, несмотря на поднявшийся сильный ветер, весь Русский Дом, крест на освященном храме, все наши подворья, больница и здание Духовной Миссии были иллюминированы»⁶⁸.

Правовая и владельческая история Александровского подворья не менее интересна и сложна, чем история его строительства. Как было сказано, участок земли был приобретен частично на средства консульства (т.е. российского государства), частично на средства начальника Русской Духовной Миссии (т.е. Русской Церкви). Оформлен он был на имя Российского Правительства, управлялся сначала Министерством иностранных дел, а с 1884 г. Православным Палестинским Обществом.

Как писал генеральный консул в Иерусалиме В.Ф. Кожевников в донесении директору Азиатского департамента МИД И.А. Зиновьеву от 20 июля 1884 г., «сооружение каменной постройки со сводом для предохранения от зимних дождей и непогод найденных остатков древностей, как намеревается привести это в исполнение Палестинское Общество, не встречает, конечно, здесь, на месте, никаких серьезных затруднений, так как участок, на коем производились раскопки, составляют законную собственность Русского Правительства, предполагаемая же предохранительная постройка является делом естественной необходимости»⁶⁹ (подчеркнуто в документе — *Н.Л.*).

Тем не менее, Иерусалимская Патриархия, как и турецкий губернатор Иерусалима, сознательно запугивали Стамбул враждебными слухами, будто «русские хотят строить чуть ли не крепость около храма Воскресения»⁷⁰. Лишь 27 октября 1896 г., на основании султанского

ираде (указа), участок и здание были «признаны собственностью Русской Державы, в удостоверение чего выдан соответствующий иль-мухабар»⁷¹ (подчеркнуто в документе — *Н.Л.*).

Первая мировая война, а затем 1917 год радикально изменили ситуацию. Связи России с Палестиной надолго были прерваны. Палестинские учреждения ИППО (школы, больницы, подворья), как и Русская Духовная Миссия с ее многочисленными участками, храмами и монастырями оказались без какой-либо дипломатической защиты, без духовной и экономической поддержки. 9 декабря 1917 г. в Иерусалим вошли английские войска под командованием фельдмаршала Алленби. 25 апреля 1920 г. на конференции в Сан-Ремо Верховный совет Антанты передал мандат на Палестину Великобритании.

И.о. управляющего русскими учреждениями Общества в Палестине Н.Р. Селезнев, возвратившийся в Иерусалим осенью 1919 г., сообщал о том, что в городе «сохранились в целости Александровское подворье и Вениаминовское, остальные разграблены турками и заняты англичанами. Все наши кладовые очищены турками, все запасы разграблены, вся мебель из номеров и паломнических помещений увезена, испорчена, приведена в негодность. Сергиевское подворье занято военной полицией, Елизаветинское — инженерным управлением и складами, Николаевское войсками, Мариинское отведено под гражданскую тюрьму, в здании Миссии окружной суд, больница захвачена городским управлением, в доме консула приют, в доме секретаря консульства — военная команда. По Яффской дороге турки отрезали полосу земли длиной 255 метров и шириною до 10 метров».

В целом, в Иерусалиме царил тяжелая послевоенная атмосфера безвластия и разрухи. Около Александровского подворья был устроен базар, где продавалось расхищенное русское имущество, при чем склад свой торговцы устроили прямо в подвалах под Порогом Судных Врат. С большим трудом удалось освободить подворье от торговцев и их склада.

Согласно документам Британского мандата, Александровское подворье, зарегистрированное в кадастровой книге, т. 31, №1, стр.175, продолжало числиться как собственность Русского Императорского Правительства (Russian Imperial Government). Впрочем, охотников до русского наследства оказалось немало.

Как известно, в самом руководстве Зарубежной Церкви существовали различные мнения относительно дальнейшей судьбы российских недвижимостей, оказавшихся в управлении эмигрантского духовенства. По свидетельству архимандрита Киприана

Царская комната в Александровском подворье. ГМИР

(Керна), митрополит Антоний (Храповицкий) «стоял на точке зрения готовности продать то, что было нам лишним. В противоположность ему, архиепископ Анастасий настаивал, как он сам говорил, “на охранении русского достояния”⁷². Позиция владыки Анастасия (Грибановского) имела особое значение: на протяжении 10 лет он жил в Иерусалиме в статусе «наблюдающего за деятельностью Русской Духовной Миссии», много сделал для защиты и укрепления русской собственности, а в 1936 г. сменил почившего митрополита Антония на посту Первоиерарха РПЦЗ.

В 1949 г., после того, как завершилась первая арабо-израильская война, демаркационная линия между территориями Израиля и Иордании (по условиям перемирия) обозначила различное «пространство судьбы» для русских храмов и подворий на западе и востоке страны. Недвижимости, оказавшиеся на территории Государства Израиль, были возвращены в собственность советского правительства. Храмы и подворья, оставшиеся на территориях, отошедших к Иордании, — в том числе Александровское Подворье в центре Старого Города — сохранили подчинение Русской Православной Церкви за рубежом и эмигрантскому ППО.

После Шестидневной войны 1967 г., когда Израиль оккупировал прежние иорданские территории, зарубежное Палестинское Общество решило перейти, по примеру Русской Духовной Миссии РПЦЗ, под покровительство США. В 1969 г. Синод РПЦЗ согласился, «принимая во внимание опасность, угрожающую имуществу Палестинского Общества и необходимость его урегулирования, временно принять на себя попечение об Обществе и легализацию его под своим, как американской корпорации, покровительством с сохранением внутренней автономии Общества, как особой организации». Вскоре было принято решение образовать отдельную ветвь ППО в Святой Земле, признав Совет в Париже высшим административным органом.

В 1970 г. был принят новый устав ППО, предполагавший существование трех независимых друг от друга «Советов ППО» — в Иерусалиме, США и Франции, каждый из которых мог самостоятельно вести финансовые дела, а также приобретать и продавать земельные участки в своей географической зоне. Таким образом, за Иерусалимским Советом было закреплено имущество ППО в Палестине.

Председателем иерусалимского Совета ППО с начала семидесятых годов был начальник Русской Духовной Миссии РПЦЗ в Иерусалиме архимандрит Антоний (Габбе; 1926–2005). Пользуясь постоянной поддержкой своего отца, секретаря Зарубежного Синода епископа Григория (Габбе), Антоний развил бурную деятельность, в т. ч. выиграл в 1984 г., после почти 15-летней тяжбы, судебный процесс против Государства Израиль, отсудив семь миллионов долларов в качестве отступного за недвижимость, возвращенную в 1948–1950 гг. израильянами правительству СССР, а затем в большей своей части проданную последним Израилю в 1964 г. (так называемая «апельсиновая сделка»)⁷³. Но одновременно с достигнутым успехом вскрылись темные стороны в деятельности Габбе, включая незаконную торговлю теми самыми русскими участками, которые он «защищал» в судах, и присвоение крупных денежных сумм. Антоний был предан церковному суду и запрещен в священнослужении. В сентябре следующего года перешедший в юрисдикцию греческих «старостильников» архимандрит указом Архиерейского Синода РПЦЗ был лишен сана за «безответственную растрату церковных средств, отсутствие отчетности в Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, нарушение законов об управлении чужим имуществом и соблазнительный образ жизни в нравственном отношении». Но удивительным образом лишенный сана архимандрит сохранил за собой председательство в иерусалимском «Совете ППО» и, как следствие этого, продолжал владеть Александровским подворьем ИППО в Иерусалиме. В 2004 г.,

оттеснив наконец престарелого и больного Граббе, председателем «ИППО (Иерусалим и Ближний Восток)» (так теперь называется эта организация) и соответственно администратором Александровского подворья стал Н.А. Гофман-Воронцов, эмигрант третьей волны, бывший сотрудник «Радио Свободы» в Мюнхене.

Не все старожилы Русской Палестины одобряли поведение занявшего Александровское подворье Антония (Граббе). Начиная еще с паломничества в Святую Землю Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I в 1945 г., среди русского духовенства и монашествующих в Иерусалиме были люди, стремившиеся к воссоединению с Московским Патриархатом. К их числу принадлежали архимандрит Серафим, доставивший когда-то в Иерусалим мощи Великой Княгини преподобномученицы Елисаветы Феодоровны, архимандрит Мелетий, исполнявший обязанности Начальника РДМ в самое трудное время — после 1918 г. Долгое время несла послушание на Раскопках монахиня Валентина († 1994), прибывшая в Иерусалим еще в 1938 г. и принявшая здесь монашество. Одна из самых уважаемых подвижниц Русского Иерусалима, она жила, со своей ученицей и келейницей Елизаветой, на Александровском подворье, затем — в Вифании, наконец, последние годы жизни — на Гефсиманском подворье, близ храма Гроба Господня, храня память и заветы Русского Иерусалима с его верностью России и Русской Церкви.

Волей Божией в течение долгих десятилетий, когда Александровское подворье оказалось отторгнутым от России, русским православным людям удалось сохранить эту святыню и путь к Судным Вратам оставался открыт. В церкви Александра Невского продолжалось богослужение и чтение Неусыпаемой Псалтири, в Великий Четверг от Гефсиманского сада ежегодно совершался русский крестный ход через весь Иерусалим, чтобы завершиться литургией и чтением Евангелий Страстей Христовых на самом археологически достоверном, в десятках метров от священной Голгофы расположенном, месте подлинного Крестного Пути.

* * *

Подворье представляет собой сложный архитектурный комплекс. Его основой является здание базиликального типа (высота 10 м, длина 22 м), половину которого занимает храм Александра Невского, а другую половину — археологическая зона с Порогом Судных Врат. Их разделяет алтарь храма с невысоким иконостасом, а объединяют в единое литургическое пространство простирающиеся во всю длину боковых стен уникальный «Страстной чин» и расположенные выше него иконы.

Страстной чин — это 18 замечательных больших полотен Н.А. Кошелева, талантливого художника, академика, профессора Петербургской Академии Художеств, работавшего в Москве в храме Христа Спасителя, в Петербурге в церкви Воскресения Христова («Спас на Крови»), в Свято-Троицком соборе в Иерусалиме, в Александро-Невском соборе в Варшаве. Художник работал над «Страстным чином» почти десять лет. Шаг за шагом прослеживается весь крестный путь Спасителя — от Гефсиманского сада до Голгофы и Воскресения. Чтобы помочь верующим, каждый эпизод мастер сопроводил цитатой из Евангелия.

Выше, меж окон, размещены иконы петербургского художника-иконописца В.Ф. Пасхина: 30 больших золотофонных икон одного размера. Не сохранилось сведений о том, кто и по каким соображениям определял программу заказанных образов. Очевидно, что большинство из них духовно связаны с главными деятелями Православного Палестинского Общества и Русской Палестины 1880–1890-х гг.

Известно, что Александр Невский и Мария Магдалина — это небесные покровители царской четы Александра III и Марии Федоровны; Сергей Радонежский и праведная Елизавета — покровители великокняжеской четы Сергея Александровича и Елизаветы Федоровны; Василий Блаженный и мученица София — секретаря ИППО Василия Николаевича Хитрово и его жены Софии Доминиковны. Очевидно, мученик Леонид — святой, имя которого носил в монашестве архимандрит Леонид (Кавелин), митрополит Михаил Киевский — ангел помощника Председателя ИППО Михаила Петровича Степанова, Феодор Освященный — небесный покровитель Вице-Председателя ИППО Федора Петровича Корнилова, Дмитрий Прилуцкий — Дмитрия Дмитриевича Смышляева, создателя Александровского и Сергиевского подворий в Иерусалиме. Святитель Василий Великий был небесным покровителем члена Совета ИППО великого русского ученого-византиста, академика Василия Григорьевича Васильевского, а малоизвестный князь Михаил Муромский празднуется в день рождения Палестинского Общества 21 мая (церковного стиля). Иконы святых подвижниц Православия: Марии Египетской и княгини Ольги связаны с памятью выдающихся благотворительниц ИППО: пензенской подвижницы Марии Михайловны Киселевой и графини Ольги Евфимьевны Путятиной.

Мемориальный характер носит и музей, помещения которого примыкают к церкви с севера. Идею создания музея впервые высказал секретарь Православного Палестинского Общества М.П. Степанов в письме Уполномоченному Обществу в Иерусалиме Д.Д. Смышляеву от 15 октября 1886 г. Основой музея должны

были стать предметы, найденные при раскопках на участке Палестинского Общества в Иерихоне. Степанов писал: «Все отысканные вещи развалин и т.п. громоздкие оставить на месте находки, мелкие — перевезти в Иерусалим и поставить в особое помещение (начало нашего будущего Иерусалимского музея)». Руководство ИППО не сразу нашло окончательное место для размещения музея. Одно время его планировали поместить вместе с библиотекой во втором этаже Сергиевского подворья, рядом с угловой башней. По мере увеличения объема строительства на Русских Раскопках, стало ясно, что музей лучше будет разместить там. 20 июня 1887 г. Д.Д. Смышляев сообщил русскому послу в Константинополе А.И. Нелидову: «Со временем эта часть постройки (под Коптским монастырем и Коптской улицей) может быть утилизирована для помещения в ней Музея палестинских древностей».

Подобно музею архимандрита Антонина (в Елеонском монастыре) музей ИППО на Александровском подворье пережил трудные времена в период Первой мировой войны и последовавшей разрухи. Не все экспонаты сохранились, не сохранилось и описей.

Посередине церкви перед иконостасом стоит каменный престол, сохранившийся, как думают археологи, от одного из приделов первоначальной базилики императора Константина 335 г.

Южный фасад Александровского подворья, выходящий на улицу Даббага и украшенный порталом с высоким фронтоном и знаком Императорского Православного Палестинского Общества, носит парадный характер. На первом этаже, справа при входе, расположена Приемная комната или, как называют ее, «Царская», хотя никто из августейших особ никогда здесь не бывал. Вероятно, название возникло из-за царских портретов и предметов убранства интерьера этого зала, занимающего угловое помещение здания с двумя окнами по восточному и двумя по южному фасадам.

Далее старинная деревянная лестница ведет на второй этаж. Она выходит в коридор с комнатами для священнослужителей, библиотекой и архивом. С третьего этажа лестница выводит на крышу, оставляя над собой стеклянный фонарь перекрытия. Удивительным является в этом здании маленький квадратный в плане внутренний дворик, в который «выглядывают» помещения как подвального, так и первого и второго этажей и всегда остающийся в тени. На террасе, примыкающей к храму с юго-запада, находятся палаты для паломников. Пять из них предназначались для духовенства, две большие, в пять окон каждая, для богомольцев.

Кровля центральной базилики двускатная и покрыта черепицей. Над боковыми пристройками (над музеем и ризницей, с одной

стороны, и над жилыми помещениями Подворья, с противоположной стороны) крыши плоские, в виде террас, откуда открываются незабываемые виды на Старый Город.

Более стильного и нарядного здания, пожалуй, в Старом Городе нет. А, если говорить об археологическом собрании древностей, начиная со святыни Православия — Порога Судных Врат, древних городских стен I в. до Р.Х. и константиновской арки, если вспомнить о живописи И.Е. Репина и Н.А. Кошелева, об иконах мало известного, но талантливого художника В.Ф. Пасхина и вообще о редком собрании икон, мемориальных досок, музейных экспонатов — то мы, несомненно, должны признать Александровское подворье одним из значительнейших памятников русской духовной культуры XIX в.

МЕМОРИАЛ ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА

Камни Священного Порога (две плиты, размером 50×100 см, с углублением для затвора) с частью древней мостовой закрыты стеклянной витриной и обнесены с трех сторон чугунной ажурной решеткой. За святыней, на высоком иерусалимском камне, специально приобретенном у греческого духовенства и символизирующем Голгофу, возвышается деревянное Распятие. Над Порогом висят семь лампад, две из них — «Царская» и Палестинского Общества — являются неугасимыми.

Справа от Порога, заглубленный в восточную стену основной базилики и выделенный сверху карнизом с семью консолями, чернеет лабрадоровыми поминальными досками мемориал Императорского Православного Палестинского Общества. Особо выделены два памятных знака: справа от Порога Судных Врат — икона Сергия Радонежского, в память о носившем его имя Председателе Палестинского Общества великом князе Сергии Александровиче. Слева, над так называемым «игольным ушком», через которое трудно пройти, по евангельской притче, богатому, — мемориальная доска Василия Николаевича Хитрово, организатора и вдохновителя всего русского дела в Святой Земле. Идея мемориала оформилась постепенно. Первые восемь поминальных досок были установлены уже к моменту освящения Порога и всего Русского Дома 5 сентября 1891 г. После кончины 20 октября 1894 г. создателя Палестинского Общества императора Александра III, было решено освятить подготовлен-

Чтение «Неусыпающей псалтыри»
у мемориала ИППО на Александровском подворье

ную церковь Подворья во имя его святого покровителя великого князя Александра Невского, превратив тем самым в своеобразный храм-памятник царю-мироотворцу.

Осенью 1894 г. секретарь ИППО В.Н.Хитрово писал начальнику Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандриту Рафаилу (Трухину): «В Русском Доме, близ храма Воскресения, перед Распятием над Порогом Судных Врат также желательное совершение в известный определенный день всенощной, а также молебствия с акафистом. Первоначально можно это делать изредка и, соображаясь с обстоятельствами, учащать до раза в неделю. В том же доме, у того же Распятия, Общество желает завести постоянное чтение Псалтири, по особым обстоятельствам женщинами, а не мужчинами. Принимая на себя все содержание этих чтений, Общество убедительно просит Вас не отказать в Вашем духовном руководстве для открытия этого чтения, а также наблюдать, чтобы оно совершалось по церковному чину».

В канун освящения храма, в апреле 1896 г., уполномоченный ИППО в Иерусалиме Н.Г.Михайлов получил дополнительное предписание, чтобы «по освящении еженедельно по четвергам в церкви св. Александра Невского совершалась заупокойная литургия и панихида по в Бозе почившем Государе и всем внесенным на поминальные доски в Русском Доме», а также читать у Порога Судных Врат в память деятелей и жертвователей ИППО Неусыпаемую Псалтирь. Палестинское Общество и в последующем с большим вниманием относилось к заведенному порядку псалтырных чтений, вменяя контроль за ними «в прямую обязанность» Русской Духовной Миссии.

В большом аркасолии боковой стены, примыкающей к арке Порога, была установлена икона Воскресения Господня. Черные доски с именами, написанными золотыми буквами, заполняют все пространство стены над аркасолием и вокруг него. Они расположены в хронологическом порядке, по времени кончины поминаемых лиц, слева направо и сверху вниз. Перечислим их, присвоив для удобства каждой доске свой порядковый номер (на большинстве из них начертано по два имени) и сообщая по возможности краткие биографические сведения об этих замечательных людях.

Мемориал. Александровское подворье

Доска № 1

«Граф Евфим Васильевич Путятин † 16 октября 1883 г.
Епископ Порфирий † 19 апреля 1885 г.»

Путятин Евфимий Васильевич (07.11.1804 — 16.10.1883), граф, выдающийся государственный и военный деятель, адмирал, член Государственного Совета (с 1861), путешественник, дипломат, автор первых межгосударственных договоров России с Японией и Китаем. Министр народного просвещения (1861). Совершил паломничество в Святую Землю. Содействовал созданию Православного Палестинского Общества и входил, вместе с дочерью и сыном, в число его членов-учредителей (1882).

Порфирий (Успенский Константин Александрович; 08.09.1804 — 19.04.1885), епископ Чигиринский, выдающийся церковный деятель и ученый, византист и востоковед, историк и археолог, основатель и первый начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (1847–1854). Почетный член ППО.

Доска № 2

«Протоиерей Гавриил Григорьевич Сретенский † 25 марта 1890 г.
Графиня Ольга Евфимьевна Путятина † 21 сентября 1890 г.»

Сретенский Гавриил Григорьевич († 25.03.1890), протоиерей, настоятель церкви Малого Вознесения на Б. Никитской улице в Москве. Член Православного Миссионерского общества (с 1870), московский сотрудник Русской Духовной Миссии в Японии и возглавлявшего ее святителя Николая (Касаткина). Совершил паломничество в Святую Землю. С 1884 г. — уполномоченный Православного Палестинского Общества в Москве.

Путятина Ольга Евфимьевна (08.03.1848 — 21.09.1890), дочь адмирала Е.В.Путятин. Поддерживала отца во всех благотворительных делах, была ему верным другом и помощницей. Входила в число членов-учредителей Православного Палестинского Общества (1882). Приехав в Иерусалим, была поставлена во главе женских учреждений ППО в Палестине и Сирии. Построила на свои средства амбулаторию в Назарете, завещала 2000 рублей на постройку амбулатории в Бет-Джале (освящена 21 сентября 1892 г.). Сопровождала в 1888 г. Великого Князя Сергея Александровича при посещении Порога Судных Врат. Почетный член ППО.

Доска № 3

«Великий Князь Николай Николаевич † 13 апреля 1891 г.
Великая Княгиня Александра Георгиевна † 12 сентября 1891 г.»

Великий Князь Николай Николаевич Старший (27.07.1831–13.04.1891), брат императора Александра II, главнокомандующий русской армией в годы Русско-турецкой освободительной войны 1877–1878, генерал-фельдмаршал (1878). Успешно трудился над переустройством вооруженных сил России. Посетил Святую Землю в 1872 г., присутствовал 28 октября на освящении Свято-Троицкого собора в Иерусалиме. Для хранения святынь, полученных им в благословение от Патриарха Иерусалимского Кирилла II, устроил в своей домово́й церкви в Николаевском дворце в Петербурге подземный придел-крипту во имя Живоносного Гроба Господня. В его дворце в Петербурге состоялось 21 мая 1882 г. торжественное открытие Православного Палестинского Общества.

Великая Княгиня Александра Георгиевна (30.08.1870 — 12.09.1891), дочь греческого короля Георгия и «королевы эллинов» Ольги Константиновны, внучка Великого Князя Константина Николаевича. С 1889 г. супруга Великого Князя Павла Александровича, брата Председателя ИППО Сергея Александровича. Дети́ми их счастливого, но недолго́го брака были Великая Княгиня Мария Павловна и Великий Князь Дмитрий Павлович. В память безвременной кончины Александры Георгиевны руководством Палестинского Общества было решено построить дом для паломников на Русском Гефсиманском участке в Иерусалиме, близ храма св. Марии Магдалины. Вскоре, в январе 1892 г., умер и Великий Князь Константин Николаевич, имя которого тесно связано с историей Русской Палестины (о нем ниже), и Совет ИППО счел уместным посвятить дом памяти двух представителей царствующего дома — деда и внучки. Начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Антонин (Капустин) по поручению и на средства Общества построил в Гефсимании небольшой двухэтажный дом — рядом с камнем, на который, по местному преданию, Пресвятая Богородица бросила Свой пояс апостолу Фоме в третий день по Успении (заложен в апреле 1892 г., освящен о. Антонином 12 сентября того же года).

Доска № 4

«Архимандрит Леонид (Кавелин) † 22 октября 1891 г.
Великий Князь Константин Николаевич † 13 января 1892 г.»

Леонид (Кавелин Лев Александрович; 19.02.1821 — 22.10.1891), архимандрит, выдающийся церковный историк и писатель. Окончил Первый Московский кадетский корпус (1840), офицер лейб-гвардии Волынского полка (1840–1852). В 1852 г. в чине капитана вышел в отставку и принял постриг в Оптиной пустыни. Ученик преподобного старца Макария (Иванова). Член Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (1857–1859) и начальник Миссии (1864–1865). Позже настоятель Ново-Иерусалимского Вознесенского монастыря (1868–1879) и Троице-Сергиевой Лавры (1879–1891). Автор множества научных трудов по истории Русской Церкви, Святой Земли и православного паломничества. Почетный член ИППО.

Великий Князь Константин Николаевич (09.09.1827 — 13.01.1892), брат императора Александра II, его сподвижник в реформах 1860-х гг., генерал-адмирал, глава Военно-Морского ведомства. Председатель Государственного совета. Первый августейший паломник в Святой Земле (посетил Иерусалим в апреле-мае 1859 г. с супругой, Великой Княгиней Александрой Иосифовной, и сыном Николаем). Председатель Палестинского Комитета, руководившего возведением Русских Построек в Иерусалиме (1859–1863). Первым из сильных мира сего поддержал В.Н.Хитрово в его усилиях по созданию Православного Палестинского Общества. Почетный член ППО (с 1882).

Доска № 5

«Марья Михайловна Киселева † 6 декабря 1887 г.
Никандр Архиепископ Тульский и Белевский † 27 июня 1893 г.»

Киселева Мария Михайловна (урожденная княжна Чегодаева; 1798–06.12.1887), выдающаяся общественная деятельница и благотворительница. Уроженка Самары, дочь кн. М.Н.Чегодаева, впоследствии саратовского губернского предводителя дворянства. После смерти мужа, статского советника А.Г.Киселева (†1847), Мария Михайловна полностью предалась делам милосердия и храмостроительства, ее пожертвования на нужды церквей, монастырей, богаделен исчислялись нередко десятками и сотнями тысяч рублей. За благотворительные подвиги награждена орденом Св. Екатерины, давшим ей титул кавалерственной дамы, греческим орденом Спасителя, сербским орденом Такова, а также знаком

Красного Креста (за попечение о раненых и больных во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.). Была избрана «почетным гражданином города Пензы» — единственная женщина в России, удостоенная подобной чести. В Святой Земле на ее средства построены храм св. пророка Елисея в Иерихоне и храм Спасителя на горе Свержения в Назарете (освящен митрополитом Назаретским Нифонтом 15 мая 1880 г.). Действительный член ИППО. Завещала 50 тыс. рублей Палестинскому Обществу и капитал в 100 тыс. рублей для помощи православным бедным в Болгарии, Греции, Палестине. В настоящее время в Пензенской епархии готовятся материалы к канонизации Марии Михайловны как подвижницы благочестия.

Никандр (Покровский Николай Иванович; 17.05.1816 — 27.06.1893), архиепископ. Уроженец Воронежской губернии. По окончании Киевской Духовной Академии (1839), пострижен в монашество (1841). После двадцати лет духовно-педагогической службы, хиротонисан во епископа Тульского (1860; с 1873 г. архиепископ). Участник перевода Библии на русский язык. Создатель Тульского епархиального отдела ИППО (1893), почетный член ППО (с 1883).

Главными среди поминальных досок являются три широких ктиторских доски второго ряда. Средняя из них посвящена создателю Палестинского Общества императору Александру III, левая — строительству Русского Дома, правая — освящению храма.

Доска № 6

«СООРУЖЕНИЕ НА КОНЕЧНОЙ ЧАСТИ СВЯЩЕННОГО КРЕСТНОГО ПУТИ ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА. Начато 7 марта 1883 г. Освящено 5 сентября 1891 г.»

Доска № 7

«ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР III. † 20 октября 1894 г.»

Император Александр III Александрович Миротворец (26.02.1845 — 20.10.1894), сын императора Александра II и императрицы Марии Александровны. Вступил на престол 1.03.1881. Основатель Православного Палестинского Общества (8.05.1882), ктитор Александровского подворья, которое носит его имя.

Доска № 8

«ЦЕРКОВЬ во имя Святого Благоверного князя Александра Невского, основана на месте остатков храма, сооруженного Святым Равноапостольным царем Константином. Заложена 12 сентября 1887 г. Освящена 22 мая 1896 г.»

Доска № 9

«ДМИТРИЙ ДМИТРИЕВИЧ СМЫШЛЯЕВ † 15 ноября 1893 г. АРХИМАНДРИТ АНТОНИН (КАПУСТИН) † 24 марта 1894 г.»

Смышляев Дмитрий Дмитриевич (13.03.1828 — 15.11.1893), историк, краевед, журналист, общественный деятель. Происходил из купеческой семьи. В течение трех сроков избирался председателем Пермской земской управы (1870–1879). Совершил в 1864 г. путешествие по Ближнему Востоку. Его записки о поездке на Синай, по Египту и Палестине, опубликованные в журналах, а затем и отдельным изданием, встретили одобрительный отзыв В.Н.Хитрово. С возникновением Палестинского Общества в 1882 г. Дмитрий Дмитриевич становится его членом-учредителем и уполномоченным в Пермской губернии. В 1885 г. назначен первым уполномоченным Палестинского Общества в Святой Земле. Жил и работал в Иерусалиме в 1885–1889 гг. Организатор и руководитель строительства Александровского и Сергиевского подворий, за что в 1888 г. награжден орденом святого равноапостольного князя Владимира третьей степени. Почетный член ИППО (с 1887).

Антонин (Капустин Андрей Иванович; 12.08.1817 — 24.03.1894), архимандрит — выдающийся церковный дипломат и ученый, византист, археолог, нумизмат. Уроженец Пермской губернии. Окончил Киевскую духовную академию (1843), пострижен в монашество в 1845 г. Настоятель русских посольских церквей в Афинах (1850–1860) и Константинополе (1860–1865), глава Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (1865–1894). Создатель *Русской Палестины* — уникальной системы храмов, монастырей, подворий, завещанных им перед смертью Русской Православной Церкви. Главным церковно-научным достижением архимандрита Антонина стали археологические раскопки, завершившиеся открытием Порога Судных Врат (1883) и приведшие, в конечном счете, к созданию Александровского подворья. Почетный член ППО (с 1882).

Доска № 10

«Князь Михаил Родионович Кантакузин, граф Сперанский
† 24 марта 1894 г.
Владимир Васильевич Валошинов † августа 1894 г.»

Кантакузин Михаил Родионович (05.11.1848–24.03.1894), князь, граф Сперанский (с 1872). Видный государственный деятель, директор Департамента духовных дел иностранных вероисповеданий. Правнук знаменитого реформатора графа М.М.Сперанского. Член-учредитель ППО (1882) и член Совета ИППО (1889–1894).

Валошинов Владимир Васильевич (†1894), генерал-майор, путешественник, благотворитель ИППО. Почетный член ППО (с 1886).

Доска № 11

«Петр Александрович Степанов † 30 марта 1891 г.
Вера Александровна Степанова † 21 февраля 1895 г.»

Степанов Петр Александрович (1805 — 30.03.1891), генерал от инфантерии, писатель. Воспитывался в Московском Кадетском пансионе. Служил в лейб-гвардии Егерском полку. Участник русско-турецкой войны 1828–1829 гг., польской кампании 1830–1831 гг. и Крымской войны 1853–1855 гг. Директор второго Кадетского корпуса и комендант Царского Села. Отец Михаила Петровича Степанова — первого Секретаря Православного Палестинского Общества (1882–1889), помощника Председателя ИППО (1889–1917).

Степанова Вера Дмитриевна († 21 февраля 1895), супруга генерала П.А. Степанова, мать М.П. Степанова.

Доска № 12

«Федор Петрович Корнилов † 24 августа 1895 г.
Николай Федорович Фан-дер-Флит † 27 ноября 1896 г.»

Корнилов Федор Петрович (7.03.1809 — 24.08.1895), действительный тайный советник, член Государственного совета (с 1875), гражданский губернатор Москвы (1859–1864). Вице-Председатель ИППО (с 11.06.1889 г.). Почетный член ИППО (с 1885).

Фан-дер-Флит Николай Федорович (7.11.1840 — 27.11.1896), действительный статский советник (с 1873), чиновник по особым поручениям при Государственном казначействе, позже при Мини-

стерстве финансов (1860–1879), где работал вместе с В.Н. Хитрово. Директор Русского Общества Пароходства и Торговли, осуществлявшего перевозку русских паломников в Святую Землю (1884–1894). Член-учредитель ППО (1882). Почетный член ППО (с 1886).

Доска № 13

«Игумен Вениамин † 10 сентября 1897 г.
Константин Димитриевич Петкович † 22 октября 1897 г.»

Вениамин (Лукьянов Василий Иванович; 1815–1897), игумен (1894), один из замечательных деятелей Русской Палестины, основатель Вениаминовского подворья в Иерусалиме. Обер-офицерский сын из г. Кишинева. 1 августа 1840 г. отправился из России на поклонение святым местам и остался на жительство в Афонском ските св. пророка Илии, там же, в декабре 1841 г., пострижен в монашество, а в январе 1842 г. принял сан. В 1846 г. впервые прибыл в Иерусалим, где «семь лет правил все службы для русских поклонников безвозмездно». С началом Крымской войны Вениамин по приглашению Великой Княгини Елены Павловны стал духовником Крестовоздвиженской общины сестер милосердия и был направлен в Севастополь. В 1857 г. вернулся в Иерусалим. В 1887 г. на собственные и собранные средства приобрел в Иерусалиме дом и устроил в нем приют для женщин трех вероисповеданий: православных, католичек и протестанток. В 1891 г. передал подворье в дар Императорскому Православному Палестинскому Обществу. Почетный член ИППО.

Петкович Константин Дмитриевич (†22.10.1897), дипломат и востоковед, генеральный консул в Бейруте (1870–1896). Активно содействовал ИППО в организации русских школ в Галилее, Сирии и Ливане. Отмечен орденами св. Анны I степени и св. Станислава I степени. Автор работ «Ливан и ливанцы» (СПб. 1885), «Ансарии» («Православный Палестинский Сборник», т. VII. Вып. I. СПб., 1889). Почетный член ППО (с 1883).

Доска № 14

«Нифонт, митрополит Назаретский † 28 декабря 1897 г.
Иван Давидович граф Делянов † 29 декабря 1897 г.»

Нифонт, митрополит Назаретский (†28.12.1897), один из выдающихся иерархов Иерусалимской Православной Церкви. Вопреки общей антирусской тенденции Иерусалимской Патриархии, актив-

но сотрудничал с Палестинским Обществом в создании русских школ в своей епархии, благословил основание и освятил в 1886 г. Назаретскую мужскую учительскую семинарию. Построил на средства М.М.Киселевой (см. выше) храм на горе Свержения в Назарете, содействовал обновлению и украшению силами Палестинского Общества храма Благовещения над источником Пресвятой Девы. Почетный член ИППО.

Десянов Иван Давыдович (25.11.1817 — 29.12.1897), русский государственный деятель, статс-секретарь. Член Государственного Совета (с 1874). Министр народного просвещения (1882–1897), граф (с 1888). Способствовал развитию сети учебных учреждений Палестинского Общества в Святой Земле, Сирии и Ливане. Почетный член ППО (с 1883).

Доска № 15

«ПЕТР АЛЕКСЕЕВИЧ ВАСИЛЬЧИКОВ †19 ФЕВРАЛЯ 1898 г.
ПРОТОИЕРЕИ АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ ЛЕБЕДЕВ † 23 МАРТА 1898 г.»

Васильчиков Петр Алексеевич (1829 — 19.02.1898), гофмейстер Двора Его Императорского Величества. Член-учредитель ППО (1882). Председатель Отделения Поддержания Православия в Святой Земле.

Лебедев Александр Алексеевич (1833 — 23.03.1898), протоиерей. Духовный писатель. Выпускник Московской Духовной Академии. С 1874 г. — священник в русской церкви в Праге, с 1877 — по совместительству служил в русской церкви в Карлсбаде. С 1884 г. — настоятель Казанского собора в Санкт-Петербурге. Член учебного комитета при Святейшем Синоде. Член Совета ИППО (1895–1898).

Доска № 16

«ВАСИЛИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ ВАСИЛЬЕВСКИЙ † 13 МАЯ 1899 г.
МЕЛЕТИЙ, ЕПИСКОП РЯЗАНСКИЙ И ЗАРАЙСКИЙ † 14 ЯНВАРЯ 1900 г.»

Васильевский Василий Григорьевич (21.01.1838 — 13.05.1899), академик Императорской Академии наук, великий русский ученый-византист, именуемый по праву «отцом русского византиноведения». Опубликовал ряд греческих агиологических памятников в «Православном Палестинском Сборнике». Член-учредитель ППО, входил в первый состав Совета ППО (1882). Почетный член ИППО (с 1892).

Мелетий (Якимов Михаил Козьмич; 29.10.1835 — 14.01.1900), епископ. Уроженец Вятской губернии, окончил Вятскую духовную

семинарию (1856) и четыре курса Казанской Духовной Академии, пострижен в монашество (1859). В 1861 г. за участие в панихиде по крестьянам, расстрелянным в селе Бездна, сослан в Забайкалье. В 1865 г. удостоен степени кандидата богословия. Выдающийся миссионер, «апостол бурятов и якутов». В 1878 г. хиротонисан во епископа Селенгинского, викария Иркутской епархии, и назначен начальником Забайкальской Духовной миссии. Епископ Якутский (1889–1896), Рязанский и Зарайский (1896–1900). Основатель первого епархиального отдела Палестинского Общества (Якутск, 1893). Почетный член ИППО.

Доска № 17

«ИОАННИКИЙ, МИТРОПОЛИТ КИЕВСКИЙ И ГАЛИЦКИЙ † 7 ИЮНЯ 1900 г.
ДМИТРИЙ ЛЬВОВИЧ ЛИСОВСКИЙ † 26 ДЕКАБРЯ 1900 г.»

Иоанникий (Руднев Иван Максимович; 29.02.1826 — 7.06.1900), митрополит. Уроженец Тульской губернии, окончил Киевскую Духовную Академию (1849), где оставался преподавателем, инспектором (1856) и ректором (1859). Ректор Санкт-Петербургской духовной академии (1860–1864). В 1861 г. хиротонисан во епископа Выборгского, викария С.-Петербургской епархии. В 1882–1891 митрополит Московский и Коломенский, с 1892 Киевский и Галицкий. Основатель трех духовных журналов: «Руководство для сельских пастырей», «Труды Киевской Духовной Академии» и «Миссионерское обозрение». Почетный член ИППО.

Лисовский Дмитрий Львович (†26.12.1900), дипломат, вице-директор Азиатского департамента Министерства иностранных дел России. В 1889 г. был назначен постоянным официальным представителем МИД в Совете ИППО и занимал этот пост в течение двенадцати лет, до дня кончины. Почетный член ИППО (с 1892).

Доска № 18

«НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ СЕЛИФОНТОВ † 29 ДЕКАБРЯ 1900 г.
МИХАИЛ ПЕТРОВИЧ СОЛОВЬЕВ † 8 ЯНВАРЯ 1901 г.»

Селифонтов Николай Николаевич (1835 — 29.12.1900), действительный тайный советник, член Государственного Совета Российской империи. Известен своими трудами в области генеалогии и истории России. Член-учредитель Русского генеалогического общества. Автор работ: «Родословная Селифонтовых и

Румянцевых» (1890), «Сборник материалов по истории предков царя Михаила Федоровича Романова» (1898–1900) и др. Вице-Председатель ИППО (13.12.1895 — 29.12.1900).

Соловьев Михаил Петрович (1842 — 08.01.1901), историк и идеолог Православного Палестинского Общества. Выпускник МГУ, юрист, художник-миниатюрист, искусствовед, паломник в Святой Земле. Активный член ИППО (с 1891), автор многих статей в газете «Московские ведомости», журнале «Сообщения ИППО», а также книг «Святая Земля и ИППО» (1891), «Святая Земля и Россия» (1894). Член Совета Общества, председатель Отделения пособия православным паломникам.

Доска № 19

«Мелетий, Патриарх Антиохийский † 26 января 1906 г.
Алексей Петрович Беляев † 15 августа 1906 г.»

Мелетий II (Думани; 1837–26.01.1906), Блаженнейший Патриарх Великого Града Антиохии и всего Востока с 15.04.1899. Родился в Дамаске, по окончании Патриаршего училища был секретарем Патриарха Антиохийского Иерофея. В 1865 г. рукоположен во епископа Латакийского (Лаодикийского). Первый Патриарх-араб на Антиохийском престоле. Современники называли время его патриаршества «Пасхой Антиохийской Церкви». Избрание Мелетия, совершившееся благодаря поддержке русской дипломатии (консула А.П.Беляева) и Палестинского Общества, В.Н.Хитрово считал «самой крупной политической победой, достигнутой Обществом». Почетный член ИППО (1901).

Беляев Алексей Петрович (1856–1906), дипломат и востоковед, первый русский консул в Дамаске (1893–1903). Секретарь ИППО (1903–1906). Родился на Кавказе, где служил его отец, женатый на грузинской княжне. Окончил Лазаревский институт восточных языков в Москве, где изучал турецкий, персидский и арабский языки. С 1882 г. служил в Азиатском департаменте МИД, с 1884 г. — в Константинопольском посольстве. С 1886 г. — секретарь Генконсульства в Иерусалиме, где познакомился с В.Н. Хитрово, под влиянием которого стал активным членом Палестинского Общества. В 1893 г. назначен консулом в Дамаск, где проявил глубокий интерес к положению арабов и Православной Церкви в Сирии. В 1899 г. способствовал избранию на Антиохийский Престол Патриарха Мелетия (Думани), с которым до самой смерти состоял в дружеском общении и переписке. На арабском Востоке память Алексея

Петровича донныне связывают с «освобождением Антиохийской Церкви». 4 августа 1903 г., после двадцати лет дипломатической службы, по предложению председателя ИППО великого князя Сергея Александровича Беляев занял пост секретаря ИППО вместо почившего В.Н. Хитрово (см.ниже). Пользуясь давними дипломатическими связями, добился в 1905 г. официального юридического признания турецким правительством русских благотворительных и образовательных учреждений в Палестине — с теми же правами и льготами, какими пользовались учреждения других государств, что значительно повысило авторитет ИППО и России в регионе.

Перечисленные доски 1883–1906 гг. целиком заполнили первоначально предназначенное для них пространство мемориальной стены. Для увековечения памяти деятелей, почивших после 1906 г., места пришлось изыскивать особо. Так, доски с именами К.П.Победоносцева и архиепископа Иустина размещены в тимпанах над центральным аркасолием.

Доска № 20

«Константин Петрович Победоносцев † 1907 г.»

Победоносцев Константин Петрович (25.05.1827 — 10.03.1907), выдающийся русский государственный и церковный деятель, сенатор (1868), член Государственного совета (1872). Обер-прокурор Святейшего Синода (1880–1905). Преподавал законоведение великим князьям, будущим императорам Александру III и Николаю II. 8 мая 1882 г. представил на утверждение Александру III устав Православного Палестинского Общества. Активно участвовал в организации и становлении Общества. По воспоминаниям председателя ИППО, Великой Княгини Елизаветы Федоровны, Совет Общества в первые годы нередко собирался на квартире Константина Петровича. Почетный член ППО (с 1882).

Доска № 21

«Иустин, архиепископ бывший Херсонский и Одесский
† 25 мая 1907».

Архиепископ Иустин (Охотин Иоанн Яковлевич; 12.11.1823 — 25.05.1907), известный богослов-проповедник. Родился в г. Арзамасе в семье священника. Окончил С.-Петербургскую духовную

академию (1853), тогда же пострижен в монашество. Архимандрит (1857), епископ Острожский, викарий Волынской епархии (1871), епископ Харьковский и Ахтырский (1879), Подольский и Брацлавский (1882), Курский и Белгородский (1887). Архиепископ Херсонский и Одесский (1893). Создатель Рязанского отдела ИППО (1894). Автор книги «Палестинские вечера» (Рязань, 1896). Почетный член ППО (с 1883).

Доска с именами деятелей, почивших после 1907 г., открывает непродолженный верхний ряд на той же восточной стене, но уже за пределами первоначального мемориала.

Доска № 22

«Лев Феодорович Рогозин † 30 марта 1908 г.
Александр Борисович Коптев † 30 января 1908 г.»

О Рогозине Л.Ф. мы ничего не смогли найти в доступных нам сегодня источниках.

Коптев Александр Борисович (†30.01.1908), действительный пожизненный член ИППО с 1883 г., автор книги «Воспоминание о поездке в Константинополь, Каир и Иерусалим в 1887 г.» (СПб, 1888), изданной в пользу Палестинского Общества.

Память основателя и главного деятеля Палестинского Общества В.Н.Хитрово, скончавшегося в 1903 г., Совет ИППО решил почтить особым образом. Его мемориальная доска расположена отдельно от всех других, на фрагменте древней стены, слева от Порога Судных Врат.

Доска № 23

«Василий Николаевич Хитрово † 5 мая 1903 г.»

Хитрово Василий Николаевич (06.07.1834 — 05.05.1903), основатель и руководитель Императорского Православного Палестинского Общества. Окончил Императорский Александровский лицей (1854), служил в Государственном контроле, в Провиантском департаменте Военного министерства, Морском министерстве (с 1856). В апреле 1863 г. перешел на службу в Министерство финансов. Действительный член Императорского Русского Географического (1869) и Императорского Русского Археологического (1880) Обществ.

В июле 1871 г. совершил первую поездку в Палестину (затем был в Святой Земле еще 6 раз). Основал лучшее востоковедческое научное издание в России — «Православный Палестинский Сборник» (1881). После долгих усилий добился создания Православного Палестинского Общества, убедив великого князя Сергея Александровича принять пост Председателя. 8 мая 1882 г. устав Общества был высочайше утвержден, 21 мая во дворце вел.кн. Николая Николаевича Старшего (см. выше) состоялось торжественное открытие Общества. С самого начала В.Н.Хитрово — почетный член Общества и помощник его Августейшего Председателя, с 1884 г. — член Совета, в 1889–1903 — бессменный Секретарь Общества. Автор книг, положивших начало развитию русского палестиноведения: «Палестина и Синай» (СПб., 1876), «Православие в Святой Земле» (1881), «Научное значение раскопок, произведенных православным палестинским обществом на русском месте близ храма Гроба Господня в Иерусалиме» (СПб., 1885). Хитрово принадлежит также лучший в отечественной литературе научно-популярный путеводитель по Святой Земле: «К Животворящему Гробу Господню. Рассказ старого паломника» (СПб., 1881).

Справа от Порога Судных Врат находится мраморный киот с иконой преподобного Сергея Радонежского в память о носившем его имя первом Председателе Православного Палестинского Общества Великом Князе Сергии Александровиче. После трагической гибели Великого Князя общее собрание ИППО 15 февраля 1905 г. приняло постановление об увековечении его памяти. В том числе было решено «устроить отдельную мраморную скрижаль у Порога Судных Врат, в церкви святого Александра Невского, для начертания на ней имени в Бозе почившего Великого Князя, и икону преподобного Сергея Радонежского с неугасимой лампадой, для вечного поминовения при установленном там чтении Псалтири».

Проект киота и неугасимой лампы перед ним был разработан членом Совета ИППО, академиком архитектуры Михаилом Тимофеевичем Преображенским (1854–1930), известным знатоком русского церковного зодчества. Мастерская гранитных и мраморных изделий А.Барина изготовила киот из розового с бело-серыми прожилками мрамора, а «Товарищество производства серебряных изделий И.П. Хлебникова, сыновья и К°», в соответствии с проектом архитектора, сделало металлическую раму — оклад для иконы.

На фоне цветного мрамора с зубчатым завершением, напоминающим древние стены Иерусалима, в бронзовой вызолоченной килевидной арке — строгий молитвенный лик преподобного Сер-

Иконы свв. Сергия Радонежского и мч. Елизаветы Федоровны у Порога Судных Врат. Александровское подворье

гия. Высокорельефная чеканка рамы с детально проработанным сложным узором гармонирует с надписью: «В память Его Императорского Высочества Великого Князя Сергия Александровича — основателя и Председателя Императорского Православного Палестинского Общества», внизу, в фигурном картуше, завершающем композицию, проставлены даты председательства великого князя в ИППО: «1882–1905».

Вверху над рамой — эмблема Императорского Православного Палестинского Общества с девизом из пророка Исаяи: «Не умолкну ради Сиона и ради Иерусалима не успокоюсь». Перед киотом постоянно горит лампада, изготовленная тем же «Товариществом Хлебникова», зажженная самой Великой Княгиней Елизаветой Федоровной в Москве и привезенная в Иерусалим. С тех пор она носит название «Елизаветинской неугасимой лампады».

Несколько слов о личности Великого Князя.

Сергий Александрович (29.04.1857 — 5.02.1905) был четвертым сыном Императора Александра II и Императрицы Марии Александровны — дочери великого герцога Гессенского Людвига II. Александр II незадолго перед рождением сына побывал в Троице—

Сергиевой Лавре и, молясь у мощей преподобного Сергия Радонежского, дал обет, если у него родится сын, назвать его Сергием в честь великого молитвенника Земли Русской. Великий Князь всю жизнь дорожил ладанкой с частицей мощей преподобного Сергия, которую надел на него отец. На ладанке были выгравированы слова: «Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни» (Откр. 2, 10).

Один из ярких представителей Русского Царствующего Дома, с детства воспитанный в глубокой вере и благочестии, великий князь на всех поприщах своего государственного и общественного служения неизменно проявлял себя как верный сын Православной Церкви, мужественный патриот, защитник чести и величия Отчизны. Назначенный в 1891 г. московским генерал-губернатором, он много сделал для благоустройства и процветания Москвы, благоустройства ее храмами и обителями Божиими. Но более всего — для укрепления в подданных Державы Российской начал веры и нравственности, христианского просвещения и созидания.

Сергий Александрович дважды совершил паломничество в Святую Землю (в 1881 г. и в 1888 г.), посетил Афон и Константинополь, щедро выделял личные средства на осуществление научных исследований, строительство храмов и подворий. На пожертвованные им 1000 рублей золотом были проведены архимандритом Антонином археологические раскопки на Русском месте, результатом которых стало открытие Порога Судных Врат. В октябре 1888 г., когда Сергей Александрович с супругой Елизаветой Федоровной и братом Павлом Александровичем приезжали в Иерусалим на освящение построенного им и его братьями храма св. равноапостольной Марии Магдалины, они посетили и строящееся подворье и поклонились Священному Порогу.

4 (17) февраля 1905 г. Великому Князю Сергию Александровичу суждено было Богом взойти на его Голгофу. Он пал от рук террористов, видевших в нем одного из самых стойких борцов с нараставшей революционной смутой. Сила благословения Божия, почивающая на мучениках и исповедниках, такова, что с прошествием времени значение их подвига в духовной жизни народа не слабеет, но лишь проясняется и возрастает.

Александровское подворье в центре старого Иерусалима свято бережет память о Великом Князе. Гостей и паломников подворья встречает неизвестный до недавнего времени живописный портрет Сергия Александровича, найденный в архиве, принадлежащий кисти неизвестного художника, но исполненный, вероятно, в первый приезд Великого Князя на Святую Землю в 1881 г.

В позднейший период Палестинское Общество не обладало достаточными средствами для продолжения Мемориала. Между тем, вечного поминовения и чтения Неусыпаемой Псалтири на священном месте Крестного Пути, безусловно, достойны и вице-председатель ИППО Николай Милиевич Аничков (†10 июня 1916), и первый секретарь Общества, а потом бессменный в течение 28 лет помощник Председателя Михаил Петрович Степанов († 12 декабря 1917), и один из организаторов Барградского подворья ИППО священномученик протоиерей Иоанн Восторгов (†23 августа/5 сентября 1918), и великий историк, последний из предреволюционных Секретарей ИППО Алексей Афанасьевич Дмитриевский (†10 августа 1929), и занимавшие последовательно пост Председателя ИППО: князь Алексей Александрович Ширинский-Шихматов (†22 декабря 1930), академик Василий Васильевич Латышев (†2 мая 1921), академик Федор Иванович Успенский (†10 ноября 1928) и многие другие.

В продолжение традиции, 1 ноября 2006 г. у Порога Судных Врат состоялось освящение киота с иконой святой преподобномученицы Великой Княгини Елисаветы Феодоровны. Киот выполнен московскими и уральскими мастерами из гранита, мрамора и малахита, рама и доска с мемориальной надписью — из серебра.

ВЕНИАМИНОВСКОЕ ПОДВОРЬЕ

Вениаминовское подворье Императорского Православного Палестинского Общества в Иерусалиме названо по имени своего основателя — игумена Вениамина (Лукьянова), легендарной фигуры Русского Иерусалима, участника Крымской войны (духовника Крестовоздвиженской общины сестер милосердия), прожившего в Святой Земле (с 1846) более полувека⁷⁴.

В 1846 г. в Ильинском скиту на Афоне Вениамин познакомился с архимандритом Порфирием (Успенским), совершавшим первое свое путешествие по Святой Горе. Можно думать, именно под влиянием общения с основателем Русской Духовной Миссии возникла у Вениамина мысль связать свою жизнь со Святой Землей. В 1846 г. молодой монах прибыл впервые в Иерусалим и, поселившись по благословению Патриарха Иерусалимского Кирилла II в одном из греческих монастырей, «семь лет правил все службы для русских поклонников безвозмездно». В 1854 г., в связи с началом Крымской войны, он уехал в Россию вместе другими российскими подданными, жил в Петербурге, в Алек-

Вениаминовское подворье ИППО. Начало XX в.

сandro-Невской Лавре. 4 ноября того же года указом Святейшего Синода определен духовником при Крестовоздвиженской Общине сестер милосердия, а на другой день отправился вместе с общиной в Крым, причем получил установленный для нее наперсный сребропозлащенный крест с надписью: «Ты еси, Боже, крепость моя». В Севастополе и Симферополе исполнял требы в военных госпиталях и перевязочных пунктах (в том числе для раненых пленных — англичан и французов). Тогда, вспоминал старец, и явилась ему впервые мысль о создании в память жертв войны своеобразного общехристианского (как сказали бы мы теперь, «экуменического») приюта милосердия в Святой Земле. 7 февраля 1856 г. удостоен серебряной медали на Георгиевской ленте, а 18 февраля пожалован кавалером ордена св<ятой> Анны 3-й степени, в «воздаяние примерного усердия и самоотвержения, оказанных им при исполнении своих обязанностей во время обороны Севастополя».

26 августа 1856 г. о. Вениамин присутствовал на коронации императора Александра II. В тот же день награжден золотым наперсным крестом на Георгиевской ленте — «во внимание к примерному усердию и неустрашимости, с которыми, состоя при Крестовоздвиженской Общине, подавал духовную помощь ране-

Насельницы Вениаминовского подворья в Иерусалиме. Начало XX в.

ным», а «на другой день имел счастье представиться Императору и Императрице и с ними разговаривал о Палестине».

19 ноября 1857 г. Вениамин снова отправился в Иерусалим, «на бессрочное пребывание», где жил по-прежнему в греческом монастыре, совершая требы для русских богомольцев. 14 апреля 1861 г. по представлению начальника РДМ, епископа Кирилла, указом Святейшего Синода определен штатным членом Миссии, получил золотой наперсный миссионерской крест. Когда, в 1864 г.,

с назначением нового начальника по решению Св. Синода был обновлен весь состав Миссии, был отчислен и отец Вениамин, которому вновь пришлось перейти в один из греческих монастырей. Наконец, с 8 января 1871 г. по ходатайству архимандрита Антонина (Капустина) Вениамин окончательно и уже навсегда был зачислен в штат Русской Духовной Миссии. 24 мая 1886 г. Православным Палестинским Обществом избран в члены-сотрудники, с препровождением соответствующего знака.

16 марта 1887 г. о. Вениамин на собственные и собранные средства приобрел в Иерусалиме дом (первоначально — на имя иерусалимского банкира Фрютигера, чтобы покупка не выглядела «русским вторжением»: речь шла о доме в еврейском квартале) и устроил в нем, как мечтал, «Женский приют для трех вероисповеданий: православных, католичек и протестанток». В частности, он поселил в приобретенном доме двух англиканок и немку-католичку. Идея общехристианского приюта не нашла, правда, дальнейшего развития: католики и протестанты уже владели к этому времени множеством собственных благотворительных учреждений в Палестине, да и «простота и незатейливость» бытового обслуживания в русском приюте не отвечала европейским стандартам. После неоднократных столкновений с прежними жильцами-евреями (дело, как вспоминает Ксения Хомутова, назначенная Вениамином смотрительницей дома, доходило до рукоприкладства), в январе 1889 г., с помощью российского консула и турецкого губернатора Иерусалима, отцу Вениамину удастся отселить беспокойных соседей и, перевести купчую на свое имя. С этого времени, собственно, и начинается история «Вениаминовского подворья» как приюта для поселения исключительно русских паломниц⁷⁵.

В 1891 г. желание обеспечить будущее своему хоспису подвигло старца (ему было уже за 75 лет) передать права собственности Императорскому Православному Палестинскому Обществу, с сохранением за Вениамином пожизненного управления и с гарантией жилищных прав ранее принятых насельниц⁷⁶. Во избежание противодействия и недоразумений со стороны властей и заинтересованных лиц (включая Патриарха Иерусалимского) дарение было юридически оформлено как фиктивная продажа на имя Уполномоченного ИППО в Иерусалиме Н.Г. Михайлова. В благодарность за щедрый дар (его оценивали в 25 тыс. руб.) основатель подворья был избран в почетные члены Общества и награжден, по ходатайству Вел. Кн. Сергея Александровича, орденом св. Владимира 3-й степени. В 1894 г. Св. Синод возвел его в сан игумена.

Общий вид ворот и здания Вениаминевского подворья. 2009 г.

Вениаминовское подворье располагалось на улице Пророков и представляло собой обнесенную каменной стеной усадьбу, площадью 1600 кв.м, с четырьмя флигелями и двумя цистернами, необходимыми тогда в Иерусалиме для сбора дождевой воды. 5 июля 1892 г., в день тезоименитства «Президента Палестины», как называл Вениамин председателя Палестинского Общества Вел. Кн. Сергия Александровича, были торжественно открыты новые ворота Подворья, «с мраморною доскою и с надписью золотыми буквами» (старец потратил на их сооружение 100 наполеондоров). В августе 1893 г. на участке Подворья был построен еще один двухэтажный корпус, стоимостью в 300 наполеондоров. В знак благодарности Сергей Александрович выразил желание «от своего имени послать ему золотой наперсный крест с драгоценными камнями». Известно также о пожертвовании Вениамином (в сентябре 1894 г.) значительной суммы на благоустройство Бет-Джалльской женской семинарии ИППО. 15 декабря 1894 г. он прислал в благословение Великой Княгине Елизавете Федоровне икону «Посещение Пресвятою Девою святой праведной Елизаветы», «вырезанную на дощечке Мамврийского Дуба».

Игумен Вениамин умер 10 сентября 1897 г. и был похоронен на православном патриаршем кладбище на горе Сион. Отпевание в русском Троицком соборе возглавил Патриарх Иерусалимский Дамиан. Вениаминовское подворье после кончины своего основателя

было перерегистрировано в 1898 г. на имя Председателя Палестинского Общества Вел. Кн. Сергия Александровича. Бесценной его смотрительницей до самой своей смерти в 1918 г. была назначенная Вениамином Ксения Александровна Хомутова.

В отличие от других подворий ИППО, предоставлявших временный (как правило, сезонный, с Рождества до Пасхи) приют паломникам, Вениаминовское подворье представляло собой фактически богадельню, где за небольшой вступительный взнос паломницы, желавшие окончить свои дни в Иерусалиме, могли «откупить» себе отдельную комнату или место в общей, с 2–3 совладельцами. О социальном составе приюта можно судить по регулярно составлявшимся спискам. Так, на 1 декабря 1900 г., среди его пестрого «населения» значились, помимо доживавшей свой век англичанки Хен, из числа первопоселенков, 36 русских женщин: 3 дворянки, 19 крестьянок, 8 мещанок, 4 казачки и 2 солдаты. Подворье пользовалось доброй славой: на каждое вакантное место немедленно находилось несколько желающих, и Совету ИППО приходилось вмешиваться, чтобы соблюсти справедливость в очередности.

В 1964 г., наряду с другими 14 крупнейшими объектами русской собственности в Палестине, Вениаминовское подворье было продано советским правительством государству Израиль⁷⁷. Летом 2010 г., в соответствии с планом реконструкции Иерусалима, здания подворья были снесены. Остались лишь выходящие на улицу парадные ворота, которым украсил когда-то Вениамин свое подворье, да и то с него исчезла памятная, большими буквами надпись: «Императорское Православное Палестинское Общество. Вениаминовский приют»...

НИКОЛАЕВСКОЕ ПОДВОРЬЕ

Самым поздним в ряду иерусалимских проектов Императорского Православного Палестинского Общества является Николаевское подворье, названное так в память о последнем российском самодержце. К началу двадцатого столетия, за десять лет, прошедших после завершения Сергиевского подворья, тенденция опережающего роста числа паломников не изменилась. К 1901 г. число русских православных богомольцев, собиравшихся на Пасху в Иерусалим, превысило рубеж 6000 человек. Вопрос о новом подворье вновь был поставлен в повестку дня. Однако, для большого строительства нужны были средства. Осуществление широкомасштабных проектов оказалось невозможным без дополнительного финансирования.

К этому времени переполнение паломнических подворий в Иерусалиме достигло критической черты. Еще в докладе В.Н. Хитрово Совету Общества 15 ноября 1899 г. «О положении русских подворий в Иерусалиме» был впервые озвучен замысел будущего Николаевского подворья: «Эти предположения заключались в постройке трех двухэтажных флигелей, рассчитанных на 1202 человека; некоторое вновь ныне проектированное увеличение их и соединение их с Мужским подворьем (Елизаветинским. — Н.Л.) увеличит это помещение до 1400 человек, в котором, при наплыве поклонников, легко найдут приют до 2000 человек. Стоимость его с обзаведением обойдется по смете в 250 тыс. рублей»⁷⁸.

Место для строительства было выбрано на территории Русских Построек. Южный флигель, как его называл Хитрово, должен был вытянуться от Троицкого собора вдоль церковной аллеи до Яффской дороги, западный — вдоль Яффской дороги, северный — по улице, ведущей от Яффской дороги к Сергиевскому подворью. В образующемся внутреннем дворе должны были быть построены дополнительные бараки для размещения паломников в пасхальные дни.

23 января 1901 г. последовало Высочайшее соизволение «на выдачу из имеющихся в распоряжении Министерства иностранных дел капиталов Императорскому Православному Палестинскому Обществу в беспроцентную ссуду пятисот тысяч рублей»⁷⁹. В феврале ассигнованная сумма поступила на счет Общества⁸⁰, а 4 мая в Совете Общества уже обсуждались планы и сметы будущей стройки, полученные от иерусалимских архитекторов П. Пальмера и Серафима, переданные на отзыв члену Совета, выдающемуся архитектору, академику М.Т. Преображенскому⁸¹.

В Иерусалиме тем временем всю уже шли подготовительные работы: взрывали скальную породу для будущих цистерн (резервуаров дождевой воды; другой в Иерусалиме не было) и канализации. И хотя работами руководил известный в Иерусалиме Пальмер, нарушения техники безопасности приводили к недовольству турецких властей и местных жителей. Однажды даже турецкие стражники задержали мула с телегой (возница, очевидно, успел скрыться) с 15 пудами контрабандного пороха. «По дружбе ко мне, — писал в своем донесении послу в Константинополе И.А. Зиновьеву генеральный консул А.Г. Яковлев, — губернатор отдал мула и телегу посланному из конторы Общества, но пороха он не может отдать. Губернатор просил для устранения большой опасности от небрежного взрывания принять меры»⁸².

Поскольку Пальмер, разработавший план работ, был занят другими, более выгодными проектами и не имел времени следить за

Николаевское подворье ИППО (освящено 6 декабря 1906 г.).
Молебен перед отправлением каравана паломников

взрывами на Русских Постройках, управляющему русскими подворьями Н.Г. Михайлову пришлось самому искать способ обеспечения безопасности. «Он сделал то, что здесь никто не делает: над каналом, внутри которого производятся работы, устроил деревянный потолок и наложил на него тяжелые камни». К огорчению консула, Михайлов только «никак не хотел понять, почему нельзя покупать контрабандный порох, когда здесь все это делают. Я ответил ему, что серьезные учреждения не могут этого делать. Три — четыре года тому назад наша <Духовная> Миссия попала в тайном провозе 12 бочек вина, ныне Управление Общества поймано в тайном провозе 15 пудов пороха. Такие учреждения должны вести себя с достоинством, иначе они потеряют всякое уважение в глазах местной власти, что очень невыгодно отзовется на всех их делах»⁸³.

6 апреля 1902 г. в Петербурге Советом Общества был заключен договор о строительстве с молодым архитектором А.Е. Элкиным⁸⁴. О его жизни и профессиональной деятельности известно крайне мало. Алексей Ефимович Элкин (1870–1936) учился в Академии художеств, в 1895 г. получил звание неклассного художника, а в 1898 г. — звание художника-архитектора. Служил по Ведомству православного вероисповедания, в 1908–1909 гг. состоял городским архитектором Ярославля, позже преподавал во ВХУТЕМАСе.

Согласно договору с ИППО, ему надлежало немедленно, через 4 дня, отправиться в Иерусалим, тщательно исследовать территорию Русских Построек, определить, где и как удобнее и выгоднее возвести новые сооружения, высотой, смотря по профилю местности, в два и в три этажа, рассчитанные на 1200 паломнических коек, рассчитать цены строительных материалов и затраты на строительство и к 1 августа того же 1902 г. представить подробный план и смету. Строительство планировалось окончить к 1 сентября 1904 г.

В договор были включены обязательные пункты, ярко характеризующие заботу Общество о паломниках. «При составлении планов Вами обязательно должны быть приняты в соображение следующие условия: достаточное количество умывальников и ватерклозетов, вентиляция, центральное отопление». Общество готово было щедро оплачивать расходы архитектора. Ему предоставлялся проезд и питание 1 класса, пребывание в Иерусалиме на Сергиевском подворье бесплатно со столом 1-го разряда, жалование по 662 фр. 50 с. в месяц, всего — 19212 фр. 50 с.⁸⁵

Работа над проектом заняла больше времени, чем предполагалось. Чертежи подворья были представлены Элкиным в Совет лишь 11 января 1903 г. Архитектором был предложен проект здания, состоящий из 3-х корпусов — южного, западного и северного, со сметой на сумму 1133060 франков. Совет принял решение приступить к постройке южного корпуса, выделив на эту работу 432169 франков. Это стало роковым для последующей судьбы подворья: западный корпус зарубежное Палестинское Общество смогло построить лишь к 1935 г., северный не был построен вовсе.

4 марта 1903 г. открыл свои действия созданный в Иерусалиме «Строительный комитет по новым сооружениям», под председательством Управляющего подворьями ИППО в Палестине Н.Г. Михайлова. Двумя днями позже начались подготовительные работы на месте постройки. Почти сразу строители столкнулись с неувязками и задержками. Причины были различны. Одной из них, при самом начале строительства, стало вмешательство Русской Духовной Миссии. Начальник РДМ архимандрит Александр (Головин), с которым предварительно все было согласовано, вдруг подал жалобу на нарушение принятого разграничения территории между ИППО и Миссией. По его мнению, строительство нового подворья в ближайшем соседстве с Троицким собором могло бы помешать впоследствии расширению здания собора, если бы таковое решение было принято. аргументация, конечно, была надуманной, никто, как видно из документов, перестраивать и расширять собор не собирался. Просто сказались застарелые противоречия между

светскими и церковными учреждениями Русского Иерусалима. Однако, в Петербурге решили перестраховаться и остановили работы, командировав для разбирательства в Иерусалим архитектора Преображенского.

Официальная закладка Николаевского подворья состоялась лишь 5 сентября того же года — в день тезоименитства Великой Княгини Елизаветы Федоровны, супруги председателя ИППО. Это торжественное для русского Иерусалима событие подробно описано в отчете Н.Г. Михайлова.

«Накануне торжества на месте закладки устроен был легкий павильон для молебна, декорированный флагами, зеленью и коврами. В глубине павильона, на восточной стене его помещался портрет Государя Императора, украшенный цветами и пальмовыми ветвями.

В полдень к месту закладки прибыл генеральный консул Яковлев, в мундире, при всех орденах, сопровождаемый всеми служащими в консульстве и дамами. За консулом в павильон прибыл начальник Русской Духовной Миссии о. архимандрит Леонид в сопровождении четырех иеромонахов, двух иеродиаконов и хора певчих — все в торжественных, праздничных облачениях. Вокруг павильона столпилось около пятисот человек рабочих, паломников и городских жителей.

По прибытии духовенства начался торжественный молебен с водоосвящением, окроплением святою водою места постройки и многолетием Государю Императору, Государыням Императрицам, наследнику Цесаревичу, Великому Князю Сергию Александровичу, Великой Княгине Елисавете Феодоровне и всему Царствующему Дому. Многолетие сопровождалось громким колокольным звоном со звонницы Свято-Троицкого собора. Затем при пении Боже, царя храни и громком “ура” всех присутствовавших на месте постройки, на высокой мачте, водружен был освященный вызолоченный крест. По окончании гимна о. архимандрит Леонид прочел выгравированную на медной доске надпись:

«В лето от Р. Х. 1903, сентября 5 дня, в царствование Его Императорского Величества Николая II Александровича, Императора и Самодержца всея России, при председателе Императорского Православного Палестинского Общества, Его Императорском Высочестве Великом Князе Сергии Александровиче, приступлено к сооружению сего подворья имени благополучно царствующего Императора Николая II».

Затем о. архимандрит вложил доску с надписью в углубление, высеченное в большом камне, горизонтально заложенном в толще стены. Яковлев, я и многие из присутствовавших бросали на доску с надписью золотые и серебряные русские монеты. После обычно-

го положения монет я и архитектор А.Я. Элкин подняли большую каменную плиту с высеченным на ней вызолоченным крестом и покрыли ею углубление с медной доской и монетами. Тогда г. Яковлев взял кирпич и, положив его на приготовленный на плите с крестом раствор, прибил молотком кирпич к плите. За г. Яковлевым положили по кирпичу о. архимандрит Леонид, я и многие из присутствовавших. Залладка окончилась в 1 ч. по полудни»⁸⁶.

Работа был трудная, в особенности потому, что большая часть материалов приобреталась за границей. Первое время дело шло медленно, лишь к 1 января 1904 г. удалось заложить подвальный этаж здания по новому проекту.

Работы продолжались до конца октября и были прекращены с наступлением сезона дождей. Следующий строительный сезон был начат 9 марта 1904 г. В сентябре начали поступать материалы для устройства центрального парового отопления и вентиляции — частью из Генуи, частью из Петербурга⁸⁷. Начавшиеся с ноября дожди вновь затормозили работы, хотя кладка каменных стен, как наружных, так и внутренних, была уже окончена.

Как проектирование, так и строительство, в силу общих неблагоприятных обстоятельств шли туго. Это было трудное время не только для Палестинского Общества, но и для России. В годы Русско-японской войны 1904–1905 гг. и первой русской революции в церковные кружки на нужды Русской Палестины попадало немного.

Совет ИППО был недоволен постоянными задержками в ходе строительства и 5 августа 1905 г. был назначен новый председатель Строительного комитета — инспектор учебных заведений ИППО Павел Иванович Ряжский (Михайлов стал его заместителем). В отношении Совета к Ряжскому было сказано: «Ваше деятельное и просвещенное участие в комиссии по приемке здания Николаевского подворья в Иерусалиме внушило Совету Общества обратиться к Вам с покорнейшей просьбой принять на себя чрезвычайное поручение Общества, за исполнение которого оно будет считать себя особенно Вам обязанным. Совет признал необходимым образовать вновь Строительный комитет для окончания постройки здания Николаевского подворья. Совет признал желательным вверить Вам председательствование в этом Строительном комитете, будучи уверен, что Вы примете на себя это поручение»⁸⁸.

Совет требовал, чтобы к 15 ноября 1905 г. здание было освящено. Как явствует из телеграммы на имя председателя ИППО Великой Княгини Елизаветы Федоровны, подписанной Ряжским, Михайловым, Элкиным и другими членами Строительного комитета, от 17 декабря 1905 г., 10 декабря новое подворье было открыто.

Окончательная отделка здания была закончена к 24 января 1906 г.⁸⁹ Расходы на его строительство составили 168 546 руб.⁹⁰

В июне 1907 г. Секретарь ИППО А.А. Дмитриевский уже имел возможность отметить в своем отчетном юбилейном докладе на торжествах 25-летия Общества: «Новый трехэтажный паломнический корпус, освященный 6 декабря 1905 г. и получивший в честь благодетеля и покровителя Общества Государя Императора Николая Александровича имя Николаевского, уже выдержал свой пробный экзамен в только что окончившийся паломнический сезон, дав возможность вместе с другими корпусами приютить свыше 6 тысяч паломников, одновременно проживавших в подворьях до нынешней Пасхи»⁹¹.

По окончательному проекту южный корпус состоял из 3-х магазинов, выходящих на Яффскую улицу, гостиницы 3-го разряда с 20 номерами, самоварной, посудной и комнатой для прислуги, и палат для паломников на 783 места. Здание было оборудовано водопроводом, канализацией, паровым отоплением и вентиляцией с подогревом⁹². Кроме того, с 1906 г. в новое помещение была переведена Иерусалимская двухклассная женская школа, размещавшаяся до этого в здании Духовной Миссии⁹³.

Разумеется, и новые, введенные в строй Палестинским Обществом паломнические помещения, не могли в предреволюционные годы вместить всех желающих приобщиться к иерусалимским святыням. В 1910 г. Совет ИППО решил провести ревизию всех подворий и школ Общества. Для этого в Святую Землю был командирован Секретарь Общества А.А. Дмитриевский. Среди сделанных им выводов был и касающийся Николаевского подворья. Дмитриевский считал необходимым предпринять «постройку нового паломнического корпуса, как продолжение Николаевского подворья, или же выгодную надстройку, некогда проектированных, вторых этажей над зданиями Елисаветинского и Мариинского подворий»⁹⁴.

В 1914 г., с вступлением Турции в Первую мировую войну на стороне Германии и Австро-Венгрии, деятельность русских учреждений в Святой Земле была прекращена, служащие Палестинского Общества покинули страну либо были интернированы, связь с Россией прервалась на много десятилетий. Прервалась и история Николаевского подворья.

Лишь по окончании войны в документах Палестинского Общества вновь появляются сведения о подворье. В донесении Управляющего подворьями ППО Н.Р. Селезнева, датированном 1919 г., говорилось: «Николаевское подворье занято английскими войсками. Вновь сделанные перед войною нары по типу корабельных с подъемными щитами, окрашенными масляной краской, сильно пострадали. Цистерна № 2 разрушена и загрязнена клоачными

отбросами; все каменные бараки пострадали. Паровое отопление попорчено, котлы проржавели. Промывные аппараты приведены в негодность, канализационный канал давно не прочищался. Находившиеся в отдельном бараке горизонтальный паровой котел, машина при нем и камнедробилка приведены в полную негодность. По Яффской улице отрезана полоса земли шириною до 10 метр<ов> и длиною 255 метр<ов>. От угла Яффской улицы (где цистерна № 1) вдоль улицы, ведущей к Сергиевскому подворью, также отрезана полоса земли шириною 5 арш<ин>. При этих операциях снесен барак, выходящий на Яффскую улицу, разрушена цистерна № 1, уничтожены деревья вдоль Елизаветинского подворья. Вся обстановка номеров Николаевского подворья расхищена, также исчезла и обстановка школы.

Через наш огороженный участок ездят городские извозчики, проходят караваны верблюдов, в саду пасутся ослики. На всем печать разрушения, запустения, отсутствия забот. Англичане нам не дают, сами не исправляют и достояние русского народа разрушается, обесценивается»⁹⁵.

«Чтобы спасти разбитые войсками здания от дальнейшего их разрушения зимними дождями, — писал Николай Романович в одном из позднейших донесений, — я приступил к ремонту, взяв деньги в долг. Мои денежные затруднения продолжаются, так как англичане не возвращают нам зданий и не хотят платить аренды за них»⁹⁶.

В последующие годы Николаевское подворье, как и другие здания Русских Построек, стало объектом более или менее упорядоченной аренды, с регулярными выплатами в пользу Управления подворьями. В нем по-прежнему распоряжались — сначала Военное ведомство, затем — различные штатские учреждения так называемого «Палестинского правительства».

В 1930-х гг. Палестинское Общество предприняло большое строительство — с возведением западного крыла Николаевского подворья. Оно было запланировано в полном проекте архитектора Элкина 1903 г., но тогда у ИППО не хватило средств для осуществления этого замысла. Теперь ППО вернулось к дореволюционным планам, хотя осуществлять их пришлось уже в новых условиях, с привлечением другого архитектора и под «бдительным» надзором британской администрации.

Строительство двухэтажного «Доходного дома ППО» (так называлось теперь новое крыло Николаевского подворья, вытянувшееся вдоль Яффской улицы), осуществлялось с 1935 по 1937 гг. Здание строилось по проекту архитектора Холлидея, под наблюдением служащего Палестинского Общества В.К. Филаретова.

С 1938 г. дом был сдан в аренду властям Британского мандата: первые 10 лет его занимало Управление Иерусалимского Губернатора, затем — Военное Управление Иерусалима, а в конце 1949 г. здание заняла Иерусалимская Городская Управа.

После образования Государства Израиль, когда секретарем Управления русскими подворьями ППО, фактически распорядителем всех палестинских имуществ Общества, был В.А. Самарский, в Николаевском подворье, по его сведениям, размещались: «а) Полицейское управление г. Иерусалима; б) Адом Моген Давид, Общество скорой помощи, коммерциального характера (бесплатно не оказывает никакой помощи); в) Министерство юстиции; г) архив каких-то правительственных учреждений; д) часть Министерства финансов». При этом израильские власти новых арендных контрактов не заключали: вселение в Николаевское подворье городского полицейского управления «произошло преимущественно, т. к. и при англичанах в здании размещалась Главная полицейская квартира»⁹⁷.

Указанное «преимущество» ни в коей мере не гарантировало сохранности строений. В Государственном архиве Израиля сохранился подписанный Самарским «Меморандум о состоянии русских имуществ Православного Палестинского Общества в Иерусалиме». Об использовании и условиях эксплуатации Николаевского подворья в нем, в частности, сказано: «Общество Скорой помощи (Адом Маген Давид) вселилось в прошлом году и вздумало делать целый ряд перестроек. В дальнейшем перестройки производились неоднократно, как снаружи, так и внутри здания, особенно подверглись перестройкам магазины Николаевского подворья, выходящие на Яффскую улицу, где в настоящее время Министерство юстиции. Часть барakov, находящихся в распоряжении полиции, подверглись «ремонтам», т. е. просто с барakov сняли все, что представляло ценность, и теперь 2 баракa представляют из себя только скелеты таковых.

Во время снегопада упала часть стены Николаевского подворья, выходящая на ул. королевы Мелисанды, по прежним условиям все ремонты производил арендатор, почему и было сообщено Управлению полиции и потребован ремонт, но хотя прошло 3 месяца, арендатор ремонта не произвел, а в это время раскрали камни, и теперь и ремонтировать невозможно, так как надо класть новую стену из новых камней»⁹⁸.

В результате смены безответственных арендаторов, которые пытались каждый по своему перестраивать и ремонтировать здание, подворье за 4 года (1947–1951 гг.), по оценке Самарского, «на 30–40% потеряло свою стоимость в сравнении с техническими описями 1947 года»⁹⁹.

В 1964 г. подворье было окончательно утрачено для России, войдя в список недвижимостей, проданных властям Государства Израиль советским правительством Н.С. Хрущева.

* * *

Русский Иерусалим складывался постепенно. Его архитектурные составляющие до сих пор во многом определяют исторический облик Святого Града и позволяют говорить — это Иерусалим романовский. И не только по эпохе и архитектурным стилям, но и по топонимии. Имена лучших представителей династии и сегодня звучат в целом ряде замечательных памятниках отечественной культуры и искусства.

Так, первая русская церковь в Святой Земле, домовый храм Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, была освящена 28 июня 1864 г. во имя царицы-мученицы Александры — в память императрицы Александры Федоровны, супруги Николая I. В стенных росписях прослеживается четкая «романовская» схема: в нише северной стены большая копия иконы Дионисия «Распятие», а по бокам от нее образы Александра Невского и Марии Магдалины, небесных покровителей Александра II и его супруги Марии Александровны, работы любимца царской семьи, художника-академиста А.И. Неффа. Под западной аркой — икона Сергия Радонежского и праведной Елизаветы, небесных покровителей Великого Князя Сергия Александровича и его супруги, княгини-мученицы Елизаветы Федоровны.

Памятником императрице Марии Александровны навсегда осталась церковь Марии Магдалины в Гефсимании. 21 мая 1881 г. начальник Русской Духовной Миссии архимандрит Антонин (Капустин) показывал святыни Елеона Великим Князьям Сергию и Павлу Александровичу с их двоюродным братом, Великим Князем Константином Константиновичем, прибывшим в Палестину в поминальное паломничество по почившей императрице. В качестве наиболее удачного места он указал верхнюю часть Гефсиманского сада на склоне Елеона. Закладка храма состоялась 21 января 1885 г. В закладной надписи было сказано: «Сей священный храм во имя святой равноапостольной Марии Магдалины заложен по воле благочестивейшего Государя Императора Александра Александровича и Августейших Его братьев Великих Князей Владимира, Алексея, Сергия и Павла Александровичей в память в Бозе почившей родительницы их благочестивейшей Государыни Императрицы Марии Александровны»¹⁰⁰.

Храм был построен за три года, а в его создании участвовала вся царская семья. Большую часть денег на строительство — 135 000 ру-

блей — пожертвовал Александр III, по 15 000 выделил каждый из четырех его братьев (Алексей, Владимир, Сергей, Павел), еще 5 000 — их сестра Мария Александровна, герцогиня Эдинбургская. Представители придворной аристократии участвовали в украшении и обустройстве храма¹⁰¹, освящение состоялось в праздник Покрова, 1 октября 1888 г. Для участия в торжествах Великий Князь Сергей Александрович предпринял свое второе паломничество в Святую Землю, на этот раз со своей супругой Великой Княгиней Елизаветой Федоровной и братом Павлом Александровичем.

Московские маковки и кокошники делают храм не только одним из узнаваемых памятников Русской Палестины, но и архитектурной «визитной карточкой» современного Иерусалима. Главным украшением является белый мраморный иконостас, иконы для которого были написаны известным историческим живописцем В.П. Верещагиным, а фрески на стенах, отражающие основные эпизоды из жизни Марии Магдалины, принадлежат художнику Сергею Иванову. Сегодня по бокам от иконостаса находятся мраморные раки с мощами Великой Княгини Елизаветы Федоровны и инокини Варвары, принявших мученическую смерть в Алапавской шахте 18 июля 1918 г.

Память об императрице хранит в своем названии и Мариинское подворье. Мария Александровна неоднократно говорила о своем желании поклониться святыням Палестины. Наиболее близки к осуществлению эти планы были в 1860–1861 гг. и в 1870–1871 гг. Несмотря на то, что поездка так и не состоялась, Мария Александровна оставалась покровительницей и благодетельницей русских учреждений в Палестине. Сохранившиеся памятники ее заботы и благочестия — Русская Больница в Иерусалиме, построенная начальником Русской Духовной Миссии епископом Кириллом (Наумовым) на предоставленные ею деньги, и Русская школа для арабских девочек в Бет-Джале¹⁰².

Имя ее сына, Великого Князя Сергия Александровича, носит Сергиевское подворье, построенное Императорским Православным Палестинским Обществом, которое он возглавлял в 1882–1905 гг., и освященное 20 октября 1889 г., а имя его супруги Елизаветы Федоровны (Председателя ИППО в 1905–1917 гг.) — Елизаветинское подворье.

Построенный в память о Великом Князе Константине Николаевиче дом на Гефсиманском участке, близ храма Марии Магдалины, и сегодня называется «Домом Великого князя». Первоначально планировалось посвятить дом памяти Великой Княгини Александры Георгиевны, рано умершей жены Великого Князя Павла Александровича

(ум. в октябре 1891 г.), но после смерти Великого Князя Константина Николаевича, дом решено было посвятить и его памяти, тем более что Александра Георгиевна приходилась ему внучкой.

Храм во имя святого Александра Невского над Порогом Судных Врат на Александровском подворье был освящен 22 мая 1896 г. в память почившего Императора Александра III — создателя Императорского Православного Палестинского Общества. Николаевское подворье, освященное 6 декабря 1905 г., носит имя последнего российского самодержца.

Памятники, связанные с Домом Романовых, существуют и вне Иерусалима. Неподалеку от Назарета, в Муджедиле, в 1885 г. была построена первая церковь Палестинского Общества в Святой Земле — храм во имя преподобного Сергия Радонежского. В том же году на средства Общества строится церковь Георгия Победоносца в Кане Галилейской. На северных и южных дверях иконостаса были изображены преп. Сергий и св. праведная Елизавета. После убийства Сергия Александровича Назаретскому подворью Палестинского Общества присвоено наименование «В память Великого Князя Сергия Александровича», а Хайфское подворье Русской Духовной Миссии так и называлось «Романовским». Наконец, освящение храма Ильи Пророка на горе Кармил в Хайфе в 1913 г. было приурочено к торжествам 300-летия Дома Романовых.

- ¹ Хитрово В.Н. Неделя в Палестине. Изд. 2. СПб., 1879. С. 15.
- ² Лисовой Н.Н. Д.Д. Смышляев: От Перми до Иерусалима // Смышляев Д.Д. Синай и Палестина. Из путевых заметок 1865 года. М., 2008. С. 251–284; Рафиенко Л.С. Культурный и общественный деятель Перми Д.Д. Смышляев и Императорское Православное Палестинское Общество // Традиции и современность. 2008. № 8. С. 112–120.
- ³ Смышляев Д.Д. Воспоминания о Востоке // Пермские Епархиальные Ведомости. 1890. №2. С. 33.
- ⁴ См. письмо Смышляева из Москвы к В.Н. Хитрову от 12 октября 1885 г.: ВП РИ. Ф. РИППО. Оп. 873/1. Д. 18.
- ⁵ АВП РИ. Ф. РИППО. Оп. 873/1. Д. 19. Л. 60б.
- ⁶ АВП РИ. Ф. РИППО. Оп. 873/1. Д. 19. Л. 25. Оригинал телеграммы на французском языке.
- ⁷ АВП РИ. Ф. РИППО. Оп. 873/1. Д. 19. Л. 26. План от руки: л. 28.
- ⁸ АВП РИ. Ф. РИППО. Оп. 873/1. Д. 19. Л. 35.
- ⁹ На другой день в письме к В.Н. Хитрову Смышляев подчеркивал: «Все удивляются дешевизне» // АВП РИ. Ф. РИППО. Оп. 873/1. Д. 19. Л. 42. В ретроспективном докладе, сделанном в Совете ППО 3 февраля 1887 г.,

- Смышляев писал: «В мае 1886 г. приобрел покупкою у Мусы Соломона Таннуса участок земли, на праве полной собственности (мюльк), пространством 4 донума 1290 пик, или на русскую меру — около 1000 кв. сажен, на имя секретаря ППО Степанова, за сумму — с расходом на совершение кушана 11469 рублей» (Доклад Д.Д. Смышляева от 3 февраля 1887 г. отделению Палестинского Общества об исполнении поручений // Там же. Л. 138).
- ¹⁰ АВП РИ. Ф. РИППО. Оп. 873/1. Д. 19. Л. 42. Оригинал телеграммы на французском языке.
 - ¹¹ Банк Якова Валеро, первый по времени банк, основанный в Иерусалиме (1848). Впоследствии им управлял Х.А. Валеро, сын основателя, осуществлявший финансовые операции по поручениям не только русского правительства, но и австрийского, и германского. Банк был ликвидирован в 1915 г. (Ben-Arieh Y. Jerusalem in the 19th century. Emergence of the New City. Jerusalem — N. Y., 1986. P. 379–380).
 - ¹² Там же. Л. 154–154об.
 - ¹³ Письмо секретаря ППО М.П. Степанова к Д.Д. Смышляеву от 4 августа 1886 г.
 - ¹⁴ Телеграмма Д.Д. Смышляева М.П. Степанову от 18 сентября 1886 г. // АВП РИ. Ф. РИППО. Оп. 873/1. Д. 19.
 - ¹⁵ «Первый камень новой постройки на приобретенном участке торжественно положен сегодня». (Телеграмма консула Д.Н. Бухарова, архимандрита Антонина (Капустина) и Д.Д. Смышляева на имя Председателя Православного Палестинского Общества, великого князя Сергия Александровича от 29 октября (10 ноября) 1886 г. // АВП РИ. Ф. РИППО. Оп. 873/1. Д. 19. Л. 100).
 - ¹⁶ Антонин (Капустин), архимандрит. Дневник за 1886 г. Библиотека ИППО, шифр: И.П.П.О. Б. IV. № 853/23. С. 190.
 - ¹⁷ АВП РИ. Ф. РИППО. Оп. 873/1. Д. 20. Л. 64–65.
 - ¹⁸ Письмо Д.Д. Смышляева М.П. Степанову от 5 августа 1887 г. // АВП РИ. Ф. РИППО. Оп. 873/1. Д. 20. Л. 132. Подлинный сенед-тугралы (акт о владении, скрепленный султанской тугрой) находится в том же архиве: АВП РИ. Ф. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 3359. Л. 167.
 - ¹⁹ Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Т.1 С. 420.
 - ²⁰ АВП РИ. Ф. РИППО. Оп. 873/1. Д. 24. Л. 116.
 - ²¹ Домовая книга подворья Общества в Иерусалиме. № 1. С октября 23 дня 1889 г. Л. 1.
 - ²² Суворин А.А. Палестина. Илл. А.Д. Кившенко и В.И. Навозова. СПб., 1898. Репринт: М. 2008.
 - ²³ Подробнее о маршруте и научных результатах экспедиции: Беляев Л.А. Христианские древности. Введение в сравнительное изучение. М. 1898. С. 204–207.
 - ²⁴ Михаил (Грибановский), епископ. Письма к А. Ф. от 5 мая 1893 г. // Михаил (Грибановский), епископ. Письма к разным лицам // Таврический церковно-общественный вестник. 1910–1911.

- ²⁵ Паспортная <книга> Нового (Сергиевского) подворья. За 1898/99 г. Запись № 151. Художник жил на подворье с 30 июня по 28 июля 1898 г.
- ²⁶ На оборотной стороне образа дарственная надпись художника: «Сей образ *Несение креста*, написанный мною в Иерусалиме, приношу в дар Иерусалимской русской церкви «На раскопках». Желал бы, чтобы образ был заделан под стекло и помещен на левой стороне при пороге Ворот (не высоко). Прошу на литургиях помянуть имена моих родителей Евфимия и Татианы. И. Репин. 1898 июль 27».
- ²⁷ АВП РИ. Ф. Греческий стол. Оп. 497. Д. 2421. Ч. 1. Л. 231; Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Т. I. С. 279.
- ²⁸ Михайлов Николай Григорьевич, помощник уполномоченного ИППО в Палестине с 1889 г. Уполномоченный (1890–1897), управляющий Русскими подворьями (1897–1910).
- ²⁹ АВП РИ. Ф. РИППО. Оп. 873/1. Д. 540. Л. 97об.-98.
- ³⁰ Там же. Л. 105об.-106.
- ³¹ Там же. Л. 108.
- ³² АВП РИ. Ф. РИППО. Оп. 873/11. Д. 4. Л. 3об.
- ³³ Доклад инспектора Палестинских учебных заведений и управляющего подворьями П.И. Ряжского вице-председателю ИППО князю А.А. Ширинскому-Шихматову. Пг. 9 июня 1915 г. // Россия в Святой Земле: документы и материалы. Т. I. С. 306.
- ³⁴ Полный текст мандата см.: *Stoyanovsky J.* The mandate for Palestine: a contribution to the theory and practice of international mandates. Lnd-N.-Y. 1928. P. 355–362.
- ³⁵ Баталден Ст.К. Судьба русского землевладения в Иерусалиме во время Палестинского мандата // Православный Палестинский сборник. Вып. 31 (94). М., 1992. С. 26.
- ³⁶ Там же.
- ³⁷ Никон (Рклицкий), архиепископ. Жизнеописание блаженнейшего митрополита Антония (Храповицкого). Т. 7. Нью-Йорк. С. 43.
- ³⁸ Сохранился подписанный и скрепленный печатью В.А. Самарским 20 мая 1948 г. «Список лиц, получающих денежное пособие от Православного Палестинского Общества, с указанием величины такового». По положению денежное вознаграждение получали управляющий имуществами РДМ и ППО (очевидно, Антипов), помощник управляющего, секретарь управления (Самарский), врач управления русскими имуществами, сторож, уборщица, надзирательницы подворья, населенного призреваемыми престарелыми русскими женщинами, и сиделка для ухода за лежачими больными. Кроме того, в списке содержатся имена 89 престарелых русских паломниц, оставшихся все эти годы в Иерусалиме и много сделавших для сохранения российского достояния. Среди немногих мужских имен — игумен Серафим (Кузнецов), тот самый, кто сопровождал мощи св. преподобномученицы

- Елизаветы Феодоровны от Алапаевска до Иерусалима, получавший от Палестинского Общества денежное пособие в размере 3 тыс. палестинских фунтов.
- ³⁹ Телеграмма министра иностранных дел СССР В.М. Молотова министру иностранных дел Израиля М. Шертоку // Советско-израильские отношения. Сб. документов. Т. I. 1941–1953. Кн. 2. Май 1949–1953. М., 2000. С. 305.
- ⁴⁰ Там же. С. 308.
- ⁴¹ Письмо полковника В.А. Самарского уполномоченному по делам русских имуществ в Палестине [И.Л. Рабиновичу]. Иерусалим, 10 июня 1948 г. Копия. Архив ИППО.
- ⁴² Обращение секретаря Управления подворьями ППО в Иерусалиме, полковника В.А. Самарского «Полномочному представителю Союза Социалистических Советских Республик (sic!) в Палестине». Иерусалим, 17 августа 1948 г. Копия. Архив ИППО.
- ⁴³ Письмо заместителя Министра иностранных дел СССР В.А. Зорина председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г.Г. Карпову, от 10 сентября 1948 г. // Там же. С. 361.
- ⁴⁴ Мы говорили выше о том, что со времени Британского мандата почти все объекты российской собственности находились в принудительной «аренде», независимой от воли их исторических владельцев (Баталден Ст.К. Судьба русского землевладения в Иерусалиме во время Палестинского мандата // Православный Палестинский сборник. Вып. 31 (94). М., 1992).
- ⁴⁵ Телеграмма посланника СССР в Израиле П.И. Ершова в МИД СССР от 24 февраля 1952 г. // Советско-израильские отношения. Т. I. Кн. 2. С. 336.
- ⁴⁶ Нота МИД Израиля миссии СССР в Израиле от 29 апреля 1952 г. // Советско-израильские отношения. Т. I. Кн. 2. С. 350–352.
- ⁴⁷ Протокол заседания по делу переговоров с правительством России о продаже русской собственности в Иерусалиме. Канцелярия Генерального Опекуна в Иерусалиме, 30 октября 1963 г. (Копия в архиве ИППО).
- ⁴⁸ Россия в Святой Земле. Документы и материалы / Сост., подг. текста, вступ. статья и комм. Н.Н. Лисового. Т. I. М., 2000. С. 232–233.
- ⁴⁹ Там же. С. 539.
- ⁵⁰ Там же. С. 540–541.
- ⁵¹ Там же. С. 541.
- ⁵² Там же. С. 545.
- ⁵³ Там же. С. 547.
- ⁵⁴ Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Т. I. С. 541.
- ⁵⁵ *Guthe H.* Die orthodoxe Palastina-Gesellschaft in Russland // Zeitschrift des deutschen Palaestina Vereines. 1884. Bd. 7. S. 302. См. также: Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Т. I. С. 561.
- ⁵⁶ Журнал Совета Императорского Русского Археологического Общества // Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Т. I. С. 327.

- ⁵⁷ Кондаков Н.П. Археологическое путешествие по Сирии и Палестине. СПб., 1904.
- ⁵⁸ Беляев Л.А. Христианские древности. Введение в сравнительное изучение. М., 1998. С.203.
- ⁵⁹ Антонин (Капустин), архимандрит. Дневник за 1883 г. Библиотека Императорского Православного палестинского Общества, Б. IV. № 853/25. С. 88.
- ⁶⁰ Антонин (Капустин), архимандрит. Извлечения из писем. [О раскопках на Русском месте, близ храма Гроба Господня] // Православный Палестинский сборник. Т. III. Вып. 1 (7). СПб., 1884. С.31–38. В дневнике архимандрита Антонина в записи от 10 июня 1883 г. читаем: «Пробыл на раскопках до 11 часов. Открыли порог древней двери, ведшей за город, может быть, той, которой Господь Иисус веден был на смертную казнь. Делал снимок открытого карандашом, а за ним — нескольких других предметов, найденных на месте»
- ⁶¹ АВП РИ. Ф.РИППО. Оп.873/1. Д.21. Л.24.
- ⁶² Лисовой Н.Н. «Президенты Палестины». Памяти первых председателей ИППО Вел. Кн. Сергия Александровича и Вел. Кн. Прмц. Елизаветы Федоровны. // Православный Палестинский сборник. Вып. 100. М., 2003. С. 127 (Приложение, №8).
- ⁶³ АВП РИ. Ф.РИППО. Оп.873/1. Д.24. Л.54.
- ⁶⁴ Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Т.1. С. 524.
- ⁶⁵ Там же. С. 566.
- ⁶⁶ Там же. С.568–569.
- ⁶⁷ Там же. С. 575.
- ⁶⁸ АВП РИ. Ф.РИППО. Оп.873/1. Д.496. Лл.120–123.
- ⁶⁹ Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Т.1. С. 556.
- ⁷⁰ Записка товарища министра иностранных дел А. Е. Влангали к послу в Константинополе А.И. Нелидову. Октябрь, 1886 //Там же. С. 562.
- ⁷¹ Рязский П.И. Доклад вице-председателю ИППО князю А.А.Ширинскому-Шихматову. Петроград, 9 июня 1915 г. Подлинник // АВП РИ. Ф.РИППО. Оп.873/1. Д.733. Л. 1–13. Опубликовано: Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Т.1. С.301.
- ⁷² Киприан (Керн), архимандрит. Воспоминания о митрополите Антонии (Храповицком) и епископе Гаврииле (Чепуре). М., 2002. С.91.
- ⁷³ Лисовой Н.Н. Русское духовное и политическое присутствие. С. 408–413.
- ⁷⁴ Игумен о. Вениамин, член Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (Некролог) // Сообщения ИППО. 1897. [№ 6], декабрь; Лисовой Н.Н. Вениамин, игумен, основатель Вениаминовского подворья в Иерусалиме // Православная энциклопедия. Т. VII. М., 2004. С. 626–627.
- ⁷⁵ Хомутова Ксения. Описание Вениаминовского приюта, как достался Палестинскому Обществу // Россия в Святой Земле. Т. 1. С. 601–604.
- ⁷⁶ Прошение соборного иеромонаха Вениамина в Совет ИППО от 29 октября 1891 г. // АВП РИ. ф. РИППО, оп.873/1, д.273.

- ⁷⁷ Соглашение о продаже правительством СССР имущества, принадлежащего СССР, правительству государства Израиль, от 7 октября 1964 г. // Лисовой Н.Н. Русское духовное и политическое присутствие. С. 408–413.
- ⁷⁸ Там же. С. 243.
- ⁷⁹ Журнал Совета ИППО, № 158. С.-Петербург, 23 февраля 1901 г. // АВП РИ. Ф.РИППО. Оп. 873/3. Д.161. Л. 2–2об.
- ⁸⁰ Там же.
- ⁸¹ Журнал Совета Императорского Православного Палестинского Общества № 160. С.-Петербург, 4 мая 1901 г. // АВП РИ. Ф.РИППО. Оп. 873/3. Д.161. Л. 34–34об.
- ⁸² Донесение генконсула в Иерусалиме А.Г. Яковлева послу в Константинополе И.А. Зиновьеву. Иерусалим, 7 сентября 1901 г.// АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3347, л. 393–393об.
- ⁸³ Там же. Л. 403.
- ⁸⁴ Договор о строительстве Николаевского подворья ИППО в Иерусалиме, заключенный Советом Общества с архитектором А.Е. Элкиным. С.-Петербург, 6 апреля 1902 г. // Россия в Святой Земле. Т. 1. С. 609–612.
- ⁸⁵ Там же. С. 610–611.
- ⁸⁶ Донесение Управляющего Русскими подворьями в Иерусалиме ИППО Н.Г. Михайлова в Совет Общества. Иерусалим, 8 сентября 1903 г. // АВП РИ, ф.РИППО, оп. 873/1, д. 268, л. 154–155об.
- ⁸⁷ Письмо дирекции машиностроительного завода Братьев Кертинг от 18 сентября 1904 г.// Россия в Святой Земле. Т. 1. С. 616–617.
- ⁸⁸ Отношение Совета ИППО к инспектору Галилейского района учебных заведений Общества П.И. Рязскому. С.-Петербург, 5 августа 1905 г. // АВП РИ, ф.РИППО, оп. 873/1, д. 269, л. 142–143.
- ⁸⁹ Россия в Святой Земле. Т. 1. С. 621.
- ⁹⁰ Палестина — Россия: связь времен. М., 1993. С. 16.
- ⁹¹ Доклад секретаря ИППО А.А. Дмитриевского на юбилейном заседании, посвященном 25-летию существования Общества (1882–1907). С.-Петербург, 22 мая 1907 г. // Сообщения ИППО. 1907. Т. XVIII. Вып. 3–4. С. 442.
- ⁹² Там же. Л. 35.
- ⁹³ Начальная школа для девочек была открыта ИППО в Иерусалиме 5 сентября 1898 г. — первоначально, по благословению начальника РДМ архимандрита Александра (Головина), в доме Миссии, со временем — в собственном помещении, на Николаевском подворье. Затем школа была сделана «смешанного типа»: были добавлены классы для мальчиков и, наконец, по инициативе начальницы школы, жены помощника управляющего Русскими подворьями в Иерусалиме Елены Максимовны Алексеевой, организованы вечерние группы для обучения грамоте взрослых русских паломников и паломниц.
- ⁹⁴ Заключение к отчету по ревизии подворий Императорского Православного Палестинского Общества в Иерусалиме, Назарете и Кайфе в феврале-мае

- 1910 года. С.-Петербург, 4 сентября 1910 г. // АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 599. л. 145–150об.
- ⁹⁵ Донесение Н.Р. Селезнева в Управление иностранных дел при штабе верховного главнокомандующего Вооруженных сил Юга России. Иерусалим. 6 октября 1919 г. // Госархив Израиля. Д. 837/2-д.
- ⁹⁶ Докладная записка Н.Р. Селезнева управляющему Министерством иностранных дел, члену Совета Общества А.А. Нератову. Иерусалим, 25 февраля 1920 г. // Госархив Израиля. Д. 837/2-д.
- ⁹⁷ Отношение секретаря Управления русскими подворьями Православного Палестинского Общества В. А. Самарского к консулу СССР в Израиле В.И. Рожкову. Тель-Авив. 16 мая 1950 г. // Госархив Израиля. Д. 839/4-д.
- ⁹⁸ Меморандум о состоянии Русских имуществ Православного Палестинского Общества в Иерусалиме. Иерусалим, б/д. Маш. Подп. авт. В. А. Самарского // Госархив Израиля. Д. 839/4-д.
- ⁹⁹ Сведения об имуществе, оставшихся в распоряжении Русского Православного Палестинского Общества в Израиле, представленные секретарем Управления русскими подворьями ППО В.А. Самарским. Иерусалим. 15 мая 1951 г. Маш. дубликат. Подп. авт. В. А. Самарского // Госархив Израиля. Д. 839/4-д.
- ¹⁰⁰ Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Т. I. С. 412.
- ¹⁰¹ Лисовой Н.Н. Гефсиманский во имя Марии Магдалины монастырь // ПЭ. Т. XI. С. 436–438.
- ¹⁰² Подробнее см.: Бутова Р.Б. Школа Е.Ф. Бодровой. К 150-летию русского учебного дела в Святой Земле // Русская Палестина. Россия в Святой Земле / Материалы Международной научной конференции. СПб., 2010. С. 121–134.

ИЗ ИСТОРИИ НАУЧНОЙ РАБОТЫ ИППО

**ПИСЬМА СЕКРЕТАРЯ ИППО
В.Н. ХИТРОВО К ПРОФЕССОРУ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
И.В. ПОМЯЛОВСКОМУ 1881–1899 ГГ.***

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Если есть на свете страна, которую можно назвать общею родиною человечества, то это бесспорно — Палестина. Кто из нас не произносил священные имена Синая, Иордана, Иерусалима и Вифлеема тогда, когда не понимал еще различия между добром и злом. Три религии, верующие во Единого Бога, привыкли смотреть на Иерусалим как на средоточие их вероисповедания. Сорок веков прошли над этой страной, оставляя в ней, как геологические наслоения, свою летопись. Изучать ее — то же, что изучать развитие рода человечества. Каждому, от простого богомольца до пытливого ученого, посещение и изучение этой страны дает столько, сколько кто может в себе вместить»¹.

Так писал в одной из своих книг В.Н. Хитрово, основатель и многолетний руководитель Императорского Православного Палестинского Общества. Он смог больше чем кто-либо *вместить* и больше чем кто-либо дать. Говоря об истории Русской Палестины, всякий беспристрастный исследователь назовет его имя среди первых — рядом с именами Порфирия (Успенского) и Антонина (Капустина). Его любви к Родине и Церкви, научной и политической интуиции, глубокому интересу к Православному Востоку мы обязаны созданием Императорского Православного Палестинского Общества.

Он окончил Императорский Александровский лицей (1854), служил в Государственном контроле, в Провиантском департаменте Военного министерства, Морском министерстве (с 1856). В апреле

* НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1388. Письма В.Н. Хитрово к Ивану Васильевичу Помяловскому. СПб., 1881–1891. 48 лл.; Ед. хр. 1389. Письма В.Н. Хитрово к Ивану Васильевичу Помяловскому. СПб., 1892–1899. 44 лл.

1863 г. перешел на службу в Министерство финансов. Действительный член Императорского Русского Географического (1869) и Императорского Русского Археологического (1880) Обществ. Глубокий духовный интерес к Святой Земле возник у В.Н. Хитрово задолго до основания Общества — и до известной степени случайно. Летом 1871 г. была совершена им первая — еще полутуристическая, полупаломническая — поездка в Палестину. Увиденное во время этого путешествия: и тяжелое, беспомощное положение русских паломников, и безотрадное состояние православной арабской палестины Иерусалимского патриархата — произвели на вполне благополучного петербургского чиновника столь сильное впечатление, что весь духовный мир его изменился, вся дальнейшая жизнь его была посвящена делу Православия на Ближнем Востоке.

В 1876 г. вышли в свет его книги: «Неделя в Палестине», посвященная впечатлениям от первой поездки (мы сказали о ней выше)², и почти одновременно, — «Палестина и Синай» — первый опыт отечественной библиографии по данной тематике. В предисловии автор с болью, почти негодованием писал о фатальном отставании России не только в политическом, но и *научном* освоении Ближнего Востока. «Когда только в последние 30–40 лет Германия может выставить такие имена как: Риттера, Раумера, Тоблера и Сеппа, Англия — Вильямса, Вильсона, Варена (Уоррена) и Портера; Франция — Мунка, Вогюэ, Соси и Клермон-Ганно; даже отдаленная Америка — Робинзона, Смита и Линча, — что можем выставить мы, на кого указать? Тоблер, издавая в 1867 г. свою географическую библиографию Палестины, внес в нее слишком тысячу имен лиц, издавших отдельные сочинения по одной только географии и топографии Палестины. Расширив рамки его труда, включив в настоящий указатель еще археологию и отчасти историю, не довольствуясь отдельными сочинениями, а прибавив все журнальные статьи по тому же предмету, увеличив свою работу еще исследованиями о Синае, — я едва набрал до 200 русских наименований». Между тем, по мнению Хитрово, помимо отставания собственно научного, это ведет к искажению общей картины, а главное, к утрате политической и историософской перспективы.

Лучше других понимал Василий Николаевич тот первостепенный факт, что прежде какого-либо движения в Святую Землю, на Ближний Восток, прежде формулирования политических и культурных задач необходимо создать научный фундамент. В результате многолетних книжных изысканий Василий Николаевич собрал уникальную библиотеку по Святой Земле, положившую начало библиотеке ИППО — лучшему в России книжному собра-

нию по палестиноведению. Следующим шагом стало основание «Православного Палестинского Сборника» (1881) — лучшего востоковедческого научного издания в России.

В 113 выпусках ППС увидели свет множество ценнейших исследований и публикаций. Прежде всего, «хождения» в Святую Землю русских, византийских и западноевропейских паломников. Уже второй выпуск включал публикацию так называемого «Бордосского путника 333 года» — древнейшего памятника, содержащего сведения о Святой Земле, увиденной глазами одного из первых христианских паломников. Учитывая, что лишь двумя годами позже состоялось освящение Иерусалимского храма Гроба Господня (335 г.), можно оценить научное значение свидетельств современника строительства главного христианского храма. В ряду последующих публикаций следует упомянуть «хождения» Сильвии Аквитанки, или, как теперь ее называют, Эгерии (вып. 20), ирландца Аркульфа (вып. 49), Антонина из Плаценции (вып. 39), а также византийские проскинитарии: митрополита Даниила Ефесского, протонотария Пердики, патриарха Фотия, Иоанна Фоки и других. Изданные хождения русских паломников — от игумена Даниила (нач. XII века) до Арсения Суханова (XVII в.) — могли бы составить отдельную полную библиотеку.

И удивительно, как этот чиновник Министерства финансов стал своим в научных кругах России и Европы, определяя во многих случаях основной вектор научного поиска и интереса, соединяя за одним делом людей науки самых разных стран и конфессий. Еще в 1885 г. французское «Общество Латинского Востока», председателем которого был знаменитый археолог маркиз Мельхиор Вогюэ, обратилось к В.Н. Хитрово с просьбой принять на себя редактирование издания «Русских паломников» (от игумена Даниила до Арсения Суханова) на французском языке. В отчете ППО за 1885–1886 год Хитрово сообщал, что уже окончил перевод хождений Антония Новгородского, Игнатия Смольнянина и дьяка Александра, и приглашал других ученых, членов Общества, к сотрудничеству в подготавливаемом им издании³.

Летом 1888 г. Василий Николаевич в Иерусалиме познакомился через архимандрита Антонина с молодым греческим византинистом-археографом А.И. Пападопуло-Керамевсом. Тот состоял в это время секретарем Патриарха Иерусалимского Никодима, занимался изучением рукописей Патриаршей библиотеки и крайне бедствовал. Всегда открытый к научному диалогу и озабоченный поиском авторов для «Православного Палестинского Сборника», Хитрово договорился с ним о постоянном сотрудничестве на

взаимовыгодной основе. Пападопуло должен был представлять в ППС для публикации «интересные и малоизвестные греческие описания Святой Земли». Договор вступил в силу с 1 июля 1888 г. и был затем продлен на следующий год.

«Ваше благосклонное предложение — большая честь для меня, — писал Афанасий Иванович в ответном письме. — Я думаю, что непрерывной работы будет на четыре года»⁴. Осенью 1890 г. Пападопуло перебрался в Петербург, и работы в Палестинском Обществе ему хватило до конца жизни. Как писал А.А. Дмитриевский, «В.Н.Хитрово принял его, не знакомого ни с суровыми климатическими условиями жизни в России, ни с русским языком, радушно и совершенно по-отечески. Чрез служащих Канцелярии Общества он отыскивал для него квартиру, покупал зимнее платье, хлопотал в таможене о беспрепятственном ввозе в Россию уже и тогда довольно обширной его библиотеки. Но главная забота была — чтобы материально обеспечить его существование в России»⁵.

Получая за счет Общества всю основную периодику Константинополя, Афин и других культурных центров греческого Востока, Пападопуло вел в журнале «Сообщения ИППО» обзор греческой печати по всем вопросам, касающимся Святой Земли и Палестинского Общества. Причем, поскольку он не знал русского языка, то писал свои обзоры на французском, а Хитрово уже сам переводил их на русский. Главным научным подвигом А.И. Пападопуло-Керамевса стал «Каталог рукописей Иерусалимской Патриаршей библиотеки», изданный ИППО и составивший автору имя в мировой науке (т. 1–5.СПб., 1891–1914).

К концу 1880-х гг. относится и сотрудничество В.Н.Хитрово с крупнейшим немецким палестиноведом Рейнольдом Рерихом. Уже после кончины Василия Николаевича Рерих в письме к его вдове С.Д.Хитрово вспоминал: «В 1889 г., когда я работал над своею *Bibliotheca geographica Palestinae*, появившейся в 1890 г., я был в большом затруднении, откуда достать добавочную сумму, требуемую издателем для печатания. В.Н. прислал мне тогда 1000 марок с единственным условием выслать Палестинскому Обществу известное число экземпляров, что и было исполнено. ... Кроме этой материальной поддержки я обязан В.Н. драгоценными библиографическими сведениями, т.е. он прислал мне несколько *Rossica*. А в журнале Министерства народного просвещения напечатал свою рецензию о моей книге. Желая выразить ему свою благодарность за дружеское содействие, я посвятил ему в 1897 г. мою новую книгу «История Иерусалимского королевства», однако он принял это посвящение с некоторым колебанием, выражая при

этом желание также посвятить мне свой труд о Гробе Господнем, если ему удастся его окончить»⁶.

Следует сказать еще об одном международном научно-издательском проекте Хитрово. В 1899 г. Палестинское Общество издает под его редакцией книгу французского востоковеда Виталия Кюине «Сирия, Ливан и Палестина». Как писал в своем предисловии В.Н.Хитрово, «первоначальное предположение было — дословно перевести труд В.Кюине, но по мере работы над переводом мы принуждены были несколько изменить такое предположение. В почтенном труде Кюине невольно отразился составитель его — француз и ультра-латинянин. Не ставя вовсе в вину автору эти национальные и религиозные увлечения, причем однако же у него нередко встречаются выражения, могущие оскорбить чувства иначе верующего, мы нашли излишним в чисто научном труде для русских переводить их. Вместе с тем, так как настоящее издание должно служить для православных и русских, мы со своей стороны сочли необходимым в особом приложении в конце книги сообщить более подробные и точные сведения о числе православных, с подразделением их по православным епархиям и с указанием существовавших в них на 1898 г. учреждений Императорского Православного Палестинского Общества». В силу своей научной щепетильности Хитрово счел «более правильным и точным обозначить на обложке, что книга составлена *по* В.Кюине»⁷.

С 1884 г. постоянным корреспондентом Хитрово становится выдающийся русский антиковед и византинист Иван Васильевич Помяловский (1845–1906). Сын протоиерея Василия Григорьевича Помяловского, известного духовного писателя, собравшего большую библиотеку, часть которой была по его завещанию передана сыном в Петербургскую духовную семинарию. Вся научная жизнь Помяловского была связана с Петербургским университетом. Окончив историко-филологический факультет в 1867 г., он был оставлен на кафедре римской словесности и уже через 2 года стал ее доцентом, а еще через 5 — профессором. В 1887–1897 гг. Иван Васильевич занимал пост декана историко-филологического факультета. 29 декабря 1890 г. Помяловский был избран членом-корреспондентом Академии наук.

Многогранные научные интересы Ивана Васильевича способствовали тому, что он сумел внести существенный вклад в различные области исторического и филологического знания. С 1871 г. он состоял действительным членом Императорского русского археологического общества, с 1873 г. секретарем общества, с 1884 г. почетным членом, а с 1893 г. — управляющим отделением археологии древнеклассической, византийской и западноевропейской.

С 1881 г. Помяловский являлся членом Общества любителей древней письменности, а в 1887 г. был избран секретарем Общества. Он был также членом Церковного Археологического общества при Киевской Духовной Академии (1881) и членом Одесского общества истории и древностей (1884).

Иван Васильевич активно привлекался к работе в правительственных учебных комитетах и комиссиях: с 1874 г. был назначен постоянно присутствующим членом учебного комитета при Св. Синоде, а с 1884 г. — членом Ученого комитета при Министерстве народного просвещения. В 1897 г. он был назначен членом Совета при министре народного просвещения.

Научные труды Помяловского, его ученый авторитет способствовали широким связям и научным контактам. Он был членом многих иностранных научных обществ (в 1878 г. избран членом королевского Британского исторического общества, в 1881 г. членом-корреспондентом Американского общества древностей в Филадельфии и Нумизматического и антикварного обществ в Филадельфии, в 1884 г. членом-корреспондентом Американского антропологического общества, в 1885 г. Американского философского общества, в том же году — в члены-сотрудники Германского Археологического института).

Особую главу в научной биографии Помяловского занимает сотрудничество с Императорским Православным Палестинским Обществом, членом которого он стал в 1884 г. Первой совместной работой стала подготовка Помяловским к изданию каталога монет, подаренных архимандритом Антонином Палестинскому Обществу⁸. В последующие годы Иван Васильевич становится ближайшим сотрудником Хитрово по работе над очередными выпусками ППС. При этом тогдашние академические светила не чурались черновой научной работы над переводом, редактированием, научным аппаратом публикуемых материалов. И Помяловский с Хитрово здесь стояли друг друга.

Публикуемые нами ниже письма В.Н. Хитрово показывают, как скрупулезно относятся оба к редакционно-издательскому делу, какое значение придается тому или иному, казалось бы библиографическому пустяку, с какой энергией оба бросаются на новые, только что полученные в Петербурге научные издания, как внимательно следят за ученой литературой немецких, французских, английских и итальянских университетов. И опять удивляешься, как глубоко и профессионально входит буквально с полуслова Секретарь Палестинского Общества в самые серьезные и трудные вопросы современного востоковедения, текстологии и археологии.

Вызывает огромное уважение неустанная трудоспособность человека, который мог одновременно служить на ответственном

посту в Министерстве финансов, решать сложнейшие проблемы управления Палестинским Обществом и его учреждениями, вести переписку по самым разным бытовым, административным, церковно-политическим вопросам — и, наравне с лучшими учеными мира заниматься наукой.

1. Хитрово — Помяловскому. 7 октября 1881 г.

Милостивый Государь Иван Васильевич.

Только отъезд мой из Петербурга дает мне некоторое право обратиться к Вам письменно, чтобы выразить мою глубокую благодарность за исполнение моей просьбы, а в особенности за память обо мне... Следующие за оные книги, как мне кажется, 1 р. 10 к. при сем с благодарностью прилагаю.

Вместе с тем позволяю себе просить Вас принять экземпляр 1-го выпуска Православного Палестинского Сборника⁹, дай Бог, чтобы он на нем не остановился.

Примите уверение в истинном моем почтении и совершенной преданности.

В. Хитрово

НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1388. Л. 1

2. Хитрово — Помяловскому. 23 ноября 1882 г.
(Отвеч. 8 апреля 1883 г.)

Милостивый государь Иван Васильевич.

Препровождая к Вам 2 экземпляра 2-го выпуска Палестинского Сборника¹⁰, прошу Вас 1-й экземпляр именной принять для Вашей библиотеки, а второй передать в библиотеку Археологического общества¹¹.

Примите уверение в истинном моем почтении и совершенной преданности.

В. Хитрово

НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1388. Л. 2.

3. Хитрово — Помяловскому. 25 апреля 1886 г.

Милостивый государь Иван Васильевич.

Не поставьте мне в вину мое незнакомство с нумизматикой, а посему и мои, может быть, неуместные вопросы¹².

Во-1-х, в значении АЕ значатся ли одни медные или также и бронзовые монеты;

2-е, что означает при немногих монетах обозначение В и ΡΟΤ¹³;

Наконец, 3-е, относительно еврейских монет, для более точного их обозначения я пересмотрел их с вновь изданною книгою Булатова «Древнееврейские монеты»¹⁴, рекомендованною мне профессором А.А. Олесницким¹⁵. (Л. Зоб.) Нельзя ли будет сделать на нее ссылку вместо Madden¹⁶. Не принимая на себя такую переделку, позволяю себе препроводить к Вам самые монеты с 558–565, книгу Булатова и мою редакцию на Ваше благоусмотрение. Фальшивые монеты и дублеты мною исключены.

К Вашему описанию позволил бы себе, с Вашего разрешения, приложить для удобства пользующихся им указатель собственных имен и изображений.

В ожидании Вашего благосклонного разрешения прошу принять уверение в истинном моем почтении и совершенной преданности.

В. Хитрово

НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1388. Л. 3–3об.

4. Хитрово — Помяловскому. 26 апреля 1886 г.

Милостивый государь Иван Васильевич.

Не поставьте мне в вину, что я почти ежедневно беспокою Вас моими письмами. Дело в том, что под № 494 обозначена монета Феофила и Константина, между тем, как я ни разыскивал по имеющимся у меня источникам такого соправительства, отыскать не мог, а поэтому и самого года. Нет ли опечатки и если нет, то не найдете ли возможность определить года этого соправительства?

Еще раз извиняясь за мою неугомонность, прошу принять уверение в истинном моем почтении и совершенной преданности.

В. Хитрово

НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1388. Л. 5–5об.

5. Хитрово — Помяловскому. 23 июня 1887 г.

(Отвеч. 28 июня 1887 г.)

Милостивый государь Иван Васильевич.

Вы были так любезны, что позволили Палестинскому обществу надеяться, что Вы не откажете принять на себя редакцию вновь открытой паломницы IV века¹⁷. В настоящее время она напечатана

и доставлена мне¹⁸, но вместе с тем, присланы разные брошюры и доклады по тому же поводу, очевидно, брань возгорается.

Желательно было бы о всем сем с Вами переговорить и Вам передать. Но где проводите Вы лето? Меня же засадили управлять канцелярией Министерства финансов, которое нашего брата держит с 9 до 6 часов. (Л. боб.) До субботы я еще свободен относительно, после же воскресения у меня одна резиденция — канцелярия Министерства, где Вы меня застанете целый день.

Извините за мое к Вам обращение, но памятник, право ... и стоит им заняться, а кто же может это сделать лучше Вас?¹⁹ Примите уверение в истинном моем почтении и истинной преданности.

НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1388. Л. 6–6об.

6. Хитрово — Помяловскому. 11 июля 1887 г.

Отв. 19 июля 1887 г.

Милостивый государь Иван Васильевич.

Сейчас получил от Риана²⁰ замечания относительно Peregrinatio. <...>

Дело, как видно, становится все более и более интересным, но останавливаться, смею думать, нет основания. Неужели самая суть сочинения не укажет, V или XI века оно. Rituale не следует принимать в соображение, хотя тут он пишет о найденном или в прошлом году или в предыдущем об его издании в Неаполе (Л. 8об.) 1828 г.

Все сие повергаю на Ваше милостивое благоусмотрение.

При этом считаю долгом добавить, что я получил от Риана итальянскую брошюру Гамуррини, французский перевод с которой я Вам имею удовольствие передать. Оригинальную брошюру как только получу с почты, доставлю Вам.

Примите уверение в истинном моем почтении и совершенной преданности.

НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1388. Л. 7–8об.

7. Хитрово — Помяловскому. 18 июля 1887 г.

Милостивый государь Иван Васильевич.

Получил я Ваше письмо и еще больше задумался над изданием анонимной паломницы.

Рукопись едва ли вышлют к нам, ибо если была бы возможность заполучить рукопись на время, то, конечно, Риан не задумался это сделать, однако ж, до сих пор он этого не делает.

Снять фотографии со всех страниц, а их не мало, а во-вторых будет стоить дорого, а главное — рукопись в Арещо, там никого знакомых нет, а обращаться (Л. 9об.) официально едва ли к чему-либо послужит.

Ждать, пока будет издавать Колер²¹, но Вы видите, что он с Рианом находятся в поисках за украденным, а затем у них является сомнение, так что пройдет много времени, пока они приступят к печатанию, а между тем ввиду их добросовестного отношения к делу, как-то боязно приступить к нему, прежде чем они не выскажутся.

Все это приводит к такому результату — повременить до осени, я спишусь с Рианом, а Вы со своей стороны обдумаете, нельзя ли через кого-либо действовать в Италии и там осенью оба будем в Питере и окончательно обсудим как действовать.

Смею думать, что теперь наступило лето, и Вы вполне им наслаждаетесь (Л. 10) в Гарине.

Примите мои искренние пожелания всего хорошего и уверения в моем глубоком к Вам почтении.

В. Хитрово

НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1388. Л. 9–10.

8. Хитрово — Помяловскому. 7 октября 1887 г.

Милостивый государь Иван Васильевич.

Вернувшись из Москвы и найдя у себя почтенное письмо Ваше, спешу прежде всего доставить Вам при сем обязательно уплаченные Вами сто рублей, расписку в получении которых буду просить Вас при случае мне доставить для передачи нашему казначею.

Искренне радуюсь, что присланный список оказывается лучше печатного²². Ожидать затем отыскание украденного едва ли составляет необходимость и остается лишь приветствовать Ваше желание приступить к изданию этой паломницы. (Л. 11об.) Если отыщется действительно украденное, то Вы не откажетесь, вероятно, и сие украденное принять в Ваше заведование.

Примите уверение в истинном моем почтении и совершенной преданности.

В. Хитрово

НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1388. Л. 11–11об.

9. Хитрово — Помяловскому. 20 января 1888 г.
(Отвеч. 21 января 1888 г.)

Милостивый государь Иван Васильевич.

Граф Риан обратился ко мне с целым рядом вопросов по поводу рукописи Сильвии, которые я позволяю себе приложить при сем на особом листе. Если наш переписчик рукописи <И.И. Холодняк> еще в Италии, нельзя ли будет его попросить дать ответы на предлагаемые вопросы. Как Вы увидите, дело вертится о сознательной или бессознательной краже недостающего в рукописи.

А что делает наше издание? Нельзя ли будет отдать в набор латинский текст, что было бы крайне желательно?

(Л. 12об.) Примите уверение в истинном моем почтении и совершенной преданности.

В. Хитрово

НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1388. Л. 12–12об.

10. Хитрово — Помяловскому. 18 апреля 1888 г.

Милостивый государь Иван Васильевич.

Мне для одной работы необходимо Itineralatinae. Orientlatin²³. Если они у Вас, т.е. мой экземпляр, то я бы был Вам искренно благодарен за возвращение его мне. Также был бы Вам сердечно благодарен, если бы Вы нашли возможным сообщить мне на несколько часов русский перевод Peregrinatio, конечно, если он сделан.

Извините великодушно причиняемое мною беспокойство и прошу принять уверение в истинном моем почтении и совершенной преданности.

НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1388. Л. 13.

11. Хитрово — Помяловскому. 20 апреля 1888 г.

Милостивый государь Иван Васильевич.

С благодарностью получил обязательно доставленный Вами перевод Сильвии и том Itineralatina, но не у Вас ли 1 часть 2 тома тех же Itinera? Она не в переплете и заключает перечень всех писавших о Св. Земле по 1000 г. Если ошибаюсь, извините за беспокойство, если же нет, то искренно обяжете возвращением, ибо она мне нужна для работы, которую я только на этих днях могу сделать.

Просматривая на днях библиографию Палестины за последнее время, нашел несколько заглавий, могущих Вас интересовать, и потому (Л. 14об.) помещаю их на обороте.

Принося Вам искренние поздравления с наступающим праздником, остаюсь искренно Вам преданным.

В. Хитрово

[P.S.] Перевод Вашей Сильвии с благодарностью при сем возвращаю.

НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1388. Л. 14–14об.

11. Хитрово — Помяловскому. 30 августа 1888 г.
(Отвеч 31 августа 1888 г.)

Сегодня получил я, глубокоуважаемый Иван Васильевич, от Риана следующую заметку:

Vous avez entendu parler de l' imminente publication par le cardinal Pitra d'un pelerinage du IV siecle Virgilius jusqu' 'ici in comme?²⁴

Не слыхали ли Вы что-либо о нем и нельзя ли будет чрез Ваших итальянских корреспондентов достать эту книгу?

Для примечаний к Сильвии, думаю, что это необходимо.

Если узнаете что-нибудь, не откажитесь мне сообщить. Путешествие это важно и для В.Г. Васильевского²⁵.

Писать о сем Риану затрудняюсь, ибо он только что оправляется от почти полугодовой тяжелой болезни, и я боюсь его беспокоить.

Примите уверение в истинном моем почтении и совершенной преданности.

В. Хитрово

НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1388. Л. 16–16об.

12. Хитрово — Помяловскому. 8 октября 1888 г.
(Отвеч. 10 октября 1888 г.)

Милостивый государь Иван Васильевич.

Копию пресловутого Вергилия получил, но он оказывается давно известным Феодосием²⁶, итак гора родила мыш, и нового от него нечего ожидать.

Примите уверение в истинном моем почтении и совершенной преданности.

В. Хитрово

НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1388. Л. 17.

13. Хитрово — Помяловскому. 23 октября 1888 г.
(Отвеч. 24 октября 1888 г.)

Милостивый государь Иван Васильевич.

К издаваемой Вами латинской паломнице желательно было бы приложить карту посещенных ею мест, тем более что таковая приложена к изданию Гамуррини. В виду этого я поручил начертать ее и позволяю <себе> препроводить ее к Вам, прося Вас, если признаете возможным, исправить имена собственные согласно Вашему переводу, а также самый путь ее.

Примите уверение в истинном моем почтении и совершенной преданности.

В. Хитрово

НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1388. Л. 18.

14. Хитрово — Помяловскому. 23 октября 1888 г.
(Отвеч. 8 ноября 1888 г.)

Милостивый государь Иван Васильевич!

Искренно скорблю, что на этот раз тоже по бывшим примерам не засиделся я дома в известном Вам азиатском костюме и Вас не заставил бы напрасно беспокоиться и сам бы не был лишен удовольствия Вас видеть.

Согласно желанию Вашему спешу препроводить при сем два тома Социна²⁷ и два тома Изамбера о Палестине и Египте²⁸.

Перевод мною сдан в типографию, только я хотел просить Вас о приложении перевода наравне с известного и Петра Диакона²⁹. Собственно из сего последнего я полагал (Л. 19об.) бы печатать только ту часть его, которая заимствована им из неизвестной. Но Вы изволили найти полезным печатать весь его теперь, радуюсь сему, но буду просить в таком случае не отказаться в приложении и перевода его. Относительно примечаний, оставляю Вам carte-blanche, будучи вполне уверен, что каждое из них будет драгоценным вкладом в палестинской <не дописано>.

Затем остается предисловие — и выпуск готов. Указатель к нему я поручу сделать. Замечания ваши относительно карты приняты мною в соображение.

Примите уверение в истинном моем почтении и совершенной преданности.

В. Хитрово

НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1388. Л. 19–19об.

15. Хитрово — Помяловскому. 8 ноября 1888 г.

Милостивый государь Иван Васильевич!

Отправив Вам, согласно Вашему желанию, Социна и Изамбера, я как бы нарочно вслед за сим получил новые издания того и другого. Кажется, существенного изменения нет, но тем не менее спешу их препроводить к Вам.

Примите уверение в истинном моем почтении и совершенной преданности.

В. Хитрово

НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1388. Л. 20.

16. Хитрово — Помяловскому. 21 ноября 1888 г.

Милостивый государь Иван Васильевич!

Перебирая на днях свои библиографические листики, я нашел среди них некоторые, относящиеся до издаваемого Вами латинского текста. Вероятно, все они Вам известны, тем не менее позволяю себе их Вам препроводить на случай, если бы в них оказалось бы что-либо, для Вас подходящее.

Примите уверение в истинном моем почтении и совершенной преданности.

В. Хитрово

НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1388. Л. 21.

17. Хитрово — Помяловскому. 24 ноября 1888 г.
(Отвеч. 26 ноября 1888 г.)

Милостивый государь Иван Васильевич!

Которых из статей наиболее Вас интересуют, Вы не упомянули в Вашем письме. Догадываюсь, что это *Teologische Quartalschrift*³⁰ и *Romische Quartalschrift für Christliche Alterthumskunde*³¹. Они будут дней через 10 здесь.

Статью Моммсена³² Вы, конечно, имеете, остаются №№ *Univerts*³³ 29 сентября, 3, 22, 28 и 31 октября, заключающие статьи *abb V. Davin*³⁴, и *Revue du monde catholique*³⁵, 1888 Mars.

В Париже у меня теперь никого нет и, значит, выписать их не могу. Нет ли у Вас кого-нибудь в Париже, чтоб дать ему это поручение, что будет стоить, с благодарностью возвращу. Но предварительно следовало бы (Л. 22об.) узнать, нет ли этих

журналов в нашей <С.-Петербургской> Духовной академии или в Публичной библиотеке, в особенности *Univerts*, ведь это известный журнал.

Примите уверение в истинном моем почтении и совершенной преданности.

В. Хитрово

[P.S.] Совершенно забыл большую к Вам просьбу. Для изданий латинских (Ваше) и греческого текстов необходимы указатели имен собственных. Нет ли у Вас какого-нибудь аккуратного и знающего студента, которому бы я мог поручить такую работу? Мы бы могли ему уплатить р[ублей] 20 и даже 25 с печатного листа указателя. Если таковой есть, не сообразовали ли его прислать ко мне с Вашей карточкою³⁶?

НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1388. Л. 22–22об.

18. Хитрово — Помяловскому. 6 февраля 1889 г.

Милостивый государь Иван Васильевич.

Узнав о Вашем возвращении в Питер, спешу доставить Вам прилагаемую книгу, где на стр. 201, 283, 303 и в особенности 323 находятся интересные сведения о праздновании Крещения, Рождества и Сретения в Иерусалиме, основанные между прочим и на данных так называемой Сильвии, которые, может быть, будут Вам небесполезны.

Примите уверение в истинном моем почтении и совершенной преданности.

В. Хитрово

НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1388. Л. 23.

19. Хитрово — Помяловскому. 14 апреля 1889 г.

Милостивый государь Иван Васильевич.

Позволяю себе обратиться к Вам с покорнейшею просьбою, возвратить мне имеющиеся у Вас мои книги, конечно, если они Вам более не нужны.

Примите уверение в истинном моем почтении и совершенной преданности.

В. Хитрово

НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1388. Л. 24.

20. Хитрово — Помяловскому. 2 мая 1889 г.

Милостивый государь Иван Васильевич.

На заглавии выпуска сборника выставляется у нас год его сочинения, как

Даниил
1106–1108 гг.

Таковой приходится выставить и на выходящем под Вашу редакцию латинским текстом. Какой поставить год? М[ежду] 372–394 гг. или ввиду годов смерти епископов Едессы и Харры (стр. IV) нельзя ли этот промежуток еще сократить, поставив: м[ежду] 388–394 гг.? Davin ставит: 383–385 гг. (стр. X). Извините, что беспокою Вас моею просьбою, (Л. 25об.) смею надеяться, что это последняя по настоящему изданию.

Примите уверение в истинном моем почтении и совершенной преданности.

В. Хитрово

НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1388. Л. 25–25об.

21. Хитрово — Помяловскому. 6 мая 1889 г.
(Отвеч. 8 мая 1889 г.)

Милостивый государь Иван Васильевич.

Все еще продолжаю Вас беспокоить по поводу Паломницы. Необходимо заглавный титул, подобно тому как в выпусках В.Г. Васильевского³⁷ и Г.С. Дестуниса³⁸ на обоих языках, латинском и русском. Не соблаговолите ли его составить и мне доставить для напечатания?

Относительно года я поставлю: между 372–394 гг.

Примите уверение в истинном моем почтении и совершенной преданности.

В. Хитрово

НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1388. Л. 26.

22. Хитрово — Помяловскому. 18 мая 1889 г.
(Отвеч. 20 мая 1889 г.)

Милостивый государь Иван Васильевич.

Все еще продолжаю беспокоить Вас моими разными просьбами. На этот раз дело в следующем. В Питере ли г. Крашенинников (кажется, так; подразумеваю того, кто составлял указатель к Вашему изданию)?

Если в Питере, то не может ли он зайти ко мне ежедневно среди недели в 11–4 часа в канцелярию Общества (Мойка, 93, кв. №16)? Дело в том, что у меня чуть ли не год вполне готово издание Хождения Зосимы, начала XV века³⁹. Остановка за следующим к нему большим (Л. 27об.) планом Иерусалима, который я беру из Брейденбаха⁴⁰ 1486 г. На этом плане масса латинских легенд, напечатанные готическим шрифтом. Их нужно разобрать и перевести по-русски.

Я все собирался сделать это сам, но в виду массы работы, приходится отказаться, поручив другому, и я был бы очень рад, если бы г. Крашенинников взял этот труд на себя.

Peregrinatio надеюсь выпустить к 1 июня.

Извините за причиняемое беспокойство и верьте в искреннее уважение сердечно Вам преданного

В. Хитрово

НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1388. Л. 27–27 об.

23. Хитрово — Помяловскому. 23 июня 1889 г.

Милостивый государь Иван Васильевич.

За отпечатанием книги латинской паломницы спешу доставить Вам при сем ордер на следующие Вам по расчету 962 р. 60 к. Предъявив ордер в канцелярии Общества (Мойка № 93, кв. №160 нашему бухгалтеру Вл. Ив. Бельскому⁴¹, можете, когда пожелаете, получить (Л. 28об.) и самые деньги.

М.Н. Крашенинникову выдано за указатель 75 р. Извините, что сделал это не через Ваше посредство, но М.Н. собирался покинуть Питер, и деньги ему, вероятно, были нужны.

Следующие Вам еще 50 экз[емпляров] издания будут доставлены, как только выйдут из переплетной.

Примите уверение в истинном моем почтении и совершенной преданности.

В. Хитрово

НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1388. Л. 28–28об.

24. Хитрово — Помяловскому. 26 августа 1889 г.

Милостивый государь Иван Васильевич.

Искренно сожалею, что не имел удовольствия лично Вас видеть. Управление канцелярией Министерства финансов поглотило у меня все время и не позволяя даже отлучиться на полчаса.

Теперь Вы уезжаете, а на днях приходится мне ехать на Восток, откуда, вероятно, вернусь не ранее Рождества⁴². Поэтому поневоле приходится прибегать к письму, чтоб выразить мою личную глубокую благодарность за богатый Ваш вклад в наш Палестинский Сборник. И позвольте выразить (Л. 29об.) надежду, что если это есть первый, то не последний. Не говорю уже о латинских паломниках до крестоносцев, но у нас есть жития Палестинских Святых, которые нужно было бы очень и очень, наконец, ученым образом издать⁴³. Как видите, работы много, но об этом более подробно зимою, по обоюдном возвращении из наших странствований.

Примите уверение в истинном моем почтении и совершенной преданности.

В. Хитрово

НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1388. Л. 29–29об.

25. Хитрово — Помяловскому. 9 апреля 1890 г.
(Отвеч. 12 апреля 1890 г.)

Милостивый государь Иван Васильевич.

Позвольте мне поручить Вашему милостивому благорасположению подателя сего известного Вам по имени Афанасия Ивановича Пападопуло-Керамевса⁴⁴, приехавшего сюда с целью изданий для нашего Общества греческих паломников. Кроме своей учености, он крайне скромный и обязательный человек и имеет единственный недостаток — незнание русского языка. Не признаете ли Вы возможным ввести его в Археологическое Общество, где его знание восточных библиотек и (Л. 30об.) восточных ученых деятелей может оказать существенную пользу?

Много виноват пред Вами за Феодосия⁴⁵, до того затормошили делом, что некогда было заняться им. На днях доставлю Вам все что у нас есть.

Примите уверение в истинном моем почтении и совершенной преданности.

В. Хитрово

НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1388. Л. 30–30об.

26. Хитрово — Помяловскому. 11 апреля 1890 г.

Нашел здесь другие срочные занятия, глубокоуважаемый Иван Васильевич, удосужился не исполнить давно обещанное и до-

ставить Вам все находящееся в нашей библиотеке относительно Феодосия, но задержка послужила в пользу в том отношении, что я в состоянии прислать Вам выдержку из только что печатаемой Р. Рёрихтом Палестинской библиографии⁴⁶ — выдержку, касающуюся Феодосия. Если еще что-либо понадобится относительно сего, то мы, как Вам известно, вполне в Вашем распоряжении.

Искренне и сердечно Ваш

В. Хитрово

НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1388. Л. 31.

27. Хитрово — Помяловскому. 18 мая 1890 г.

Милостивый государь Иван Васильевич.

11 сентября с.г. исполняется 25 служению о. архимандрита Антонина в Иерусалиме, наше Общество постановило почтить юбилея приветственным адресом⁴⁷. Не найдете ли возможным поднять о том же вопрос в Императорском Археологическом Обществе⁴⁸, а также в Императорском Обществе древней письменности, конечно, если все это Вы найдете кстати?

Примите уверение в истинном моем почтении и совершенной преданности.

В. Хитрово

НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1388. Л. 32.

28. Хитрово — Помяловскому. 30 ноября 1890 г.
(Отвеч. 30 ноября 1890 г.)

Глубокоуважаемый Иван Васильевич.

Мне было бы крайне желательно повидаться с Вами, чтобы поговорить о деле, интересующем наше Общество. Поэтому позволяю себе просить Вас, не будете ли Вы столь любезны назначить мне день и час, когда, не стесняя, мог бы Вас посетить. Мне все дни и часы совершенно безразличны. Я бы на всякий случай просто попробовал бы к Вам заехать, но, боюсь, во-первых, не застать, а во-вторых, явиться не вовремя гостем.

Примите уверение в истинном моем почтении и совершенной преданности.

В. Хитрово

НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1388. Л. 33.

29. Хитрово — Помяловскому. 30 декабря 1890 г.

Глубокоуважаемый Иван Васильевич.

В виду обращения в<еликого> к<нязя>⁴⁹ к подлежащим министрам о том, не встречается ли препятствия с их стороны к участию Вашему в предполагаемой ученой экспедиции⁵⁰, мне бы необходимо было иметь также сведения о занимаемых Вами должностях по М<инистерству> Народного просвещения и Св. Синода, а также о Вашем чине, так как сомневаюсь между действительным и статским.

Примите искреннее и сердечное мое поздравление с наступающим новым годом, который, дай Бог, увидел бы осуществление наших предположений.

В. Хитрово

НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1388. Л. 34.

30. Хитрово — Помяловскому. 11 марта 1891 г.

Милостивый государь Иван Васильевич.

До сих пор Е<го> И<мператорское> В<ысочество> не получает ответа Делянова⁵¹ относительно Вашей и Никодима Павловича <Кондакова> командировки. Нужно представить всеподданнейший о сем доклад, а между тем, без полученного официального ответа неловко. Нельзя ли просить Вашего содействия для ускорения ответа, который во всяком случае желателен не позже этой недели.

Примите уверение в истинном моем почтении и совершенной преданности

В. Хитрово

НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1388. Л. 35.

31. Хитрово — Помяловскому. 14 марта 1891 г.

Милостивый государь Иван Васильевич.

Искренно сожалею, что не имел удовольствия видеть Вас в канцелярии.

Рукопись Феодосия получил и сдал в типографию, теперь с окончанием отчета надеюсь, что она за него примется.

Деньги сто рублей для доставления о. архимандриту <Антонину (Капустину)> тоже получены и квитанция в оных при сем прилагается.

От Делянова до сих пор ни слуху, ни духу, даже Победоносцев ответил. Ускорьте, Бога ради, а то задерживается представление Всеподданнейшего отчета.

Примите уверение в истинном моем (Л. 36.) почтении и совершенной преданности.

В. Хитрово

НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1388. Л. 36об.

Приложение к письму №31. Квитанция № 8030

от 13 марта 1891 г.

Православное Палестинское Общество, состоящее под председательством Его Императорского Высочества Великого Князя Сергия Александровича.

Получено от Ивана Васильевича Помяловского для пересылки в Иерусалим о. Антонину <Капустину> /100/ сто рублей

Принял: Секретарь Общества В. Хитрово.

НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1388. Л. 37.

32. Хитрово — Помяловскому. 9 апреля 1891 г.

Сейчас получил, глубокоуважаемый Иван Васильевич, прилагаемое при сем английское издание так называемой Сильвии⁵². Вам, может быть, будет интересно его просмотреть. Несмотря, что Ваше издание было английскому издателю доставлено в двух экземплярах г. Холодняком и мною, они не сочли необходимым подробнее о сем упомянуть, это тем более неприлично, если они напечатали текст, что они обыкновенно не делают, с Вашего издания.

Примите уверение в истинном моем почтении и совершенной преданности.

В. Хитрово

НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1388. Л. 38.

33. Хитрово — Помяловскому. 11 апреля 1891 г.

Глубокоуважаемый Иван Васильевич.

На стр. 2 и 14 Феодосия находится упоминание о Ветулии, где умер Олоферн⁵³. Зачем Олоферн оказался на юге Палестины

остаётся неизвестно. В действительности дело <обстоит> так: на юге Палестины, приблизительно в том месте, где обозначает его Феодосий, был действительно город Витилия, где епископом был Св. Феогний (425–522), житие которого мы только что отпечатали⁵⁴. Местность этой Витилии нами тоже приблизительно отыскано и не полагаете ли Вы необходимым при этом городе сделать (Л. 39) топографическое примечание?

Не признаете ли Вы возможным в таком случае заехать в канцелярию Общества, где мы с картою под руками решили бы этот вопрос.

Мне, казалось бы, необходимым оговорить в предисловии, что означают курсивные буквы в тексте, а также расставленные.

Не найдете ли Вы полезным на страницах обозначить число строк 5, 10, 15 и т.д. Может быть, это оказалось бы необходимым для определения примечаний.

Наконец, на 16 стр. перевода стоит: по повелению Господа этот столб последовал и, фраза несколько темная. Не есть ли это опечатка, Вами просмотренная?

Искренне благодарю Вас за сообщенные Вами сведения о пенсиях, как только немного управлюсь с теперешнею горячкою, примусь за этот вопрос. (Л. 39об.)

В английской Сильвии обратите Ваше и Н.П. Кондакова внимание на план Льюиса Константиновской базилики, это новый проект ее восстановления⁵⁵.

Примите уверение в истинном моем почтении и совершенной преданности.

В. Хитрово

НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1388. Л. 40.

34. Хитрово — Помяловскому. 5 июля 1891 г.

Глубокоуважаемый Иван Васильевич.

И я жажду также Вас видеть, имея, кроме поездки, переговорить с Вами о Феодосии.

В будние дни Вы ежедневно застанете меня от 12 — 5 часов в канцелярии Министерства финансов, управление которой составляет мое летнее времяпрепровождение.

В понедельник вечером от 7 — 10 застанете меня в канцелярии Палестинского Общества, обыкновенно в те же часы и по вторникам, но на будущей неделе не ручаюсь, ибо один из этих дней (Л. 41.) придется употребить на проводы Великого Князя.

Сообразуясь с Вами намеченными часами, вернее всего назначить наше свидание в канцелярии М<инистерства> Ф<инансов> в среду между 10 и 12 часами дня.

Сердечно жму Вашу руку, до скорого свидания.

В. Хитрово

НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1388. Л. 41об.

35. Хитрово — Помяловскому. 20 августа 1891 г.

Как ни обрадовало меня Ваше, глубокоуважаемый Иван Васильевич, неожиданное известие о переводе Евсевия и Иеронима⁵⁶, тем не менее, несколько и смутило и вот в каком отношении.

После Ларсова и Партея издания вышли два издания того же Евсевия и Иеронима, сделанные Лагардом, Геттинген, 1870 и 1887 г. (см. R hricht.Bibl. Geogr. Pal stine.P. 4)⁵⁷. Осмеливаюсь высказать мое мнение, что в особенности это второе следовало бы принять в соображение. У меня, к сожалению, его нет, но вероятно оно есть в публичной библиотеке.

Посылаю при сем Риттера⁵⁸, MenkeH. Bib. Atlas⁵⁹, где есть особая карта по Евсевию. (Л. 42об.). Кроме того, следует взять еще Reland'a⁶⁰, он, вероятно, у Вас есть.

Вообще, самое трудное во всем этом есть вопрос отождествления, на что и следует обратить особое внимание. Необходимо будет принять в соображение англичан и Guerin⁶¹, но еще важнее — это сличить Евсевия с современными ему итинерариями, извлечение которых о Палестине было бы не худо приложить в виде приложения.

Необходимо также будет приложить и карту Палестины по Евсевию.

Еще одно замечание к наименованиям Евсевия и Иеронима, нужно будет где-нибудь в скобках обозначать как они значатся в славянской Библии, ибо эти названия не всегда совпадают⁶².

Извините великодушно за этот целый ряд замечаний, я их имел в виду высказать, если бы знал, что Вы приметесь за Евсевия, раз Вы этот труд подняли, очевидно, он (Л. 43) должен быть классическим, ибо скоро другого перевода очевидно не сделают.

При этом посылаю что у меня по сему было сделано, если окажется бесполезным, уничтожьте.

После 1 сентября окажусь на своем месте в Питере. Окончив канцелярию я свалился и только сегодня в 1-й раз вышел на свет Божий.

От Н.П. [Кондакова] имею известие из Константинополя, пока все идет благополучно.

Примите уверение в истинном моем почтении и совершенной преданности

В. Хитрово

НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1388. Л. 42.

36. Хитрово — Помяловскому. 16 сентября 1891 г.
(Отвеч. 17 сентября 1891 г.)

Глубокоуважаемый Иван Васильевич.

Выделив из указателя собственных имен Феодосия названия сочинений, на которые сделаны ссылки в Ваших примечаниях, меня смутило разнообразное и сокращенное их показание, боюсь их так печатать, а мое невежество в латинском языке лишает возможности их дополнить. Позволяю себе их Вам при сем переслать с покорнейшею просьбою или их дополнить, если признаете необходимым, или уведомить о печатании их в том виде, как они имеются.

Пользуюсь сим случаем, чтоб просить Вас принять уверение в истинном моем почтении и преданности

В. Хитрово

НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1388. Л. 44.

37. Хитрово — Помяловскому. 19 сентября 1891 г.

Извините меня, глубокоуважаемый Иван Васильевич, что беспокою Вас все одним и тем же и отрываю своими замечаниями от более производительной работы.

В последнем письме я не сумел объяснить моего сомнения относительно указателя сочинений, а оттого вышло недоразумение. Вы совершенно справедливо отметили издания сочинений, до этого, откровенно сказать, я не додумался, но хотел указать Вам на разнообразие и сокращения в самом заглавии сочинений, которые остались не разъясненными. Так, напр.,

Basil. M. homil.⁶³

Очевидно, дело идет о Василии Великом (Л. 45об.), но догадается о сем лишь специалист.

Далее, Иероним per S. Paulae⁶⁴, т.е. русское название автора для латинского сочинения.

Вот именно об этих заглавиях и дополнении их и шла речь. Если Вы найдете, что и так можно печатать, — прекрасно, если же нет, то попрошу ввиду моих слабых познаний латинского языка, дополнить и исправить, что признаете необходимым.

Еще раз извиняюсь за причиняемое беспокойство, прошу принять уверение в истинном моем почтении и совершенной преданности.

В. Хитрово

[P.S.] Сейчас получил от Н.П. Кондакова письмо из Бейрута. Они выступили из Бейрута в Хауран 2 сентября. В Мелькель Уорду они не пошли и захватили Хауран, который в программу (Л. 46) не входил. Глубоко сожалею о сем последнем, ибо сильно опасуюсь, что этим экспедиция и окончится. Экспедиция в Сирию была возможна лишь при присоединении к ней Хаурана, раз Хауран будет посещен, Общество едва ли согласится на Сирию. Еще более сожалею, что Н.П. считает нужным делать то, что ему хочется, а не то, что Обществу. Будущее покажет, кто был прав.

НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1388. Л. 45–46.

38. Хитрово — Помяловскому. 24 октября 1891 г.

Милостивый государь Иван Васильевич.

Согласно обещанию моему, спешу доставить Вам экземпляры карты Палестины Фишера и Гуте⁶⁵, которую мы предполагаем издать с русским текстом.

При ней имеется указатель собственных имен как современных, арабских, так и библейских и ... средневековых. Арабские имена перевести на русский язык взялся Н.А. Медников⁶⁶ под наблюдением барона В.Р. Розена⁶⁷. Что касается до перевода библейских и средневековых (напечатанных (Л. 47об.) особым шрифтом), то обращаюсь с низким поклоном к Вам.

Что касается до русского написания библейских имен, то мне кажется, следует держаться русского перевода Библии. Средневековые же зависят от Вашего усмотрения.

Я бы смел просить Вас только эти имена в русском переводе написать на отдельных карточках.

Примите уверение в истинном моем почтении и совершенной преданности

В. Хитрово

НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1388. Л. 47–47об.

39. Хитрово — Помяловскому. 30 октября 1891 г.

Жалея Ваши глаза, глубокоуважаемый Иван Васильевич, столь еще нужные для науки, препровождаю к Вам при сем английскую карту Палестины, она, конечно, подробнее, а главное, крупнее немецкой. Отождествления с Библиею, Иосифом Флавием и Талмудом суть результаты английской науки, точнее, Palestine-Exploration Fund⁶⁸. Они отличаются некоторым легкомыслием — плодов желания все отыскать и все отождествить.

По миновании надобности, иным словом, по издании Евсевия, карту с остальными книгами возвратите.

Примите уверение в истинном моем почтении и совершенной преданности
В. Хитрово
НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1388. Л. 48–48об.

40. Хитрово — Помяловскому. 14 января 1892 г.
(Отвеч. 14 февраля 1892 г.)

Глубокоуважаемый Иван Васильевич.

Поступив, согласно Вашему желанию, к печатанию Евсевия, явилось затруднение (sic).

Если печатать на 2 противоположных стр[аницах] Евсевия и Иеронима, нужно будет наблюсти при переплете, чтоб имя приходилось против имени и каждую страницу придется пригонять. Работы много, да и при всем том с нашими рабочими этого не добьешься.

Избегнуть этого можно, печатав оба текста на одной странице.

Оба образца набора при сем прилагаю, выберете по Вашему усмотрению.

(Л. 1об.) Кроме того, думаю, что Иеронима следует назвать не святым, а блаженным.

Примите уверение в истинном моем почтении и совершенной преданности.

В. Хитрово
НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1389. Л. 1–1об.

41. Хитрово — Помяловскому. 23 марта 1892 г.

Глубокоуважаемы Иван Васильевич.

Извините великодушно, еслия позволяю себе обратиться к Вам по одному встреченному мною недоразумению относительно Евсевия и Иеронима.

Дело в следующем: в именах собственных греческое Αι и латинское Ae переводится то Аи, то Э, напр.: Эалин, Элаф, Элам, но Аиа, Аиом, по латыни Эл, Элим и рядом Аермон, Аендор. Кроме того, ііа, мне казалось бы следовало заменить на іа, то есть і десятиричное.

Это недоразумение мое буду покорнейше просить мне разъяснить, будь эта разница (Л. 2об.) в тексте, я бы на этом не настаивал, но в словаре имен собственных такое различие бросается в глаза, а, с другой стороны, желательно установить для этих палестинских имен правильное правописание.

Еще раз, прося извинение за мое вмешательство в Ваш труд, прошу Вас принять уверение в истинном моем почтении и совершенной преданности.

В. Хитрово
НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1389. Л. 2–2об.

42. Хитрово — Помяловскому. 19 мая 1892 г.
(Отвеч. 30 мая 1892 г.)

Глубокоуважаемый Иван Васильевич.

Обращаюсь к Вам с моею покорнейшею просьбою, не откажитесь по Вашем возвращении в Петербург посетить меня в К[анцеля]рии М[инистерства] ф[инансов], управлять которою меня опять засадили на лето и вырваться из которой мне никоим образом нельзя. А между тем есть кой-какие ученые вопросы или вернее вопросы по научным предметам, о которых необходимо бы было с Вами поговорить.

Примите уверение в истинном моем почтении и совершенной преданности.

В. Хитрово
НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1389. Л. 3–3об.

43. Хитрово — Помяловскому. 22 июня 1892 г.

Глубокоуважаемый Иван Васильевич.

Работа с алфавитом затянулась гораздо долее, чем я воображал, а потому спешу возвратить Вам полученное от Вас, оно мне недели 2, 3 не понадобится, а Вам может пригодиться.

Примите уверение в истинном моем почтении и совершенной преданности.

В. Хитрово
НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1389. Л. 4.

44. Хитрово — Помяловскому. 30 июня 1892 г.

Извините, глубокоуважаемый Иван Васильевич, что решаюсь вновь Вас беспокоить просьбою вернуть список имен собственных карты Палестины, нужно будет его, исправив, отослать в Лейпциг к 15 июля. К этому же времени надеюсь передать для Вашего пользования новый составляемый список.

Искренне Вам преданный и сердечно Вас уважающий
В. Хитрово
НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1389. Л. 5.

45. Хитрово — Помяловскому. 30 сентября 1892 г.

Милостивый государь Иван Васильевич.

В ожидании, пока мы здесь разберемся в фотографиях, посылаю Вам при сем переданный мне Никодимом Павловичем <Кондаковым> оттиски с некоторых надписей, которые может быть Вам пригодятся при разборе собранного им.

Примите уверение в истинном моем почтении и совершенной преданности.

В. Хитрово
НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1389. Л. 6.

46. Хитрово — Помяловскому. 9 декабря 1892 г.

Милостивый государь Иван Васильевич.

За незнанием к кому обратиться решаюсь беспокоить Вас.

Вычиталаследующееизвестие:

Acad mie de Sciences morales et politiques (вПариже) du prince George Bibesco correspondant de l'Academie communique un memoire tres complet qui a pour theme: La question des lieux Saints. Les biens conventuels des courent dedies en Roumanie⁶⁹.

Затемявляетсявопрос: какдобратьсямнедоэтогомемуара?

Издает ли это отделение Академии (Л. 7) свои бюллетени, в каком виде и где их найти?

Извините, великодушно за причиняемое беспокойство и верьте искренности чувства искренно вас уважающего

В. Хитрово
НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1389. Л. 7–7об.

47. Хитрово — Помяловскому. 10 декабря 1892 г.

Милостивый государь Иван Васильевич.

Согласно переговоренного нами в воскресенье, спешу препроводить к Вам следующие Вам четыреста рублей, прося, расписавшись в оных по прилагаемому ордеру, мне оный при случае возвратить.

Также прилагаю последние страницы указателя карты.

Примите уверение в истинном моем почтении и совершенной преданности.

В. Хитрово
НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1389. Л. 8.

48. Хитрово — Помяловскому. 1 февраля 1893 г.

Глубокоуважаемый Иван Васильевич.

Ввиду окончания Иоанна Молчальника не признаете ли полезным присовокупить к его житию строчек десять предисловия, в которых сказать только кем житие написано, где помещен оригинал, с которого Вы сделали перевод, и больше ничего⁷⁰.

Приходит к концу и Евсей, и по поводу его или, вернее, карт к оному, хотелось бы с Вами поговорить. Я бы заехал к Вам, но приходится тащить книги, а потому не будете ли так любезны, выбрав свободное время, заехать в Канцелярию?

Искренно Вас уважающий, В. Хитрово
НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1389. Л. 9.

49. Хитрово — Помяловскому. 26 октября 1893 г.
(Отвеч. 30 октября 1893 г.)

Глубокоуважаемый Иван Васильевич.

Сегодня получил я карту Палестины к Вашему Евсевию, я просмотреть ее просмотрю, но смел бы просить и Вас то же сделать, авось Вы заметите, что ускользнет от моих тускнеющих очей.

Шлю к Вам, еще передавая ей мои пожелания, чтобы она послужила целительным средством в постигшей Вас немощи, которая всех нас сильно опечалила.

По просмотре карты не откажитесь ее прислать.

Пользуюсь случаем уверить Вас в глубоком моем к Вам уважении и преданности.

В. Хитрово
НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1389. Л. 10.

50. Хитрово — Помяловскому. 8 ноября 1893 г.

Глубокоуважаемый Иван Васильевич.

Когда нахожусь в научном затруднении, рассчитывая на свойственную Вам доброту, толчусь к Вам. Нахожусь в таком же затруднении и ныне.

Третьего дня получил я прилагаемое при сем письмо Никодима Павловича [Кондакова], а сегодня также прилагаемые первые 3 главы его отчета.

Н.П. желает, чтоб этот отчет был бы напечатан in 4⁰ и к нему приложены до 80 рисунков или, иными словами, по рисунку фототипиею почти на каждую страницу текста. В таком виде его текст составит не более как каталог к рисункам и это издание обойдется до 4 т.р.

Но и не в этом дело. На меня, судью некомпетентного, отчет этот произвел безотрадное впечатление. Поехали туда, то приехали туда, то Зом врет, то Дьелафуа врет⁷¹, Перро врет⁷² — и все уничтожается и развенчивается. Может быть, в более обстоятельном труде эти резкости и сгладились бы.

Но представьте себе такое положение: была ученая экспедиция, о ней забыли или, что еще лучше, она перешла в легендарную область. Теперь мы издаем труды первой Русской ученой экспедиции в Палестину, ну, назовем их даже отчетом, как хочет Н.П., затрачиваем к 20 т. еще 4 т.р. — и даже самый беспристрастный судья скажет: или Заиорданье — громадный литвид, или Н.П. с ним не справился, но во всяком случае виновато Общество. Во 1-х, зачем не знало Заиорданья, а во 2-х, зачем посылало Н.П., а в 3-х, так вот какие результаты дала первая Русская ученая экспедиция.

Прав я или нет, находя, что лучше замолчать дело, тем более что имеем весьма удобную и вескую оговорку в болезни Н.П., зачем выставлять на суд научный и его, и нас?

Вот в этом недоумении и толчусь к Вам, прося прочитать труд Н.П. о раскопках на Иерихонском месте Я.И.Смирнова⁷³, и не пишите, а скажите мне на словах Ваше мнение⁷⁴.

Извините великодушно за причиняемое беспокойство и верьте неизменным чувствам искренно Вам преданного

В. Хитрово

НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1389. Л. 11–11об. — 12–12об.

51. Хитрово — Помяловскому. 19 января 1894 г.

(Отвеч. 20 января 1894 г.)

Глубокоуважаемый Иван Васильевич.

Получив несколько экземпляров каталожной части Константинопольского музея, позволяю себе один экз. препроводить для Вашей библиотеки.

Айналовская статья⁷⁵ почти готова, но мне кажется необходимым приложить рисунок всей мозаики св. Пуденцианы⁷⁶, у меня ее нет. Вы, кажется, мне говорили, что таковая имеется у Вас, если это так, то не снабдите ли меня ею для снятия фототипии?

Искренно Вам преданный и сердечно Вас уважающий В. Хитрово
НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1389. Л. 13.

52. Хитрово — Помяловскому. 5 февраля 1894 г.

Глубокоуважаемый Иван Васильевич.

Паки и паки обращаюсь к Вам с моими более или менее надоедливими просьбами. Настоящая оказывается более, и вот в чем дело. Мы печатаем, как Вам известно, дневники покойного Порфирия⁷⁷, в них встречаются латинские и греческие надписи, которые для лиц, подобных мне, не сведущих в классических языках, я полагал бы перевести и приложить в конце. Перевод сделан П.А. Сырку⁷⁸, но, насколько мне кажется, настолько аляповато, что я не решаюсь их печатать, не попросив Вас предварительно их просмотреть и буде возможно сгладить. Для сего прилагаю как самые листы дневника, так и переводы Сырку*.

Заранее благодаря за все, что Вы сделаете, прошу верить в неизменные чувства уважения и преданности.

В. Хитрово

НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1389. Л. 14–14об.

53. Хитрово — Помяловскому. 10 февраля 1894 г.

Глубокоуважаемый Иван Васильевич.

Обязательно доставленное мне Ваше извещение принял не только к сведению, но и должному исполнению.

* Приложенные образцы переводов П.А. Сырку не публикуются — Ред.

Вместе с тем, согласно Вашему разрешению, спешу доставить Вам при сем приготовленный к печати указатель источников, которыми Вы пользовались и общее имя которым легион. Просмотря их, Вы увидите в пробелах, чего я не мог и что желательно наполнить.

Это последний указатель, перед ним еще указатель ссылок на Св. Писание, которое тоже для Вашего просмотра при сем прилагаю.

(Л. 15об.) К ним следует прибавить еще 4 листа, при сем прилагаемых, которые я не ведаю куда отнести. Думаю, что 1-й Валларди следует в указатель имен собственных.

Все эти указатели, думаю, едва ли будут, отпечатаны ранее конца марта, не ранее, значит, этого времени потребуются и те дополнения, которые Вы, признавая нужным, сделаете к Евсевию.

Примите мои сердечные пожелания всего лучшего.

В. Хитрово

НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1389. Л. 16–16об.

54. Хитрово — Помяловскому. 18 февраля 1894 г.

Милостивый государь Иван Васильевич.

Спешу прежде всего возвратить Вам рисунок мозаики, кажется, вполне сбереженный.

Относительно сомнительного греческого слова, оказывается, что перевод его сделан Вами вполне правильно: песчинка, grain-desable*, как говорит Аф. Ив. Пападопуло, но напечатанная орфография его не верна: следует вместо αττα — ψαττι**, это, по-моему, следует отметить в опечатках.

Примите уверение в истинном моем почтении и совершенной преданности.

В. Хитрово

НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1389. Л. 17.

55. Хитрово — Помяловскому. 15 марта 1894 г.

Глубокоуважаемый Иван Васильевич.

По прилагаемому приложению явилось недоразумение: что означают колонны цифр

* Фр. 'песчинка'.

** Греч. 'песчинка'.

1.Стр. чего ?

2.NN чего ?

3.NN чего ?

Порылся я в отпечатанном Евсевии и ничего не нашел. Разъясните великодушно.

Верно ли заглавие «Сопоставление лемм* Лагарда⁷⁹ с леммами наст[оящего] издания» или нужно «Сопоставление лемм наст[оящего] издания с леммами Лагарда»?⁸⁰

Нужно ли просто Евсевийили у Евсевия ? Поставленные типографией вопросы я разрешил.

За ответом мой посланный придет.

Остаюсь глубоко Вас уважающий и искренно Вам преданный.

В. Хитрово.

НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1389. Л. 18–18об.

55. Хитрово — Помяловскому. 14 июня 1894 г.

Глубокоуважаемый Иван Васильевич.

Узнав о Вашем возвращении, спешу препроводить к Вам при сем 462 р. 50 к., причитающиеся еще Вам по окончательному расчету за Евсевия, ныне с помощью Божией благополучно окончено, хотя сомневаюсь, чтоб он вышел в свет раньше августа, принимая в соображение разные брошюровки и переплеты. Да думаю, что летом нет и надобности выпускать.

Остается теперь Антонин, который, полагаю, тоже к осень будет готов⁸¹.

А затем приходится земно Вам поклониться — и первый поклон за сделанное уже (Л. 19) Вами, а второй таковой же за будущую работу, а таковую не откажитесь принять на себя это издание греческих и римских писателей о Святой Земле до Евсевия. Впрочем, о плане работы нужно будет поговорить, хотелось бы нечто вроде того, что делает Латышев⁸² относительно Древней России.

Эту и будущую середу я еще здесь, за дальнейшие не отвечаю, хотя, может быть, тоже здесь.

Сердечно жду Вашу руку и прошу верить в искренние чувства искренно Вас уважающего

В. Хитрово

НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1389. Л. 19–19об.

* Лингв. Нормализованная, основная форма слова, вместе с информацией о построении других форм.

56. Хитрово — Помяловскому. 12 августа 1894 г.

Глубокоуважаемый Иван Васильевич.

На днях получил прилагаемую при сем брошюру. Знаете ли или видите ли имеете ли вы ее? Посмотрел я ее и для меня представилась такая премудрость, что я даже не взялся решить, насколько она может оказаться Вам пригодною. Во всяком случае посылаю ее Вам: пригодится — очень буду рад, не пригодится, вернете с остальными книгами.

Искренно жму Вашу руку и остаюсь глубоко Вас уважающий
В. Хитрово

НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1389. Л. 20.

57. Хитрово — Помяловскому. 29 сентября 1894 г.

Глубокоуважаемый Иван Васильевич.

Небо серо, термометр показывает всего 5°, все это вместе взятое заставляет мечтать о стране Солнца — где и светло и тепло.

Летний отдых и отсутствие еще зимнего переутомления заставляет опять думать о той же стране (т.е. о Святой Земле. — Н.Л.).

А все вместе взятое приводит к тому, не повести ли речь, о чем уже давно толковали — о том, что говорили о сей стране наши древние отцы.

В виду этого, когда Вам будет свободная минута, не посетители ли Вы (21 об.) Общество, что могу соберу и приготовлю, дабы не явиться тощ перед лицом Вашим.

Сердечно жму Вашу руку и остаюсь искренно Вас уважающий
В. Хитрово

НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1389. Л. 21–21об.

57. Хитрово — Помяловскому. 7 октября 1894 г.
(Отвеч. 8 октября 1894 г.)

Глубокоуважаемый Иван Васильевич.

Позволяю себе по поводу полученного предисловия к Антонину возбудить себе и представить на Ваше благоусмотрение следующие вопросы.

1. На двух белых стр[аницах] предисловия не поместить ли список рукописей, переводов и рукописей? Полнее всех у Рёрихта.

2. Не нужно ли оговорить о личности Антонина, что ничего о ней не знаем.

3. Не оговорить ли о времени его странствования по Тоблеру⁸³ и Туху⁸⁴.

Если благословите, то уведоьте только, я это уже сам сделаю, радуясь, что и моего хоть капля меда будет.

Искренне жду Вашу руку.

В. Хитрово

НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1389. Л. 22–22об.

59. Хитрово — Помяловскому. 4 ноября 1894 г.

Глубокоуважаемый Иван Васильевич.

Обращаюсь к Вам с покорнейшею просьбою — буде возможно, возвратить мне те из имеющихся у Вас книг библиотеки Общества, в которых Вы больше не нуждаетесь. Мне особенно требуется Tobler'a и Tusch'a издания Антонина, если они у Вас.

Виноват, что Вас беспокою, но за мною числится недоимка, которую хотелось бы поскорее уплатить.

Верьте в неизменном чувстве искренно Вас уважающего

В. Хитрово

НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1389. Л. 23.

60. Хитрово — Помяловскому. 5 ноября 1894 г.

Глубокоуважаемый Иван Васильевич.

Возвращенную Вами брошюру Гейера⁸⁵ я принимал за Туха, оттого моя ошибка, но Гейер все-таки не заменит Туха, а сего последнего у меня нет, а потому приходится низко Вам поклониться с просьбою прислать мне Вашего Туха.

За возвращенные книги приношу Вам глубокую благодарность.

Сердечно жму Вашу руку.

В. Хитрово

НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1389. Л. 24.

61. Хитрово — Помяловскому. 19 ноября 1894 г.

Глубокоуважаемый Иван Васильевич.

В виду окончания Антонина спеша препроводить к Вам, прежде всего, причитающиеся Вам за него деньги 475 р. Затем с благодарностью возвращаю Туха. Не признаете ли полезным приложить

подле, как к Евсевию, указатель сочинений, на которые сделаны у Вас ссылки, если признаете необходимым, то посылаю его на Ваш просмотр и, наконец, не откажитесь просмотреть в предисловии мою небольшую добавку о личности и времени Антонина.

Если одобрите, то пропустите, если же нет, то исправьте в чем признаете нужным.

Сердечно жму Вашу руку искренно Вас уважающий
В. Хитрово
НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1389. Л. 25–25об.

62. Хитрово — Помяловскому. 16 февраля 1895 г.

Глубокоуважаемый Иван Васильевич.

Несмотря на дни Великого Поста, а, может быть, благодаря им, понеже молимся о духе Иеремии, решаюсь беспокоить Вас, не довольствуясь подаренным рублем, а требуя еще за принятие его гривенного бакшиша.

У меня в типографии набрали Вашего Порфирия Газского⁸⁶, я корректуру просмотрел в гранках, но вместе с тем распорядился приказать послать ее Вам уже сверстанную для Вашего одобрения. А для могущих оказаться (Л. 26об.) необходимыми для Вас справок препровождаю Вам при сем Ваш оригинал, корректуру пришлет Вам типография.

На Ваше же одобрение посылаю при сем заглавие Антонина и по одобрении или изменении буду просить Вас мне оно возвратить.

Наконец, в 3-х прилагаю 14-й отпечатанный лист IV И[ерусалимских] Аналект⁸⁷, 13 листов которого находятся у Вас.

А затем великодушно простите все мои вольные и невольные пред Вами прегрешения.

В Хитрово

[P.S.] Остается еще один вопрос, о котором напомнил мне сегодня А.А. Олесницкий в письме ко мне. Это вопрос надписей нашей ученой экспедиции. С ними нужно (Л. 27) было бы что-нибудь сделать.

НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1389. Л. 26–27.

63. Хитрово — Помяловскому. 12 марта 1895 г.

Глубокоуважаемый Иван Васильевич.

Чтобы пустить на свет Вашего Порфирия Газского, остается лишь просить Вас доставить, по бывым примерам, несколько

предварительных строк, откуда взято Житие, было ли оно раньше на русском языке и кто его писатель. Тогда дело будет кончено.

Хотел я сам Вас посетить сегодня, но мороз и простуда меня пугают и пришлось обращаться к Вам письменно, земно кланяясь (Л. 28об.) Вам за новое с моей стороны доуку.

На этот раз дело не в самой работе, а лишь в Вашем посредничестве, а дело стоит так.

Еще покойный Д.И. Чубинов⁸⁸ лет десять тому назад говорил мне о существовании двух рукописей здесь Жития Петра Иверийского⁸⁹ на грузинском языке, написанных его современником.

Петр Иверийский, епископ Маюмский (Газы), оказался противником Халкидонского собора и Ювеналия Иерусалимского. О нем вскользь упоминают и церковные историки.

Мысль об издании этих грузинских рукописей с переводом на русский давно еще меня занимала. Но с одной стороны я не знал самого Жития, а потому не мог судить о значении его, а с другой — кому поручить издание. Чубинов был уже стар (Л. 29), а Цагарели⁹⁰ мне не хотелось.

Но на днях получил я немецкую книжку PetrusdesIberes, изданную по двум сирийским рукописям R. Raabe в Лейпциге с переводом на немецкий⁹¹. Прочитав сей последний, я убедился в огромном интересе его жития, написанного около 450 г. Интересно в особенности после того как только что познакомился благодаря Вам с почти современным оригиналом жития Порфирия. Порадовался еще и за то, что до сих пор не напечатан на грузинском, ибо очевидно мы бы не имели 2-х сирийских рукописей.

Зато теперь наступает, как говорят немцы, dieh chsteZeit⁹² издать нам грузинские тексты с переводом. Полагаю, что лучше всего может это исполнить Марр⁹³. Если Вы с ним знакомы и признаете это возможным, не возьметесь ли Вы переговорить (Л. 29об.) с ним о сем, т.е. напечатать грузинский текст жития Петра Иверийца с русским переводом и необходимым комментарием в Православном Палестинском сборнике? Издание Раабе значительно облегчает это издание.

Раабе говорит о сирийском тексте как переводе с греческого оригинала. Не окажется ли и грузинский тоже переводом с того же, хотя, помню, Чубинов говорил как об оригинале? А если есть греческий оригинал, то издан ли, и если нет, то и его не худо было бы присоединить. Работа была бы нашего друга Аф. Ив. [Пападопуло-Керамевса], хотя на него надежда плоха.

Если Вы лично не находите удобным переговорить с Марром, то не сообщите ли его адреса, и тогда, нечего делать, я бы принял на себя переговоры с ним.

Говорю: Марр, потому что другого русского грузинолога не знаю. Но места более нет, и остается только извиниться и за поручение, и за чтение моей рукописи и пожелать Вам всего лучшего.

В. Хитрово

НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1389. Л. 28–29об.

64. Хитрово — Помяловскому. 17 марта 1895 г.

Глубокоуважаемый Иван Васильевич.

Земно кланяюсь за сообщенные сведения. Посмотрим, что сделаем с грузинологами.

В свою очередь посылаю Вам для прочтения житие Петра Иберийца, иначе говоря, Петра-Царевича. Боюсь, что под этим титулом отыщутся и славянские рукописи.

Сердечно жму Вашу руку и остаюсь искренно Вас уважающий

В. Хитрово

НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1389. Л. 30.

65. Хитрово — Помяловскому. 27 февраля 1896 г.

Глубокоуважаемый Иван Васильевич.

По случаю отъезда Аф. Ив. Пападопуло-Керамевса позволяю себе обратиться к Вам с покорнейшею просьбою, не будете ли Вы столь любезны просмотреть прилагаемую при сем только одну греческую корректуру.

Здоровье его оказалось столь плохо, что я поторопился выпроводить его из Петербурга в более теплые страны, не ожидая весны. Между тем, целый выпуск сборника (три безымянных греческих проскинитариев XVI в.) совсем готов⁹⁴, остается, кроме присылаемого, еще оглавление, с которым позвольте также (Л. 31об.) к Вам обратиться, когда поспеет.

Сердечно принося вам мою глубокую благодарность за Вашу помощь, в которой я вполне уверен, прошу принять уверение в истинном моем почтении и совершенной преданности.

В. Хитрово

НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1389. Л. 31–31об.

66. Хитрово — Помяловскому. 11 марта 1896 г.

Глубокоуважаемый Иван Васильевич.

Мне донельзя совестно, что не ответил на первое еще письмо, получив второе, что делать, виноват, и другого оправдания себе не нахожу. Я бы затруднился сообщить Вам адрес Аф[анасия] Ив[ановича], ибо сам его не знаю, но и кроме того, если бы даже знал, то все-таки просил бы, если только возможно, — предназначенные ему деньги сохранить до его возвращения. Дело в том, что он столько задолжал Обществу, что в случае его возвращения (Л. 32об.) я уже не в состоянии буду ему помочь, пока он не заработает, а ведь до этого пройдет месяц-другой, и вот тут Ваши деньги ему помогут. За границей же у него теперь деньги есть.

Г. GeorgeMillet мы приняли здесь с подобающей предупредительностью и как представителя дружественной нации, и как деятеля науки, а главное как явившегося от Вас. Отягченный нашим презентом (в виде изданий Аф.Ив.), а также собственными приобретениями (в виде Барского⁹⁵), он покинул Палестинское Общество, видимо довольный русским гостеприимством и Вашей рекомендацией.

Не откажитесь, по свойственной Вам любезности, продержат корректуру прилагаемого при сем заглавия нового выпуска Палестинского сборника. Меня собственно (Л. 33) смущает 3-я строка греческого.

Наконец, еще одно последнее сказание, не найдется ли у Вас в университете эллиниста, способного читать греческий журнал, и если бы там случились какие-либо статьи, нас интересующие, то переведил бы их. Очевидно нужно знающего современный язык, а не язык Омира (Гомера. — Н.Л.). Если бы таковой оказался, то пришлите его ко мне с Вашей карточкой.

За корректурой на днях пришлю.

Сердечно жму Вашу руку и остаюсь искренно Вас уважающий

В. Хитрово

НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1389. Л. 32–33.

67. Хитрово — Помяловскому. 21 августа (?) 1897 г.

Глубокоуважаемый Иван Васильевич.

Вернулся и опять как непоседа начинаю всем и каждому надо-есть Палестиною. Есть дело и до Вас или, вернее, до Вашего Аркульфа⁹⁶, которого можно теперь оканчивать. Уведомьте, составлен

ли будет Вами указатель собственных имен или должен ли я его поручить у себя, и во-2-х, в каком положении предисловие? Тут по поводу Аркульфа появилась новая статья Моммерта⁹⁷, известна ли она Вам или нет?

Нам уже известно открытие Мадебской карты⁹⁸. Это производит большой шум в палестинском мире. Нужно сказать и нам о ней свое слово⁹⁹. Не согласитесь ли Вы на это слово? Все (Л. 34об.) фотографии, привезенные мною и сделанные, под руками.

Думаю, что Вы еще в Гатчине и потому решаюсь к Вам писать, так как до Гарина нескоро доберусь.

Сердечно Вас уважающий

В. Хитрово

НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1389. Л. 34–34об.

68. Хитрово — Помяловскому. 4 октября 1897 г.

Глубокоуважаемый Иван Васильевич.

Крайне желательно было бы получить точный и по возможности литературный перевод прилагаемой при сем анакреонтики патриарха Софония, Патриарха Иерусалимского¹⁰⁰. Знаю, что это не Ваша специальность, тем не менее обращаюсь к Вам, будучи убежден, что Вы найдете подходящего человека, который сделает это хорошо.

Искренне жму Вашу руку

В. Хитрово

[P.S.] У вас есть книга Общества Мас-GregorIndex<нрзб.> и т.д. Оно было получено Вами (Л. 35об.) в виду собрания старинных текстов о Палестине до 300 г. по Р.Х. Если оно Вам не нужно, не можете ли Вы ее возвратить?

НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1389. Л. 35–35об.

69. Хитрово — Помяловскому. 18 октября 1897 г.

Глубокоуважаемый Иван Васильевич.

Спешу сообщить, что Аркульф совсем готов и ожидает только Вашего к нему предисловия.

Искренно Вас уважающий

В. Хитрово

НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1389. Л. 36.

70. Хитрово — Помяловскому. 20 декабря 1897 г.

Глубокоуважаемый Иван Васильевич.

Позвольте принести Вам в дар на елку прилагаемую толстую книгу. Автор ее прислал мне в дар несколько экз[емпляров]. Думаю, что лучше не могу их употребить.

Примите мой искренний привет на наступающий праздник и Новый Год и пожелание всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

В. Хитрово

НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1389. Л. 37.

71. Хитрово — Помяловскому. 28 января 1898 г.

Глубокоуважаемый Иван Васильевич.

Если Вам в настоящее время Мадебские материалы не требуются, я бы просил Вас не отказать мне их возвратить. Особенно мне нужны журналы для отдачи их в переплет. Остаюсь глубоко Вас уважающий и искренно Вам преданный

В. Хитрово

НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1389. Л. 38.

72. Хитрово — Помяловскому. 10 марта 1898 г.

Глубокоуважаемый Иван Васильевич.

При печатании столь любезно сделанного Вами русского перевода анакреонтик Патриарха Софония встретились у меня некоторые недоразумения, обозначенные в корректуре знаком вопроса. Не считая себя вправе что-либо изменять в оригинале Вашего перевода, позволяю себе препроводить корректуру для просмотра и Вашего властного решения.

Извиняясь за беспокойство, остаюсь глубоко Вас уважающий

В. Хитрово

НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1389. Л. 39.

73. Хитрово — Помяловскому. 18 сентября 1898 г.

Глубокоуважаемый Иван Васильевич.

Если возможно, не откажитесь с посланным прислать мне: Дг. Р. Geyer. AdamnanusIITheil¹⁰¹ на несколько дней. Первая часть у меня есть.

Остаюсь искренно Ваш, уважающий и сердечно Вам преданный
В. Хитрово
НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1389. Л. 40.

74. Хитрово — Помяловскому. 28 сентября 1898 г.

Глубокоуважаемый Иван Васильевич.

С благодарностью возвращаю столь обязательно доставленную мне брошюру. Радуюсь, что даже к ней мог прибавить неизвестную рукопись Аркульфа IX в.

Одновременно буду просить Вас, не изволите ли признать возможным посмотреть в Вашей библиотеке, не отыщется ли в ней еще следующие книги:

Itinéraires latiny ed. de l'Orient latin, 2-й том¹⁰² и

Два рукописных перевода покойного архимандрита Антонина — Аркульфа и Виллибальда¹⁰³.

Если отыщутся, был бы искренно благодарен за их возвращение.

В. Хитрово

НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1389. Л. 41.

75. Хитрово — Помяловскому. 27 ноября 1898 г.

Глубокоуважаемый Иван Васильевич.

Кормили до бороды, накормите до усов. К столь обязательно поднесенному Вам житию Георгия Хозевита¹⁰⁴ не достает нескольких вступительных слов, а именно, откуда перевод сделан и о присылке сих слов буду Вас просить.

Примите уверение в истинном моем почтении и совершенной преданности.

В. Хитрово

НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1389. Л. 42.

76. Хитрово — Помяловскому. 18 декабря 1898 г.

Глубокоуважаемый Иван Васильевич.

Приветствуя Вас с окончанием Аркульфа, спешу доставить Вам следующие 50 экз., а также причитающиеся за предисловие 13 р.

Примите мои искренние пожелания всего лучшего на наступающие праздники и Новый Год.

Остаюсь искренно Вас уважающий и сердечно Вам преданный
В. Хитрово
НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1389. Л. 43.

77. Хитрово — Помяловскому. 7 января 1899 г.

Глубокоуважаемый Иван Васильевич.

Обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбою возвратить мне, буде возможно, все имеющееся нашего Общества по Мадебской мозаике.

С истинным уверением и совершенной преданностию

В. Хитрово

НИОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 1389. Л. 44.

Подг. текста Р.Б. Бутовой, Н.Н. Лисового, И.Ю. Смирновой;
предисл. и комм. Н.Н. Лисового

¹ Хитрово В.Н. Палестина и Синай. Библиографический указатель русских книг и статей о святых местах Востока, преимущественно палестинских и синайских. СПб., 1876. С. I.

² Хитрово В.Н. Неделя в Палестине. СПб., 1876. С. ; изд. 2: СПб., 1879; изд. 3, посмертное: СПб., 1912.

³ Отчет Православного Палестинского Общества за 1885–1886 год. СПб., 1886. С.26–27.

⁴ Дмитриевский А.А. А.И.Пападопуло-Керамевс и его сотрудничество в научных изданиях Палестинского Общества. С. 388.

⁵ Дмитриевский А.А. А.И.Пападопуло-Керамевс и его сотрудничество в научных изданиях Палестинского Общества // Сообщения ИППО. 1913. Т. XXIV. Вып. 4. С. 499.

⁶ Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Т. I. М., 2000. С.338–339.

⁷ Сирия, Ливан и Палестина. По В.Кюине. Вып. I. Бейрутский Вилайет. СПб., 1899. С. II–III.

⁸ Помяловский И.В. Описание древних и средневековых монет, принесенных в дар Православному Палестинскому Обществу архимандритом Антонином, начальником Духовной Миссии в Иерусалиме. СПб., 1886. (Палестина и Синай. Вып. 2).

⁹ Православный Палестинский сборник был основан В.Н. Хитрово в 1881 г. Первые выпуски были изданы им на собственные средства: Хитрово В.Н.. Православие в Святой Земле // ППС. 1881. Т. I. Вып. 1. С. 2–132.

¹⁰ Бордосский путник 333 г.: Путеводитель по Святой Земле / Предисл. В.Н. Хитрово // ППС. 1882. Т. I. Вып. 2. С. III–VI, 1–47.

- ¹¹ И.В. Помяловский состоял секретарем Императорского Русского археологического общества в 1873–1885 гг.
- ¹² Речь идет о подготовке к изданию книги: Помяловский И. В. Описание древних и средневековых монет, принесенных в дар Православному Палестинскому обществу архимандритом Антонином, начальником Духовной миссии в Иерусалиме // Палестина и Синай. Ч. I. Вып. 2. СПб., 1886.
- ¹³ В соответствии с принятыми в нумизматике обозначениями в «Описании» И.В. Помяловского использовались следующие сиглы: AUR (золотые монеты), AR (серебряные), B (billon), POT (potin), AE (бронзовые). Термин «биллон» относится к сплавам бронзы, свинца и олова, «потин» — то же самое, только с греческими надписями, т.е. чеканенные на Греческом Востоке (Помяловский И. В. Описание древних и средневековых монет ...С. 78).
- ¹⁴ Булатов С.А. Древнееврейские монеты. Киев, 1886.
- ¹⁵ Олесницкий Аким Алексеевич (1842–1907), церковный археолог, богослов-библеист, исследователь Святой Земли. Доцент (1869), экстраординарный профессор (1873), ординарный (1883) и заслуженный ординарный профессор (1892). Член-учредитель Императорского Православного Палестинского Общества (1882), активный сотрудник Киевского отдела Общества. Четыре раза был в Святой Земле: в 1873–1874, 1886, 1889 и 1891 гг. Результатом первой, почти годичной командировки стал двухтомный труд «Святая Земля» (т. 1–2. Киев, 1875–1878) — единственная в отечественной литературе научная монография по библейской археологии. В 1891 г. участвовал в экспедиции по исследованию памятников христианских древностей в Хауране, Аджлуне и Заиорданье под руководством Н.П. Кондакова.
- ¹⁶ Madden Fr. W. History of Jewish coinage and of money in the Old and New Testament. London, 1864.
- ¹⁷ Речь идет о Сильвии Аквитанке, теперь обычно именуемой Эгерией — паломнице, галльской монахиней, совершившей паломничество в Святую Землю ок. 381–384 гг. и описавшей своё путешествие в пространном письме на родину. Текст был обнаружен в 1884 г. итальянским ученым Дж. Фр. Гамуррини в библиотеке монастыря Пресв. Богородицы в г. Ареццо, в составе так называемого «Аретинского кодекса» — рукописи XI в., содержащей также трактат о таинствах св. Илария Пиктавийского и два его богослужебных гимна.
- ¹⁸ Хитрово получил только что вышедшее в Риме издание: S. Hilari tractatus de mysteriis ethymnet S. Silviae Aquitanae peregrinatio ad loca sancta, quae in edita e codice Arretino de prompsit Fr. Gamurrini. Romae, 1887. См.: Систематический каталог библиотеки ИППО. Т. 2. Отдел Н. СПб., 1907. С. 49.
- ¹⁹ Издание было осуществлено: Peregrinatio ad loca sancta saeculi IV exeuntis / Edita, rossice versa, notis illustrata ab Joh. Pomialowsky = Паломничество по святым местам конца IV века / Изд., пер., предисл. и объясн. И. В. Помяловского // ППС. 1889. Т. 7. Вып. 2(20). С. I-XV, 1–312, 1 карт.

- ²⁰ Риан Поль Эдуард Дидье (1836–1888), граф, французский историк-востоковед, основатель Общества Латинского Востока (1875), автор научных трудов, не утративших своего значения до наших дней.
- ²¹ См. заметку: Kohler C. Note sur un manuscrit de la bibliotheque d'Arezzo (Extrait de la "Bibliotheque de l'Ecole des Chartes" vol. XLV, 1884).
- ²² И.В. Помяловский обратился с просьбой скопировать рукопись в Ареццо к находившемуся тогда в Италии приват-доценту по кафедре классической филологии С.-Петербургского университета И.И. Холодняку.
- ²³ Имеется в виду 1 том издания: Itinera hierosolymitana et descriptiones Terrae Sanctae bellis sacris anteriora; latina lingua exarata sumptibus Societatis illustrandis Orientis latini monumentis ed. Titus Tobler, Charles Alfred Kohler. Genevae, 1879.
- ²⁴ Фр. 'Вы слышали о предстоящей публикации кардиналом Питра паломничества IV века Вергилия, до ныне неизвестного?'
- ²⁵ Васильевский Василий Григорьевич (1838–1899), академик Императорской Академии наук, великий ученый-византист, именуемый по праву «отцом русского византиноведения». Член-учредитель ППО, входил в первый состав Совета ППО (1882). Почетный член ИППО (с 1892). Опубликовал ряд греческих агиологических памятников в «Православном Палестинском Сборнике». Хитрово имеет в виду подготовку издания: «Житие Мелетия Нового». Сочинения Николая, епископа Мефонского и Феодора Продрома, писателей XII столетия / Предисл. и рус. пер. В. Г. Васильевского // ППС. 1886. Т. 6. Вып. 2. С. I-XL, 1–165.
- ²⁶ Имеется в виду сочинение Феодосия, автора VI в., позже переведенное и изданное в ППС И.В. Помяловским. См.: Theodosius. De situ Terrae Sanctae. Liber saeculo VI ineunte conscriptus. Recensionem J. Gildemeisteri repetivit, versionem rossicam notasque adiecit I. Pomialowsky = Феодосий. О местоположении Святой Земли. Начала VI века / По изданию И. Гильдемейстера (1882) / Репринт, пер., предисл. и коммент. И.В. Помяловского // ППС. 1891. Т. 10. Вып. 1(28). С. I-IV, 1–147, 2.
- ²⁷ Социн Альберт (1844–1899), швейцарский лингвист-востоковед, один из основателей Немецкого Палестинского Общества. В начале 1870-х гг. работал в Сирии и Палестине. Очевидно, Хитрово имеет в виду путеводитель: Albert Socin, Karl Baedeker. Handbuch für Reisende. Palästina und Syrien. Leipzig, 1875.
- ²⁸ См.: Itineraire descriptif, historique et archeologique de l'Orient : ouvrage entierement nouveau contenant Malte, la Grece, la Turquie d'Europe, la Turquie d'Asie, la Syrie, la Palestine, l'Arabie petree, le Sinai et l'Egypte et accompagne de 11 cartes et de 19 plans / par Adolphe Joanne et Emile Isambert, A. Joanne. — : Librairie de L. Hachette et C-ie, 1861. — 1168 с.; Ad. Chauvet et É. Isambert: Itineraire descriptif, historique et archeologique de l'Orient. Tome 3. Syrie, Palestine comprenant le Sinaï, l'Arabie Pétrée et la Cilicie. (Collection des Guides-Joanne). Paris: Hachette, 1890. 848 p., cartes + index,

- ²⁹ Сочинение Петра Диакона, указанное Хитрово, Помяловский опубликовал в приложении к Православному Палестинскому сборнику: ППС. 1889. Т. 7. Вып. 2(20). Прил. 1: PetriDiaconiliberdeLocisSanctis: с 72–102 = Петра Диакона книга о святых местах: с. 172–204.
- ³⁰ Немецкий богословский журнал, выходящий в Тюбингене с 1819 г.
- ³¹ Немецкий католический еженедельник, выходящий с 1887 г.
- ³² Моммзен Теодор (1817–1903), знаменитый немецкий историк, юрист и филолог. О какой статье идет речь, неясно.
- ³³ Ежедневная католическая газета, выходившая в Париже с 1833 по 1919 гг.
- ³⁴ Давен Венсан (Davin Vincent, 1825–1904), аббат, французский исследователь христианских древностей. Автор известных книг «Христианские древности Греческой капеллы катакомб Присциллы (LesAntiquitésChrétiennesRapport ées à LaCappellaGrecaDuCimetière.Paris, 1892) и «АктыСен-ДенивПариже» (Les Actes de saint Denys de Paris. Paris, 1897).
- ³⁵ Католический журнал основан в 1861 г., издавался в Париже-Брюсселе-Женеве.
- ³⁶ По рекомендации И.В. Помяловского к подготовке указателей при издании памятников в ППС был привлечен Крашенинников Михаил Никитич (1865–1932), тогда студент историко-филологического факультета С.-Петербургского университета, ученик И.В. Помяловского, впоследствии — известный филолог-классик, ординарный профессор Юрьевского университета, с 1918 г. профессор Воронежского университета.
- ³⁷ Автор письма имеет в виду: Повесть Епифания о Иерусалиме и сущих в нем местах, первой половины IX века / Изд., пер., предисл. и коммент. В. Г. Васильевского // ППС. 1886. Т. IV. Вып. 2(11). С. I–XXXVII, 1–243, 5 л. ил.
- ³⁸ Дестунис Гавриил Спиридонович (1818–1895), историк и филолог, доктор греческой словесности, профессор Петербургского университета. По приглашению В.Н. Хитрово активно участвовал в подготовке изданий ИППО. Очевидно, имеется в виду: Рассказ и путешествие по святым местам Даниила, митрополита Эфесского, между 1493 и 1499 гг. / Изд., пер., коммент. и предисл. Г.С. Дестуниса // ППС, 1884 г. Т. 3. Вып. 2 (8). С. I—XII, 1–68. Указ.имен: с. 61–62.
- ³⁹ Хожение инок Зосимы 1419–1422 гг. / Ред. и предисл. Х. М. Лопарева // ППС. 1889. Т. 8. Вып. 3(24). С. I–XXVI, 1–38, 2: 8 л. ил. Прил.: I. Список рукописей: с. XI; Прил. II: Список печат. изд.: с. XI—XII; Прил. III: Сокр.: с. XII. Коммент. к карте Сирии, Синая и Египта: с. XIII–XXVI. Прил.: коммент. к тексту, с. 27. Указ.имен: с. 38.
- ⁴⁰ Брейденбах Бернхард фон (1440–1497), каноник Майнцского собора, совершивший в 1483–1484 гг. паломничество в Святую Землю и на Синай в сопровождении утрехтского художника Эрхарда ван Ревейка. В изданных им записках об этом путешествии содержится первое архитектурно достоверное изображение панорамы Иерусалима и храма Гроба Господня (PeregrinatioinTerramSanctam.Mainz, 1486).

- ⁴¹ Бельнский Владимир Иванович (1856–1913), бухгалтер канцелярии ИППО с 1 марта 1885 г., участник ревизионной поездки в Святую Землю с А.А. Дмитриевским в 1909–1910 гг.
- ⁴² В октябре-декабре 1889 г. В.Н. Хитрово, ставший Секретарем ИППО, находился в Иерусалиме. Целью командировки было принятие от Палестинской комиссии находившихся в ее ведении русских иерусалимских построек и имуществ. Он объехал и осмотрел также 8 школ, открытых к тому времени Обществом для палестинских детей.
- ⁴³ Речь идет об издании «Палестинского патерика», собрания житий древних святых, подвизавшихся в Святой Земле или связанных с нею. Идея проекта была подсказана Василию Николаевичу начальником Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандритом Антонином (Капустиным). В письме от 10 апреля 1879 г., обсуждая с Хитрово желаемое содержание планируемого «Палестинского сборника», Антонин писал: «Не открыть ли особого отдела (тоже с особым счетом страниц) в Сборнике под рубрикой: “Палестинский патерик”? Мне очень бы хотелось, в назидание поклонникам нашим, часто не знающим, куда деваться тут с избытком досужего времени, издать в хронологическом порядке палестинскую агиологию, начиная, например, Авраамом и идя через весь ряд пророков, апостолов, мучеников, преподобных и проч., обитавших в Святой Земле, с хронологическими, топографическими и всякими иными примечаниями. Тут и задумываться не над чем. Бери готовые статьи, переводы их или только перепечатавай, и издание пойдет расти и множиться и наполнять Русскую Землю!» (цит. по: Дмитриевский А.А. Императорское Православное Палестинское Общество и его деятельность за истекшую четверть века. М., СПб., 2008. С. 198–199). Впоследствии было решено издавать «Палестинский патерик» не в составе ППС, а самостоятельной серией, каждое житие отдельным выпуском. С 1885 по 1916 г. вышло 22 выпуска, первые 11 из них были подготовлены в 1885–1900 гг. И.В. Помяловским. Прерванный проект был продолжен лишь после смерти и Хитрово (†1903), и Помяловского (†1907). Вып. 12–22 выходили в 1907–1916 гг. под редакцией академика В.В. Латышева.
- ⁴⁴ Пападопуло-Керамевс Афанасий Иванович (1856–1912), греческий и русский историк, византолог, палеограф. Секретарь и библиотекарь Иерусалимской Патриархии (1887), привлеченный В.Н. Хитрово с 1888 г. к научному сотрудничеству с ИППО и работавший с 1890 г. в России. Приват-доцент Петербургского университета (1892). Автор знаменитого «Каталога греческих рукописей Иерусалимской Патриаршей библиотеки», изданного ИППО (Т. 1–5.СПб., 1891–1915).
- ⁴⁵ Речь идет о подготовке к изданию в ППС сочинения Феодосия «О местоположении Святой Земли» (см. выше примеч. 14).
- ⁴⁶ Имеется в виду книга: R hricht R. Bibliotheca geographica Palaestinae. Berlin, 1890. Рерихт Густав Рейнгольд (1842–1905) — известный немецкий историк

- и востоковед, состоявший в переписке с В.Н. Хитрово. В письме к Софье Доминиковне Хитрово после смерти Василия Николаевича Рерихт вспоминал: «В 1889, когда я работал над своею *Bibliotecageographica Palestina*, появившейся в 1890 г., я был в большом затруднении, откуда достать добавочную сумму, требуемую издателем для печатания. Ваш супруг прислал мне тогда 1000 марок с единственным условием выслать русскому Палестинскому Обществу известное число экземпляров, что и было исполнено» (АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 194, л. 44–45 об.).
- ⁴⁷ См. подробнее: Хитрово В.Н. Памяти архимандрита Антонина. Речь на годовом общем собрании ИППО 21 мая 1894 г. // Хитрово В.Н. Собрание сочинений и писем. Том 2. М.-СПб., 2011. С. 217–229.
- ⁴⁸ В 1884 г. архимандрит Антонин был избран почетным членом Императорского Русского Археологического общества. См. письмо И.В. Помяловского к архимандриту Антонину (Капустину) от 6 февраля 1884 г. (Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Т. II. М., 2017. С. 488).
- ⁴⁹ Имеется в виду Председатель ИППО Великий князь Сергей Александрович.
- ⁵⁰ Речь идет об организации Палестинским Обществом большой научной экспедиции по Сирии и Палестине под руководством проф. Н.П. Кондакова. В рескрипте на имя обер-прокурора Св. Синода К. П. Победоносцева от 9 января 1891 г. великий князь Сергей Александрович писал: «Предполагая испросить Высочайшее государя императора соизволение к отправлению на средства Императорского Православного Палестинского Общества ученой экспедиции в Палестину, Сирию, Петру Аравийскую, Заиорданье и Хауран и пригласить в состав оной члена Учебного комитета при Св. Синоде действительного статского советника И. В. Помяловского, ординарного профессора Киевской Духовной Академии статского советника А. А. Олесницкого, я предварительно обращаюсь к Вашему Высокопревосходительству с просьбою уведомить меня, не изволите ли Вы усмотреть препятствия к приятию в экспедицию вышеупомянутых лиц» (АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 597, л. 10). Победоносцев не возражал, но Помяловский все же не смог принять участия в экспедиции.
- ⁵¹ Делянов Иван Давыдович (1818–1897), граф, государственный деятель, директор Публичной библиотеки в 1861–1882, член Государственного Совета (с 1874 года), Министр народного просвещения в 1882–1897 гг.
- ⁵² Имеется в виду лондонское издание: *The Pilgrimage of S. Silvia of Aquitania to the Holy Places (circ. 385 A.D.)*. Translat., with introduction and notes by H. Bernard. London, 1891.
- ⁵³ Имеются в виду события, изложенные в ветхозаветной книге Иудифь (гл. 13). В русском синодальном переводе город именуется Ветилуя.
- ⁵⁴ См.: Жития святого Феогния, епископа Витийского, Павла Элладского и Кирилла Скифопольского, писателей VI столетия / Изд. и предисл. А.И. Пападопуло-Керамевса, пер. Г. С. Дестуниса // ППС. 1891. Т. 11. Вып. 2. С. I–IV, 1–66.

- ⁵⁵ Хитрово имеет в виду издание: *Eusebius and the early pilgrims. The churches of Constantine at Jerusalem, being translation by J. Bernard... with an introduction and explanatory notes and drawings by T. Lewis*. London, 1891.
- ⁵⁶ Речь идет о подготовке издания: Евсевия Памфилова, епископа Кесарии Палестинской, о названиях местностей, встречающихся в Священном Писании (ок. 320 г.); Блаженного Иеронима, пресвитера Стридонского, о положении и названиях еврейских местностей (ок. 388 г.) / Перевел и объяснил И.В. Помяловский // ППС. 1894. Т. 13. Вып. 1(37). С. I–III, 1–548.
- ⁵⁷ *Eusebii Pamphylii Episcopi Caesariensis Onomasticon* / Ed. F. Larsow and G. Parthey. Berlin-Paris-London, 1862; *Onomasticasacra* / Ed. P. Lagarde. Gottingae, 1887.
- ⁵⁸ Риттер Карл (1779–1859), великий немецкий географ, автор книги: *Vergleichende Erdkunde der Sinai-Halbinsel, von Palaestina und Syrien*. Bd. 1–4, Berlin. 1848–1855.
- ⁵⁹ Имеется в виду работа известного немецкого географа Менке Генриха Теодора (1819–1892): *Bibelatlas in 8 Blättern*. Gotha, 1868.
- ⁶⁰ Очевидно, имеется в виду книга: *Relandi H. Palaestina ex monumentis veteribus illustrata*. Trajecti Batavorum, 1714.
- ⁶¹ Материалы к исторической географии Палестины содержатся в двухтомнике Виктора Герепа: *Guerin V. La Terre Sainte, Vol. I: Son Histoire, Ses Souvenirs, Ses Sites, Ses Monuments*. Paris, 1882. Vol. II: *Liban, Phénicie, Palestine Occidentale et Méridionale, Petra, Sinaï, gypte*. Paris, 1884.
- ⁶² Все замечания и пожелания В.Н. Хитрово были учтены при подготовке книги И.В. Помяловским.
- ⁶³ Имеются в виду беседы (гомилии) св. Василия Великого.
- ⁶⁴ Речь идет о письмах блаженного Иеронима к его ученице св. Павле.
- ⁶⁵ Видимо, речь идет о работе Г. Фишера и Г. Гуте: *Neue Handkarte von Palaestina, nebst alphabetischen Namen-Verzeichniss und Quellen-Nachweis*. Leipzig, 1890.
- ⁶⁶ Медников Николай Александрович (1855–1918), известный российский арабист-палестиновед, член Императорского Православного Палестинского Общества, автор классической монографии «Палестина от завоевания её арабами до крестовых походов по арабским источникам» (ППС. 1897. Т. 17. Вып. 2(50). Ч. 1–4).
- ⁶⁷ Розен Виктор Романович (1849–1908), русский востоковед-арабист, академик Петербургской Академии наук (1890), вице-президент (1900) АН, профессор арабской словесности в Санкт-Петербургском университете, почетный член Императорского Православного Палестинского Общества.
- ⁶⁸ Британское научное общество, основанное в Лондоне в 1865 г.
- ⁶⁹ Фр. «Академия моральных и политических наук (в Париже). Князь Георгий Биеску, корреспондент Академии, сообщил Записку, очень полную, на тему: «Вопрос о святых местах. Доходы с имений, принадлежащих монастырям в Румынии». Имеется в виду статья: Биеску Георгий, князь. К вопросу о святых местах // Христианское чтение. СПб. 1894, Ч. 1.

- ⁷⁰ Имеется в виду 3 выпуск «Палестинского патерика»: Житие иже во святых отца нашего Иоанна Епископа и Молчалника / Изд. ИППО. СПб., 1893. 29 с. (Палестинский патерик. Вып. 3).
- ⁷¹ Имеется в виду Марсель-ОгюстДьёлафуа (1844–1920) — французский археолог, известный своими раскопками на Востоке. По поручению правительства совершил в 1881 году путешествие с археологическими целями в Персию, результатом которого стала его работа «Древнее искусство Персии» (*Die ullafoyM.L'Artantiquedelaperse*. Т. 1–5. Paris, 1884–1889). В 1885 году ездил в Сузы и исследовал там дворцы Дария I и Артаксерса II (см.: *L'Asropole de Suse*. Paris, 1890—1891). Вывезенные из Суз барельефы из глазированного кирпича, вместе с другими его находками, были выставлены в Лувре, в особом зале, названном его именем.
- ⁷² Речь идет о французском историке искусств Жорже Перро (1832–1914), авторе многотомной «Истории древнего искусства» (*PerrotG., ChipiezCh. Histoirede l'art dans l'antiquit*. Т. 1–8, Paris. 1882–1898).
- ⁷³ Смирнов Яков Иванович (1869–1918), археолог, искусствовед. Сотрудник Эрмитажа (1897), старший хранитель Эрмитажа (1909). Член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской Академии наук (1907), академик (1917). Один из выдающихся учеников Н.П. Кондакова, участник экспедиции ИППО 1891 г. 12–21 ноября 1891 г. провел работы на иосафовском участке (Смирнов Я.И. Археологические разведки в Иерихоне на месте Палестинского Общества, произведенные от 12-го по 21-е ноября 1891 года // Кондаков Н.П. Археологическое путешествие по Сирии и Палестине. СПб., 1904. С. 137–142). Это были первые самостоятельные раскопки молодого 22-летнего ученого. Много лет спустя, Н.П. Сычев в поминальной речи (1919), говоря о Я.И. Смирнове как «глашатае идеи единства мировой цивилизации и особой роли Востока в образовании ее начал», подчеркнет: «Это сказалось уже в одной из начальных его работ, безымянно помещенной в виде особой главы в труде его учителя «Путешествие по Сирии и Палестине» (цит. по: Климанов Л.Г. Я.И. Смирнов: из рукописного наследия // Рукописное наследие русских византистов в архивах Санкт-Петербурга. СПб., 1999. С. 472).
- ⁷⁴ Очевидно, мнение И.В. Помяловского совпало с оценкой В.Н. Хитрово. Во всяком случае, работа Н.П. Кондакова была опубликована лишь после смерти Хитрово (Кондаков Н.П. Путешествие по Сирии и Палестине. СПб., 1904). При этом, судя по аппарату книги, текст подвергся значительной правке.
- ⁷⁵ Айналов Дмитрий Васильевич (1862–1939), известный русский историк и искусствовед, исследователь византийского, восточно-христианского и древнерусского искусства, чл.-корр. Имп. Академии наук (1914), профессор Казанского, С.-Петербургского (Ленинградского) университетов, доктор истории и теории искусств. Паломник в Святой Земле в 1902 г. Ученик Н.П.

- Кондакова. В письме В.Н. Хитрово имеется в виду статья Д.В. Айналова в журнале «Сообщения ИППО» (Голгофа и Крест на мозаике IV в. // СИППО. 1894. Т. 5. Февраль. С.80–104. Продолжением темы стала статья: Детали палестинской архитектуры и топографии на памятниках христианского искусства // Там же. 1895. Т. 6. Июнь. С. 335–361).
- ⁷⁶ Речь идет о византийской базилике св. Пуденцианы в Риме, известной своими мозаиками нач. V в. Айналов Д.В. анализировал в своей статье большую мозаику Спасителя в алтарной абсиде с изображениями Креста и комплекса зданий храма Гроба Господня в Иерусалиме. Это древнейшее изображение храма Гроба Господня, построенного императором Константином Великим и освященного в 335 г.
- ⁷⁷ Порфирий (Успенский; 1804–1885), епископ Чигиринский, викарий Киевской епархии РПЦ, русский историк, богослов, востоковед, археолог, писатель, путешественник. Основатель и первый начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (1847–1854). По инициативе В.Н. Хитрово на средства Палестинского общества был издан дневник Порфирия (Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. Дневники и автобиографические записки / Под ред. П.А.Сырку. Т. I-VIII. СПб., 1894–1902).
- ⁷⁸ Сырку Полихроний Агапиевич (1855–1905), российский историк и литературовед. Приват-доцент СПб. университета (1883). Исследователь и издатель наследия Порфирия (Успенского) (см., например: Сырку П. Описание бумаг еп. Порфирия (Успенского), пожертвованных Имп. академии наук по завещанию. СПб, 1891).
- ⁷⁹ Лагард Пауль Антонде (1827–1891), немецкий историк-востоковед, профессор в Геттингене. Издатель «Ономастики» Евсевия и Иеронима. См. выше: примеч. 50.
- ⁸⁰ Издатели остановились на варианте: «Сопоставление лемм издания Лагарда с леммами настоящего издания» (ППС. Т. 13. Вып. 1. СПб., 1904. С. 521).
- ⁸¹ Речь идет об издании: Путник Антонина из Плаценции. Конца VI века / Ред. И.В. Помяловского // ППС. 1895. Т. 13. Вып. 3(39). С. 1–189.
- ⁸² Латышев Василий Васильевич (1855–1921), русский филолог-классик, эпиграфист и историк. Академик Петербургской академии наук, член-корреспондент Прусской академии наук. Член Германского археологического института. Активный участник изданий ИППО. Многие его работы изданы в Православном Палестинском сборнике. После смерти И.В. Помяловского, начиная с 12-го выпуска, Латышев осуществлял работу по переводу и редактированию древних житий для «Палестинского патерика». Председатель Российского Палестинского Общества при АН РСФСР (1918–1921). Хитрово имеет в виду его классические издания: «Свод античных надписей, найденных в Северном Причерноморье» (в 2-х тт., в 4-х вып., 1885—1901) и «Известия древних писателей, греческих и латинских, о Скифии и Кавказе» (в 2-х тт., в 5 вып., СПб., 1893—1906, оригиналы и русский перевод).

- ⁸³ Тоблер Титус (1806–1877), швейцарский ученый, лингвист, врач и путешественник, исследователь Палестины. Совершил четыре поездки на Восток (1835, 1840, 1857, 1865). Автор книг: «Bethlehem in Palatina» (1849); «Golgotha» (1851); «Topographie von Jerusalem und seinen Umgebungen» (1853–1854); «Bibliographia geographica Palaestinae» (1867); «Descriptiones Terrae Sanctae ex saeculo VIII, IX, XII et XV» (1874). В 1877, после кончины ученого, по инициативе архимандрита Антонина (Капустина), его библиотека была приобретена Императорской Публичной библиотекой в Санкт-Петербурге (ныне РНБ). Как писал В.Н. Хитрово, «с 1835 г., когда он впервые, простым туристом, вступил на почву Святой Земли, по день своей смерти в 1877 г., в течение 42 лет, Тоблер всю свою жизнь посвятил изучению Святой Земли и ознакомлению с нею других. Каждые 10 лет считал он своею обязанностью ехать в Палестину, проверять на месте собранные им материалы, и изданные им труды, кроме новых открытий и предположений, важны в особенности по своду и систематизации древних паломников и потому заменяют сотни томов их, иногда даже недоступных для большинства исследователей» (Задачи научных исследований Святой Земли. Речь, читанная помощником Председателя ППО В. Н. Хитрово в заседании Общества. С.-Петербург, 14 марта 1883 г. // Отчеты Православного Палестинского Общества за 1882–1883 г. СПб., 1883. С. 39–60). В данном письме Хитрово имеет в виду данные о древних паломничествах в Святую Землю, содержащиеся в книгах Тоблера: «Bibliographia geographica Palaestinae» (Лейпциг, 1867); «Descriptiones terrae sanctae ex saeculo VIII, IX, XII et XV» (Лейпциг, 1874).
- ⁸⁴ Тух Иоганн Христиан Фридрих (1806–1867), немецкий востоковед, богослов, ректор Лейпцигского университета. Видимо, Хитрово имеет в виду его работу: «ber Antonius Martyr, seine Zeit und seine Pilgerfahrt» (1864).
- ⁸⁵ Гейер Пауль (1852–?), немецкий исследователь древних хождений в Святую Землю. См.: «Kritische Bemerkungen zu S. Silviae Aquitanae peregrinatio ad loca sancta» (1890), «Adamnanus, Abt von Jona. I. Theil. Sein Leben, Seine Quellen, Sein Verhältniss zu Pseudo-Eucherius de locis sanctis. Seine Sprache» (1895). В 1898 г. издал корпус старших итинерариев (IV–VII вв.) с подробным введением и критическим комментарием: *Geyer P., ed.* «Itineraria hierosolymitana saeculorum III–VIII» (Прага-Вена-Лейпциг, 1898).
- ⁸⁶ Речь идет об издании жития известного палестинского подвижника в серии «Палестинский патерик»: Житие и подвизание иже во святых отца нашего Порфирия, епископа Газского // Изд. ИППО. СПб., 1895. 79 с. (Палестинский патерик. Вып. 5).
- ⁸⁷ Ανάλεκτα Ιεροσολυμιτικής σταχυολογίας, ή, συλλογή ανεκδότων και σπανίων ελληνικών συγγραφέων περί των κατά την Εώαν ορθόδοξων εκκλησιών και μάλιστα της των Παλαιστινών / συλλεγόμενα μεν και εκδιδόμενα υπό Α. Παπαδοπούλου-Κεραμέως, εκτυπούμενα δε αναλώμασι του Αυτοκρατορικού Ορθόδοξου Παλαιστίνου Συλλόγου. (Т. 1–5. СПб., 1891–1898).

- ⁸⁸ Чубинашвили (Чубинов) Давид Иессеевич (1814–1891) — учёный-картолог, составитель первого большого грузинско-русского словаря, первый профессор грузинской словесности, основоположник систематического изучения грузинского языка в России.
- ⁸⁹ Житие Петра Ивера в Православном Палестинском сборнике будет издано: Житие Петра Ивера царевича-подвижника и епископа Майумского V века. Грузинский подлинник / Изд., пер. и предисл. Н. Я. Марра // ППС. 1896. Т. 16. Вып. 2(47). С. I–XXXIX, 1–119: ил.
- ⁹⁰ Цагарели Александр Антонович (1844–1929), исследователь грузинской письменности, языка, истории, археологии. Окончил историко-филологический факультет Петербургского университета. Доктор наук (1880), профессор кафедры грузинской и армянской словесности того же университета (1886). В январе-сентябре 1883 г. по командировке и на средства ИППО совершил путешествие по Востоку, изучал грузинские рукописи и эпиграфику Палестины, Синая, Афона и Константинополя. Результатом работы стала книга «Сведения о памятниках грузинской письменности в Святой Земле и на Синае» (Православный Палестинский сборник. 1888. Т. IV. Вып. 1).
- ⁹¹ Хитрово имел в виду издание: *Petrus der Iberer, ein Charakter bild zur Kirchen und Sittengeschich tedeser nften Jahrhunderts, syrische bersetzunge inerumdas Jahr 500 verfasstengriechischen Biographie, herausgegebenund bersetzt von Richard Raabe.* 1895.
- ⁹² Нем. 'самое время'.
- ⁹³ Марр Николай Яковлевич (1864–1934), выдающийся востоковед и кавказовед, профессор С.-Петербургского университета, позже академик АН СССР. Председатель РПО при АН СССР в 1928–1934 гг.
- ⁹⁴ Имеется в виду издание: Три греческих безымянных проскинитария XVI века / Предисл. А. И. Пападопуло-Керамевса, пер. Г. С. Дестуниса // ППС. 1896. Т. 16. Вып. 1. С. I–X, 1–71, Прил.: С. 73–143. Указ. имен: с. 143–153.
- ⁹⁵ Имеется в виду осуществленное на средства великого князя Павла Александровича издание: Странствования Василия Григоровича-Барского по святым местам Востока с 1723 по 1747 гг. / Под ред. Н.П. Барсукова. СПб., 1885–1887. 4 ч.
- ⁹⁶ Помяловский И.В. Аркульфа рассказ о святых местах, записанный Адамненом около 670 г. // ППС. 1898. Т. 17. Вып. 1(49). С. 1–132.
- ⁹⁷ Моммерт Карл (1840–1910), немецкий богослов и палестиновед, 4 раза посетивший Святую Землю между 1879 г. и 1897 г., что позволило ему по собственным материалам описывать евангельские святыни Иерусалима в многочисленных изданиях.
- ⁹⁸ Речь идет об открытии в 1894 году Мадабской карты — напольной мозаики VI века в православной церкви св. Георгия Победоносца в городе Мадаба (Иордания).
- ⁹⁹ Палестинское общество направило художника Н.К. Клуге для снятия копии Мадабской карты. См.: Клуге Н.К. По развалинам Заиордания // СИППО. 1901. Т. 12, № 2. С. 152–216.

- ¹⁰⁰ Софроний Иерусалимский (560–638), святитель, иерусалимский патриарх (634–638). В 636 г. возглавил оборону Иерусалима при осаде ее войсками халифа Омара. В богословском наследии святителя известны 23 стихотворных поучений в виде анакреонтических од, посвященных церковным праздникам, а также историческим событиям, в том числе, взятию арабами Иерусалима. См.: Софроний, патриарх Иерусалимский. Стихи на взятие Иерусалима // СИППО, 1898. Т. 9, февраль. С. 90–94.
- ¹⁰¹ См.: Geyer P. Adamnanus, Abt von Jona. II. Theil. Die handschriftliche Ueberlieferung der Schrift De locis sanctis. 1897. Ср. выше примеч. 79.
- ¹⁰² См. выше примеч. 17.
- ¹⁰³ В библиотеке ИППО хранились эти работы архимандрита Антонина (Систематический каталог библиотеки ИППО. Том II. Отдел Н. СПб., 1907. С. 50).
- ¹⁰⁴ Житие и подвизания иже во святых отца нашего Георгия Кипрского, иже в Хузиве // Палестинский Патерик. СПб., 1899. Вып. 9. 70 с.

НЕИЗВЕСТНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ЭКСПЕДИЦИИ ИППО ПОДРУКОВОДСТВОМ Н.П. КОНДАКОВА (1891)

Вопрос о научном вкладе отечественных археологов в изучение Святой Земли тесно связан с историей русского духовного и политического присутствия на ближневосточном перекрестке вер и цивилизаций в XIX — начале XX вв. Обостренный, хотя и небескорыстный, интерес мировых держав к Палестине и Ближнему Востоку во второй половине XIX в. способствовал, помимо наплыва богомольцев, также и расцвету археологических исследований. «Страна делается не только страной религиозного энтузиазма, страной мистического общения с Богом в местах его рождения и страдания, страной-реликвией, страной-музеем, но и страной искания реликвий, страной раскопок, страной археологии и археологов»¹. Россия старалась не отставать в этой, как говорил академик Ф.И. Успенский, «конкуренции народов на Ближнем Востоке». Освоение земельных участков, строительство церквей и подворий постоянно было сопряжено с находками и изучением библейских и раннехристианских древностей. В археологии совпадали интересы Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, Императорского Православного Палестинского Общества (ИППО) и Русского археологического института в Константинополе.

С возникновением Императорского Православного Палестинского Общества открывается новая страница в истории русской археологии в Святой Земле. Первым и наиболее значимым научным проектом Общества были раскопки в Иерусалиме, на Русском месте, близ храма Гроба Господня. В результате раскопок, проведенных на средства вел.кн. Сергия Александровича архимандритом Антонином (Капустиным) совместно с привлеченным им немецким археологом К. Шиком, был открыт уникальный памятник евангельского времени — Порог Судных Врат, доказано, что Голгофа и базилика Константина находятся снаружи от обнаруженной древней (V в. до Р.Х.) стены города, а внутри города оказались лишь

после сооружения стены Адриана². И хотя результаты раскопок интерпретировались неоднозначно и вызвали оживленную дискуссию в русском палестиноведении³, открытия 1883 г. обесмертили имя о. Антонина в анналах библейской археологии и по праву могут считаться «исходной точкой сложения русской традиции изучения храма Гроба Господня»⁴.

В 1891 г. Палестинским Обществом была организована большая Ближневосточная экспедиция (Константинополь — Афины — Бейрут — Гауран — Заиорданье — Иерусалим) под руководством Н.П. Кондакова. В экспедиции приняли участие профессор А.А. Олесницкий, Я.И. Смирнов, художник Кившенко и известный фотограф Борщевский. Главной задачей было научное исследование памятников христианских древностей в Хаурани, Аджлуне и в Заиорданье⁵. Результатом экспедиции стали книга Н.П. Кондакова «Археологическое путешествие по Сирии и Палестине»⁶, 1000 фотоснимков с редчайших памятников древности, свыше 50 акварелей и 20 планов. Весь материал был передан в архив Общества. Кроме того, экспедиции было поручено провести археологические разведки на Иоасафовском участке ИППО в Иерихоне — там, где теперь построен российский Музейно-парковый комплекс (2011).

Работа в Иерихоне была произведена 12–21 ноября 1891 г. Это были первые самостоятельные раскопки 22-летнего ученого, ученика Кондакова Я.И. Смирнова. Много лет спустя, в 1919 г., Н.П. Сычев в своей поминальной речи, говоря о Я.И. Смирнове как «глашатае идеи единства мировой цивилизации и особой роли Востока в образовании ее начал», подчеркнет: «Это сказало уже в одной из начальных его работ, безымянно помещенной в виде особой главы в труде его учителя <Кондакова> «Путешествие по Сирии и Палестине»⁷.

В начале XX в. по инициативе видного русского семитолога П.К. Коковцева и В.Н. Хитрово, при Совете ИППО были организованы «Собеседования по научным вопросам, касающимся Палестины, Сирии и сопредельных с ними стран», которые академик В.В. Бартольд характеризовал позже как «одну из немногих попыток образования в России общества ориенталистов со специальными научными задачами»⁸. Первое Собеседование, 11 апреля 1900 г., было посвящено обсуждению записки Павла Константиновича Коковцова «О необходимости русских археологических изысканий в Палестине».

«Эпоха, которую мы переживаем, — говорил докладчик, — останется без сомнения навсегда памятной в летописи челове-

ских знаний необыкновенными открытиями в области древнейшей истории человека на земле и блестящим расцветом археологической науки. Глубокий интерес к прошлому, в особенности к самому отдаленному прошлому, лишь в известной степени удовлетворенный теми сведениями, которые можно было извлечь из ограниченного числа сохранившихся литературных памятников древности, должен был естественно рано или поздно заставить человечество обратиться за пополнением своих знаний к вещественным остаткам прошлого».

Подчеркнув, далее, «донельзя обидный до русского самолюбия факт» слабого участия представителей русской науки в археологических открытиях в Палестине в конце XIX в., Коковцов ставил вопрос: «Можно ли помириться окончательно с таким положением дел, не отвечающим ни мировому политическому положению России, ни современному прогрессу русской науки во всех областях знания? Можно ли допустить, чтобы наше безучастное отношение к древнему Востоку могло быть всегда ошибочно истолковано иностранцами в смысле полного равнодушия русского образованного общества и русских ученых к научным вопросам несомненной важности? Если «нигде потребность в знании и описании Палестины не ощущается так сильно, как в России» (докладчик цитирует слова В.Н. Хитрово из книги «Палестина и Синай». — Авт.), и если, прибавлю от себя, кроме разве рассеянных потомков древнего Израиля, ни один народ в мире не связан до такой степени неразрывно с древностями Палестины, как русский народ, то нигде, казалось бы, не может и не должна проявляться и более живая деятельность по всестороннему археологическому изучению Палестины, как именно у нас в России»⁹. Председательствовавший при обсуждении доклада В.Н. Хитрово высказал надежду, что к 25-летию юбилею ИППО, в 1907 г., можно будет собрать первый научный симпозиум русских археологов-палестиноведов.

В 1903 г. появилась статья А.А. Дмитриевского, тогда профессора Киевской духовной академии, впоследствии (1906–1918) секретаря ИППО, «Современное русское паломничество в Святую Землю». Констатируя, что «мы, русские, сравнительно с Западом, сделали весьма немного для изучения Св. Земли», Дмитриевский предлагал Палестинскому Обществу, очевидно, по примеру и образцу РАИК, «подумать об открытии в Иерусалиме своего Археологического института, чтобы не идти на буксире у научных авторитетов Запада, но вносить и свою русскую лепту в сокровищницу человеческого знания»¹⁰. В качестве кандидатуры для возглавления такого института был предложен профессор А.А. Олесницкий. Пока же, до

создания института, автор указывал на «настоятельную необходимость в Палестине хорошо устроенной научной библиотеки, без которой русским ученым, приезжающим в Палестину для научных разысканий, обходиться нельзя», и «необходимость Палестинскому Обществу взять под свою опеку и Палестинский музей, начало которому положил покойный о. архимандрит Антонин, — учреждение весьма полезное не только для будущего нашего Археологического института в Иерусалиме, но и в настоящее время для наших палестиноведов и археологов¹¹. Развитием этой идеи стало обсуждение вопроса об Археологическом институте в Иерусалиме в 1915 г.¹² В итоговой докладной записке 1915 г. А.А.Дмитриевского говорится: «Императорское Православное Палестинское Общество чуждо мысли о соперничестве с грандиозными изысканиями и раскопками западноевропейских исследователей, но считает, однако, не лишним напомнить, что деятельность его и в этом направлении заслуживала бы несколько большего к себе внимания и более справедливой оценки»¹³.

...В 2017 г. Императорское Православное Палестинское Общество отмечает 135-летний юбилей. С удовлетворением можем констатировать, что сегодня российские археологи, по инициативе ИППО, продолжают работать там, где остановились наши предшественники сто лет назад.

В настоящем юбилейном сборнике мы публикуем подборку документов по истории кондаковской экспедиции 1891 г., сохранившихся в архиве Палестинского Общества (ныне в Архиве внешней политики Российской империи): АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 597.

Подг. текста и предисл. Н.Н. Лисового

1. Письмо секретаря ППО М.П. Степанова к профессору Н.П. Кондакову. С.-ПЕТЕРБУРГ, 20 октября 1887 г. Отпуск.

Милостивый государь Никодим Павлович,

Совет Православного Палестинского Общества, признавая крайне полезным и желательным научное исследование в Святой Земле остатков византийского зодчества, поручил мне обратиться к Вам, милостивый государь, как вполне компетентному судье в этом вопросе, с покорнейшею просьбою, не изволите ли Вы признать возможным разработать проект ученой экспедиции в Палестину, которая бы могла заняться осуществлением вышеозначенной цели.

К этому не могу не присовокупить, что Совет Общества был бы крайне Вам обязан, если бы Вы нашли возможным к проекту приложить и приблизительную смету, во что может обойтись такая экспедиция, что для Вас, как человека в этом деле наиболее опытного, не может представить особых затруднений.

Примите уверение в истинном моем почтении и совершенной преданности.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 597, л. 1–1об.

2. РЕСКРИПТ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ИППО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ СЕРГИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА НА ИМЯ ОБЕР-ПРОКУРОРА СВ. СИНОДА К.П. ПОБЕДОНОСЦЕВА. С.-ПЕТЕРБУРГ, 9 января 1891 г. Отпуск.

Константин Петрович!

Предполагая испросить Высочайшее Государя Императора соизволение к отправлению на средства Императорского Православного Палестинского Общества ученой экспедиции в Палестину, Сирию, Петру Аравийскую, Заиорданье и Хауран и пригласить в состав оной члена Учебного комитета при Св. Синоде действительного статского советника И.В. Помяловского, ординарного профессора Киевской Духовной Академии статского советника А.А. Олесницкого, я предварительно обращаюсь к Вашему Высочайшему превосходительству с просьбою уведомить меня, не изволите ли Вы усмотреть препятствия к приятию в экспедицию вышеупомянутых лиц. К этому считаю долгом присовокупить, что эта ученой экспедиция рассчитана на три последовательные года, в которые ей придется ввиду известных климатических условий заниматься в продолжение зимних месяцев.

Остаюсь искренно расположенный /подп.:/
АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 597, л. 10.

Сергей

3. ДОНЕСЕНИЕ ОБЕР-ПРОКУРОРА СВ. СИНОДА К.П. ПОБЕДОНОСЦЕВА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ИППО ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ СЕРГИЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ. С.-ПЕТЕРБУРГ, 7 марта 1891 г. Подлинник.

Ваше Императорское Высочество

Вашему Императорскому Высочеству благоугодно было сообщить мне, от 9 января сего года, за № 44, о предполагаемом отправлении, на средства состоящего под высоким председательством Вашего Высочества Императорского Православного Пале-

стинского Общества, ученой экспедиции в Святую Землю, Петру Аравийскую, Заиорданье, Хауран и Сирию, с приглашением в состав этой экспедиции, между прочим, члена Ученого Комитета при Святейшем Синоде, действительного статского советника <И.В.> Помяловского и ординарного профессора Киевской духовной Академии статского советника <А.А.> Олесницкого; при чем Ваше Высочество изволили выразить желание иметь от меня уведомление о том, не встречается ли со стороны Духовного ведомства препятствий к участию вышепоименованных лиц в названной экспедиции.

Преосвященный митрополит Киевский, с которым я входил в сношение относительно предположенного участия профессора Олесницкого в этой ученой экспедиции, ныне сообщил мне, что он, согласно с мнением Совета Киевской Духовной Академии, находит возможным и полезным разрешить отпуск статскому советнику Олесницкому для изложенной выше цели, но не на все три года, на которые рассчитана экспедиция, — так как в этом случае не было бы возможности покрыть опущенные профессором Олесницким курсы преподаваемой им в академии науки, — а лишь на один первый год, в который, как заявлено г. Олесницким, по предположенному для экспедиции плану, имеется в виду произвести важнейшие ее работы, при том собственно в Палестине, а также в мало исследованной в библейском отношении Заиорданской области, и именно с 15 августа сего 1891 года по 15 августа 1892 года.

Согласно с мнением преосвященного митрополита Платона, и я признаю возможным, в виду изложенных оснований, разрешить профессору Олесницкому отпуск на предположенный академическим начальством срок, т.е. на один год, для принятия участия в отправляемой Палестинским Обществом экспедиции.

Что же касается действительного статского советника Помяловского, то я не нахожу препятствий, по состоянию его членом Ученого Комитета при Святейшем Синоде, к увольнению его в отпуск для той же цели на весь назначаемый для экспедиции срок, т.е. на три года, тем более, если такой отпуск признается возможным для г. Помяловского по главной его службе в ведомстве министерства народного просвещения, в звании ординарного профессора Императорского С.-Петербургского Университета.

Почтительнейше донося о сем Вашему Высочеству, с чувством глубочайшего почитания и совершенной преданности имею честь быть

Вашего Императорского Высочества вернопреданный
Константин Победоносцев

АВПРИ, Ф. РИППО. Оп. 873/1. Д. 597. Лл. 14—16.

4. Инструкция Высочайше утвержденной ученой экспедиции Императорского Православного Палестинского Общества. С.-ПЕТЕРБУРГ, Б.Д. (1891). Отпуск.

Помета вверху листа:

Утверждено Е<го> И<мператорским> В<ысочеством> государем Великим Князем Сергием Александровичем 27 апреля 1891 г. В. Хитрово.

Главная цель ученой экспедиции составляет исследование и описание древнехристианских и византийских памятников и древностей в Святой Земле, Петре Аравийской и Заиорданье. Одновременно экспедиция обратит внимание на встречаемые попутно древнееврейские, сирийские, греческие и римские памятники. На нее же возлагается произвести археологические разведки в Петре. Экспедиция имеет снять план архитектурных памятников, акварельные и фотографические виды в целом и деталях а затем списать и эстампировать надписи и архитектурные украшения.

Пределные границы ученой экспедиции приблизительно определяются следующими крайними местностями: Бейрут, Баниас, восточные пункты Заиорданья, Петра и побережье Средиземного моря.

Необходимый фирман турецкого правительства для беспрепятственного следования экспедиции имеет быть испрошен, одновременно и вместе с тем предложено всем агентам императорского правительства в пределах начертанных для экспедиции частей Турецкой империи оказывать ей полное содействие.

Продолжительность ученой экспедиции рассчитана приблизительно на 5 месяцев от августа 1891 г. по январь 1892 г.

В состав экспедиции входят: начальник оной старший хранитель Императорского Эрмитажа д. ст. сов. <Н. П.> Кондаков и те лица, которых он признает полезным привлечь к экспедиции в виде помощников. Кроме того, к экспедиции прикомандировываются: профессор Петербургского университета д. с. сов. <И. В.> Помяловский и профессор Киевской Духовной Академии ст. сов. <А. А.> Олесницкий.

От начальника экспедиции исключительно зависит определение маршрута в вышеозначенных границах и времени остановок. В его же распоряжении находятся суммы экспедиции, в израсходовании которых он по возвращении представляет краткий отчет. Начальник экспедиции обязан не менее раза в месяц представлять Августейшему Председателю Императорского Православного Палестинского Общества донесение о ходе экспедиции.

Средства ученой экспедиции ассигнуются Императорским Православным Палестинским Обществом и определяются в следующем ежемесячном размере:

Жалованье начальнику и обоим профессорам по 150 р. золотом каждому	450 р. зол.
Жалованье помощникам начальника экспедиции по его усмотрению	300 р. зол.
Переезд, ночлег и стол, слепки, снимки ученые и мелочные расходы	1750 р. зол.
	2500 р. зол.

Жалованье лицам, составляющим экспедицию, полагается со дня выхода из Одессы и до возвращения в оную.

Кроме того, назначается одновременно:

На снаряжение экспедиции	1000 р. зол.
На непредвиденные расходы	1000 р. зол.
	2000 р. зол.
Всего на 5 месяцев	14500 р. зол.

Так как все вышеупомянутые средства исключительно даются Императорским Православным Палестинским Обществом, за все добытые результаты экспедиции, как то: открытые вещи, сделанные слепки, фотографии, рисунки, ученые труды и записки членов ее составляют неотъемлемую собственность Императорского Православного Палестинского Общества и без его разрешения не могут быть обнаружены.

Помощник Председателя <М.П. Степанов>
Секретарь <В.Н. Хитрово>
АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 597, л. 17–17об.

5. Инструкция начальнику ученой экспедиции Императорского Православного Палестинского Общества <Н.П. Кондакову>. С.-ПЕТЕРБУРГ, Б.Д. (1891). СЕКРЕТНО. ОТПУСК.

Помета сверху листа:

Утверждено Е<го> И<мператорским> В<ысочеством> государем Великим Князем Сергием Александровичем 27 апреля 1891 г. В. Хитрово.

Кроме тех обязанностей, которые возложены на Вас общей инструкцией экспедиции, Императорское Православное Палестинское Общество просит Вас принять на себя еще следующие три поручения, сохраняя их исполнение до возвращения в Россию в полной тайне.

1. Произвести основательные научные раскопки на Иерихонском месте, принадлежащем Обществу. Так как испрошение особого фирмана для раскопок представляет большие затруднения, то ввиду пустынности места и принадлежности его Обществу желательно было бы произвести раскопки без испрошения фирмана. Не разговаривая о раскопках ни с кем не только посторонним¹⁴, но и меж собою, дабы слух о них не распространился преждевременно, Вы условьтесь вдвоем с уполномоченным Общества в Иерусалиме, как произвести эти работы быстро, без лишнего шума и говора. Продолжайте работы, пока не поставят турецкого часового и тогда прибегните к содействию императорского консула. Все отысканные вещи направляйте к уполномоченному Общества в Иерусалиме и по приезде Вашем уговоритесь с ним, какие меры принять по сохранению оставшихся на месте вроде мозаиков полов и т. п. Не уничтожайте без нужды находящиеся на месте посадки и строения, но если бы это было неизбежно необходимо ввиду важности открытия, то Вы на сие уполномочиваетесь. Деньги на эти раскопки 1000 р. зол. обозначены в общей инструкции на непредвиденные расходы.

2. Ввиду предполагаемых на будущее время раскопок в окрестностях Тарсуса, Вы не преминете посетить оные на возвратном пути, точно определите местность и разузнаете в Константинополе обстоятельно правила относительно получения фирмана для раскопок.

3. Если Вам позволят на возвратном пути, очень желательно, чтобы Вы посетили с Вашими помощниками развалины храма св. Николая Чудотворца в Мирах Ликийских, сняв по возможности план и снимки, не производя раскопок и подробных исследований.

4. Посетить попутно лежащие селения, в которых находятся православные, приблизительный список их при сем прилагается. В особенности важны такие селения в Заиорданье и в особенности Хуссун, который следует посетить, даже если он будет в стороне. В каждом из таких посещаемых селений желательно получить возможно точные ответы по следующим вопросам:

а. Сколько жителей в селении вообще, в том числе православных, мужского или обоюго пола.

б. Есть ли церковь и в каком виде (желательна фотография).

в. Есть ли при ней священник и сколько он получает в год жалованья.

г. Есть ли школа и в каком виде (желательна фотография).

д. Кем содержится.

е. Наемный ли дом, у кого и сколько за него платят.

ж. Кто учитель, где учился и сколько он в год получает жалованья.

При уговорах с драгоманом поставить непременным условием, чтоб на палатках развевался Русский флаг, если такого у него не окажется, его не откажет дать в Бейруте генеральный консул, а в Иерусалиме уполномоченный Общества.

Помощник Председателя <М.П. Степанов>

Секретарь <В.Н. Хитрово>

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 597, л. 18–18об.

6. РЕСКРИПТ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ИППО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ СЕРГИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА НА ИМЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ Н.К. ГИРСА. С.-ПЕТЕРБУРГ, 1 МАЯ 1891 Г. ОТПУСК.

Николай Карлович,

Его Императорскому Величеству Государю Императору, по Всеподданнейшему моему докладу, благоугодно было 26 марта с. г. проявить высочайшее соизволение на осуществление на средства Императорского Православного Палестинского Общества ученой экспедиции с целью исследования и описания древнехристианских и византийских памятников в Палестине, Петре Аравийской, Заиорданье, Хаурани и Сирии и на назначение в состав оной старшего хранителя Императорского Эрмитажа действ. ст. сов. <Н. П.> Кондакова, профессора СПб. Университета д. ст. с. <И. В.> Помяловского и профессора Киевской Духовной Академии ст. с. <А. А.> Олесницкого.

Принимая близко к сердцу успех этой первой русской ученой экспедиции в Святую Землю, обращаюсь к Вашему Высокопревосходительству с просьбою оказать Ваше содействие к успешному осуществлению ее и поручить императорскому посольству в Константинополе исходатайствовать на имя д. ст. с. Кондакова и сопровождающих его лиц султанский фирман по примеру таковых, которыми снабжались западные ученые экспедиции в пределах Турецкой империи.

Остаюсь искренно Вам расположен.

/подп.:/ Сергей

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 597, л. 21.

7. РЕСКРИПТ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ИППО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ СЕРГИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА НА ИМЯ ОБЕР-ПРОКУРОРА СВ. СИНОДА К.П. ПОБЕДОНОСЦЕВА. С.-ПЕТЕРБУРГ, 1 МАЯ 1891 Г. ОТПУСК.

Константин Петрович,

Его Императорскому Величеству, Государю Императору, по Всеподданнейшему моему докладу благоугодно было 26 марта с. г. изъять Высочайшее соизволение на осуществление на средства Императорского Православного Палестинского Общества ученой экспедиции с целью исследования и описания древнехристианских и византийских памятников в Палестине, Петре Аравийской, Заиорданье, Хаурани и Сирии и на командирование в состав оной члена Учебного комитета при Святейшем Синоде д. ст. сов. <И. В.> Помяловского и профессора Киевской Духовной Академии ст. сов. <А. А.> Олесницкого.

Уведомляя Ваше Высокопревосходительство о сем состоявшемся Высочайшем повелении, считаю необходимым присовокупить, что продолжительность экспедиции предполагается от августа сего года и до января будущего года.

Остаюсь искренно Вам расположен.

/подп.:/ Сергей

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 597, л. 19.

8. ОТНОШЕНИЕ СОВЕТА ИППО К ГЕНЕРАЛЬНОМУ КОНСУЛУ В БЕЙРУТЕ К.Д. ПЕТКОВИЧУ. С.-ПЕТЕРБУРГ, 25 ИЮЛЯ 1891 Г. ОТПУСК.

Милостивый государь Константин Димитриевич,

С Высочайшего Государя Императора соизволения Императорское Православное Палестинское Общество снарядило ученую экспедицию, цель которой исследование древнехристианских памятников в Сирии, Палестине и Заиорданье.

Во главе экспедиции Его Императорскому Высочеству Августейшему Председателю Общества благоугодно было поставить старшего хранителя Императорского Эрмитажа д. ст. с. Н.П. Кондакова, а членами оной состоят профессор: С.-Петербургского университета д. ст. с. И.В. Помяловский и Киевской Духовной Академии ст. с. А.А. Олесницкий. Кроме того, к экспедиции прикомандированы еще четыре лица.

Принимая в соображение, что в Бейруте наиболее удобно организовать караван для столь продолжительного и затруднительного путешествия, ученая экспедиция предполагает двинуться в

путь из Бейрута по побережью Средиземного моря к Саиду, Суру, свернуть отсюда на Баниас и по Заиорданию добраться до Петры, откуда через горную Палестину проедут в Иерусалим, Самарию и Галилею. Все время их нынешнего путешествия определено приблизительно в 5 месяцев.

Ввиду успеха этого первого русского ученого предприятия в Сирии и Палестине, которым особенно интересуется Императорское Высочество Августейший Председатель Общества, Совет Императорского Православного Палестинского Общества имеет честь покорнейше просить Ваше Превосходительство не отказать ему в Вашем любезном содействии и облегчить ему, средствами, которые Вы изволите признать наиболее целесообразными, осуществление возложенных на экспедицию задач.

К этому долгом считаю присовокупить, что ученая экспедиция предполагает быть в Бейруте около 25 августа и двинуться в дальнейший путь 1 сентября.

Помощник Председателя /подп.:/ М. Степанов
Секретарь /скрепил:/ В. Хитрово
АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 597, л. 30–30об.

9. ДОНЕСЕНИЕ УПРАВЛЯЮЩЕГО ГЕНЕРАЛЬНЫМ КОНСУЛЬСТВОМ
в Иерусалиме А.П. Беляева послу в Константинополе
А.И. Нелидову. Иерусалим, 23 октября 1891 г. Копия.

Вечером 18-го сего октября прибыл в Иерусалим с берега Иордана, со стороны Иерихона, посланец — кордонный солдат, который привез мне письмо от начальника нашей ученой экспедиции профессора С.-Петербургского университета д. ст. сов. Кондакова.

Почтеннейший Никодим Павлович обрисовывал мне крайне стесненное положение вверенной ему экспедиции, которая в силу местных карантинных распоряжений была задержана в санитарном кордоне. 27 человек и 40 вьючных животных каравана были осуждены на десятидневное пребывание в низменной нездоровой местности без необходимой провизии и фуража. Наконец, столь продолжительная бесполезная потеря времени должна неминуемо была бы, по словам профессора, отзываться весьма неблагоприятно на трудах экспедиции.

Вследствие этого д. ст. сов. Кондаков убедительно просил меня сделать все зависящее для их освобождения из карантина, поставляя на вид кому следует то обстоятельство, что караван

экспедиции вышел из Дамаска 17-го сентября, то есть почти за две недели до появления там холеры.

Ввиду строгости установленных в известных из моих телеграмм и донесений Вашему Превосходительству пунктах Палестины кордонов и не допускания со стороны местных медицинских и административных властей каких бы то ни было послаблений, я был поставлен означенным ходатайством начальника нашей ученой экспедиции в щекотливое положение, в особенности в отношении к иерусалимскому мутесарифу (губернатору).

Однако мне удалось, благодаря любезности Ибрагима-Паши, добыть от него согласие и разрешение на выход из карантина нашей экспедиции, но на непременном условии предварительных документов, выданных ей административными и медицинскими властями тех местностей, по которым она проходила и потщательном медицинском осмотре всего ее персонала.

В предупреждение каких-либо недоразумений я командировал на Иордан первого нештатного драгомана вверенного моему управлению императорского консульства с надлежащими инструкциями и с наказом быть у цели поездки некоторое время спустя по приезде туда доктора — с тем, чтобы не навлечь на себя подозрения ни со стороны последнего, ни также вообще со стороны турок.

К великой радости экспедиции ее участь была решена в ее пользу.

По прибытии в Иерусалим Н.П. Кондаков и 5 членов вверенной ему экспедиции поспешили прийти ко мне и неоднократно и горячо благодарили меня за их освобождение, которое, по их словам, для них очень важно и значительно облегчает их дальнейшую деятельность.

В тот же день Н.П. Кондаков и я посетили мутесарифа и еще раз лично сообщая выразили ему нашу признательность за столь наглядное выражение его благосклонности к членам нашей ученой экспедиции.

Сегодня, после визита Патриарху, я намерен познакомить Никодима Павловича с здешними французским и греческим генеральными консулами, которые несомненно могут быть ему полезны в достижении преследуемых им научных целей.

Согласно циркулярному предписанию императорского посольства, переданному мне для прочтения начальником нашей ученой экспедиции, я не премину и впредь оказывать возможное и сильное содействие успешному выполнению научно-интересной миссии нашей экспедиции, вверенной просвещенному руководству заслуженного профессора С.-Петербургского университета д. ст. сов. Н.П. Кондакова.

Доводя о вышеизложенном до сведения Вашего Пр<евосходи-
тельст>ва, с глубоч<айшим> почт<ением> и проч.

АВП РИ. Ф. РИППО. Оп. 873/1. Д. 597. Лл. 60—61об.

10. Донесение руководителя научной экспедиции ИППО
Н.П.Кондакова председателю Общества Великому Князю
Сергию Александровичу. Иерусалим, 4 ноября 1891 г. Подлинник.

Ваше Императорское Высочество,

Имею счастье представить Вашему Императорскому Высоче-
ству донесение о результатах путешествия, совершенного Пале-
стинскою экспедициею по Ливану, в Гауране и по Заиорданию в
течение Сентября и Октября месяцев.

Обзор различных местностей Ливана и Антиливана был предпри-
нят нами в видах подготовки к дальнейшему путешествию, но дал
нам весьма значительные результаты: на восточных склонах Ливана,
в стороне от большой дороги, идущей на Баальбек, оказалось много
памятников языческой и христианской эпох, мало известных или не
понятых прежними исследователями. Приведу один наиболее счаст-
ливый пример: в уади ель Габис (долина отшельника, между селами
Ферзоль и Ниха), известной издавна своими пещерными гробницами,
мы искали указанного здесь финикийского барельефа. Повернув от
главной группы гробниц на Запад и поднявшись по крутым склонам
горы, замыкающей собою долину, мы встретили отвесные скалы,
гладко и чисто обтесанные; в конце их линии в скалах вырублены
устои своего рода Пропилеев восточного характера; гладкая обтеска
скал, видимо, назначалась для надписей, которые, по неизвестной
причине, не могли быть исполнены.

Но барельеф, высеченный в одной из боковых стен, поясняет
задачу этих монументальных работ. Барельеф изображает Саса-
нидского царя верхом, перед пальмою и с венком в руках, который
он принимает от фигуры, олицетворяющей покоренную царем
Сирию. Таким образом, так называемый финикийский рельеф
оказался сасанидским, т.е. представляет замечательную редкость
и, кроме того, является единственным памятником завоеваний
персидского царя Хозроя II в 611—614 годах в Сирии.

Остановка на несколько дней в Дамаске позволила нам заняться
подробным исследованием мечети Оммиадов (Омеядов): исполненные
экспедициею планы, рисунки и фотографические снимки настолько
полно и детально воспроизводят эту бывшую Константинову бази-
лику, что она отныне может быть изучаема по этим снимкам.

Главные работы экспедиции состоялись в городах и селах Га-
урана. Уже давно эта область составляет заветный предмет для
всех исследователей христианского искусства и древностей, а ее
памятники стали азбучными типами в христианской археологии.
И, между тем, дурная слава (по-видимому, более ложная, чем
действительно удостоверенная), составленная путешественника-
ми и отчасти самими турками теперешнему населению Гаурана
друзам и распространенная печатными гидами, удерживает иссле-
дователей от посещения страны, необыкновенно оригинальной и
наиболее любопытной.

Православному Палестинскому Обществу — можно сказать
с уверенностью — будут принадлежать первые точные и полные
снимки всех главнейших памятников христианства в Гауране.
А так как эти памятники по своей древности — они не могут быть
позже VIII столетия — и по своим художественным формам за-
служивают возможно полного и детального исследования, то
мы поставили своею главною задачею изучение Гаурана. Обходя
кругом каменистую, безлюдную и дикую Леджу, лежащую среди
обширной и плодородной области Гаурана (в обширном, ныне
принятом значении этого имени, которое прежде было лишь назва-
нием горного хребта), мы прошли из Дамаска сперва на С. Восток
угол в Муслие, оттуда на Запад к Санамену. Отсюда, огибая Лед-
жу, мы прошли на Юг в Эзру, и вновь на Восток, по самому краю
Леджи до Эль-Хита включительно и таким образом обогнули всю
Леджу. Затем, вдоль горного хребта прошли на Юг до Босры и от
нее вновь на западный конец Гаурана. Ни одного важного пункта
не было, таким образом, обойдено.

Путешествие по Гаурану оказалось для нас весьма утомитель-
ным, но все другие условия были для нас крайне благоприятны.
Население всех городов и сел, без исключения, оказалось не толь-
ко вполне мирно настроенным, но и вполне дружелюбно как к
нам, так и к турецкому конвою, нас сопровождавшему. Мы мог-
ли ходить по селам из дома в дом, разыскивая спрятанные в них
надписи, осматривать для этого дома сверху донизу, рисовать и
фотографировать по нашему желанию. В противоположность
уверениям всех западных путешественников, сопровождавший
нашу экспедицию турецкий офицер и сержант приняли искреннее
участие в наших задачах и интересах и оказывали нам постоянно
существенную помощь. Благодаря этим лицам, мы, не зная языка
(отчасти это именно незнание сохранило нам половину времени,
которое ушло бы на переговоры, если бы при нас был переводчик),
видели в городах Гаурана почти все сохранившиеся древности.

Там нередко разрушены и растащены древние храмы и базилики, но сохранены древние дома, отлично сложенные из темной лавы и послужившие жилищами как для бедуинов, нахлынувших со своими кочевьями в VII веке на культурную страну, так и для современного оседлого населения, которое оказывалось не в силах разрушить и разобрать каменную толщу стен и римскую кладку их. Лишь кучи мусора, пепла, половы покрыли древние руины, совершенно обнажившиеся в наш приезд, по случаю осени.

На 18 осмотренных нами городов и местечек нам потребовалось времени от 17 сентября по 7 октября, и мы успели за это время исполнить около 180 фотографических снимков, 40 планов и рисунков, семь акварелей и снять около 150 греческих надписей: так велико обилие памятников римских и христианских в Санаме, Езре, Шухбе, Шахке, Кенавате, Суведе, Босре и пр.

Уже в бытность нашу в Суейде были получены там известия о появлении холеры в Дамаске, а из самой Суейды нам удалось уйти накануне установления в ней карантина. С того времени мы старались постоянно держаться вне кордона, в местах, объявляемых благополучными, и потому, минуя Дерат и Ирбид, прошли из Гаурана южнее, насколько позволяла пустыня, идущая на юг, и вышли на Тибне.

Отсюда началось наше путешествие по Заиорданию. Здесь и число археологических пунктов было меньше, и сохранившихся памятников было меньше, и художественные формы их нередко слабее, но каждый памятник был значительнее по связи со священной почвою, на которой он вырос.

Мы обозрели города Заиордания, начиная на юге от Тибне и Пеллы до линии Мертвого моря, рядом переходов с одной стороны горного хребта на другую, а именно с восточной на западную и обратно. Внутри самого хребта, по глубоким его котловинам и по вершинам гор, густо заросшим, кроется множество безымянных развалин, которые лишены всякого интереса, по невозможности серьезно отождествлять их с древними поселениями и по бесформенности их, так как развалины эти состоят нередко из куч камня и не могут быть отнесены к определенной эпохе. Напротив того, по склонам гор к Иордану и к пустыне расположены большие города, и ныне отличающиеся многолюдством: таковы Тибне, Аджлун, Суф, Сальт и пр.

Главные результаты достигнуты нами в Герасе и Аммане. Какая обильная жатва представилась нам здесь, можно представить одним примером: вместо одной указанной в Герасе базилики мы нашли семь, и число фотографических снимков в двух городах

достигает сотни. Замечательный дворец VIII—IX веков в цитадели Аммана снят нами целиком, во всех деталях.

Ваше Императорское Высочество изволите усмотреть из моего донесения, что детальная съемка памятников была принята нами за основную задачу экспедиции. И в местах доступных и посещаемых фотографические снимки, исполняемые на продажу, дают лишь отдаленное воспоминание о виденном. Тем более, немногие снимки, сделанные случайно фотографами частных мастерских и даже обществ в Заиордании, негодны и не удовлетворительны для изучения.

Силы экспедиции, снаряженной Православным Палестинским Обществом, позволили исполнить эту задачу достойным образом. Снимки нашей экспедиции, числом около 600, послужат в руках Общества обширным материалом для изучения.

Из Аммана мы намеревались идти в Машиту и Зизу и на Мадебу, по направлению к Петре, но, получив предписание по телеграфу ограничить путешествие линией Мертвого моря, а от турецких властей извещение, что, по случаю волнений между бедуинами, мы не можем идти в Машиту, повернули на Арак ель-Эмир, к переходу через Иордан против Иерихона.

Здесь, около 21 октября, мы были задержаны на три дня у этого перехода, по случаю установленного карантина, но, по ходатайству нашего генерального консула и уполномоченного <Палестинского> Общества, и на основании того, что наш караван вышел из Дамаска задолго до открытия там холеры и все время затем был вне неблагополучных мест, иерусалимский губернатор признал возможным пропустить нас в Иерихон без отбытия карантинного срока.

Ввиду полной невозможности совершить в настоящее время, при карантинных в Назарете и Наблусе, путешествие по западной Палестине, мы решились остановиться в Иерусалиме и заняться исследованием его христианских памятников и древностями Иерихона и ближайших к Иерусалиму окрестностей.

К сему донесению считаю долгом присовокупить, что до приезда в Иерусалим мы в течение полутора месяцев были вне почтовых сообщений.

С чувствами глубочайшего почитания имею честь быть Вашего Императорского Высочества всеподданнейший Н. Кондаков.

АВПРИ. Ф. РИППО. Оп. 873/1. Д. 597. Лл. 51—56об.

Подг. текста, предисл. и комм. Н.Н. Лисового

- ¹ Ростовцев М.И. Палестина в наше время // Гермес. 1913. № 1–2. С. 26.
- ² Беляев Л.А. Христианские древности. Введение в сравнительное изучение. М., 1998. С. 202–203.
- ³ Хитрово В.Н. Раскопки на Русском месте близ храма Воскресения в Иерусалиме, произведенные под руководством архимандрита Антонина // ППС. Т. 3. Вып. 1. 1884. С. I–XII; он же. Научное значение раскопок, произведенных Православным Палестинским Обществом на Русском месте близ храма Воскресения Господня в Иерусалиме. СПб., 1885; Мансуров Б.П. Базилика императора Константина во святом граде Иерусалиме. М., 1885; Покровский Н.В. Раскопки на Русском месте в Иерусалиме // Христианское Чтение, 1886, № 2; Журнал Совета Императорского Русского археологического общества. СПб. 1887 // Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Т. I. М., 2000. С. 325–338.
- ⁴ Беляев Л.А. Христианские древности. С. 203.
- ⁵ Экспедиция 1891–1892 гг. длилась пять месяцев и обошлась ИППО в 14500 руб. золотом. подробнее о маршруте и научных результатах: Беляев Л.А. Христианские древности. Введение в сравнительное изучение. М., 1998. С. 204–207.
- ⁶ Кондаков Н.П. О результатах первой русской научной экспедиции в Святую Землю // Сообщения ИППО. 1892. Вып. 3. С. 144–160; его же. Археологическое путешествие по Сирии и Палестине. СПб., 1904.
- ⁷ Цит. по: Климанов Л.Г. Я.И. Смирнов: из рукописного наследия // Рукописное наследие русских византистов в архивах Санкт-Петербурга. СПб., 1999. С. 472.
- ⁸ Бартольд В.В. История изучения Востока в Европе и России // Сочинения. Т. IX. М., 1977. С. 475.
- ⁹ Коковцов П.К. Записка о необходимости русских археологических изысканий в Палестине и о расширении в этих видах деятельности ученого отдела ИППО // Сообщения ИППО. 1901. Т. XII. Вып. 1. С. 360, 364, 365.
- ¹⁰ Дмитриевский А.А. Современное русское паломничество в Святую Землю // Труды Киевской Духовной Академии. 1903. № 6. С. 316.
- ¹¹ Там же. С. 317–318.
- ¹² См. подробнее: Лисовой Н.Н. Императорское Православное Палестинское Общество и проблемы православного востоковедения // Культурное наследие Египта и христианский Восток. М., 2002. С. 177–192; он же. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX — начале XX в. М. 2006. С. 209–214.
- ¹³ Дмитриевский А.А. Записка в Совет ИППО о научной деятельности Общества // Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Т. I. М., 2000. С. 353.
- ¹⁴ Менее всего с о. архимандритом Антонином.

ИЗ ИСТОРИИ РПО ПРИ АН СССР

**ВРЕМЯ О.Г. ПЕРЕСЫПКИНА.
Документы РПО при АН СССР
(1989–1992) и ИППО (1992–2000)***

1. Письмо О.Г. Пересыпкина к Ученому секретарю РПО
В.А. Савушкину. Бейрут¹, 14 ноября 1996 г. Подлинник.

Владимир Афанасьевич, здравствуйте!

Пишу письмо-отчет о наших делах.

Письмо о научной конференции передал и даже успел переговорить с Э. Салемом. Ответ в целом позитивный, начнется работа по согласованию тех<нических> деталей. Мне нужны первые страницы паспортов ученых и Вашего нового, чтобы я организовал визовую поддержку. Чем раньше, тем лучше. Нужно также прислать мне координаты трех иностранцев + текст примерного приглашения. Я это передам арабам и они сами будут с ними связываться.

Обратите внимание на наличие израильских виз у Лисового и Мещерской. Если они не смогут приехать, пусть присылают доклады.

Что касается времени, то как рабочий вариант я бы предложил следующее.

Приезд 14 марта, пятница — размещение в Бейруте.

Суббота, воскресенье — турпрограмма по Бейруту, югу Ливана, Баальбек, Библос.

17 марта, понедельник — начало семинара.

Обед.

Продолжение семинара.

В Баламанде все будет происходить. Растягивать на два дня не надо — мы просто никого не соберем.

* Продолжение. Начало см.: Православный Палестинский Сборник. Вып. 111. М., 2015. С. 237–281.

18 марта, вторник — поездка по северному Ливану, встреча с митрополитом Триполийским, митрополитом Аккарским, ночевка и утром 19 марта, среда — выезд на аэродром, с коротким заездом в пос<ольст>во.

Если в среду не будет самолета, то отъезд в пятницу. Вы же в любом случае остаетесь в посольстве до пятницы, т.к. у нас есть еще кое-какие дела. Так буду вести дело с арабами.

Продолжительность доклада — до 15 мин. (7—8 страниц, которые докладчик может зачитать на русском или любом другом языке). Доклад может быть чуть больше, 10—12 стр., но читать только 7—8 страниц. Если все сложить, вопросы + арабские ученые, то мы еле-еле управимся с этой работой в течение одного дня.

Теперь самое главное — иностранцы и арабы пусть разбираются сами, но наши доклады должны быть у меня до 15 января 1997 г. (Вы ли привезете, оказия, диппочта и т.д.). Их нужно перевести, напечатать и переплести. Перевод — на арабский и м.б. на французский — нужно время и деньги. Если кто не успеет, пусть пеняет на себя — я просто сниму с пробега, не оплачу дорогу, пребывание и т.д. Это на Вашей ответственности.

Каждому участнику мы оплатим — дорогу туда-обратно (Москва—Бейрут—Москва), трансфер, аэродромные сборы в Бейруте, транспорт по стране (экскурсии и т.д.), гостиница, питание, перевод доклада и маленькая премия — 250—300 баксов за каждый доклад. Думаю, что это роскошные условия, и моя задача выбить под это деньги. Что касается арабов и трех иностранцев, с этим пусть разбираются сами. Нашим ученым как-то нужно дать понять, что среди местных православных арабов, получивших образование в России, есть немало, кто может хорошо заменить наших передовых ученых. Я, например, слышал доклады: «Достоевский и православие», «Православие и русские народные традиции», — т.е. которые вполне могут вписаться в программу семинара. Все это профессора ливанских университетов.

По-моему, вроде все о семинаре. Да, пусть каждый из наших ученых пришлет свою CV (биографию) и хорошую фотографию. Это нужно для рекламы.

2. Был 12.11. у нашего друга. Был большой сбор, но я попросил пять минут на личный разговор. Перед тем, как сесть за стол на ужин, мы уединились и я рассказал о встрече с <Патриархом> Алексием, передал фотографию и благословение. Сказал, что РПЦ готова пригласить его, показать свои святыни, Патриарх готов посодествовать встрече с Лужковым, а мы организуем беседу в Госдуме и в МИДе с В. Пос-ом², он ведь спецпредста-

витель Е.Б.Н.³ по Ближнему Востоку. Затем добавил, что трудности с завершением стройки Храма Христа Спасителя, и если он поможет и пожертвует, то это будет воспринято с благодарностью. Если сумма будет большая, например, 1 млн., что он дал Университету Тафта в Бостоне, то даже повесят табличку с его именем на стене храма.

Он не скрывал своего удовлетворения. Даже рассматривал фото, конверт. Сказал, что он готов поехать в Москву и даст деньги на храм. Он добавил, что Университету Тафта он дал 1 млн. в течение 5 лет, и они построили там аудиторию его имени, где проходят ежегодно семинары его же имени тоже. Поэтому он сказал, что он даст при встрече 200 тыс. баксов Патриарху, а дальше посмотрим, «как у нас пойдут дела». Во всяком случае, от дальнейших вливаний он не отказался.

Мне представляется, что нужно соглашаться и брать хоть это. Он прямо сказал, что он друг Нифонта⁴ и может поехать в Москву по его приглашению. В этом случае никто ничего не получит, а Нифонт по своим каналам устроит ему все необходимые, пусть не на самом высоком уровне, встречи. Поэтому я прошу информировать владыку Климента⁵ о беседе и предложить следующий план действий:

— направить приглашение от имени ОВЦС, но со ссылкой на Патриарха. Что-то вроде «По поручению (благословению) Его Святейшества... ОВЦС имеет честь пригласить И. Фареса⁶ с двумя-тремя сопровождающими лицами». Указать сроки — я говорил об апреле-мае, нужна точная дата. Это приглашение должны взять с собой Вы и привезти где-то в январе (вместе с докладами ученых в Бейрут), мы вручим ему.

— Посетить Нифонта, передать ему копию, сказав, что оригинал везете Вы сами, таково желание Патриарха, и нацелить Нифонта на черновую работу — где будет жить, что смотреть, встречать на аэродроме и т.д. У Нифонта выяснить христианское имя Фареса, если оно есть.

— Обговорить с Климентом, что хорошо бы иметь беседу — Патриарх, Фарес, Климент и Вы, как переводчик (он предпочитает английский). Пусть тут же вручит чек, а Патриарх приготовит ему грамоту и орден, как мне, и объяснить, что если будут вливания продолжаться, что доска с его именем будет. Скажите Клименту, что хорошо бы он его свозил в свою епархию, Фарес сказал, что «мелкие» подношения и пожертвования 10—15 тыс. баксов он готов сделать и другим. Может быть и Клименту перепадет для его епархии.

Самая большая опасность, что И. Фарес хочет сделать из поездки шоу — взять журналистов, теле, сопровождающих депутатов, бывших министров и советников. Я буду вести дело к тому, что это частная поездка — потом пожалуйста. Сейчас не надо шума. Подключите Нифонта к этому и пусть едет — И. Фарес, Элия Салем, ректор Баламанда, бывш<ий> министр иностранных дел, это советник по полит<ическим> вопросам, ген. директор банка, плюс один-два лакея. Фото и теле — обеспечит Московская Патриархия, Нифонт и т.д. Возможно, он попросится выступить на публике — лекция, беседа. Это нужно сделать и вот как я себе мыслю его программу.

— Встреча с Лужковым. Как только будет известна дата приезда И. Фареса (он прилетит на личном самолете — тоже головная боль получать разрешение — пусть займется Нифонт), Климент пусть свяжется с Лужковым и он его примет, или его зам. Тема беседы — участие его фирм в финансировании объектов 850-летия Москвы и др. вопросы.

— Встреча в Думе — лучше в Комитете по иностранным делам + другие депутаты; хорошо бы согнать человек 15—20, включая секретарш и наших членов ИППО, чтобы получилось выступление перед депутатами Госдумы. Может быть, короткая беседа с Г. Селезневым. Поволяев⁷, который недавно отсюда уехал и брал у него интервью, напишет о нем статью. Он уже тоже почувствовал, что с И. Фареса можно что-то урвать, поэтому не оставляйте нашего И. Фареса без присмотра.

— Через Татьяну договориться о встрече с Посувалюком. Если его не будет, я напишу от себя депешу и предложу, чтобы его принял кто-нибудь из замов. Но с Пос-ом все проще.

Думаю, еще одна встреча с Николаевым М.И.⁸ — И. Фарес + его банкир, побеседуют, глядишь, что-то может быть и нам выгорит либо от И. Фареса, либо от банка.

Думаю, программа должна быть подработана заранее. Сюда, видимо, вклинится поездка в Кремль, Лавру, стройку Храма Христа Спасителя, пусть этим займется Нифонт.

Он хотел также еще посетить Питер. Думаю, что нужно его отговорить, если нет, то пусть едет, сообщить Б. Пиотровскому и пустить его по музеям. Кого-то придется дать в сопровождающие, думаю, от Николаева какого-нибудь зама, затем визит к Митрополиту — и хватит.

Вот такие дела. Главное, получить Вам на руки приглашение от ОВЦС с указанием даты и доставить сюда. А потом начнем работать.

3. Посылаю приглашение для Бурсова. В принципе, пусть приезжает в любое время, но лучше в конце февраля — начале марта, будет хорошая погода и все в цвету.

4. Елена Чистякова, художница, приезжает в Москву 22.11. и сразу через несколько дней с Вами, в Иерусалим. Она возьмет несколько фотографий своих портретных работ и предложите Н. Тарази⁹ по фото сделать, скажем, его портрет или портрет его жены. На пробу, а потом пусть она может и приедет, чтобы нарисовать всех с натуры, хотя она хорошо это делает и с фотографий. Стоимость она скажет сама.

Сообщите Н. Тарази, что И. Фарес как-то бросил фразу, что с палестинцами ему работать не с руки. Но ведь у Тарази в Бостоне какие-то земли и ему нужно 1,5 млн. для их обустройства и строительства яхт-клуба. А в Бостоне Университет Тафта, куда ежегодно таскается И. Фарес. Поэтому пусть Н. Тарази напишет письмо И. Фаресу, приложит бумаги, карты и т.д. и попросит контакт с кем-либо из строительных фирм И. Фареса (у него гостиницы и др.), может быть, и получится. А все это хорошо бы Вам привезти вместе с приглашением. Как получится, не знаю, но для Н. Тарази будет приятно.

5. Наши ближние в Бейруте стали заниматься имуществом. Я дал им наши адреса и они готовы нанять адвоката за свои деньги, чтобы он покопался здесь в архивах. Я счел это целесообразным, а вдруг что-то получится. Посылаю Вам несколько бланков со своими подписями, может быть, пригодится.

6. Да, И. Фарес — лошадиник и м.б. предусмотреть визит на ипподром или в музей, но не отходите, чтобы не увели, и рекомендуйте ему не раздавать свои визитные карточки (криминальная обстановка и т.д.). Кстати, какая-то охрана ему потребуется и это должен обеспечить Нифонт и посольство Ливана. Кстати, посол Селим Тадмори с севера Ливана, оттуда же и И. Фарес и он будет активно помогать.

2. Письмо О.Г. Пересыпкина к Ректору Православного университета Баламанд Э. Салиму. Черновик. Неполный маш. экз.

Помета В.А. Савушкина: В дело. Отправил на бланке это письмо 14.11.96.

Наступающий 1997 год станет годом трех знаменательных событий в русской духовной культуре. Это будет год 850-летия

Москвы — города, с достоинством носящего на своем гербе образ Святого Георгия Победоносца. Мы помним, что «чудо Георгия о змее» совершилось здесь, в исторических окрестностях Бейрута. Почитание великомученика Георгия глубоко связывает жизнь и веру православной России с традициями христианского Востока.

Второй юбилей — 150-летие Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, начало которой было положено высочайшей волей императора Николая Первого 11 февраля 1847 года. У истоков Миссии стояли великие подвижники Русской Церкви и православной науки архимандрит (впоследствии епископ) Порфирий Успенский, епископ Кирилл Наумов, архимандрит Антонин Капустин, около тридцати лет возглавлявший Миссию и снискавший почетное право называться «создателем Русской Палестины» — уникальной инфраструктуры, состоящей из многочисленных храмов, монастырей, подворий и участков, на которых и сегодня звучат с высот Елеона, Кармила, Яффы и Горнего Града православные колокола.

С самого начала Миссия призвана была служить церковным представительством Русской Православной Церкви при великих Патриархатах Востока: Антиохийском, Иерусалимском, Александрийском. Потом будет создано и специальное отдельное представительство при Патриархе Великого Града Антиохии и всего Востока, но начало постоянному каноническому представительству было положено Духовной Миссией в Иерусалиме.

Третий, может быть, не столь «круглый» юбилей: 115 лет со дня основания Императорского Православного Палестинского Общества. Открытое в праздник равноапостольных Константина и Елены, 21 мая 1882 года, и возглавлявшееся преемственно великим князем Сергием Александровичем Романовым и его супругой великой княгиней Елизаветой Федоровной, причисленной ныне к лику святых мучениц, общество развивало три направления деятельности:

- организация и обустройство русского православного паломничества в Святую Землю;
- поддержание Православия на Ближнем Востоке (прежде всего, путем просветительной и благотворительной деятельности, состоявшей в открытии школ, учительских семинарий, больниц и амбулаторий в Палестине, Ливане, Сирии);
- научно-издательская работа в области библеистики, истории и археологии Святой Земли и прилежащих регионов.

В ознаменование названных юбилеев, в знак глубокого уважения к древним духовным узам, связующим Антиохийскую и Русскую Православные Церкви — Сестры, Православное Палестинское Общество, Российская академия наук и Российское посольство в Ливане предлагают провести на базе Центра славянских исследований университета Баламанд международную научную конференцию «Святая Русь и православные святые Востока».

В конференции с российской стороны примут участие ученые из московского Института российской истории РАН (доктор исторических наук И.С. Чичуров с докладом «Русские паломники в Антиохии и в Ливане», доктор исторических наук А.В. Назаренко с докладом «Святая Земля и Русь в эпоху крестовых походов», кандидат философских наук Н.Н. Лисовой с докладом «Русская Духовная Миссия в Иерусалиме: история и духовное наследие»), из Санкт-Петербургского отделения Императорского Православного Палестинского Общества (доктор филологических наук Е.Н. Мещерская с докладом «Сирийская агиографическая литература в русской православной традиции»). Мы советовали бы также пригласить зарубежных исследователей: г-н Ж. Баталден (США) с докладом «История учреждений и недвижимостей Императорского Православного Палестинского Общества в Сирии и Палестине», Х. Ханника (ФРГ) с докладом «Литургическое наследие Антиохийской Церкви в славянской письменности», И. Папулидиса (Греция) с докладом «Архимандрит Антонин — создатель Русской Палестины». Адреса этих зарубежных ученых имеются у нас в Москве. Что касается участия ливанских ученых, то их число и доклады мог бы определить ректорат университета Баламанд.

Руководство конференцией — председатель ИППО, Чрезвычайный и Полномочный посол России в Ливане, профессор О.Г. Пересыпкин и ректор Университета Баламанд Э. Салим.

Ориентировочное время проведения конференции — март-апрель 1997 года.

Патриарх Московский и всея Руси Алексей Второй благословил проведение указанной конференции и обещал направить представителя Духовной академии Московского Патриархата для выступления с научным сообщением.

Информируя о вышеизложенном, прошу Вас, уважаемый коллега, получить благословение Его Блаженства Патриарха Антиохийского и (обрыв текста)

3. Письмо Заместителя Председателя ОВЦС Московского Патриархата архимандрита Феофана Послу Российской Федерации в Ливане, Председателю Императорского Православного Палестинского Общества О.Г. Пересыпкину.
Москва, 26 августа 1996 г. Маш.копия.

Ваше Превосходительство,
уважаемый Олег Герасимович!

Позвольте поблагодарить Вас за ту посредническую роль, которую Вы любезно возложили на себя в организации встречи между Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II и господином Исаамом Фаресом. Просим уведомить руководителя Фонда И. Фареса г-на А. Хабиба, что такая встреча возможна, но для ее практической подготовки необходимо знать дату приезда и время пребывания г-на И. Фареса в Москве. Получив эти сведения или через Вас, г-н Посол, или непосредственно из Секретариата И. Фареса, мы смогли бы дать более точный ответ.

С уважением, в надежде на дальнейшее сотрудничество

4. Письмо О.Г. Пересыпкина к В.А. Савушкину.
Бейрут, 14–15 января 1997 г. Подлинник.

Уважаемый Владимир Афанасьевич, здравствуйте.

Еще раз с Новым годом и Рождеством Христовым. Всего Вам доброго, здоровья и удачи. Ну, а теперь о делах.

1. Встречался с проректором Жоржем Наххасом из Баламанта. Он мне известен, как педант и доказательство посылаю Вам по факсу. О чем же мы договорились?

Семинар (потом сошлись на симпозиуме) будет называться — «Россия и православный Восток». В принципе название приемлемое и я дал согласие.

С нашей стороны участвуют — Назаренко, Лисовой, Микульский, Рождественская, Белова, Савушкин.

«Ось» семинара (его терминология) — церковные отношения России и Антиохии. Но в докладах надо давать шире — о дипломатии России на Ближнем Востоке, ИППО, о наших путешественниках и др. Должен быть «университетский уровень», а не собрание данных, фактов, не информативность.

Из иностранцев приглашают трех человек — немца и грека (из нашего письма, адреса не пропечатались, поэтому просьба

повторить) и одного по собственной инициативе из Лондона. Это Николай Сериков, который выступит с докладом об антиохийском патриархе Макарии Великом.

Тексты докладов должны быть представлены заранее, минимум, за два месяца на арабском и французском языках. Доклад Рождественской и Мещерской я уже отдал переводить.

Будет осуществляться синхронный перевод на арабский. Желательно выступать на каком-либо иностранном языке (фр., англ., ар.), но если будет переводчик с русского на арабский, то можно и на русском. Но текст выступления (оно может отличаться от доклада) сдавать заранее. Поскольку мы будем выступать по-русски, перевод и переводчик + письменный перевод докладов — за наш счет. Сейчас, это уже от себя, ищу синхронного переводчика, чтобы он смог проштудировать всю терминологию. Поэтому нашим скажите, чтобы в докладах не очень умничали — все равно в переводе будет упрощено.

Открытие конференции намечено на 19 октября после обеда. С «keynote» я понял, что это вступление, оценка значения конференции, благодарность участникам и т.д. сделает Гассан Туэйни. Его предложил я — т.к. он почетный член ИППО, почетный ректор Баламанда, бывший министр, посол, депутат и вообще считается «мозгами» православной общины. Затем, как я полагаю, выступит посол (П.О.Г.), затем ректор, возможно, кто-то из гостей. Потом планируется прием. На открытие приглашаются дипкорпус, министр высшего образования и культуры, радио, ТВ и газеты. Г. Туэйни все доклады напечатает в сборнике бесплатно. Будет приветствие, а может, и придет сам патриарх Антиохийский. Хорошо бы прибыл о. Иосиф, представитель РПЦ в Дамаске.

Исходя из даты начала семинара, приезд группы 17 октября (пятница). Суббота, 18 окт., — культурная программа; утром выезд из Бейрута в Баламанд 19 окт. С тем, чтобы успеть к открытию. Жить в гостинице в Триполи. Понедельник 20 окт. — работа примерно до обеда, после обеда экскурсии. Вторник — работа и среда — работа до обеда. Затем закрытие менее торжественное, чем открытие. Арабы платят только за 3 дня + 1 день, как непредвиденные обстоятельства. Т.е. в Бейруте все за наш счет, билет авиа — туда-обратно — за наш счет; ибо к вечеру в среду нас привезут и бросят в Бейруте. Четверг мы будем в Бейруте и в пятницу, 24 октября, — возвращение домой. Все мои попытки облегчить наше бремя расходов (особенно авиабилеты) отводились под тем предлогом, что университет не может это сделать.

Что касается оплаты, то удалось договориться о том, что каждый выступающий получит от университета по 200 баксов. В общем, я посчитал, нужно 5000 баксов для покрытия наших расходов — авиа, гостиницы, транспорт, оплата синхронного переводчика и письменных материалов. Поскольку время у нас еще есть, м. быть где-то и сможем заработать или получить спонсорские деньги. Думаю, что М. Николаев, например, мог бы купить билеты — это ему легче провондировать через бухгалтерию. В общем, время есть, и будем думать.

Конференция будет проходить следующим образом (после воскресного открытия): в понедельник ведет представитель Баламанда (в президиуме сидит наш представитель, скорее всего Вы, ведущий — скорее всего Жорж Наххас и еще кто-то на их усмотрение). Ведущий представляет слово, 10—15 минут докладчик выступает, затем вопросы. Есть у них еще практика выставлять «комментатора», т.е. оппонента. Последний знакомится с докладом и пишет свой содоклад, который и зачитывает сразу после докладчика. Я понял, у наших друзей нет спецов по всем мудреным темам, которые мы предложили, поэтому скорее всего комментаторы будут по каким-либо общим докладам. Кроме вопросов, могут быть реплики (выступления на 3—5 минут), в которых как раз мы и сможем все изложить: и о русских путешественниках на Восток, и о нашей внешней политике и т.д. То есть наши, кроме доклада, должны будут что-то сказать на нужную тему и в процессе обсуждения. По оценке наших друзей, на каждый доклад и его обсуждение уйдет около 1 часа. Поэтому, имея 5—6 докладов с нашей стороны и столько же с их стороны, мы имеем в виду уложиться точно в 2,5 дня. Второй день буду вести я, так договорились. Сидеть два дня безвылазно в Баламанде я не могу.

2. Еще раз перечитал Ваше письмо и даю некоторые уточняющие дополнения.

1. Мой приезд в Москву возможен, разумеется, по вызову. Но если вызова не будет — это не мне решать, — пойдите на заседание и подпишите все бумаги. Если есть возможность ждать моей подписи — пусть перешлют, я завизирую, или привезете Вы, я завизирую, и Вы отвезете назад.

2. Ваша поездка в Бейрут. Можете приезжать в любое время, но целесообразно — иметь на руках приглашение И. Фареса и все доклады наших участников плюс копии этих статей, о которых вы прислали факс + адреса грека и немца, участника семинара. Если это случится в конце января, начале февраля, все будет о'кей.

Текст приглашения нормальный. С Климентом все ясно. Усилия Рюмина хорошие и будем продолжать. Насчет путеводителя по Св. Земле будем думать, пока ничего путного в голову не прихо-

дит. Да, Рюмину надо сказать, что у нас и в Италии есть кое-что. Готовьте паспорта Микульскому и Лисовому.

Ну, сейчас, по-моему, все.

До скорой встречи.

Привет всем.

О. Пересыпкин

Продолжаю письмо.

Прошло у нас Рождество, на приеме в посольстве был И. Ауди¹⁰, с которым хорошо поговорил. Он сказал, что мусульмане теснят христиан, в том числе и православных. Спросил о И. Фаресе. Ауди ответил, что он, конечно, богатый и хороший человек, но сейчас почему-то не очень идет на сотрудничество, т.е. вливание денег. Например, дал деньги католикам, а ему, И. Ауди, отказал. В общем, конечно, моменты деликатные, но раз влезли, все равно нужно решать. Поэтому продолжайте добиваться приглашения. Как только оно у Вас появится, сразу приезжайте. Если это будет затягиваться, в конце концов И. Фарес может приехать в Москву и летом, и осенью и т.д. То есть время, я думаю, не столь принципиально. Во-вторых, нанесите визит Нифонту, поговорите. И. Фарес говорил, что его хорошо знает и может поехать в Москву по его, Нифонта, приглашению. Можно информировать Нифонта о желании патриарха <Алексия> пригласить И. Фареса. Сказать, что мы работаем в этом направлении, и как что-то появится, сразу сообщим ему, ибо без его помощи и поддержки мы не обойдемся. Параллельно, сославшись на доверительную информацию, сказать, что <есть> трудности со строительством храма Христа Спасителя, и если бы Антиохийская церковь (дали греки, киприоты) или, может быть, И. Фарес что-то скинули, было бы очень хорошо. Но это мое сугубо личное мнение. Можно сказать Нифонту (и Клименту), что я был в нашей церкви, в Ашрафии, в Бейруте, где служит о. Григорий; антиохийцы сделали дорогой ремонт, покрыли пол и двор мраморными плитами и т.д. Видимо, деньги все-таки у них есть (это для Вас только). Сказать и тому и другому, что был И. Ауди в посольстве на Рождество и это мы высоко ценим.

Теперь насчет семинара.

Посылаю Вам конкретные предложения, которые разработали в Баламанде — я внес две поправки. 1. Добавил, кто выступает и 2. Среди возможных спонсоров поставил банк ЮНИБЕСТ. ИППО закамouflировал, чтобы не бросалось в глаза. Я думаю, что найдете, чтобы перевести. Снимите одну копию и с моим письмом к Николаеву М. И. пойдите. К нему просьба одна — оплатить билеты шесть штук на те имена, которые Вы ему назовете (т.е. приложите список). Естественно, банк будет фигурировать в брошюре,

в публикациях в Москве и за рубежом, не только в Ливане. Во всяком случае, дело благодарное и стоит всего 3000 баксов или эквивалент в рублях. Кстати, пусть девы из нашего офиса, что на Волхонке, дадут официальную бумагу типа: «По Вашей просьбе сообщаю, что билеты шесть штук М—Б—М эконом-класса стоят столько-то» — и приложить к письму. Лучше, чтобы деньги он дал сразу и сразу же купить билеты.

Доклады. Перевод сделали доклада Рождественской и статьи Мещерской. Работали классные переводчики — православные; все, что там есть, интересно только узкому кругу специалистов. Я посмотрел сам, действительно, без бутылки не разберешься. Поэтому попросите остальных участников сделать свои доклады чуть-чуть более заземленными — ведь в основном это будут студенты, которые не знают всех тонкостей. Немного более познавательности. Пусть не выпендриваются — все равно в переводе все словесные выкрутасы будут просто опущены. Но естественно, не совсем упрощать. Должна быть мера. Ссылки тоже должны быть продуманы. Например, «Иванова М. И. сказала по этому поводу то-то-то...». Объяснить, что Иванова М. И., известный советский востоковед, специалист по таким-то проблемам, сказала и т.д. Я возлагаю большие надежды на этот семинар. Если хорошо пройдет, то мы сможем сделать его регулярным.

Теперь о деньгах. Я говорил с банкирами местными, они обещали помочь. Но если купит билеты Николаев М.И., то у нас появится поле для маневра. Перевод стоит денег + дадим карманные расходы. У меня даже появилась идея — может быть, кроме М.И. Николаева, еще у кого-то попросить 1000—2000 баксов на расходы (проживание, перевод и т.д.). Например, у якутов. Мы их упомянем. Может быть, Ростовский банк (где работает Рудаков и пр.). Подумайте.

Что касается Вашего приезда, то мне, конечно, нужны доклады. Переводчики работают медленно — текст очень сложный. Если тексты докладов готовы, привозите. Что касается приглашения, то можно будет приехать и еще раз. Или может быть, доклады передать, хотя бы часть, с Николаем Николаевичем Айсиным — это врач, его знает Поволяев, и он намерен прибыть ко мне к концу февраля. По получении этого письма позвоните ему.

Ну, вот, пожалуй, и все. Сейчас я все мозгую, с кого бы еще сорвать деньги на наш семинар. Не без идей — ряд фирм, которые тут приезжали из России, но, конечно, нужно лично говорить и убеждать. Но в любом случае, нужно перевести документ с русского. Думаю, что мы все-таки расширим круг спонсоров — тем более даты 850 лет Москвы, 150 лет Русской Миссии, не говоря о 115-й годовщине ИППО. Кстати, обратите на это внимание М.И. Николаева.

Ну, сейчас все. Сажусь за письмо М.И. Николаеву.
С уважением. Привет всем
О. Пересыпкин

5. Письмо заместителя Председателя ИППО Н.Н. Лисового и ученого секретаря Общества В.А. Савушкина к депутату Парламента Ливанской Республики г-ну И. Фаресу.
Москва, 27 декабря 1996 г.

Помета В.А. Савушкина: Отправлен 1 экз. и перевод на араб.яз.
10.1.97. адресату.

Ваше Превосходительство, глубокочтимый г-н Фарес!

В преддверии великого христианского праздника Рождества Христова позвольте принести Вам наши сердечные поздравления, пожелания сил, здоровья, благодатной помощи рождающегося во Вифлееме Господа во всех Ваших делах и начинаниях.

Считаем приятной обязанностью сообщить Вам о том, что благодаря Вашей щедрой и великодушной поддержке паломническая группа, организованная Императорским Православным Палестинским Обществом, смогла посетить в ноябре-декабре 1996 г. святые места Иерусалима и Палестины.

Среди паломников были видные деятели современной российской общественности и политики, депутаты Государственной Думы РФ, представители духовенства Русской Православной Церкви, известные ученые и журналисты. Мы смогли также пригласить в поездку съемочную группу одного из каналов российского ТВ, снимавшую фильм о Святой Земле, об истории и деятельности Русской Духовной Миссии в Иерусалиме и нашего Общества.

На всем протяжении пути, в святых местах, православных храмах и монастырях молитвы наших соотечественников о возрождении, процветании и дружбе народов России и арабского Востока сливались с неизменным благодарным воспоминанием Вашего имени.

Позвольте от имени Совета и всех членов Общества высказать Вам нашу общую глубочайшую признательность, надежду на дальнейшее духовное общение и столь важное для нас сотрудничество.

С пожеланием всесторонних успехов в Вашей благородной деятельности

Заместитель Председателя ИППО
Ученый секретарь ИППО

Н.Н. Лисовой
В.А. Савушкин

Взаимно поздравляя Вас с этим великим праздником, шлю пожелания доброго здоровья, всяческого благополучия, неизменных успехов в трудах.

Председатель Отдела
внешних церковных сношений
Московского Патриархата
Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл

Рождество Христово
1996/1997 года
Москва

9. Письмо Ученого секретаря ИППО В.А. Савушкина
к Председателю Общества О.Г. Пересыпкину.
Москва, 23 июня 1997 г. Подлинник.

Уважаемый Олег Герасимович!

Прошло уже 5 дней, как вернулся со Св. Земли, но усталость от той поездки еще чувствуется. Причина в том, что программа была чрезвычайно перегружена, а протокольно-организаторская работа в делегации отсутствовала напрочь: все начальники и никто не знает, что делать дальше.

Теперь по существу. Политически визит прошел удачно. Главные девизы — должен наконец наступить мир на Ближнем Востоке, должно быть прекращено насилие и необходимо увеличить количество паломников из России. Последняя идея звучала во всех официальных речах Патриарха, и в различных вариациях в беседах с мэром Иерусалима, с Би-Би, с президентом Израиля, да и в беседе с Ясиром Арафатом. (Здесь надо сказать, что число участников на этих встречах нашей стороны было резко ограничено и, естественно, представитель ИППО туда не попал. И вообще на всем протяжении были попытки как-то затереть, оттеснить Вашего покорного слугу. Грешу, что не последнюю скрипку в этом мог играть <Председатель Фонда единства православных народов> Валерий Алексеев, который всю дорогу «висел на плечах» Патриарха и старался быть «первым из первых».) А первыми были: Алек-др Иван<ович> Казаков¹ — первый зам. рук. Администрации Президента, Андрей Евгеньев<ич> Себенцов² — зам. рук. аппарата Правительства, затем идет Алексеев — как советник Председателя Госдумы и, наконец, — Шеблыгин Сергей Евгеньевич — советник <Председателя Совета

Федерации>Строева Е.С. по науке и культуре (который, кстати, приехал в Св. Землю, не имея текста приветствия, и только я его спас, заранее спросив, есть ли у него таковой.) От МИДа никого не было. Пытался узнать причину, почему. И.С.И.¹³не поехал. Никто не знает. По моему мнению, он просто не счел возможным ехать в компании этих технических чиновников. И правильно сделал.

Всего в самолете было 120 чел. Официальная делегация насчитывала 14 чел. Финансовое обеспечение и технику предоставили крупные спонсоры, которые входили в официальный состав и в ближайшее к нему окружение. № 1 и № 2 среди них были — Пугачев Сергей Вик<торович> — председатель Совета директоров Международного индустриального банка, и нач. компании «Росвооружение» Котелкин Алек<сандр> Ив<анович> с женой.

К поездке РПЦ изготовила бюст Антонина Капустина, который был установлен в Горнем монастыре, и путеводитель по Св. местам объемный, продают его в Иерусалиме за 15\$, а также юбилейная медаль 150-летия Миссии. Патриарх наградил орденами начальника <Русской Духовной> Миссии<Феодосия> и игуменью Георгию из Горнего монастыря.

На Пасху, 15 июня, был главный день — Торжественный Акт. (Но и он протокольно был скомкан.) Выступил с речью наш Патриарх, затем слово, сидя, произнес <Патриарх Иерусалимский>Диодор (которого уже волокут как мешок), затем приветствия от представителей российских властей. Когда закончили эти представители, я ожидал, что Патриарх даст мне слово (я сообщал Феодосию, Клименту и шефу протокола РПЦ, что хочу зачитать приветствие ИППО Патриарху и начальнику Миссии), но он, Патриарх, хотел перейти к израильской стороне. Тогда мне пришлось дать знак Патриарху, что хочу выступить, подняться и нахалкой пойти на трибуну. По отзывам арабов и наших людей — на фоне всех приветствий наши приветствия по мысли и содержанию, языку и дикции представления были лучшими. И на приеме (все происходило в гостинице «Кинг Дэвид»), который проходил после торжественного акта, многие подходили ко мне и поздравляли.

Вот, вкратце, что можно сказать о поездке. Главный вывод, который я для себя сделал — не следует ждать от РПЦ какой-либо помощи и сотрудничества, особенно в деле паломничества. Они сами сейчас только и говорят, что организация паломничества россиян в Св. Землю — приоритетное направление и задача РПЦ. И второе — Церковь не останавливается перед тем, чтобы прихватывать себе имущество ИППО и чем дальше, тем активнее и нахальнее будет идти этот процесс. Кстати, она, Церковь, не

одинок. Какой прекрасный участок в Иерихоне оттяпали у нас! В то же самое время во всех практически выступлениях Патриарха 1/3 места отводилась положительной характеристике деятельности ИППО и его заслугах в паломническом деле.

Теперь о других вопросах. Раз не было в составе Иванова, на обратном пути в самолете я лично поговорил с Патриархом о необходимости поддержки с его стороны перед Примаковым или Ивановым идеи о строительстве часовни на территории посольства в Бейруте. Он твердо обещал это сделать и сказал, что хотел бы встретиться с О.Г.П. в период его отпуска, в июле с.г.

Передал я и письмо Кириллу, когда летели туда. Тот сказал, что ответит письменно в ближайшее после возвращения время. На мое замечание, что Общество может подготовить ряд мероприятий в рамках этого события, Кирилл не отреагировал.

Все остальное — при встрече.

Единственное, что сейчас стоит отметить, так это то, что прием 12 июня в Тель-Авиве прошел так, как никогда не был. Присутствовали Президент, министры Израиля, Би-Би¹⁴ не был, но позвонил по радиотелефону, и <посол>Мих<аил>Леонидович<Богданов>в середине зала стоял и говорил с ним. (Мы приехали в Израиль поздно, и на прием в посольство попасть не могли.) Так что дела у Посла, думаю, пойдут нормально.

С уважением.

В. Савушкин.

10. Письмо Ученого секретаря ИППО В.А. Савушкина к Председателю Общества О.Г. Пересыпкину. Москва, 27 мая 1997 г. Маш.подписанный подлинник.

Добрый день, уважаемый Олег Герасимович!

Пользуясь оказией, хочу поделиться некоторыми новостями.

1. Подготовка к визиту Его Святейшества Патриарха Алексия идет полным ходом. Поскольку сценарием поездки предусмотрены выступления с приветствиями от официальных представителей местных и российских учреждений, участвующих в праздновании 150-летия Миссии, полагаю целесообразным подготовить от имени ИППО соответствующие приветствия в адрес Патриарха и РДМ. Если не дадут возможности огласить их, то просто оставим документ для истории в Иерусалиме в Миссии. Поэтому с Алексеем направляю Вам на подпись эти приветствия с тем расчетом, что 4 июня он привезет их обратно в Москву.

Отец Елисей сказал, что Патриарха будут сопровождать <митрополит> Кирилл и настоятель из Валаамского монастыря, а также представители высокого ранга от президента, правительства, федерального собрания, МИДа. Персонально имен пока не знает.

2. Говорил с Нифоном по поводу приезда в Москву президента университета Баламанд г-на Илия Салема. Он знает об этом и готов оказать содействие в его приеме в Москве, и даже готов разместить его на жительство в своем подворье, если не будет возражений со стороны Дипакадемии. Просил информировать о содержании программы, которую может предложить Салему Дипакадемия, и о сроке его пребывания в Москве. К высказанной мною мысли о возможном подключении Посла Тадмори к встречам и беседам Салема с Юрием Кашлевым¹⁵, Нифон отнесся скептически. Сказал, что, поскольку Баламанд является частным университетом, посол не будет подключаться к переговорам с Дипакадемией, но в то же время Нифон, как получит от меня программу визита Салема из академии, проинформирует посла Ливана на предмет организации обеда в честь Илии Салема.

Сейчас я пытаюсь связаться с Дипакадемией и узнать, как и что там готовится к приему Салема. Но, к сожалению, Ю. Кашлев в командировке, а Юдина Наталия Ив.болеет. Остается лишь нач. отдела международных связей Корягин Валентин Павлович, которого третий день поймать не могу по телефону. Буду продолжать добиваться результатов.

3. От Оболенского¹⁶ новостей пока нет, в две руки мы с <В.И.>Кисловым его тормозим. Говорит, что на этой неделе обещали сделать ему новый паспорт.

Кстати, Олег Герасимович, пришлите с Алексеем, пожалуйста, бланки приглашений на визы. Если я отдам для Оболенского бланк, у меня больше ни одного не останется.

4. У всех, у кого они могли быть: Лена, Лисовой, Кислов, просмотрел и отобрал несколько фотографий, которые и посылаю Вам. Большого, к сожалению, найти не удалось.

5. <А.С.>Новиков снова обратился с предложением о направлении Зарайской капеллы духовной музыки в Ливан в период проведения в Баламанде нашей научной конференции и просит, чтобы направить от имени ИППО письмо в адрес главы администрации г.Зарайска о выделении денег на пролет артистов в Бейрут и обратно. Оплату расходов по пребыванию капеллы в Ливане, как планирует Новиков, будет нести ливанская сторона (организатор Ред) за счет проведения тогда же нескольких платных выступлений самой капеллы. Зная о том, что прогнозы и расчеты

у Новикова часто не оправдываются реальной жизнью, я честно говоря сомневаюсь, стоит ли нам с точки зрения интересов (престиж, имидж) конференции, а также и без того больших забот с обеспечением нашей группы докладчиков за рамками конференции, ввязываться в это дело и тащить в Ливан этот хор?

Я прошу сообщить Ваше мнение по этому вопросу с Алексеем или по телефону, если будете звонить, потому что до моего отъезда в Иерусалим нужно было бы дать окончательный ответ Новикову.

6. О проверке бухгалтерии ИППО нашей налоговой инспекцией. Две женщины в середине мая работали целый день на Волхонке, смотрели все бухгалтерские бумаги за 1996 г. Говорили, что это плановая проверка. Ничего существенного не нашли. Отметили отдельные недоплаты по подоходному налогу — активистам за 96 г., как мы договаривались, выдали денежное вознаграждение, а налог с них не удержали. Окончательное письменное заключение, сказали, дадут под расписку руководителю позже. Так что ждем. Но кой-какие выводы, видимо, нам необходимо будет сделать. Обсудим, когда приедете в отпуск.

7. Авиабилеты в Аэрофлоте я забронировал, получил электронную бумагу-бронь, которую должен отнести в Службу бронирования и продажи льготных билетов на Ленинградском пр. До отъезда надеюсь получить эти билеты там.

Вот, пожалуй, все, что хотел сообщить.

Олег Герасимович, спасибо за внимание и заботу о наших ребятах, думаю, они оба оправдают Ваше доверие. Если что-то нужно подправить, скажите мне, я напишу и подскажу, как нужно поступать. Они ведь впервые в такую обстановку попали, и естественно не во всем сразу смогут разобраться и сориентироваться.

С уважением

В. Савушкин.

¹ В 1996–2000 гг. О.Г. Пересыпкин был послом в Ливане. По решению Совета ИППО Олег Герасимович сохранил за собой в эти годы пост Председателя Общества. Публикуемые документы показывают, насколько эффективно он, пребывая в Бейруте, продолжал руководить работой Палестинского Общества.

² Имеется в виду Посувалюк Виктор Викторович (1940–1999), в 1994–1999 гг., заместитель Министр Иностранных дел и спецпредставитель Президента РФ по ближневосточному урегулированию.

³ Речь идет о Президенте РФ Ельцине Борисе Николаевиче.

⁴ Митрополит Нифон (Сайкали), представитель Патриарха Антиохийского в Москве с 1977 г.

⁵ Митрополит Климент (Капалин), тогда Первый Заместитель Председателя ОВЦС.

⁶ Фарес Иссам (р. 1938) — известный ливанский бизнесмен, политик и благотворитель.

⁷ Поволяев Валерий Дмитриевич (р. 1940), российский писатель, председатель Московского пресс-клуба (ЦДРИ).

⁸ Николаев Михаил Иванович (р. 1958), российский бизнесмен и финансист, председатель правления акционерного коммерческого банка «Юнибест» (1992–1999).

⁹ Тарази Наим, арабский предприниматель, владелец отеля в Иерусалиме.

¹⁰ Имеется в виду митрополит Бейрутский Илия (Ауди).

¹¹ Казаков Александр Иванович (род. 24 мая 1948 г.), российский государственный и политический деятель. В июле 1996 года был назначен первым заместителем руководителя Администрации Президента РФ, в декабре 1997 года после скандала вокруг книг об истории приватизации в России («дело писателей») ушел в отставку.

¹² Себенцов Андрей Евгеньевич, первый заместитель Руководителя Аппарата Правительства РФ (назначен распоряжением Правительства от 15 августа 1994 г.), заместитель Руководителя Аппарата Правительства Российской Федерации — начальник Департамента по взаимодействию с палатами Федерального Собрания и общественными организациями (утвержден распоряжением Правительства от 23 сентября 1996 г.).

¹³ Иванов Сергей Игоревич (р. 1945), первый заместитель Министра иностранных дел РФ (1995–1998), Министр иностранных дел (1998–2004).

¹⁴ Имеется в виду премьер-министр Израиля в 1996–1999 гг. Беньямин Нетаньяху.

¹⁵ Кашлев Юрий Борисович (1934–2006), ректор Дипломатической академии в 1997–2000 гг.

¹⁶ Видимо, имеется в виду Оболенский Андрей Сергеевич, действительный член Российского и Московского дворянских собраний (с 1995), в 2002–2008 гг. Предводитель Российского Дворянского Собрания.

ПРЕЗЕНТАЦИЯ ПРОЕКТА

ГОСУДАРСТВА АРАВИИ И ХРИСТИАНСТВО ВО II — ПЕРВОЙ ТРЕТИ VII в.

Ю.М. Кобищанов

Традиционное понятие арабов об их родине — «Арабском острове» (ал-Джазира ал-'Арабийя) не совпадает с европейским термином «Аравийский полуостров»; границы Острова на северо-западе достигают Средиземного моря, а на севере — р. Евфрат (ал-Фурат). На северных окраинах Арабского острова жили земледельческие народы, говорившие на родственном арабскому арамейском и набатейском языках, на юге, в нынешнем Йемене — земледельческие народы, говорившие на родственном арабскому древнеюжноаравийском языке, а также реликтовых языках махра-хадрамаутской группы (на востоке Йемена, Сокотре и на юго-западе Омана). Все обширное пространство полупустынь с оазисами между городами-оазисами Петрой, Пальмирой, Хатрой, плодородными равнинами Сирии и Месопотамии на севере и Йеменом и Оманом на юге населяли арабские племена. Традиционно они делились на две группы: киндитов и кайситов. Киндиты жили первоначально у границ Йемена, но в период войн между южноаравийскими царствами и смут внутри этих царств часть киндитов продвинулась далеко на север, вплоть до границ Римской и Сасанидской империй. Они образовали царство Кинда — раннее государство бедуинов и жителей оазисов; во II–III вв. по Р. Х. это было самое западное и самое мощное в цепи арабских царств, обрамлявшей с севера древние земледельческие страны Южной Аравии.

Раскопки последних десятилетий открыли его столицу Карйат зат Кахл в вади Давасир — богатый город первых веков по Р. Х. Он лежал на караванном пути из города-оазиса Наджран неподалеку от Красноморского побережья; здесь караванный путь раздваивался: отсюда одни караваны шли через Хиджаз в Палестину, а другие — в область Йемаму на побережье Персидского залива и дальше в Месопотамию. Помимо жилищ, погребений и

артефактов в Карйат зат Кахл обнаружены надписи на арабском и древнеюжноаравийском языках¹. В период расцвета царства Кинда ему подчинялись союзы племен кахтан, махзидж, асд (в более позднем произношении — азд). В середине II в., когда в Карйат зат Кахл правил «царь [племен] кинда и кахтан» Раби'а Зу-ал-Саур, город захватили и разграбили воины царя Сабы Ша'ира Автара (см. ниже). Но столица Кинды не погибла. Здесь был погребен «царь [племен] кахтан и махзидж» Му'авийа ибн Раби'а. К востоку от Кинды в III в. находились царства Асд, Низар, Ма'адд и Гассан, созданные одноименными союзами арабских племен. Бедуинские племена не только эксплуатировали земледельцев подчиненных ими оазисов, но и грабили караваны, направлявшиеся из городов Южной Аравии в страны Благодатного полумесяца. Часть их добровольно или как пленники поселялась на орошаемых каналами землях Йемена².

В начале V в. благодаря контактам с объединенным южноаравийским государством — Химьяритским царством Абкариба Ас'ада — Кинда обновилась. Ее царем стал Худжр (Хугр), с которым Ас'ад породнился путем брачного и политического союза, сделав его своим вассалом. Ослабление Химьяра после смерти Ас'ада развязало киндитам руки. Кинда подчинила себе бедуинские племена Хиджаза и Сирийской пустыни (на самом деле — полупустыни и сухой степи), часть которых прежде подчинялась Лахмидам.

Несмотря на широко распространенный политеизм, в доисламской религии арабов было немало пунктов соприкосновения с иудаизмом и христианством. В самом центре «Арабского острова» находилось святилище Кааба со священным Черным камнем — метеоритом. По древнему преданию, упомянутому в Коране, это святилище основал патриарх Ибрахим (библейский Авраам) тогда, когда на месте Мекки была лишь каменистая пустыня, поросшая кустарником. Ибрахим прибыл сюда со своим сыном Исмаилом и его матерью Хаджар (библейская Агарь), построил святилище Каабу и поселил их здесь. При жертвоприношении Исмаила Ибрахим отгонял Шайтана (Сатану), швыряя в него камни. Арабы издавна приходили издалека поклониться Черному камню³. Ибрахима и Исмаила Коран называет в числе пророков. Паломничество (хаджж) и связанные с ним обряды были сохранены Мухаммадом и стали одним из столпов ислама.

Среди арабов пустынь и оазисов, в том числе в северных царствах: Пальмирском и Набатейском, — распространяются религиозный синкретизм и тенденция к монотеизму. В Пальмире над

всеми богами возвысился и стал богом вообще Ба'ал Шамен⁴, в Набатее — Душара⁵. В Центральной, или Внутренней Аравии широко распространились культы богинь 'Узза, Аллат и бога Аллаха; единого бога называли еврейским именем Рахман и Аллахом. Своих соплеменников, верующих в единого бога, арабы называли *ханифами*. Идея монотеизма пропагандировалась иудеями и христианами (см. ниже).

Не надо забывать, что кроме Византии и Ирана на арабов оказывал влияние Химьяр, путем военных экспедиций, торговли и договоров, скрепленных династическими браками. За Химьяром уже стояло Аксумское царство, где христианство начало распространяться с середины IV в. Аксумское царство, как и Сокотра, было отделено от Аравии нешироким морем и уже более тысячелетия было связано с нею этно-культурными, торговыми и периодически политическими узами. У этих государств были общие с Римской империей торговые интересы, поэтому они защищали римские купеческие суда от пиратов Красного моря и Аденского залива, а Химьяр — и от грабителей торговых караванов. Т. Моммзен верно заметил, что «правительства Аксоиды (Аксума. — Ю.К.) и Сапфара (химьяритского Зафара. — Ю.К.) уже в силу географических условий должны были уделять борьбе с пиратством еще большее внимание, чем римляне в Беренике и Левкэ-комэ; возможно, что именно это обстоятельство содействовало тому, что римляне в общем сохраняли хорошие отношения с этими хотя и более слабыми, но зато необходимыми соседями»⁶.

Автор «Перипла Эритрейского моря» перечислил товары, привозившиеся специально для аравийских царей, князей-кайлов и вассальных правителей. Кто еще покупал «великолепные пурпурные материи...и арабские одежды с рукавами... украшенные четырехугольными фигурами и золотыми нитями»⁷. «Царю же этой страны (Химьяра. — Ю. К.) и правителю этого места (г. Муза, теперь ал-Муха. — Ю. К.) даются лошади и выючные мулы, золотые вещи и чеканное серебро, драгоценные одежды и медная посуда»⁸. Называет он и имена современных ему правителей: Харибаэль, живущий в г. Зафар царь химьяритов и сабеев, который «благодаря постоянным посольствам и подаркам является другом [римских] императоров»⁹, и Элиаз[ос], царь Хадрамаута¹⁰. Не трудно расшифровать первое имя как Карibaил, а второе как Ил'изз, но в Химьяре и Хадрамауте у них было много тезок, и идентификация вызывает споры. Можно заключить, что посольства могли исходить не только от римского правительства и римских наместников вроде Одената Пальмирского, но и от провинциальных властей, даже

от городских магистратов, занимавшихся нередко торговлей, и отдельных именитых купцов. Почти невероятно, чтобы до IV в. в Химьяр и Аксум было направлено посольство восточно-римского императора. Зато провинциальные и местные власти, в частности, префект Береники Египетской, действительно, могли посылать сюда своих представителей с подарками. Среди них могли быть как язычники, так и христиане.

В этом свете понятна политика Рима по отношению к аравийским царствам и княжествам и Аксуму, боровшихся за власть на юге Аравийского полуострова в конце II — начале III вв. Против царства Саба действовала коалиция царей Хадрамаута, Химьяра, Катабана и Аксума (см. ниже). Тогда часть киндитов ушла на север, в Центральную Аравию. Царь Сабы Ша'ир Автар совершил походы против хабшат («абиссинцев», аксумитов), занявших приморские области Южной Аравии вплоть до Баб-эль-Мандебского пролива, а также Наджран, или Награн, присоединившийся к антисабейской коалиции. В эту коалицию входил и царь Хадрамаута, обещавший Наджрану помощь против сабеев. Из Наджрана Ша'ир Автар повел свое войско в Центральную Аравию против молодого царства Кинда и взял его столицу (см. выше). Среди врагов Ша'ира упомянуты и римляне. Это позволяет предполагать, что коалицию Хадрамаума, Аксума и Кинды поддерживала Римская империя¹¹.

Через несколько лет после смерти Ша'ира Автара его династия прекратилась; в конце III в. окрепший Химьяр объединился с Сабой, подчинил себе Хадрамаут и стал гегемоном Южной Аравии. Во второй половине — конце IV в. объединенным царством Южной Аравии, или Йемена, управлял химьяритский царь Хасан Маликкариб Йухамин, сын царя Сарана Йухамина и отец царя Абкариба Ас'ада; Абкарибу посвящены арабские эпические предания, называющие его Ас'ад ал-Камил («Совершенный») ¹². Он принял титул «Царь Сабы и Зу-Райдана, и Хадрамаута, и Йаманата, и бедуинов их в Тауде и в Тихаме». Зу-Райдан — центральная часть Химьяра, Тауд — степи на северных границах Южной Аравии, Тихама — приморская равнина. В начале V в. Хасан Маликкариб Йухамин был сильнейшим государем Аравийского полуострова, независимым от империй того времени и более могущественным, чем его предшественники и его преемники. «Ас'ад... совершил поход в глубь Аравии, оставил об этом надпись Ру 509 примерно на широте Медины и вадии Маусил. Он подчинил и включил в свой титул бедуинов северных границ. При нем было основано «новое» Киндидское царство»¹³.

В этот период Кинда доминировала на караванных путях, которые вели из Южной Аравии и Омана в Сирию и Месопотамию. Как справедливо писал А.Г. Лундин, «хотя сведения о связях Южной Аравии с Ираном отсутствуют, но тем не менее можно уверенно говорить о наличии таких связей: торговый путь, шедший из Йемена через ал-Йамаму, ал-Бахрейн и ал-Хиру в Месопотамию, был... не менее важен, чем путь через Хиджаз в Сирию»¹⁴.

Во II–IV вв., как это видно по посвячительным формулам южноаравийских надписей, в Южную Аравию проникает идея монотеизма. Хотя эту идею принесли сюда иудеи и христиане, монотеистические представления первоначально наполняют собой традиционные языческие формулы обращения и благодарности к божеству. Постепенно сокращается число божеств, которым посвящены надписи, над ними возвышается издревле известный здесь и на плато Тыграй бог Алмаках. Со временем Алмаках становится единственным богом-господом посвящителя надписи, в конце которой стоит заклинание Алмакахом. Он, как в иудаизме, именуется «неопределенно-монотеистическими» именами «Господь Небес» и Рахман¹⁵.

При Маликкарибе Йухамине в надписях исчезают имена древних богов, их заменяют «неопределенные монотеистические формулы», вызванные распространением христианства и иудаизма (см. ниже). Предания называют отца Ас'ада ал-Камила Абу Малик; очевидно, его реальным прототипом был Маликкариб Йухамин. Абу Малик совершил морской поход в область изумрудных копий пустыни, лежащей между Красным морем и Нилом. Во время похода он умер¹⁶. Известно, что в конце IV в. блеммии-беджа захватили изумрудные копи, изгнав оттуда аравийских старателей¹⁷. Очевидно, этим и был вызван поход химьяритского царя.

Разные источники свидетельствуют о том, что раньше христиан в Аравии — Северной и Южной — поселились иудеи. Они торговали на караванных путях Аравии, селились в оазисах — станциях на караванных путях из Палестины и Сирии в Счастливую Аравию¹⁸. Недаром толмудическая книга «Мидраш Берешит» упоминает Зафар — столицу химьяритов¹⁹. Раскопки в Палестине дали новые материалы о торговле Иудеи с Южной Аравией и о еврейских колониях на юге Аравии во II–III вв. В частности, в катакомбном кладбище Бет-Шеарим близ Иерусалима (середина III в.) открыта греко-химьяритская билингва с южноаравийской идиограммой «химьяритский *кайл*» (князь)²⁰. Здесь среди евреев был похоронен знатный химьярит, исповедовавший иудаизм. В доисламский период иудейские поселения существовали на острове

Иотаба у входа в Акабский залив, в районах Таймы и Хегры, в оазисах Адриа, Фадак, Хайбар, Макиа, Вади-л-Кура, Йатриб (племена ауф, надир, кайнука'и курайза) и Таиф. Здесь лежали караванные пути из Южной Аравии в Сирию и Месопотамию, а вокруг оазисов и внутри них жили языческие арабские племена. Иудеи оазисов занимались преимущественно земледелием, делились на роды и племена, говорили на арабском языке, мало отличались культурой от своих соседей-неиудеев (в том числе христиан). Но среди них жили и поддерживали веру раввины (см. ниже).

В середине IV в. иудеи пользовались влиянием при дворах химьяритского царя и подчиненного ему правителя Наджрана²¹ (см. ниже). Наджранскую синагогу сжег купец-христианин Хайан, отец христианки-мученицы Хабсы и потомок Хайана-старшего, основателя христианской общины в этом городе-оазисе²².

Памятниками южноаравийского иудаизма являются надписи, в том числе еврейским письмом²³. Первые определенно иудейские надписи на сабейском (древнеюжноаравийском) языке появляются лишь во второй половине IV в. Они свидетельствуют о существовании иудео-химьяритской группы местного населения — сабейско-химьяритской по языку, иудаистской по религии и в большинстве смешанной по этническому происхождению. Верхушку ее составляли дети знатных химьяритов и других аборигенов от еврейских и самарянских рабынь. В химьяритской столице Зафаре открыта надпись на сабейском языке местным алфавитом Иехуды Йаккуфа с датой 493 г. (химьяритской эры, или 378 г. по Р. Х.). Надпись снабжена арамейской припиской. Имя Иехуда — иудейское, имя (или прозвище) Йаккуф — химьяритское. Помимо библейских формул Бога²⁴, в надписи упомянута и «молитва народа его — Израиля». Также упомянут химьяритский царь Зара'амар Айман²⁵. Это брат знаменитого и уже упомянутого выше химьяритского царя Абкариба Ас'ада.

«С именем последнего связано предание об обращении йеменцев в иудаизм. Согласно этой легенде, во время похода в Хиджас царь был обращен в иудаизм двумя хиджасскими раввинами, которые прибыли потом с царем на его родину и там насаждали свою веру. По их совету царь разрушил древний храм в Рийаме (известный храм Та'лаба)... Предание восходит к традиции йеменских иудеев и носит следы литературной обработки»²⁶.

Особый интерес представляет фрагмент текста «Двадцати четырех священнических чередов», открытый в 1971 г. в селении Бейт-Хадир, близ Саны, русским востоковедом П.А. Грязневичем. Эта надпись свидетельствует о существовании синагоги с правильно организованным богослужением.

В иудейско-химьяритских надписях IV–VI вв. заключительное слово — slm̄n. Это слово — то же, что и арабское *салам* и ивритское *шолом*. Близ Наджрана открыта надпись 597 г. (химьяритской эры, или 482 г. по Р. Х.) на древнеюжноаравийском языке с заключительной формулой на языке евреев Плодородного Полумесяца — slwm̄ («Шалом», «Мир!»)²⁷. Такая же заключительная формула есть и в еще одной иудео-химьяритской надписи²⁸.

В конце III–IV вв. в Аравии (и населенной арабами Сирийской пустыне) начало распространяться христианство. После разгрома Пальмирского царства и ослабления Римской и Персидской империй среди арабов усилилась династия царей Лахмидов. Средневековые арабские историки²⁹ передают предания Лахмидов, причем Хишам ал-Калби даже сверял их с записями в церквях столицы этой династии — ал-Хира, по-арамейски Хирта. Цитируя Хишама, великий арабский историк Абу Джа'фар Мухаммад ибн Джарир ат-Табари сообщает, что первым из лахмидских царей христианство принял Имрулкайс, или 'Амр ал-Кайс, сын 'Амра. Конец его правления совпал с первыми 20-ю годами и 5-ю месяцами царствования сасанидского шаханшаха Шапура, сына Хормизда³⁰ (5 октября 309–379; значит, Имрулкайс, сын 'Амра, правил до 328 г.).

В селении Немара (юго-западнее Дамаска, северо-западнее Бостры) открыта гробница этого Имрулкайса, надпись на которой гласит, что он был здесь похоронен в 328 г. Согласно надписи, Имрулкайс, сын 'Амра, «царь всех арабов», покорил племена (союзы племен) асд, низар, ма'адд, дошел в набегах до «Наджрана, города Шамира»; он «разделил между своими сыновьями племена», имевшие связи (торговые и дипломатические) с *Парасом* (Персией) и *Румом* (Римом)³¹. Из сабейских надписей царя Шамира известно, что он правил Награном, или Наджраном (теперь на юго-западе Саудовской Аравии) до 320 г.³² О царстве Ма'адд сказано выше. Итак, южные границы владений Имрулкайса простирались до Наджрана и Ма'адда, а северные — до Немары, где он был похоронен³³. Это была огромная территория. В надписи на гробнице Имрулкайса, сына 'Амра, нет ничего христианского, следовательно, он не был христианином.

Арабские племена принимали участие в римско-персидских войнах. Аммиан Марцеллин много раз упоминает эти племена, сообщает об их кочевом образе жизни, отсутствии у них земледелия, об их роли в качестве разведчиков, проводников и пр. Одни племена находились в подданстве римлян, другие — персов. При императоре Юлиане племя «ассанитов» (гассанитов), жившее на

берегах Евфрата, сражалось на стороне Персии³⁴. В V в. они были сравнительно независимы, в VI–VII вв. стали христианами-монофиситами и верными союзниками Византии³⁵. Племя лахмитов под руководством царя Ну‘мана I, сына ал-Мунзира, и его сына ал-Мунзира I тоже сражалось на стороне персов³⁶. Одного из своих сыновей, малолетнего Варахрана (или Бахрама, будущего шаханшаха Бахрама I) шаханшах Ездгерд отправил на воспитание своему вассалу Ну‘ману Лахмиду. Варахран-Бахрам на всю жизнь сохранил эмоциональную связь с этой арабской династией. После убийства Ездгерда в 421 г. шаханшахом на короткое время стал его родственник (не сын!) Хосров, но вскоре царевич Бахрам с помощью своих персидских сторонников и арабских воинов Ну‘мана I занял отеческий престол. В благодарность за помощь он подчинил Ну‘ману все арабские племена, признававшие власть Сасанидов. Демонстрируя враждебность к Восточно-Римской империи, Бахрам, как уже говорилось, начал гонения христиан.

Со второй половины IV — первой половины V вв. арабы-бедуины Синая, окрестностей Петры и Скифополя (центра римской провинции Палестина II с начала V в.) «пришли в соприкосновение с представителями монашества»³⁷. Сведения о кочевых арабских племенах мы находим в житиях палестинских святых V в.: св. Евфимия Великого, основавшего киновию, названную его именем, прп. Саввы Освященного (ок. 420–532), исихаста Иоанна (их жития написал писатель-монах Кирилл Скифопольский)³⁸. Клирики и монахи, жившие в пустыне, начали обращать кочевавших там арабов в христианство³⁹. Н.В. Пигулевская отметила: «В обращении арабов в христианство наиболее значительную роль играли сирийцы, которым был близок язык арабов. Возможно..., был распространен... разговорный язык, включавший сирийские и арабские слова»⁴⁰.

Около 376 г. «Мавия, царица арабских племен, вела ожесточенную войну в Палестине и арабских пограничьях (*limites*), [она] стала разрушать города и крепости и опустошать селения и провинции [римской Палестины]. Частыми войнами она ослабила [провинциальные] римские войска, многих погубила, прочих обратила в бегство». Когда римляне предложили ей заключить мир, она потребовала, чтобы «некий монах ее племени, по имени Моисей, был поставлен епископом». Но Моисей не пожелал, чтобы его рукоположил тогдашний Александрийский епископ арианин Люций (Лукий), сменивший Афанасия Великого. Моисей (Муса) считал его еретиком и потребовал, чтобы его рукоположили те православные египетские епископы, которых Люций отправил в ссылку⁴¹.

Позднее рассказы о царице Мавии и ее войне с римлянами собрал церковный историк Созомен, повторивший приведенный выше рассказ Руфина с добавлением подробностей. Став епископом, Моисей «отправился к арабам, примирил их с римлянами, многих подготовил к христианству, найдя немногих, точно усвоивших догматы»⁴². Таким образом, арабская царица Мавия была христианкой, и епископом для себя и своих единоверцев она поставила единоплеменника. В 376 г. император Валент находился в Антиохии. Как только он ее покинул, арабы восстали⁴³.

Уже упомянутый выше уроженец Скифополя Кирилл Скифопольский передал рассказ старых монахов монастыря св. Евфимия (расположенного юго-западнее Иерусалима) о том, как во время гонения на христиан в Персии в первой четверти V в. Аспебет, вождь арабского племени, подчиненного Сасанидам, получил приказание преградить путь христианам, бежавшим из Персии во владения римлян. Аспебет не только не выполнил этот приказ, но и помог христианам в их бегстве, а затем откочевал в Римскую Аравию. С ним находился его больной сын Теробон. Аспебет попросил монахов св. Евфимия Великого и Феоктиста вылечить парня. Они его исцелили, а затем Евфимий обучил катехизису и крестил арабского вождя и весь его род, включая Мариса, шурина вождя, и Теробона. При этом Аспебет получил имя Петр. Марис остался в монастыре и все свое большое имущество употребил на строительные работы в этом монастыре. Петр кочевал и вернулся с другими арабами, которых Евфимий тоже катехизовал и крестил. Затем Петр привел в монастырь ремесленников и продолжил строительные работы; так появились большая цистерна, пекарня, церковь и новые келии. Арабы-христиане поселились в шатрах, свой лагерь (*хира*) они окружили валом. В 428 г. церковь была освящена патриархом Иерусалимским Ювеналием. Петра он рукоположил первым епископом арабских лагерей Палестины. Петр продолжал свою строительную деятельность, построив еще одну церковь и несколько келий в Сахиле. В 431 г. Петр принял участие в Эфесском соборе, осудившем Нестория. Вождем племени стал сын Петра Теробон. Когда из-за интриги византийского чиновника Теробон попал в тюрьму в Босре, св. Евфимий, используя свой авторитет среди епископата, добился его освобождения и возвращения⁴⁴.

На Эфесском соборе 449 г. мы видим уже другого епископа лагерей. Он, как и все палестинские епископы, во главе с Ювеналием Иерусалимским, оправдал Евтихия⁴⁵ (см. выше). Примирившись, великие державы постарались совместно контролировать арабские

степные государства. Согласно договору 442 г. между Восточной Римской империей и Сасанидской Персией, каждая из этих держав обязалась не принимать сарацин (арабов), находящихся в подданстве другой из них, «если они будут склонны к восстанию». Этот пункт соглашения повторялся в византийско-персидских договорах VI в.⁴⁶

Около середины V в. над северными племенами арабов господствовал лахмидский царь Ну‘ман II, сын Имрулкайса, воинственный и жестокий. Он был вассалом шаханшаха, но старался ладить с римлянами и симпатизировал христианам, в частности, св. Симеону Столпнику (ум. 459 г.). «Житие Симеона Столпника» рассказывает, что дукс Дамаска Антиох, сын Сабина, посетив Симеона, сообщил ему: «Прибыл Нааман (Ну‘ман. — Ю. К.) в пустыню, что около Дамаска, устроил пир и пригласил меня, ибо в то время еще не было вражды между ним и ромеями. Когда мы пировали, зашел разговор о мар Симеоне, и он сказал мне... “Мар Симеон, он Бог?” Я же сказал ему: “Нет, он не Бог, но раб Божий”. Снова сказал мне Нааман: “Когда достиг слух о мар Симеоне до нас, стали наши арабы к нему ходить; пришли эти знатные моей Хирты (ал-Хиры. — Ю. К.) и сказали мне: “Если ты позволишь им посещать его, отправятся они, станут христианами, прилепятся к ромеям, восстанут против тебя и оставят тебя”... Собралась вся моя Хирта, и я сказал им: “Если кто-нибудь осмелится отправиться к мар Симеону, я мечом отрублю голову ему и всему его роду”». Той же ночью Ну‘ману во сне явился св. Симеон с пятью другими мужами и взял с царя обещание не мешать его арабам приходить к нему, а самому царю принять христианство. Тот выполнил обещание. Поэтому в ал-Хире «есть церкви, и епископы, и священники». Ну‘ман разрешил своим подданным, по их желанию, либо принять христианство, либо оставаться язычниками⁴⁷.

Автор «Жития» восклицает: «Сколько дальних арабов, которые не знали, что такое хлеб, но пищей которых было мясо животных..., становились христианами, отрекались от идолов отцов своих и служили Богу... Нет числа им, царям и знатным, которые приняли так крещение, исповедовали Христа и по слову блаженного церкви устраивали в своих палатках»⁴⁸. Перед нами — свидетельство о бедуйских церквях в шатрах кочевников.

Феодорит Кирский, говорит о том же: при Ну‘мане к Симеону Столпнику арабы приходили толпами по 200–300 и даже по тысяче человек, и он их крестил. При этом Симеон предлагал им получить благословение от Феодорита. Кирский епископ с трудом навел порядок среди подошедших к нему для этого арабов.

Феодорит присутствовал при том, как целый арабский род просил Симеона послать благословение их вождю, а другой род спорил с первым родом, утверждая, что их вождь — человек несправедливый — не заслуживает благословения, не то, что их собственный вождь. Феодорит уговорил арабов не спорить, ведь Симеон может благословить обоих вождей. Третий арабский вождь, из окрестностей крепости Каллиника (Ницефориума, или Ракки), привез к Симеону паралитика, и святой его исцелил. Одна из арабских цариц привезла к Симеону своего младенца, чтобы святой благословил их обоих. Еще один знатный араб явился к нему с раскаянием: он нарушил христианский обет⁴⁹.

Автор третьего «Жития Симеона». Антоний, рассказывает, что когда тело умершего Симеона Столпника семь епископов перевезли в Антиохию, туда явилось множество арабов на верблюдах, желая взять его тело себе⁵⁰.

Около 473 г.⁵¹ еще один Имрулкайс, шейх арабского племени *нукал* («Нокалийского рода») из группы киндитских племен, отделился от Персидской державы и откочевал к границам римских провинций Палестина II и Палестина III. Он объединил под своей властью кочевавшие там арабские племена, сохраняя связи с киндитами Аравийского полуострова. Имрулкайс напал на владения Сасанидов, которым прежде подчинялся, «но никогда не воевал с римлянами». Однако он захватил принадлежавший Восточно-Римской империи остров Иотаба (теперь Тиран) в Акабском заливе. Здесь находилась автономная община иудеев⁵² и римская таможня для сбора десятины с товаров, ввозимых в порт Аил (теперь иорданский порт Акаба). Имрулкайс прогнал римских таможенников, стал собирать десятину в свою пользу и «получил там немало денег». Ему подчинилось несколько селений в районе Акабского залива⁵³.

Теперь он контролировал важные торговые пути: морской и караванные, которые вели в Петру. Вместе с богатством росли его амбиции. Он хотел, чтобы император Лев признал его главой арабов района Петры и «союзником римского народа». Для этого он в 473 г. послал к императору «епископа своего племени Петра», а затем и сам, по приглашению Льва I, прибыл в Константинополь. В результате арабский вождь получил высшие почести, подарки, право на Иотабу и захваченные селения, главенство над племенами Каменистой Аравии (Петры) и пр. Кроме того, Лев I подарил Имрулкайсу золотую икону, украшенную драгоценными камнями⁵⁴. Киндитский шейх приобщался к христианству и тем самым — к византийской цивилизации; он возглавил довольно сильное вассальное княжество на юго-восточных рубежах Империи.

Придя к власти в 491 г., император Анастасий круто вмешался в дела киндитов, гассанитов и других арабов-христиан. Об этом рассказал Феофан Византиец: в 497/498 г.⁵⁵: «арабы, называемые скинитами (бедуины. — Ю. К.), совершили нападение на Евфратензию. В первом селении Сирии, называемом Битрапса, тамошний стратиг Евгений... победил их в битве. Побежденные были из племени филарха Наамана и принадлежали к связанным договорами с персами. Тогда и Роман, начальник (*архон*) палестинских войск... захватил в войне Агара, сына Арефы (Худжра ибн Харита. — Ю.К.), называемого Талабаном, с огромным количеством пленных. До этой битвы Роман сразился и обратил в бегство другого скинита, по имени Габала, который напал на Палестину до его прихода. Также и остров Иотаба, лежащий в заливе Эритрейского моря, подчиненный и обязанный немалыми податями ромейским императорам и между тем захваченный арабами-скинитами, Роман освободил в жестоких битвах. Затем он предоставил ромейским торговцам независимо (*букв.автономно*) жить на острове, вывозить из Индии товары и установленный налог уплачивать императору»⁵⁶.

В этом сообщении упомянуты следующие арабские цари и вожди: Нааман — это лахмидский царь Ну'ман II, союзник Сасанидов, о котором говорилось выше; с начала VI в. он, а затем его преемники, продолжили набеги на византийские владения; Агар, сын Арефы-Харита Талабан — это вождь киндитского племени та'лабан Худжр ибн Харит ат-Та'лабани; Габала — это гассанидский царь Джабала (его как отца двух Гассанидов в 547 г. упоминает надпись химьяритского царя, эфиопа Абрахи). Значит, на рубеже V–VI вв. Гассаниды еще не были сателлитами Византии, а ее союзниками стали после мирного договора, заключенного в 502 г.⁵⁷.

Арабские племена издавна жили на южных степных границах Плодородного Полумесяца. Здесь образовалась цепь богатых государств (Петра, Пальмира, Осроена) со смешанным населением. Римское завоевание положило конец их независимости. В IV–V вв. сюда перекочевали с юга новые группы бедуинских племен⁵⁸. Сначала это были племена, возглавляемые Салихидами и Лакмидами, затем киндитские племена, потеснившие Салихидов. Салихиды («род Зокома», Зогома, Даджама) были вассалами римских императоров с конца IV в. до конца V в., они охраняли границы Сирии и враждовали с Киндидами. Салихиды были вассалами римских императоров с конца IV в. до конца V в., они охраняли границы Сирии и враждовали с Киндидами. Благодаря Салихидскому филарху (племенному вождю) Зокому (Даджаму) среди них начало

распространяться христианство. Зоком стал христианином якобы потому, что монахи и клирики, подвизавшиеся в пустыне, предсказали ему рождение наследника-сына, если он окрестится⁵⁹. Пользуясь ослаблением Сасанидской державы во второй половине III в., бедуинские племена проникли в Ирак.

Первоначально Гассаниды жили в Йемене, но из-за неблагоприятной политической обстановки двинулись на север и постепенно достигли Сирии. Здесь они сначала приняли покровительство вождя (ра'ис) Салихидов. Гассаниды платили дань Салихидам, но потом отказались платить, вступили с ними в борьбу и заняли их место. Как Салихиды, Гассаниды были обязаны платить Империи дань и оказывать ей военную помощь. Может быть, как Салихиды, они обязались принять христианство. Арабский автор XIV в. Абу-л-Фида писал на основе более ранних источников, что Гассаниды Гафна и особенно его сын 'Амр строили церкви и монастыри. С конца V в. и до завоевания Палестины и Сирии мусульманами династия Гассанидов пользовалась здесь властью, какой прежде не обладала ни одна арабская династия после царей Пальмиры. Вообще-то «сбивчивые сведения» арабских историков делают «наиболее сложным вопрос о хронологии» появления Гассанидов в Сирии и принятии ими христианства⁶⁰.

В IX–X вв. арабские ученые (арабы, а чаще иранцы по своему происхождению): Ибн Кутейба ал-Куфи, Ахмад ибн Абу Йа'куб ал-Йа'куби, Абу-л-Хасан 'Али ибн ал-Хусейн ал-Мас'уди, Абу Джа'фар Мухаммад ибн Джарир ат-Табари, Абу Ханифа ад-Динавари, Хамза ал-Исфахани и др., — собрали в арабских племенах рассказы об их предках. Здесь мы находим уникальные сведения по истории племен и государств, их взаимоотношениях, связях с Восточно-Римской и Сасанидской империями и Химьяром. Вряд ли надо подробно излагать эти сведения, тем более, что уже несколько поколений современных ученых — европейских, русских и арабских — тщательно их сопоставляли, пытаясь состыковать предания разных племен между собой и с данными византийских источников. При этом предлагали и продолжают предлагать новые толкования. Здесь достаточно сказать, что каждые полвека соотношение сил на Аравийском полуострове и у его северных границ существенно изменялось, племена переселялись на север, приобретали или теряли территории, переходили из подчинения от одних государств к другим. И неуклонно распространялось христианство, главным образом в городах и оазисах.

В VI в. христианство проповедовали северным арабам выдающиеся сирийские богословы. «Реформатор сирийского монаше-

ства Авраам Кашкарский (491/492–580) начал свое служение в области Хирты. Он посетил затем монахов Скитской пустыни, Синайского полуострова и паломничал по святым местам⁶¹. Согласно исследованию Н.В. Пигулевской, «в конце V в. арабы, видимо, были склонны поддерживать официальное византийское православие, тогда как в VI в. Гассаниды, особенно Харит ибн Габала, склонялись к монофиситству и поддерживали его сторонников... Сказался в известной мере и сепаратизм провинций, в чем не последнюю роль играло негреческое население провинций, как сирийцы и копты»⁶². Далее она продолжает: «В истории монофиситства VI в. «царь арабов» Харит сыграл немаловажную роль. Поддержка восточных иерархов укрепляла позицию Гассанидов, а открытая и настойчивая протекция, оказываемая Гассанидами монофиситам, делала их политической силой. [К этому вели и] действия Харита в пользу монофиситского клира, для чего он искал и находил покровительство у царицы Феодоры. В 542 г. именно по настоянию этих двух лиц были посвящены в епископы патриархом Феодосием Александрийским для Северного Междуречья с центром в Эдессе Иаков Барадей и Феодор для областей Аравии с Бострой. Кипучая деятельность Иакова, его страстный темперамент наложили отпечаток на монофиситство, сделали его воинствующим... Поразительная по своей энергии и активности деятельность Иакова, совершавшего путешествия с целью проповедовать и защищать монофиситство по всей Передней Азии, не раз приходила в соприкосновение с действиями Харита... Монофиситский епископ Феодор был больше связан в своей деятельности, чем Иаков Барадей. Феодор мог быть назван епископом Бостры, но фактически его местопребыванием была Хирта Гассанидов, ставка Харита. В конце 563 г. (или в 564 г.) царь арабов обратился к епископу Эдессы с письмом, в котором писал ему о возможности быть избранным патриархом Антиохии «достопочтенному авве Павлу, архимандриту великому». Попытки Павла стать патриархом Александрийским не удались, тогда он воспользовался возможностью стать главой Антиохийской церкви и был посвящен в Сирии тремя епископами тайно, в качестве патриарха монофиситов в изгнании... Когда Павла стали преследовать, он нашел убежище в «Хирте Гассанида», который всячески стремился примирить между собой Иакова и Павла... К 569 г. относится послание к клирикам и «всему верному народу, что в Аравии», от имени иерархов-монофиситов, в том числе Иакова и Феодора, направленное против тритеитов — епископов Конона Тарского и Евгения города Селевкии Исаврийской. В этом письме

упоминается об участии Харита в увещеваниях и посланиях, с которыми отцы обращались к Конону и Евгению»⁶³.

После смерти Харита политическое руководство монофиситами вместе с его царством унаследовал его сын ал-Мунзир; к нему обращались монофиситские иерархи — сторонники Иакова Барадея и сторонники Павла в их нескончаемой полемике друг с другом⁶⁴. В эту полемику вовлекались монофиситские клирики и другие образованные люди на всей территории распространения монофиситства, особенно в Сирии, Месопотамии и Аравии до Химьяра.

В Химьяре первые христиане и миссионеры христианства принадлежали к самым разным народам. Несомненно, среди них были сирийцы, как несториане, так и монофиситы. Приходили сюда и арабы-христиане, и аксумиты. Химьяритское предание, сохраненное ат-Табари, рассказывает, что христианство в Южной Аравии впервые проповедовал Фемион (вероятно, искаженное греческое слово со значением «пастырь»)⁶⁵. Родом он был из приморской Сирии (Финикии), занимался возведением глинобитных построек. У него появился ученик-араб, рассказавший ему о своей родной стране. С торговым караваном Фемион отправился в Химьяр, здесь был захвачен и продан в рабство знатному человеку. Будучи рабом, Фемион успешно проповедовал христианство⁶⁶.

Важным центром христианства в доисламской Южной Аравии был город-оазис Наджран (Награн) на северо-западе Химьяритского царства, населенный, в частности, арабским племенем харис ибн ка'б. Наджран был не только земледельческим оазисом и торговым городом, но и религиозным центром паломничества к его святыне — наджранской Каабе, столь же популярной, как и мекканская Кааба. Источники (все более или менее легендарные) сохранили несколько версий христианизации этого города. Одна из них считает первым проповедником христианства в Наджране местного жителя Хайана, который принял крещение в ал-Хире⁶⁷. Другая традиция связывает распространение христианства в Наджране с местным купцом Хайаном, который «в дни Йездигерда» (очевидно, Йездигерда I, 399–420) по торговым делам ездил в Константинополь, Персию и лахмидскую ал-Хиру. В ал-Хире он был крещен и, вернувшись на родину, обратил в христианство сначала свою семью, затем других людей из химьяритов и народов, обитавших на путях между Химьяром и Эфиопией. К роду Хайана-старшего принадлежал Хайан-младший, отец мученицы Хабсы⁶⁸. Еще одну традицию передает «Мученичество Азкира», сохранившееся только в переводе на язык геэз; она сообщает, что в середине — второй половине V в., при царе Химьяра «Сарахеле

Данкафе» (Шарахби'иле Йаккуфе), христианин Азкир проповедовал в Зафаре и в Наджране, спорил о вере с иудеями. Наджраном в то время правили совместно два вассальных царя: Зу-Са'лабан и Зу-Кайфан (названия известных арабских племен). Они схватили Азкира и отослали его на суд в Зафар. Он был возвращен в Наджран и там казнен⁶⁹. Это говорит о влиянии «иудеев при царском дворе, а не об официальном иудаизме царства и царя»⁷⁰.

В рассказе об Аскире много интересного. Два царя-соправителя, представлявших каждый одно из арабских племен, имеют аналогии в истории арабских городов, в том числе и в области Африканского Рога. Упомянут известный царь Химьяра Шарахби'ил Йаккуф, правивший вместе со своими сыновьями Навфом, Лахай'атом Йануфом и Ма'дикарибом; он непосредственный предшественник царя-иудаиста Марсад'илана Йануфа. Существование трех разных преданий о начале проповеди христианства в Наджране вполне закономерно: в городе-оазисе соперничали богатые кланы, принадлежавшие к могущественным племенам, даже два царских рода; кланы были связаны с разными вероисповеданиями христианства, из которых каждое считало другие еретическими. «Аравийская традиция знает мудреца и справедливого арбитра хакама многих племен Кусса ибн Са'иду, бывшего также и наджранским епископом... Многие истории о появлении христианства в Наджране сохранены несторианской традицией; одна из них прямо говорит о принятии несторианства через Хиру, несторианский центр. Поэтому естественно предположить, что сначала в Наджране преобладали именно несториане»⁷¹. Согласно исследованию Я. Рейкманса, среди наджранских христиан были и несториане, и монофиситы, причем монофиситы крайнего толка — фантазиасты, юлианиты; после подчинения Наджрана Аксуму здесь возобладало более умеренно направление монофиситства⁷².

Появление и тех, и других в Наджране было следствием византийского давления на царя Лахмидов, в столице которого, г. ал-Хира соперничали миссионеры несторианства и монофиситства. Император Юстин I (518–527) преследовал монофиситов, заключал их в тюрьмы; избежавшие ареста сирийские монофиситы бежали к арабам. Несторианский католикос Шила (Сила) потребовал, чтобы прибывшие в ал-Хиру изгнанники либо признали две природы Христа, либо покинули город. Осуществить эту угрозу мог только лахмидский царь ал-Мунзир ибн Ну'ман. Но за беженцев заступился перед царем его приближенный Хадждадж ибн Кайс, и царь отказал католикосу. Тогда сам император Юстин послал

ал-Мунзиру письмо с просьбой выгнать еретиков; отказывать ему в этом маловажном деле лахмидский царь не стал, и монофиситы покинул ал-Хиру: одни укрылись в соседних арабских племенах, другие отправились в новое далекое изгнание. Часть их прибыла в Наджран, где уже существовала богатая и влиятельная христианская община, исповедовавшая монофиситство. Одним из проповедников христианства был местный уроженец Ханнан, принявший крещение в ал-Хире. (Не тот ли Хайан-старший, о котором сказано выше?). Изгнанники из ал-Хиры «посеяли» здесь фантазианскую, или юлианскую, разновидность монофиситства (названную так по имени Юлиана, учителя Севера, епископа Антиохийского). Император Юстин потребовал, чтобы патриарх Иоанн Каппадокийский (518–520) предал этих монофиситов анафиме, и тот повиновался: предал анафиме и Севера Антиохийского, и знаменитого Иакова Барадея. На наджранских купцов-христиан это не произвело должного впечатления. Три года в Химьяре проповедовал фантазианское учение некий Сергий, рукоположивший в епископы Моисея (Мусу)⁷³.

В 518 г., когда Наджран осадил химьяритский царь-иудаист Юсуф Масрук Зу-Нуvas, он предложил жителям снять осаду за огромный выкуп в 130 талантов золота⁷⁴. Когда те выполнили его требование, он выдвинул новое: отдать ему все оставшееся у них золото и серебро, так как знал о богатстве жителей. «Потому что Масрук тайно узнал, что [в Наджране] есть люди из других земель; он сел и выпрашивал относительно каждого из них... как его имя, откуда он и откуда происходит его род. И он узнал относительно Моше и Елии — священников, которые были из Хирты Наамановой (лахмидской ал-Хиры. — Ю. К.), и о Саргисе-священнике, и Хенане-дьяконе, которые были ромеями, и об Аврааме-священнике, который был персом, об Ионе-дьяконе, который был кушитов» (то есть эфиопом)⁷⁵. Монофиситское духовенство возглавлял епископ Павел⁷⁶. Как и упомянутые выше «ромей», «персы» и священник Саргис из ал-Хиры, Павел, очевидно, был сирийцем, а дьякон Хенан, может быть, арабом.

Выше уже говорилось о Феофиле Индусе (Индийце), записки которого использовали историк Филосторгий и патриарх Фотий. Феофил был уроженцем Сокотры, христианином. В первой половине IV в. он как заложник был прислан императору Константину I. С течением времени Феофил стал диаконом, потом епископом. Император Констанций отправил его послом в Химьяр и Аксум. В Химьяре Феофилу сопутствовал успех, который он, как показал М.Б. Пиотровский, представил в преувеличенном виде. Феофил

якобы победил в спорах иудеев из окружения химьяритского «этнарха», добился от него постройки церквей в трех важных городах: столице Зафаре и двух портовых городах — «Римском рынке» (Адене) и «Персидском рынке», а самого «этнарха» обратил в христианство⁷⁷. Этот «этнарх» «не мог быть современник Констанция [царь] Маликкариб, отец Ас'ада ал-Камила. Его надписи, действительно, содержат монотеистические формулы, но неопределенного характера, имеющие больше сходства с иудаизмом, чем с христианством... До Омана, где обычно помещают «Персидский рынок», нмкогда не распространялась власть ни одного из химьяритских владык, и это тоже следует отнести на счет преувеличения посла»⁷⁸.

Но если «Римский рынок» — это Аден, то, может быть, Филосторг перепутал «Персидский рынок» (эмпорий) Омана (ср. соответствующее место «Перипла Эритрейского моря», где говорится об Омани и Персиде) с эмпорием на острове Фарасан (Большой Фарасан) у Красноморского побережья Йемена? В начале VI в. здесь была церковь, которую сжег царь-иудаист Юсуф Ас'ар.

Но вернемся к исследованию Б.М. Пиотровского. «Спор с иудеями вполне вероятен, — пишет он, — Строительство церквей на свои, а не на императорские деньги, означает скорее не христианское благочестие, а подтверждение собственного суверенитета. Церкви же строились, как явствует из текста, для живших в химьяритских (химьяритских. — Ю. К.) землях римлян-византийцев, торговавших там. Посольство Феофила было направлено, чтобы обеспечить экономические и религиозные интересы византийских торговцев на путях в Индию... Церкви, видимо, были построены, скорее всего, самими византийскими торговцами и для себя, так как других христиан в Йемене тогда не было. Сообщение же об обращении «этнарха» может быть достоверно, если иметь в виду не царя Маликкариба, а кого-либо из крупных кайлей. Им мог быть один из представителей рода 'Абд Кулал»⁷⁹. В V в. этот могущественный род узурпировал даже царскую власть и был знаменит как христианский накануне ислама»⁸⁰.

В V в. в Йемене — собственно Химьяре и его «внешних» владениях — селились христиане-сирийцы (несториане, монофиситы и др.), иудеи, сюда продавали пленных самарян и пр. Целые племена, особенно на морских берегах и в городах на караванных путях через пустыню, обращались в христианство. Так, христианами стали племена 'ашир и фарасан, жившие в Тихаме на берегу Красного моря и на прилегающих к ней островах Фарасан, арабские племена Наджрана, торговавшие через Мекку с Сирией и Месопотамией и др.

Особую роль наряду с сирийцами играли эфиопы-аксумиты. М.Б. Пиотровский считает, что церкви в Зафаре, Мухе и на Фарасане «возникают...», видимо, в конце V в. и... предназначались для эфиопов, живших на побережье и в Зафаре»⁸¹. По-видимому, эфиопы-аксумиты в это время составляли основу этих трех церковных общин, хотя среди членов этих общин должны были находиться и местные мореходы. В 485 г. здесь уже была восточносирийская несторианская епископия⁸².

Источники позволяют выделить следующие пути распространения христианства в Южной Аравии и Хиджазе: 1) организованные христианским государством (Византией) официальные миссии, апеллировавшие к местным правителям; 2) обращение в новую веру местных купцов, водивших караваны в христианские страны или плававших туда по Красному морю; 3) деятельность иностранных христиан, в том числе попадавших к знатым химьяритам, наджранцам, фарасанцам в неволю; 4) обращение в новую веру уже принявшими ее главами патриархальных семей своих чад и домочадцев. Особую роль в распространении христианства играли поэты. К сожалению, химьяритская поэзия почти не дошла до нашего времени, и мы можем судить о ней главным образом по аналогии и арабской, где имелись те же поэтические формы (например, *касыда*) и стихотворные размеры.

Известна целая плеяда христианских поэтов доисламской Аравии. Их произведения обнаруживают значительный пласт христианских идей и образов, проникавших в массовое сознание арабов⁸³. Сходным образом пропагандировали свою религию и конкуренты христиан — иудеи. Среди них также было несколько известных поэтов, сочинявших стихи на арабском языке. Естественно предположить и существование иудейской поэзии на древнеюжноаравийском языке, пропагандировавшей религиозные и политические идеи ее авторов.

Наиболее распространенным у арабских поэтов отношением к судьбе было сабр — мужественное терпение, стойкость, выносливость. Смысл этой стойкости в том, что человека не должны выводить из равновесия ни удары судьбы, ни ее благодеяния. Сабр было большим достоинством и входило в бедуинский кодекс чести»⁸⁴. Уже в доисламское время у поэтов христианского круга это бедуинское «терпение» уподоблялось христианскому «смирению». Могущество судьбы служило доказательством бренности всего земного, идеалом человеческого поведения становилась смиренная покорность судьбе, а не гордое мужество — сабр. Такое отношение к судьбе отражено в стихах 'Ади ибн Зайда (вторая половина VI в.),

поэта, чье творчество и в формальном, и в идейном плане связано с христианской литературой... Мотив «преодоления судьбы» в мире идеальном встречается уже в арабской поэзии христианского круга, в частности у 'Ади ибн Зайда, где смирение и углубление в духовную жизнь выступают как единственная возможность победить неумолимый рок... Мотив «Где те, кто до нас были»... попал в [арабскую] кахтанидскую поэзию через стихи 'Ади ибн Зайда. С христианскими же кругами связывают обычно и произведения Кусса ибн Са'иды, фаталистические стихотворения которого очень сходны с кахтанидскими... Вероятно... мотив «преодоления судьбы» появился в кахтанидской поэзии под влиянием сходных христианских идей, отразившихся в поэзии арабов Сирии и Месопотамии... Мотив «заслуг предков» очень близок к развитому в Талмуде представлению о «заслугах предков», о благотворном влиянии нравственной чистоты (заслуги) праведных предков на их потомство. Влияние иудаизма на идеологии кахтанидского предания вполне возможно»⁸⁵.

Средневековые арабские предания говорят о том, что в конце правления (или после убийства) Ас'ада ал-Камила наступила междоусобица. На престол был посажен малолетний сын Ас'ада 'Амр, при котором регентом стал член рода кайлей-христиан 'Абд Кулал. При них прекратились военные походы. Надписи дают имена химьяритских царей, порядок правления которых трудно восстановить. Царь Шарахби'ил Йа'фур, сын Ас'ада, дважды, в 564 г. химьяритской эры, или в 439 г. по Р. Х., и в 565 г. химьяритской эры, или в 440 г. по Р. Х., ремонтировал Марибскую плотину, а в 572 г. химьяритской эры, или в 447 г. по Р. Х., построил дворец Хараг, который украсил скульптурами из камня и бронзы.

В начале VI в. на троне в Химьяре находился царь-христианин Ма'дикариб Йа'фур⁸⁶. Его надпись не указывает имени его отца (так же, как и надписи других правителей, отцы которых не были царями), а арабские историки называют его зу-ш-Шанатиром и говорят, что он не был членом царского рода и силой захватил престол⁸⁷. Его предшественник царь Марсад'илан Йануф, правивший в самом конце V — начале VI в.⁸⁸, был иудаистом. Из Аксума к Марсад'илану приезжали царские послы — христиане-аксумиты⁸⁹, которые в 505 г. оставили надпись о строительстве каменного дома⁹⁰. Ма'дикариб был теснее связан с политикой Аксума. Сирийские источники даже говорят, что он был ставленником аксумского царя, но из надписи Ма'дикариба это не следует. А.Г. Лундин считал, что его с Аксумом связывали отношения дружбы⁹¹. По мнению М.Б. Пиотровского, Ма'дикариба «можно

отнести к ветви 'Абд Кулалитов»⁹² (членом рода кайлей-христиан 'Абд Кулал, см. выше).

Вместе с тем, на севере Аравийского полуострова союзником Ма'дикариба в войне против лахмидского царя ал-Мунзира III было сильное арабское племя са'лаба ибн укаба бин бакр, враждебное Лахмидам⁹³. После своего поражения в этой войне ал-Мунзир направил к Ма'дикарибу в Химьяр посольство, а в ал-Хиру, столицу Лахмидов, прибыл посол Ма'дикариба (кстати, связанный с христианами)⁹⁴.

После почти полувекового перерыва этот царь Химьяра в 631 г. химьяритской эры, или 516 г. по Р. Х., совершил поход в Центральную Аравию, в вадии Маусил. Он пришел сюда по просьбе местных бедуинских племен, вероятно, киндитов, которых Лахмиды разгромили на севере «Острова Арабов» и изгнали из степей Ирака. Ма'дикариб встретил войско ал-Мунзира III, разбил его, заключил с ним мир и взял с него дань⁹⁵. За спиной ал-Мунзира стояла Сасанидская держава, за Ма'дикарибом — богатые купцы-христиане Наджрана, царь-христианин Аксума и его союзник — император Византии. Знатная наджранская христианка Рума (Рухайма) дала ему заем⁹⁶, а римский император Анастасий (491–518) прислал в Южную Аравию епископа⁹⁷.

В VI в. Химьяритское царство завоевывали то христиане-аксумиты, то зороастрийцы-персы, несколько правителей страны — химьяритов и эфиопов по происхождению — были христианами, другие правители были химьяритами-политеистами, зороастрийцами и один (Юсуф Ас'ар Йасар, он же Зу-Нуvas) — иудаистом. Это отражало сложный религиозный состав населения Йемена. Сходную картину мы находим в Омани, где бок-о-бок жили политеисты, несториане, зороастрийцы и иудеи, а также в оазисах Хиджаза (иудейские, языческие и христианские общины, племена и кланы).

В 326/327 г.в Южном Двуречье войска юного шаханшаха Шапура II (310–379) разбили и почти истребили одно из племен (иад ибн низар); оставшиеся в живых иадиты бежали в Сирию. С другими арабскими племенами Шапур достиг соглашения и оставил их в своих владениях⁹⁸. В это время большую часть арабских племен Аравийского полуострова, Сирии, Палестины, Сирийской пустыни и степей Ирака объединил «царь всех арабов» Амрулькайс, или Имрулькайс I (около 300–328), умерший в 328 г. в Немаре (близ г. Бостры на севере Иордании) и здесь похороненный⁹⁹. Он был правителем Лахмидского царства, основанного, согласно арабским преданиям, в конце II в.¹⁰⁰

Его преемники: сын Ну'ман I, внук ал-Мунзир I, правнук Асвад, праправнук Ну'ман II и их потомки, — были очень воинственны и оставались наиболее авторитетными из правителей различных арабских царств и союзов племен. Своей столицей они сделали г. ал-Хира на юго-западе Ирака. Ну'ман ибн Имрулькайс, по арабским преданиям, совершал дальние походы и был страшен врагам своей жестокостью. С римлянами он то ладил, то воевал. Его сын ал-Мунзир очень рано стал его помощником и факически соправителем¹⁰¹. Во время похода римского императора Юлиана на Персию в 363 г. арабские племена сражались одни на стороне римлян, другие на стороне персов, так как Юлиан отказался покупать их лояльность золотом. Среди них был и уже прославившийся своими набегами на римские владения «их глава, знаметитый разбойник, царь... Подосакис (Podosacispomine), филарх (племенной вождь) *ассанитов* (гассанитов)¹⁰². В то время Лахмидами правила вдовствующая царица христианка Мавия. Она добила учреждения арабской епископии во главе с епископом Моисеем, ярим противником ариан. Сначала она воевала против римлян, потом заключила с ними союз и выдала свою дочь замуж за римского стратилата Виктора. Через некоторое время после поражения и смерти императора Валента при Адрианополе в 378 г. его победители-готы осадили Константинополь. обороной города руководила вдова императора Домника; при обороне столицы Империи отличились арабские воины, незадолго до того присланные царицей Мавией¹⁰³.

С конца IV в. засвидетельствована арабская епископия провинции Аравия (центром которой была Босра, на севере нынешней Иордании), с 451 г. — «епископия сарацин» в Хаварине близ Дамаска, в начале V в. — еще одна неподалеку от предыдущей. Селение Хаварин было превращено в укрепленный город, здесь была построена церковь. На юго-восточных окраинах Сирии сохранились надписи арабов-христиан на христиаских культовых зданиях. К 512 г. относится греко-сирийско-арабская трилингва о постройке мартирия св. Сергия в Зебеде (в пустыне между г. Халобом и Евфратом). В ней мы находим эллино-сирийские и типично арабские (Сергий, сын Са'ада; сын Марулкайска-Имрулькайса) имена основателей мартирия. О постройке мартирия арабом Шарахилом ибн Залиму говорит и греко-сирийская билингва в Харране от 568 г.¹⁰⁴

В V—начале VII вв. Лахмиды признавали над собой власть Сасанидов. В правление шаханшаха Йездигерда (399—421) его сын, будущий шаханшах Бахрам I (421—459), провел детские годы у

Лахмидов. По преданию, его воспитателем был ал-Мунзир I ибн Ну'ман. Юношей принц вернулся к отцу, но не поладил с ним и был отправлен в ссылку. Бахрам попросил римского посла, чтобы тот ходатайствовал за него перед шаханшахом, дабы местом ссылки тот назначил ал-Хиру, и просьба была удовлетворена¹⁰⁵. После смерти Йездигерда персидские вельможи посадили на трон, минуя сыновей покойного шаханшаха некоего Хосрова. Бахрам занял престол при помощи ал-Мунзира, который предоставил в его распоряжение отряд арабских воинов племени танух¹⁰⁶. Другой отряд сторонников Бахрама состоял из персов; обоими командовал арабский царь (то ли ал-Мунзир I ибн Ну'ман, то ли его сын Ну'ман ибн ал-Мунзир)¹⁰⁷. Все это укрепило положение Лахмидского царства внутри Сасанидской империи и связи Лахмидов с Сасанидами. Шаханшах Бахрам сделал ал-Мунзира правителем «всей земли арабов»¹⁰⁸, подвластных Сасанидам.

Несмотря на услугу, оказанную ему римским послом, Бахрам провоцировал Восточную Римскую империю и начал жестокое гонение на своих подданных-христиан. Спасаясь, христиане — сирийцы и арабы — уходили в Византию. Это стало поводом к византийско-персидской войне 421—422 гг., завершившейся в 423 г. миром на условиях *status quo*. В этой войне отряды Лахмидов во главе с ал-Мундаром действовали на стороне Персии, впрочем, не всегда успешно¹⁰⁹.

При Бахrame I и его преемнике Перозе (или Фирузе, 459—484) власть и влияние Лахмидов распространилась далеко на юг за пределы собственно их царства. Между тем, в конце правления Пероза его державу поразила засуха, за которой последовали неурожай и голод. Эти беды не миновали и сухие степи Сирийской пустыни и Аравийского полуострова. Отсюда на бедствующую Месопотамию перекочевали бедуинские племена с их стадами; «они уничтожили и опустошили селения долин и гор», грабя и захватывая людей и скот. Это написал в 484 г. несторианский епископ Нисибийский Барсаума католикозу Акакию. Власти пограничных провинций — византийские и персидские — приготовились к войне, но все же пришли к соглашению на пиру. Но и это не помешало одному из арабских племен совершить грабительский набег на пограничные византийские села¹¹⁰.

В V—VI вв. у Лахмидов и других арабов были храбрые и опытные в военных делах цари и князья, прекрасные арабские кони и — у знатных — все вооружение фарисов, или рыцарей, включая лучшие мечи и железные кольчуги. Но вплоть до знаменитой битвы при Зу-л-Каре (604 или 605 г.) они успешно вели только малую,

партизанскую войну с внезапными набегами превосходящих сил конницы, разведкой и т. п. Эта бедуинская конница ни разу не побеждала регулярные римско-византийские или персидские войска в открытом бою. Пользуясь превосходством своих коней, арабы уходили от боя, а иногда пускались в паническое бегство при одном только приближении регулярных войск. Так было во время войны 421–422 гг., когда лахмидское войско шло на Антиохию, но услышав о начавшемся наступлении византийской армии, в панике бежало за Евфрат; тогда тяжело вооруженные всадники (будто бы 10 тыс.) утонули в реке¹¹. В 497 г. отряды конницы Ну'мана II одновременно напали на Месопотамию, Сирию, Финикию и Палестину. Но при селении Битранса (в Сирии) их встретил и наголову разбил византийский стратиг Евгений¹².

Тогда же¹³ стратиг Евгений и военачальник Палестины Роман одержали победу над Огаром (Худжром), сыном Арефы (Харита), «называемого Таалабаном», вождем арабского племени та'лаб из союза племен Кинды, а также «другим скинитом (бедуином), Габалой по имени» (Джабалой)¹⁴. Это был отец гассанитского царя Харита.

В 502 г. (в начале персидско-византийской войны 502–506 гг.) шаханшах Кавад (488–531), осажденный византийцами в крепости Амид в Месопотамии, призвал Ну'мана II на помощь. Лахмидский царь напал на Сирию с юга и дошел до Харрана и Эдессы. Было время сбора винограда, его собирали не только крестьяне, но и городские землевладельцы, приехавшие в свои имения. Бедуины захватили много скота и другой добычи, пленили 18 500 человек, многих других убили, разорили страну. В том же 502 г. (накануне или в начале войны с персами)¹⁵ византийцы заключили военный договор против Лахмидов с Арефой (Харитом), «называемым Таалабаном», вождем арабского племени та'лаб из племен Кинды. Вероятно, вместе с та'лабами договор распространился на гассанитов, недавно прибывших в эту часть Аравии¹⁶. В следующем году лахмиты повторили набег на Сирию, но были разбиты, а сам Ну'ман был смертельно ранен. Одновременно та'лабиты напали на лахмидскую столицу ал-Хиру; здесь не было ни царя, ни воинов, но снаряжался верблюжий караван для их снабжения. Та'лабиты захватили верблюдов с поклажей. Новым царем по желанию Кавада стал лахмидский принц (но не сын Ну'мана II) Абу Йафур, которого через три года сменил сын Ну'мана II ал-Мунзир III (505–554), один из наиболее прославленных лахмидских царей¹⁷.

О нем Прокопий писал: «Аламундар (ал-Мунзир III. — Ю. К.) был человек прозорливый, опытный в делах военных... и чрезвычайно деятельный. Он в продолжение 50 лет обессиливал римлян

от самых пределов Египта до Месопотамии, грабил и опустошал римские области, жег здания, влек людей в неволю тысячами... Никто не выходил ему навстречу; он никогда не нападал необдуманно, но так внезапно и так своевременно, что с захваченной добычей был он уже далеко, а военачальники и воины тогда только о нем узнавали и начинали собирать против него свои силы. Если когда и случалось римлянам нагнать его, то он же нападал на них, еще не готовых и не устроенных к бою, разбивал и истреблял их без малейшего труда... Аламундар, имея царское достоинство, правил один над всеми подвластными персам сарацинами... Поэтому-то царь Юстиниан над весьма многими племенами сарацинскими поставил начальником Арефу, сына Габалы (Харита ибн Джабала. — Ю. К.), возведя его в царское достоинство, хотя прежде у римлян не было тому примера. Несмотря на это, Аламундарне менее прежнего опустошал римские области»¹⁸.

Ал-Мунзир III зависел от шаханшаха Кавада и его преемника Хосрова I Ануширвана (531–578), но вел достаточно независимую не только внутреннюю политику, но и внешнюю политику по отношению к племенам и городам-оазисам Центральной Аравии и царству Химьяр на юге Аравийского полуострова (см. ниже). В период наибольшего влияния маздакистов ал-Мунзир III с ними не поладил, и Кавад заменил его на посту «царя всех арабов» киндитским царем Харитом ибн 'Амром ибн Худжром. Киндиты были врагами Лахмидов, хотя вместе с персами и Лахмидами воевали против Византии. Однако через некоторое время ал-Мунзир III прогнал Харита и вернул себе власть над ал-Хирой и «всеми арабами», подчиненными Каваду. Позднее он убил Харита ибн 'Амра.

В V–VI вв. Лахмидское царство и его «цивилизация ал-Хиры», развившаяся в тесном контакте с иранской, сирийской и южноаравийской цивилизациями, занимали почетное место в системе арабских государств, союзов племен и городов-оазисов, а также в дальней караванной торговле. Когда в 528 г. византийские войска и отряды союзных с ними арабов взяли лагерь Лахмидов, они кроме другой добычи, в том числе верблюдов, захватили «много метаксы (шелка-сырца) и одежды»¹⁹ — важнейшие товары караванной торговли по Шелковому пути. Систему государств, помимо прочих, скрепляли династические браки и отношения родства. Матерью ал-Мунзира I была Хинд из царского рода Гассанидов, матерью его внука Ну'мана II — Умм, сестра Харита ибн 'Амра ибн Худжра, царя Кинды, племянника царя Химьяра²⁰. В ал-Хире в IV в. на средства Хинд, жены Ну'мана I и матери ал-Мунзира I была построена церковь²¹, вскоре — еще одна. В обеих церквях не только

хранились книги, но и велись хроникальные записи¹²². «Отдельные роды, входившие в союз племен, объединенный под властью Лахмидов, исповедовали христианство. Старшая и младшая Хинд из киндидского рода, к которому они принадлежали, принесли свою веру. Они крестили своих... сыновей, строили церкви и оставили надписи в качестве их ктиторов. У арабов [ал-Хиры] проповедовали православные, несториане, монофиситы»¹²³.

Современником Ну'мана I и ал-Мунзира I был Симеон Столпник, обративший в христианство множество арабов и умерший в 459 г. В то время агиографы (Феодорит Кирский и другие), писавшие о Симеоне, отмечали симпатию Ну'мана к христианству. Об этом царь на пиру сам говорил Феодориту, возвышая святого Симеона. Однако Ну'ман I не окрестился в отличие от своей жены, гассанидки Хинд. Он был вассалом шаханшаха, преследовавшего христианство в Иране и Двуречье, но не препятствовал своим арабам принимать и исповедовать христианство либо поклоняться старым богам¹²⁴,

Лахмидские цари до сына ал-Мунзира IV Ну'мана III (около 580–602), последнего из царей Лахмидской династии, оставались верными политеизму, хотя многие из подвластных им племен были уже христианскими. В 519 г. ал-Мунзир III разорил северные области Сирии, захватил огомную добычу и полон, в том числе 400 девушек, находившихся в церкви св. Фомы в Эмесе. Их он принес в жертву богине 'Уззе¹²⁵. В 546 г. он принес на заклятие «Афродите» (арабской богине 'Уззе) 'Амра, сына киндитского царя Харита¹²⁶. Судя по всему, христиане составляли меньшинство воинов армии Лахмидов, к тому же христиане делились на несториан и монофиситов. Около 592 г. Ну'ман III со всей своей семьей и приближенными был окрещен несторианским патриархом Ишоябом¹²⁷. «Тогда же Нааман (Ну'ман.— Ю. К.) сделанную всю из золота [статую] Афродиты ('Уззы) он в огне расплавил и роздал [золото] бедным, приведя к Богу всех бывших с ним»¹²⁸. Но большинство воинства подвластных Лахмидам арабских вплоть до принятия ислама составляли язычники.

В царстве Лахмидов племенная спайка уравновешивала раннюю государственную власть, и знать сильных племен держалась довольно незвисимо. Пресвитер Авраам, византийский посол ко двору ал-Мунзира III, упоминал в своем отчете арабского вождя Аггея, сына Зета, носившего высокое воинское звание комита и бывшего у лахмидского царя «христианским этнархом всего военного лагеря»¹²⁹. Монофиситский епископ и вместе с тем византийский посол Симеон Бет-Аршамский рассказывает характерный

эпизод, который он наблюдал при дворе ал-Мунзира III в 524 г. Лахмидский царь, получив от иудейского царя Химьяра Юсуфа письмо с призывом совместно бороться против христиан, которое было прочитано на собрании его войска, потребовал от своих подданных христиан отречься от Христа. Тогда один «знатный, известный и храбрый в бою муж» заявил, что он и его соплеменники христиане от отцов и дедов; он готов биться на смерть, а его меч «не короче, чем у других». И ал-Мунзир не посмел тронуть князя-христианина «из-за его рода», то есть сильного племени. Было неясно, кого в случае обострения конфликта поддержит войско, в котором было много христиан. Поэтому лахмидский царь вынужден отказаться от союза с царем Юсуфом и иудеями и обещанных ему очень больших денег¹³⁰ (см. ниже).

Ал-Мунзир III компенсировал потерю добычей, которую его воины почти ежегодно с 519 г. и особенно с 523 г. захватывали в византийских провинциях Эмесе, Апамеи вплоть до Антиохии. Пленных христиан угоняли в южные степи. После одного из таких особенно разрушительных набегов патриарх Антиохийский в 529 г. организовал выкуп пленных; для этого каждая из церквей и сам патриарх из своей казны дали свою часть денег¹³¹. Как отмечала Н.В. Пигулевская, «государство Лахмидов никогда полностью не прекращало своих нападков на «ромейские пределы». В перерывах между персо-византийскими войнами Лахмиды производили нападения, весенние раззии, грабили, жгли, выполняя задания Ирана или при его попустительстве воевали на свой риск. Нельзя поэтому считать преувеличением выражение Прокопия Кесарийского, что Мундар (ал-Мунзир.— Ю. К.) в течение 50-и лет «ставил на колени Ромейское государство». Войны между Ираном и Византией не было, но Лахмиды воевали сами»¹³².

После неудачного летнего похода дуки Тимофея на Нисибин и Тебет в 527 г. по приказу императора Юстиниана в 15 парасангах от принадлежавшей византийцам Дары началось строительство крепости. Она должна была защищать сирийские селения от набегов арабов. Но арабы и *кудишиты* из персидских крепостей Тебет и Сангара заставили византийцев прекратить строительные работы. Тогда Юстиниан послал Велисария с большим войском (в том числе союзных арабов, которыми командовал «царь арабов» Атфар). В битве персы, благодаря военной хитрости, одержали полную победу, захватили много пленных. Велисарий с конницей, византийской и арабской, спасся бегством в Дару. Во время бегства Атфар был убит. Об этом источники рассказывают по-разному. Сириец Захарий Ритор говорит, что «царь арабов Атфар во время

бегства был ранен в упор и умер»¹³³, а грек Иоанн Малала, называющий Атфара Тафаром-филархом, писал, что «лошадь Тафара споткнулась, он был сброшен на землю и убит»¹³⁴.

В 528–528 гг. ал-Мунзир III избавился сразу от двух врагов. Во-первых, было окончательно разгромлено маздакитское движение, во-вторых, киндитский царь, филарх византийских арабов Харит ибн 'Амр попал в его руки. К этому времени Харит рассорился не только с персами и Лахмидами, но и с византийским дукой (наместником) Палестины и направился в единственном возможном для него направлении — в Хиджаз и дальше в центр и на юг Аравии, где жали киндиты. Ал-Мунзир с большим войском напал на него, схватил и убил его¹³⁵. Император Юстинианне считал Харита своим врагом, врагом был ал-Мунзир. По приказу Юстиниана против Лахмида были направлены отряды византийских войск Финикии, Аравии (Петры) и Евфратезии во главе с тамошними дукками и одним из хилярхов (тысячников); вместе с ними в поход отправились отряды союзных арабов, которые возглавил тезка прежнего филарха, но не Киндид, а Гасанид Харит ибн Джабала, которого Юстиниан признал царем арабов, в противовес царю арабов Лахмиду ал-Мунзиру. Как писал Прокопий, рассказывая о действиях ал-Мунзира, «поэтому-то царь Юстиниан над весьма многими племенами сарацинскими поставил начальником Арефу, сына Габалы (Харита ибн Джабала. — Ю. К.), возведя его в царское достоинство, хотя прежде у римлян не было тому примера»¹³⁶.

Это его Захария Ритор Митиленский назвал по-сирийски «бар Габала»¹³⁷, а составленная по-сабейски Марибская надпись Абрахи от 543 гупоминает посланцев Харита ибн Габалы и его брата Абукариба ибн Джабалы¹³⁸.

Таким образом, против лахмитов была направлена очень сильная армия. Ал-Мунзир от нее бежал, византийцы его преследовали, захватили лахмитский лагерь с товарами караванной торговли, верблюдами, крупным и мелким рогатым скотом и другой добычей, освободили и увели с собой византийских пленных — «множество мужчин, женщин и детей». Кроме того, византийцы и их арабские союзники сожгли четыре персидских крепости и пленили бывших там арабов и персов¹³⁹.

Но основные свои силы ал-Мунзир III вывел из-под удара и в следующем году снова разорил Сирию вплоть до предместьев Антиохии и ушел в свои степи с добычей и полоном; византийцы не смогли угнаться за ним¹⁴⁰. Пленные христиане умоляли их выкупить, опасаясь быть убитыми. Их выкупила Антиохийская

патриархия¹⁴¹; военной силой их не посмели вызволить ни византийцы, ни подчиненные им арабы, во главе которых был порставлен филархом киндит Кайс.

Этому предшествовала сложная дипломатическая игра. Как уже говорилось выше, в конце 20-х — начале 30-х годов VI в. Юстиниан хотел заключить прочный мир с персами. Для этого надо было оказать на них давление при помощи союзников Византии у северных (в степях Восточной Европы) и южных (на Аравийском полуострове) границ Сасанидской державы. С этой целью между 526 и 531 г. в Аксум к Эллисфезю (Элла-Асбахе) и в Химьяр к Эсимифайосу (Сумайфа' Ашва') император послал несколько дипломатических миссий. В свое время византийский дипломат и пресвитер Авраам бар Эвпорос был послан к принцу Кайсу ибн Саламе, «из рода филархов» Кинды, внуку самого известного царя Кинда ал-Харита ибн Амра бин Худжра. Авраам бар Эвпорос должен был заключить с киндитами мирный договор и привести в качестве заложника сына Кайса — Мавию (Муавию). Но вскоре Кайс убил одного из родственников химьяритского царя и бежал «в совершенно безлюдную пустыню».

Тогда в Аксум и Химьяр было направлено специальное посольство Юстиниана — глава посольства, знатный римлянин Юлиан, и сириец Ноннос, сын священника Авраама бар Эвпороса, потомственный дипломат, знавший арабский язык, как и его отец¹⁴². Император поставил перед послами две отдельных задачи: прежде всего, добиться от этих царей, чтобы они «совместно с ромеями» начали военные действия «против персов»¹⁴³. Для этого требовалось участие войск химьяритов и зависевших от них арабов-ма'адд, а также эфиопов. Речь шла о походе против подвластных персам арабов — Лахмидов¹⁴⁴, которые в своих набегах на Сирию дошли до предместий Антиохии и границ Египта¹⁴⁵. По мысли византийского военного командования, соединенные войска химьяритов и арабов (киндитов, ма'адд) могли отвлечь Лахмидов ударом с фланга¹⁴⁶. В связи с этим посол должен был убедить царя Сумайфа' Ашва' вернуть пост правителя племени ма'адд в области Йемаме Кайсу ибн Саламе, который обладал военными талантами, был искусен в военном деле и мог возглавить поход «в землю персов». Власть Сумайфа' Ашва', какой бы условной она ни была, по многовековой традиции распространялась на арабские царства и города-оазисы Центральной Аравии и на союзы арабских племен, переселившихся из Южной Аравии в более северные области Острова Арабов. Сумайфа' Ашва' выполнил эту просьбу¹⁴⁷, что стало единственным — и недолгим — успехом миссии Юлиана.

Затем Нонносу было поручено привести Кайса ибн Саламу в византийские пределы, а также посетить царя аксумитов Элла-Асбаху. Это удалось не сразу. Тогда отец Нонноса, Авраам бар Эвпорос, которого Кайс хорошо знал и который был опытнее и авторитетнее своего сына, был направлен в Аравию с поручением убедить Кайса оставить «свою филархию» в Йемаме, правление племенами киндитов и ма'адд, на своих братьев Амра и Йазиды, а самому принять управление «Палестинами». Кайс ибн Салама хорошо знал Авраама бар Эвпороса и доверял ему. Под «Палестинами» подразумевались византийские провинции Палестина II и Палестина III. Они включали в себя Негев, часть Синая, юг нынешней Иордании, северную часть нынешнего Хиджаза с многочисленными рощами финиковых пальм (область оазисов Финикион), берег Акабского залива с портом Айла и островом Иотаба (ат-Тиран).

Очевидно, к тому времени Кайс уже находился в новом конфликте с Сумайфа' Ашва'. Только после четвертого византийского посольства он согласился покинуть родину и вместе со своими сородичами и бедуинами разных племен, их семьями и скотом, переселился в Палестину¹⁴⁸

Кайс ибн Салама был двоюродным братом упомянутого выше князя-поэта Имру-л-Кайса ибн Худжра ибн ал-Харита¹⁴⁹, получившего полутысячный отряд воинов от брата-соправителя химьяритского царя Марсад'илана Ахсана¹⁵⁰. Князь-поэт безуспешно пытался восстановить кочевое царство Кинда. Оба эпизода с киндитскими князьями-кузенами были частью деградации и распада царства Кинда. Ослабевший Химьяр не мог помочь киндитам в достаточной мере, и распад Кинды продолжался с новой силой. Византийцы переоценили возможности царей Аксума, Химьяра и Кинды. «Каждый [из царей], обещая исполнить требование [императора], отправил назад посла, но ни тот, ни другой не сделали обещанного ими... Омеритам (химьяритам. — Ю. К.) показалось трудным, перейдя безлюдную [пустыню], после долговременного пути напасть на людей, которые были гораздо воинственнее их»¹⁵¹. Но дело было не столько в малой боеспособности химьяритов по сравнению с их северо-восточными соседями, а в сложности самого предприятия и довольно большом времени, нужном для его осуществления.

Вернуться в качестве правителя Ма'адда в Йемаме и встать во главе объединенных сил киндитов Кайс ибн Салама мог, лишь получив — верблюдами через пространства аравийских пустынь — известие о согласии на это химьяритского царя. Нужно было

время, чтобы собрать сторонников и союзников Кайса, мобилизовать войска химьяритов и эфиопских военных поселенцев в Химьяре, согласовать план действий и т. д. Между тем, весной 532 г., после неожиданной смерти шаханшаха Кавада, между Византией и Персией был заключен мир, и поход против персов и их союзников стал не нужен¹⁵².

Со своей стороны, ал-Мунзир III в 530 г., в начале очередной византийско-персидской войны, предложил шаханшаху Каваду план нападения на Сирию, который тот осуществил только через десять лет. Пока же, как было сказано выше, весной 531 г. большая персидская армия вместе с арабскими отрядами ал-Мунзира III двинулась на Антиохию, захватывая по пути византийские города и крепости. По пятам за ней шла армия Велисария, в которой тоже была арабская конница, а также необученная малоазийская пехота. На страстную субботу 19 апреля на левом берегу Евфрата, против г. Каллиника (Ракки), расположенного на правом берегу, персы одержали победу, но понесли большие потери и ушли в свою страну. В этом бою арабы-лахмиты ал-Мунзира III успешно сражались против арабов-гассанитов Харита ибн Джабалы. Был убит сын ал-Мунзира Ну'ман, взят в плен лахмитами гассанидский принц 'Амр. Велисарий спасся от врагов через реку на лодке, часть арабов Харита отступила, бросив греков-пехотинцев на истребление, но сам Харит с оставшимися воинами продолжал сражаться до темноты, когда противники разошлись, каждый в свой лагерь¹⁵³. Несмотря на победу, персы и лахмиты покинули византийские владения. Юстиниан пытался восстановить мир. Он послал к Каваду магистра Гермогена для переговоров о мире, но шаханшах лишь повторил свои прежние требования, включая уплату большой суммы золота за Франгийские копи¹⁵⁴.

Вскоре персы и лахмиты вернулись еще в большем количестве, ночным нападением захватили византийскую крепость Абгерзат в полуарабской сирийской Осроене и вырезали почти всех, кого там нашли (спаслись единицы). Юстиниан был недоволен делами на восточной ранице Империи. Через специально посланного в Антиохию Констанциола он получил отчет магистра Гермогена и других командиров, отставил Велисария от командования и назначил на его место «стратилатом Востока» Мундона. Это был звездный час ал-Мунзира III, и он проявил независимость. «В июне месяце, когда стратилаты ромейские готовились против персов, Аламундар (ал-Мунзир.— Ю. К.), царек арабский, написал ромеям относительно некоего Сергия-дьякона», желая послать его, «чтобы через него император ромеев возвестил мирный дого-

вор»¹⁵⁵. Сергей привез Юстиниану письмо лахмидского царя, тот его прочел, не ответил арабскому «царьку» письмом, но отослал к нему дьякона Сергия с подарками и продолжил подготовку к войне. Своего посла Руфина в сопровождении архонта государственной казны Стратигия император направил непосредственно Каваду. Руфин повез шаханшаху письмо и подарки императора (и подарки императрицы Феодоры — шахине, сестре Кавада), о чем известил его, достигнув Эдессы. Но шаханшах не разрешил византийским послам проезд в свои владения и тоже продолжил подготовку к войне¹⁵⁶.

В этой войне и в ее подготовке на той и другой стороне важное место отводилось арабской коннице. Как и в битве на берегу Евфрата, арабы, подвластные Персии, должны были сражаться против арабов, подвластных Византии. Первых возглавлял царь ал-Мунзира III, вторых — после того, как тот убил Харита, последнего царя Кинды — гассанидские цари. Война велась в Армении, Месопотамии, Лазике (об участии в ней арабов источники не говорят). Она закончилась после смерти шаханшаха Кавада и вступлении на престол Хосрова I Ануширвана, который в 532 г. заключил с византийцами «вечный мир», продолжавшийся 8 лет (см. выше). Мирный договор не упоминал арабов и не разрешил противоречий между двумя северными арабскими царствами.

С конца 30-х годов VI в. вновь обострился персидско-византийский конфликт. Гассаниды напали на лахмидские владения. Лахмид ал-Мунзир III, как писал шаханшаху Каваду император Юстиниан, «во время мира напал на нашу землю, совершил ужасные дела, брал селения, захватывал имущество, убивал людей и обратил в рабство такое множество»¹⁵⁷. Понятно, что обе стороны обвиняли друг друга в агрессии¹⁵⁸ и обе совершали набеги через Сирийскую пустыню. Здесь находился богатый город-оазис Пальмира, южнее Пальмиры проходила старая римская дорога (strata), сохранившаяся до сих пор. В 1975 г. незадолго до Рождества, я проехал ее на автобусе, потом дважды, днем и ночью, пешком ходил к развалинам Пальмиры. Ночью под ногами скрипел ледок, на небе сияла вся тысяча звезд арабской поэзии. Днем за сухой степью, где паслось небольшое стадо овец, открылись невиданно изящные дворцы и храмы Пальмиры.

Весной 540 г. на Сирию по плану, предложенному десятью годами ранее ал-Мунзиром, напала персидская армия во главе с шаханшахом. Она страшно разорила провинцию, в том числе ее столицу Антиохию, и ушла. В отместку византийцы разорили подчиненные

Сасанидам курдские и арабские земли¹⁵⁹. В новой войне, продолжавшейся до 545/546 г., особенно важную роль играли Лахмиды на стороне персов и Гассаниды на стороне Византии.

В конце V в. на границах Сирии и Палестины начали оседать племена, во главе которых стояли Гассаниды. Первоначально они жили на юге Аравийского полуострова, но в период смут в Южной Аравии двинулись на север и постепенно достигли Сирии. Здесь они сначала приняли покровительство главы (ра'ис) местных арабов Салихидов и платили им дань, но потом заняли их место. Как и Салихиды, Гассаниды были обязаны платить Империи дань, оказывать ей военную помощь и, может быть, обязались принять христианство¹⁶⁰. С конца V в. и до завоевания Палестины и Сирии мусульманами династия Гассанидов пользовалась здесь властью, какой прежде не обладала ни одна арабская династия после царей Пальмиры.

В 497–502 гг. византийцы воевали с киндитами, царство которых достигло вершины своего могущества. Вместе с киндитами на византийские земли совершали набеги и гассаниты. В 502 г. византийские власти и гассанидский филарх (племенной вождь, или царь — *малик*) заключили договор, по которому Империя признала права Гассанидов на занятые ими пограничные земли, а те обязались платить подати и предоставлять военную помощь Византии во время войны. Возможно, тогда или вскоре после 502 г. малик Гассанидов вместе со своим родом и приближенными принял христианство. Согласно местной традиции, малик Джафна ибн 'Амр ибн Та'лаб и еще больше его сын 'Амр ибн Джафна строили в царстве Гассанидов церкви и монастыри¹⁶¹.

Первое восстание самарянского крестьянства, вызванное религиозными преследованиями властей Палестины и притеснениями греческих землевладельцев-абсентистов, было подавлено в 530 г. с помощью Гассанидов. По словам Иоанна Малалы, гассанидский вождь Арефа (Харит) захватил в плен 20 тыс. юношей и девушек, которых он продавал в Иран и Индику (Южную Аравию)¹⁶². Гассаниды были нужны не только для противодействия «персидским» арабам, возглавляемым Лахмидами (как через тысячу лет в Московии касимовские и другие служилые татары, а затем и казаки против ногайских, крымских и других независимых татар), но и для подавления восстаний внутри Византийской империи. Поставив все арабские племена своих владений под эгиду гассанидского царя, Юстипиан, по словам Прокопия, следовал примеру Сасанидов, у которых Лахмид «Аламундар, имея царское достоинство, правил один над всеми подвластными персам сарацинами»¹⁶³.

В 563 г. царь гассанидов Харит прибыл в Константинополь для переговоров с императором. Он известил императора о враждебных действиях лахмида Амра, сына ал-Мунзира III, согласовал с ним, кто будет его наследником на гассанидском престоле (им стал ал-Мунзир ибн Харит до весны 579 г.)¹⁶⁴. Кроме того, Харит пытался отстоять перед императором монофиситскую доктрину, изложенную в письме, которое подписали патриарх и семеро епископов, одобрено самим царем и его войском¹⁶⁵.

В дальнейшем царство ал-Мунзира III продолжало усиливаться за счет распадавшегося царства Кинда; оно вело наступление на пограничные византийские земли. Ал-Мунзир III раз за разом вел своих воинов к победам над киндитами, гассанидами и территориальными войсками византийских провинций. Под его властью арабы начали объединяться, используя борьбу между Византией и Персией. Сражения Лахмидов с Гассанидами были частью этого процесса. Даже терпя поражения в почти непрерывных сражениях с Лахмидами и утрачивая одну область за другой, Гассаниды оставались частью этого процесса; ведь они объединяли под своей властью арабов, подчиненных Византии.

В 541 г. Велисарий совершил поход из Дары на Нисибин в самые жаркие летние месяцы потому, что в это время арабы традиционно не воевали: два месяца летнего солнцеворота они считали священными. Византийские воины, прибывшие сюда из Сирии, не боялись, что в их отсутствие арабы-лахмиты нападут на их села, оставшиеся без защиты. Зато гассаниты во главе со своим царем Харитом, присоединившиеся к армии Велисария, были уже все христианами и могли не соблюдать древний запрет набегов в два священных месяца¹⁶⁶.

Весной 542 г. шаханшах Хосров вместе с ал-Мунзиром вторгся в Палестину, часть населения которой составляли арабы-христиане, подчиненные Гассанидам. Религиозным центром этих арабов был Сергиополь (Русафа). Эта область не была разорена ни персами, ни лахмитами. Во время персидского нашествия на Сирию в 540 г. Хосров предложил Сергиопольскому епископу Кандиду выкупить 20 тыс. пленных горожан Суры за два кентенария (2 тыс. фунтов) серебра. Кандид поклялся заплатить за освобожденных горожан требуемую сумму, но собрать такие деньги не смог. Через два года, узнав о приближении войск шаханшаха, епископ Кандид вышел к нему навстречу с мольбой о прощении, но был избит и задержан. Теперь Хосров потребовал от Кандида вдвое большую сумму серебра, чем в 540 г. Приближенные епископа вместе с людьми шаханшаха собрали по церквам священные серебряные

сосуды, но Хосров заявил, что этого недостаточно. Недостающие деньги должны были собрать горожане Сергиополя. Шаханшах потребовал, чтобы его людей пустили в город, дабы они могли оценить, каким богатством располагают горожане. На деле он хотел захватить и разграбить Русафу-Сергиополь. Но араб-христианин из войска ал-Мунзира «по имени Амр ночью подошел к стене города и сообщил им все, наказывая никак не допускать персов в город»¹⁶⁷. Хосров приказал взять Сергиополь штурмом, но штурм был отбит; персы приступили к осаде. Амр вторично помог своим единоверцам: он предупредил горожан, что у персов не хватает воды, и они скоро снимут осаду; так и произошло¹⁶⁸.

Эпидемия чумы 542–543 гг. не обошла и бедуинские кочевья. На заключительном этапе византийско-персидской войны, во время осады персами Эдессы в 544 г., войска ал-Мунзира III участвовали в осаде. Они не шли на штурм, не выполняли других заданий, нл должны были после взятия города ловить беглецов¹⁶⁹.

Если западные границы Лахмидского царства проходили по скудным пастбищам с торговыми городами-оазисами Сирийской, Иудейской и других пустынь (полупустынь), находившихся под властью Византии и ее вассалов-царей Гассанидов, то южные границы охватывали обширные области Аравийского полуострова, где прежде господствовали киндиты и сохранилось традиционное влияние и гегемония царей Южной Аравии. Даже узурпатор химьяритского престола Абраха, основатель эфиопской династии Химьяритского царства, пользовался их уважением и

В 543 г. Абраха принял посольства пяти государств, названных различными терминами: «дружественные посольства» (mh kt) Аксума и Византии, «миссия» (tnblt) Персии и посланники (rsi) северо-аравийских царей: Лахмида ал-Мунзира III и Гассанидов братьев ал-Харита ибн Джабала и Абукариба ибн Джабала¹⁷⁰; порядок, в котором перечислены посольства, очевидно, соответствует престижу представляемых ими держав. Наиболее почетное место занял Аксум, затем Византия, Персия, царство Лахмидов и, наконец, царство Гассанидов.

В те годы власть ал-Мунзира III распространялась на арабские племена Северо-Восточной Аравии, Месопотамии и части Хиджаза. Под власть Лахмидов перешел Ма'адд, прежде принадлежавший Кинде; его правителем стал сын ал-Мунзира 'Амр. Против союза Лахмидов и бану ма'адд и был направлен поход Абрахи, описанный в его надписи Ру 506, открытой близ колодца ал-Мурайган на юге Хиджаза, датируемой 547 г.¹⁷¹ Царь Химьяра выступил в поход во главе своих эфиопских и химьяритских войск и ополчений беду-

инских племен. В это время против него восстало племя 'амир¹⁷², очевидно, жившее поблизости, близ караванной дороги, ведущей в Хиджаз. Для приведения 'амиров к покорности Абраха послал отряды бедуинов: киндитов во главе Абу Джабаром и племен мурид и са'д из союза племен мазхидж, которыми командовал Башар ибн Хисн; они разбили 'амиров и их союзников, в то время как основные силы Абрахи продолжили поход и нанесли поражение бану ма'адд у Хулубана (Халабана). «И подчинилось войско Ма'адд, и они выдали заложников», — говорит надпись. А.Г. Лундин замечает: «Судя по тому, что надпись не упоминает о добыче, захваченной в этом сражении, победа вряд ли была значительной. Но лахмиды, связанные войной на севере, не могли оказать Ма'адд существенной поддержки, и племя было вынуждено признать верховную власть химьяритского царя... После этого начались переговоры о мире с лахмидами, которые, вероятно, вел 'Амр ибн ал-Мунзир, лахмидский наместник Ма'адд; по условиям мира 'Амр, очевидно, остался наместником Ма'адд, но признал верховную власть Абрахи и выдал ему заложником своего сына»¹⁷³.

По мнению М.Б. Пиотровского, поход Абрахи просто «продолжил химьяритскую традицию походов в Аравию» для восстановления там влияния Химьяра. «Это было не наступление на Лакмидов, а попытка приостановить их продвижение на юг: Хулубан находится примерно на 100 км южнее тех мест, где сражения с Лакмидами происходили прежде»¹⁷⁴.

Вероятно, об этом походе говорит и Прокопий Кесарийский: «Абрам (Абраха. — Ю. К.), когда он утвердился во власти, часто обещал Юстиниану напасть на землю Персиду, но только один раз отправился в поход и тотчас отошел назад. И с тех пор больше не выступал»¹⁷⁵. Поход был запоздалым: в 545/546 г. Персия и Византия заключили между собой мир сроком на пять лет.

Впрочем, уже в следующем году Лакмиды и Гассаниды вступили в новую войну. Ее началом стало вероломное нападение ал-Мунзира III на владения Гассанидов. Как уже говорилось выше, лахмидский царь захватил одного из сыновей гассанидского царя-христианина Арефы (Харита), когда тот пас в степи коней, и казнил его, принеся в жертву «Афродите» (арабской богине 'Уззе). В том же 546 г. Гассаниды нанесли поражение ал-Мунзиру¹⁷⁶. Всего через полгода Абраха разбил войска его сына 'Амра. Возможно, Абраха действовал как союзник Гассанидов; во всяком случае, враг был у них общий.

В этой войне вражда Гассанидов с Лакмидами была несравненно острее, чем противоречия между Лакмидами и Химьяром. Лак-

миды и Сасаниды не стремились обострять отношения с южными соседями. Зато Гассаниды и Лакмиды продолжали враждовать. В 550 г., когда византийцы и Сасаниды вели переговоры о продлении мира на следующее пятилетие (мирный договор был заключен в 552 г.), персидский посол в Константинополе жаловался императору Юстиниану на вред, который Арефа (Харит) причинял Аламундару (ал-Мунзиру)¹⁷⁷. В 554 г., как отмечают сирийские хроники и арабские историки, ал-Мунзир совершил набег на византийские владения, опустошил их, но был разбит Харитом ибн Джабалой. В сражении были убиты и ал-Мунзир, и сын Харита Джабала¹⁷⁸. Так закончилось почти 50-летнее царствование ал-Мунзира III, когда Лакмидское царство достигло вершины своего процветания.

Преемником ал-Мунзира III был его сын от киндитской царевны христианки Хинд — 'Амр. В своей надписи в церкви ал-Хиры «царица Хинд» называет своего сына, царя 'Амра ибн ал-Мунзира, «рабом Христовым»; следовательно, он тоже исповедовал христианство. Мстя за смерть отца, 'Амр воевал с Гассанидами. Он был жесток; своих врагов из бедуинского племени ханзала он сжег заживо¹⁷⁹.

В ал-Хире и всем Лакмидском царстве соперничали сирийские клирики Церкви Востока, исповедовавшие одни несторианство, другие — монофиситство. В частности, монофиситы Симеон Бет-Аршамский (фактический лидер монофиситов Сасанидской державы) и другие клирики в начале 524 г. спорили с несторианином епископом Шилой при дворе царя ал-Мунзира III (см. ниже). В то время император Юстин II преследовал монофиситов, бросал их в тюрьмы. Некоторые монофиситы бежали во владения Сасанидов, хотя византийские власти по распоряжению императора старались их не выпускать. Часть беглецов достигла ал-Хиры. Здесь католикос Шила потребовал от них под угрозой нового изгнания признать две природы Христа. Но монофиситов взял под покровительство один из приближенных ал-Мунзира III по имени Хаджжадж, сын Кайса, и Шила получил отказ. Затем к ал-Мунзиру прибыл посланник Юстина с дарами и требованием прогнать монофиситов. Арабский царь охотно принял дары и заставил изгнанников бежать из ал-Хиры. Некоторые из них достигли арабского города Наджрана на севере Химьяритского царства и здесь проповедовали «фантазианскую ересь». Фантазиаст Сергей прожил в этой стране три года и посвятил в епископы Наджрана Моисея¹⁸⁰.

Выше уже говорилось о византийско-персидском мирном договоре 562 г. Вопросы, относящиеся к Лакмидскому царству, занимают

второй по важности и месту в тексте пункт договора; им уделялось значительное внимание в переговорах при его заключении. «Второе: арабы, союзники обоих государств, должны были оставаться верными и не выступать ни персидские [арабы] против ромеев, ни ромейские [арабы] против персов... Пятое: установить, чтобы ни арабские, ни какие-либо другие варварские торговцы обоих государств не совершали проезда по неизвестным дорогам, но через Нисибис и Дару, и не ездили другими путями без соответствующего разрешения», минуя таможи, под угрозой штрафа¹⁸¹. Это еще одно подтверждение участия северных арабов в контрабандной торговле шелком и другими товарами через пустыню.

Кроме того, персидский дипломат Иедигуснасп Зих, вырабатывая текст договора с византийскими дипломатами патрикием Петром и Евсевием, передал требование лахмидского царя 'Амра ибн ал-Мунзира — получать от императора Юстиниана 100 литр золота, как получал их его отец. На это «Петр возразил, что наш государь [Юстиниан] давал золото [ал-Мунзиру] благожелательно, как некий дар, без письменного обязательства и сколько и когда пожелал. Поэтому посылался поспешно едущий на государственных лошадях посланец, чтобы доставить арабу» этот «подарок», связанный с посольством. Поэтому требования 'Амра «напрасны, он глупо думает и не получит ничего»¹⁸². Здесь мы видим столкновение разных точек зрения. Византийский дипломат говорит о разовом «благожелательном подарке» своего государя, Хосров Ануширван в свое время небезосновательно упрекал Юстиниана в том, что такими подарками он подкупал ал-Мунзира, а сын этого царя, по законам традиционно-феодалного мышления, пытался императорский дар возвести в обычай «от наших отцов»¹⁸³.

В 563 г. патрикий Петр доставил Хосрову дань за семь лет и добился от него разрешения христианам — подданнымшаханшаха — свободно исповедовать свою религию; запрещалось только обращать в нее зороастрийцев¹⁸⁴. Это касалось и арабов Лахмидского царства, среди которых было много христиан, и сам царь 'Амр ибн ал-Мунзир, по-видимому, был крещеным. Во время беседы с Петром Хосров сообщил о настойчивом желании царя 'Амра получить от византийского императора дань. Петр отверг требования Лахмида, но признал, что подарки его отцу делались для того, чтобы он не участвовал в походах персов против Византии¹⁸⁵. Через четыре года, когда к Хосрову прибыло посольство нового императора Юстина II, шаханшах снова поднял вопрос о дани, или дотации, 'Амру, и снова получил отказ¹⁸⁶. В следующем, 568 г. к Юстину в Константинополь прибыл персидский посол Мебод

вспровождении лахмитов. Император принял Мебод, но одного, безарабов. Мебод пытался снова поднять вопрос о византийских дотациях Лахмидам, но Юстин обозвал царя ал-Хиры торгашем и барышником и сказал: «было бы смешно, если бы арабским племенам, этим кочевникам, мы, римляне, установили платить подать»¹⁸⁷.

Активность Лахмида обеспокоила его соперника — Гассанида Харита. Поздней осенью 563 г. он прибыл в Константинополь ко двору Юстиниана, чтобы обсудить действия «Арефы, сына Аламундара» (Харита ибн ал-Мунзира). Вторым обсуждаемым вопросом было наследование его филахии тем или другим из сыновей Харита¹⁸⁸. Когда в 568 г. из Константинополя с позором вернулись посланцы царя 'Амра, он послал своего брата Кабуса в набег на Гассанида ал-Мунзира, сына недавно умершего Харита. Кабус потерпел поражение¹⁸⁹. Но вскоре 'Амр был убит своим тезкой 'Амром ибн Култум из рода таглиб, и Кабус ибн ал-Мунзир стал царем Лахмидского государства¹⁹⁰. Хотя он, как и 'Амр, был сыном христианки Хинд, ни арабские, ни византийские источники не называют его христианином.

Его современник Иоанн Эфесский рассказал, как царь Кабус снова напал на земли Византии, и тогда Гассанид ал-Мунзир ибн Харит во второй раз его победил. Кабус, согласно арабским преданиям, царствовал всего четыре года и умер в ал-Хире, кажется в 573/574 г.¹⁹¹ После его смерти шаханшах Хормузд IV (578–590) назначил правителем всех подчиненных ему арабов перса. Но управлять арабскими племенами оказалось не просто, и через год был восстановлен традиционный порядок: правителем арабов стал царь ал-Мунзир IV ибн ал-Мунзир, младший брат 'Амра и Кабуса. К этому времени ал-Мунзир ибн Харит поссорился с византийцами и на три года ушел вглубь пустыни. Граница с Лахмидами осталась незащищенной. Этим немедленно воспользовались персы и лахмиты. Они разоряли Сирию до стен Антиохии. Все же византийцы уговорили ал-Мунзира ибн Харита вернуться на пост филарха арабов Сирии и Палестины. В 578 г. он собрал всех преданных ему арабских фарисов и неожиданным нападением на ал-Хиру разгромил находившееся там лахмидское войско, захватил огромную добычу, включая все то, что лахмиты награбили в византийских областях, а также табуны коней и стада верблюдов. Царь Гассанидов разбил свой шатер посреди вражеского лагеря и провел там пять дней. Столицу Лахмидов он сжег, не тронул только церкви¹⁹².

Ллахмидский царь бежал, но царствовал недолго. Арабская традиция отзывается о нем с ненавистью, как о властолюбце, не

считавшемя с обычаями¹⁹³. Престол унаследовал его сын Ну'ман III (около 580—602), последний из царей Лахмидской династии, окрещенный несторианским патриархом-католикосом Ишоябом. О его долгом царствовании арабы рассказывали много анекдотов, занимательных историй, цитировали посвященные ему стихи. Этот царь был самым популярным, авторитетным и могущественным человеком среди арабов. В его правление Лахмидское царство переживало наивысший расцвет. Династия Гассанидов прекратилась, и прежде подвластные ей арабские племена, все еще признававшие власть византийского императора, теперь признавали и авторитет царя Ну'мана ибн ал-Мунзира.

Отношения Ну'мана III с шаханшахами Хормуздом IV и Хосровом II Парвизом были сложными, обе стороны старались их не обострять к взаимной выгоде, хотя ладить с жестоким Хормуздом и особенно со злопамятным, неблагодарным и мстительным Хосровом Парвизом было не легко. Хормузд IV официально признал за Ну'маном III титул царя (*малик, шах*); этот титул Ну'ман сохранил и при Хосрове II Парвизе, пока не был им казнен. Власть Ну'мана над арабскими племенами росла вместе с ослаблением центральной власти Сасанидов и византийских императоров. **В Северной и Центральной Аравии лахмидский царь приобрел почти полную самостоятельность. Он объединил арабские племена, не только подчиненные или союзные Персии, но и те, которые прежде подчинялись византийцам или были их союзниками. Это был прообраз объединенного арабского государства, независимого от обеих великих держав и опасного для обеих. Царство Ну'мана могло расширяться только на юг, в сторону Химьяритского царства.** Вместе с тем Ну'ман безотказно исполнял главную обязанность вассала — участвовать со своими воинами в походах шаханшаха. В 590 г., во время восстания Бахрама Чубина, в решающей ночной битве при Нахраване, где Хосров Парвиз потерпел полное поражение, лахмидские войска сражались на его стороне. После битвы Ну'ман не перешел на сторону Бахрама, как это сделало большинство персидских воинов Хосрова, но и не остался с шаханшахом при его бегстве, а увел свой отряд в родную степь. Когда же центральная власть перешла к Бахраму, а Хосров Парвиз ушел в изгнание в Византию, лахмидский царь не последовал за ним. Так же поступили и многие другие власть имущие, в том числе патриарх-католикос Ишояб, который теперь окрестил Ну'мана¹⁹⁴ (около 592 г.). После того, как Хосров Парвиз с помощью византийских и армянских войск вернул себе престол, он сместил тех заместников, которые

не ушли с ним в Византию, других казнил, но Ну'мана оставил — до поры до времени. Когда в 591 г. Хосров приказал убить своего дядю Биндою, которому был дважды обязан трон, другой его дядя, Бистам, восстал, справедливо опасаясь за свою жизнь; это восстание приняло такие же масштабы, как недавнее восстание Бахрама Чубина. И на этот раз лахмидский отряд во главе с одним из сыновей Ну'мана сражался на стороне Хосрова Парвиза. Как уже говорилось выше, восстание Бистама потерпело поражение в 595 г.; отряды повстанческой армия (в том числе корпус дейлемитов и присоединившиеся к нему армянские отряды) разошлась — «каждый пошел в свою страну». Вернувшись на родину, горцы северных областей сопротивлялись Хосрову, пока его лучший полководец — армянин Смбат Багратуни около 600 г. не привел их к покорности. В самом конце VI в. восстали христиане-сирийцы г. Нисибина. Лишь подавив эти восстания и укрепив свою власть, Хосров Парвиз решил расправиться с царем арабов.

Ему припомнили многое: отказ от следования за Хосровом в Византию, укрытие у себя патриарха Ишояба, виновного в том же самом; далее — отказ подарить шаханшаху своего прекрасного коня и дать ему в жены свою красавицу-дочь¹⁹⁵. Но самые серьезные факты нелояльности Ну'мана не оставляли ему шансов на прощение. «Царь арабов, имея большой авторитет у бедуинов, подстрекал их к вторжению в пограничные иранские области. В Сирийском анониме VII в. приводится рассказ о том, как в ответ на унижения, которые пришлось вынести в шаханшахской резиденции, Ну'ман призвал ма'адеев (союз племен ма'ад. — Ю.К.), и те совершили набег на районы в нижнем Междуречье... Кроме того, в период мирных отношений между империями Ну'ман оказывал поддержку то шаханшаху, то кесарю; так же поступали и его сыновья»¹⁹⁶. Гассаниды же наоборот, пока их царство или княжество не исчезло, были лояльны Византии и вместе с тем оказали важную услугу Хосрову Парвизу. По свидетельству Динавари, когда он, покинув персидские владения, «достиг Ярмука, вышел ему навстречу гассанид Халид ибн Джабала и гостеприимно принял. Он послал с ним конное войско, пока не прибыл [Хосров] к кесарю»¹⁹⁷. Главы обеих империй, в то время сотрудничавших между собой, теперь желали уничтожения Лахмидского царства, во многом им враждебного, потенциально очень опасного и готового объединить всех арабов.

Удобный повод для расправы над арабским царем-христианином представился в 602 г. Ну'ман убил шаханшахского *дабира* (писца-чиновника). Хосров приказал Ну'ману немедленно прибыть

в Ктесифон. Письмо с приказом доставил служивший Хосрову араб-христианин из племени *тай* Ийас ибн Кабис¹⁹⁸, прибывший с отрядом воинов. Ну‘ман все понял и бежал в горы, принадлежавшие племени *май*¹⁹⁹, из которого происходили две его жены — Фара и Зейнаб. Еще одна его жена — Мавия, а также «один из переводчиков, по имени Мана, был в заговоре с Хосровом», они советовали покориться²⁰⁰. Но арабский царь их не послушал. С собой он захватил все, что мог: жен, детей, приближенных, казну и несколько сотен или даже тысяч кольчуг. Но вожди таев из страха перед шаханшахом отказались принять своего родственника-беглеца; так же поступили и другие племена Неджда, только небольшой клан *равахаибн са‘ад* из племенного союза ‘*абс* готов был оказать ему помощь, но лахмидский царь сам не захотел подвергать их опасности уничтожения. Так продолжалось, пока Ну‘ман не прибыл в долину Зу-Кара. Здесь его принял влиятельный вождь племени *шейбан* (из союза племен бакр, входившего в еще более многочисленный союз раби‘а) Хани ибн Мас‘уд. С ним лахмидский царь заключил союз, скрепленный династическим браком. Хотя Ну‘ман и окрестился, он, по древнему обычаю, дал в жены Хани двух своих дочерей (такие сестры-жены считались идеальными обительницами гарема). Ну‘ман также передал ему на хранение свои кольчуги, которыми можно было вооружить целое войско²⁰¹. Однако наибольшим авторитетом среди раби‘а (и доверием Хосрова Парвиза) пользовался не он, а Кайс ибн Мас‘уд, которому. И он, и другие раби‘а не стали бы защищать лахмидского царя, а скорее выдали бы его шаханшаху. В конечном счете, так они и сделали²⁰². Хосров приказал заковать Ну‘мана в цепи и заключить его в тюрьму, а вскоре вслед за тем — бросить царя-христианина под ноги слону²⁰³. Принявшего мученическую смерть царя-христианина похоронили в ал-Хире, в монастыре его родственницы Хинд²⁰⁴. Так было ликвидировано Лахмидское царство, так как нового царя Хосров Парвиз не назначил, но объединил обширные владения Ну‘мана с соседними владениями Ийаса ибн Кабиса в новую провинцию своей державы. Его правителями стали двое: Ийас ибн Кабис и перс Бахраган, или Нахверган. Центром провинции оставалась ал-Хира.

В VI — начале VII вв. лахмидская столица была важным торговым и культурным центром. Вокруг нее были выстроены царские дворцы легендарной красоты с прекрасными парками, дающими представление о райских садах. По преданию, это чудо создал византийский архитектор²⁰⁵; археологи усматривают в несохранившейся архитектуре сасанидское влияние. Были распространены

также передвижные церкви в бедуинских шатрах. В царском роде сохранялись бедуинские традиции и, возможно, складывался комплекс полюды²⁰⁶. Лахмиды царствовали в седле, ежегодно воевали то на севере и западе, против византийцев и подчиненных им арабов, то на юге — против царств и союзов племен Центральной и Южной Аравии. Характерно, что когда послы Византии, Химьяра, представители Персии в январе 524 г. прибыли ко двору ал-Мунзира III, он со своим войском, представлявшим народное собрание его царства, стоял лагерем в десяти днях пути от ал-Хиры, у гор Рамлах²⁰⁷ (букв. «Песок»).

Все тогдашнее арабское общество было пронизано родоплеменными структурами, каждый, от царя до мальчика-раба, принадлежал к тому или иному роду (родовой, большесемейной, кастовой общине), подплемени, племени, союзу племен и т. д. Даже личность царя или князя значила меньше его рода-племени. Я позволю себе процитировать Н.В. Пигулевскую: «В житии Иакова Барадея говорится, что гассанид Харит и «его знатные» просили исцелить одно племя... Военные отряды, боевые дружины возглавлялись старейшинами, шейхами. Такие племенные объединения арабов, как лахмидское и гассанидское, в основе своей были полуоседлыми, они имели свои городские центры... Но значительная часть арабов уходила на кочевье со своими стадами и табунами в определенное время года. Самая организация союза племен была военной, поэтому идея народа выражалась понятием «войско», «лагерь»... Войско арабов состояло из свободных, полноправных людей, рядовых воинов... Свободное войско, «лагерь» арабов имел свои сходы... вроде веча... организацию надплеменную»²⁰⁸.

В то же время в Центральной Аравии существовала кастовая группа чернокожих воинов-невольников, обращенных в христианство. Автор традиционной истории Мекки Абу-л-Валид Мухаммад ал-Азраки сообщает, что после «похода слона» в Мекке появилось целое сословие абиссинцев (*хабаша, хубиш, ахабиш*)²⁰⁹. Они составляли политически бесправную, но важную в военном и хозяйственном отношении часть населения городской общины, которой управляла *мала* — привилегированная группа землевладельцев (их имения находились в оазисе Таиф) и купцов-караванщиков племени курейш. Этим патрициям противостояли неполноправные и эксплуатируемые группы населения Мекки и Таифа: *ахлаф* («союзники», неграждане-метеки), являвшиеся клиентами курейшитских семей, *‘абид*, или *рикак* (невольники), принадлежавшие *мала*, а также бедные члены племени курейш. Невольники одни выполняли функции домашних слуг и пастухов, другие — мелких

торговцев, ремесленников и поденщиков, плативших оброк своим господам. Большинство 'абид и значительную часть ахлаф были африканцами (*судан*, «черные»). Они исповедовали христианство или неопределенный монотеизм. Среди них имелись мастера художественных ремесел, музыканты, певцы и танцоры. Чернокожие музыканты постоянно жили в домах богатых курейшитов, а вход в их дома охраняли стражники-абиссинцы²¹⁰. Араб, даже нищий бедуин, никогда не опускался до предложения такого рода услуг. Бедуинский поэт-изгой Абу-т-Тамахан, нашедший убежище в Мекке и поступивший в клиенты Зубейра ибн 'Абд ал-Мутталиба, родственника пророка Мухаммада, восклицал: «Я не был охранявшим дверь его холуем, как абиссинцы»²¹¹.

Абиссинцы-стражники и телохранители курейшитских патрициев могли быть купленными невольниками, вольноотпущенниками или наемниками, которые жили в Мекке на правах клиентов-ахлаф. Не только частные лица, но и мекканская городская община создавала отряды абиссинцев, которым в мирное время поручала полицейские функции. Абиссинцы охраняли храм Кааба, поддерживали в городе порядок и дважды в год сопровождали главный мекканский караван, о котором говорилось выше. В военное время Мекка производила мобилизацию всех находившихся на ее территории абиссинцев, как свободных, так и невольников. Очевидно, в этот отряд включались и стражники домовладений *мала*. Кроме того, городская община брала на службу в нем всех «черных, которые присоединялись к Мекке»²¹², а в некоторых случаях — и приморских рыбаков и бедуинов из относительно темнокожих племен Тихами. Так, в абиссинских отрядах Мекки оказались члены тихамского племени бану-гифар²¹³.

В военное время курейшиты назначали предводителей чернокожих воинов: *сеййид ал-ахабиш* («господин абиссинцев»), *раис* («глава») и *'ариф* («знающий»). Эти командиры и, вероятно, их помощники всегда назначались из знатных арабов сословия ахлаф. В частности, *сеййид ал-ахабиш* обычно был одним из вождей племени кинана. В отличие от подчиненных ему чернокожих пехотинцев он выходил в поход верхом на коне. По-видимому, и другие командиры абиссинских отрядов сражались как всадники, в кольчугах²¹⁴. Абиссинцы же сражались пешими, вооруженные метательными копьями и тяжелыми копьями с широкими лезвиями, как их описал поэт Лабид. Воин-поэт Антара назвал этих черных копьеметателей «воронами арабов». Таифский поэт Ибн Дибба так воспел абиссинцев гор Сарат и Хиджаза, потомков тех, кто завоевал Йемен и победил в Тихаме:

«Черных множество аскари, словно туча грозовая
Распугали скакунов вражьих запахом и криком»²¹⁵.

Возможно, проживавшие в Мекке абиссинцы и в мирное время имели какую-то организацию, например, в виде христианской общины. По сведениям ал-Йа'куби, корпорация абиссинцев собиралась в преддверии Каабы. Согласно местной исторической традиции, абиссинцы селились у подножья Абиссинской Горы (Джабал ал-Ахабиш). В Мекке и вблизи нее есть и другие топонимы, включающие в себя слова *ахабиш* (абиссинцы) и *хубши* (абиссинский)²¹⁶. Получая пополнения с юга Аравийского полуострова и из-за моря, мекканские абиссинцы должны были поддерживать какие-то связи со своими соплеменниками в Химьяре и Аксумском царстве. Возможно, этим пользовались и правители Аксума. Но, в основном, Мекка поддерживала связь с Аксумом через купцов (см. ниже).

В доисламское время отряды абиссинских воинов имелись не только у мекканских курейшитов, но и у вождей арабских племен Хиджаза: кинана, хуза'а, у хиджазских князей, например, у Худайла²¹⁷. В арабских племенах были чернокожие домашние рабы и рабыни, доверенные рабы и вольноотпущенники, крепостные земледельцы в оазисах и пастухи, Рабыней-эфиопкой, согласно преданиям, была Забиба, мать воина-поэта Антары из племени абс. Поздняя эпическая традиция сделала ее дочерью абиссинского нагаши (как исландская традиция сделала рабыню Мелькорку — мать Олава Павлина — дочерью ирландского короля²¹⁸). Но более ранняя традиция, основанная на стихах Антары и преданиях племени абс, подчеркивает правовую неполноценность этого сына рабыни²¹⁹.

Интересно отметить, что во второй половине VI в. в Константинополе существовала сплоченная и влиятельная группа рабов-эфиопов, называвшихся здесь «индийцами». Они служили во дворце императора Юстиниана, поддерживали связь с ювелирами и менялами и вместе с ними в 563 г. участвовали в заговоре аргиропратов, целью которого было убийство императора²²⁰. Подобно «абиссинцам» в Мекке, чернокожие и в других городах-оазисах и княжествах имели общинную организацию. В Неджде она, вероятно, была у чернокожего племени бану-кидар в оазисе Найр, южнее Эр-Рияда²²¹. В Йемене абиссинское происхождение приписывают племени бану-наджах, которое позднее, в XII в., основало султанат Забид. В Хадрамауте и в ряде районов Йемена издавна существует каста «слуг», во многом напоминающая абиссинцев древней Мекки и также, как и те, считающаяся потомками военных поселенцев VI в.²²²

В арабском эпосе отряды эфиопских воинов приняли вид кровавых разбойничьих банд. Так «Жизнь Антары» изображает 30 чернокожих рабов из Йемена под предводительством огромного черного раба Тарики аз-Замана; они захватывали девушек, бесчестили их, а потом съедали²²³. (Такие страшные рассказы ходили по свету вплоть до Китая²²⁴). По-видимому, в Аравии начала VII в. банды чернокожих солдат, оторвавшихся от своих феодальных патронов, и беглых рабов наводили еще больший страх на караванщиков, путешественников и жителей оазисов, чем бедуины. Бедуинские племена все таки действовали по понятиям, или обычаям, выработанным веками набегов, «цены крови», представлений о справедливости и дани за мирный проход караванов. А банды деклассированных воинов разбойничали и бесчинствовали, не соблюдая правил. О таких бандитах говорится в Коране и в «Жизни Посланника Божьего» Ибн Хишама.

Не только читая работы социо-антропологов, но и на личном опыте я убедился, что родоплеменные традиции сохранялись у перешедших к оседлости арабов-бедуинов Сирийской пустыни (в том числе районов Пальмиры и Петры), пустыни Негев и Арабских эмиратов вплоть до XX — начала XXI вв. Даже перейдя к оседлости, арабы-бедуины Сирии, Иордании, Израиля во многом дистанцируются от местных крестьян и горожан — арабизированных потомков христиан-сирийцев. Своеобразная культура тогдашней Петры представляла собой разновидность арабской христианской цивилизации, рождавшейся от прививки христианства к древней набатейской цивилизации. Но ликвидация Гассанидского и Лакмидского царств и последовавшая вскоре вслед за тем исламизация арабов ал-Хиры, Петры и других городских центров Острова Арабов не позволила этой цивилизации развиваться. Зато родилась великая исламская цивилизация.

¹ Al-Ansari.Qaryatal-Fau.A portrait of Islamic civilization in Saudi Arabia. Riyadh, 1982.

² Пиотровский М. Б. Южная Аравия в раннее средневековье. Становление средневекового общества. М., 1985. С. 18–19.

³ Подробнее см.: Firestone R. Abraham's association with the Mecca sanctuary and the pilgrimage in the pre-Islamic and early Islamic periods // *Le Mus on. Louvain*, 1991. Т. 104. Fasc. 34. P. 359 ff.

⁴ Шифман И. Ш. Пальмирский пошлинный тариф. М., 1980. С. 33.

⁵ Шифман И. Ш. Набатейское государство и его культура. С. 97–99.

⁶ Моммзен Т. История Рима. Т. V. Провинции от Цезаря до Диоклетиана. Пер. с нем. М., 1848. С. 544.

- ⁷ Псевдоарриан. Плавание вокруг Эритрейского моря С. 270–271 (гл. 24).
- ⁸ Там же. С. 271 (гл. 24).
- ⁹ Там же. С. 270 (гл. 23).
- ¹⁰ Там же. С. 271, 273 (гл. 23, 26, 31).
- ¹¹ Надпись Ja 635.: Wissmann H. von. Himyar. *Ancient history* // *Mus on.* Т. XXVI. 1964. № 3–4. P. 474.
- ¹² Пиотровский М. Б. Предание о химйаритском царе Асаде ал-Камиле. М., 1977.
- ¹³ Пиотровский М. Б. Пиотровский М. Б. Южная Аравия в раннее средневековье. С. 157, 159.
- ¹⁴ Лундин А. Г. Южная Аравия в VI в. // *Палестинский сборник*. Вып. 8 (71). М.; Л., 1961. С. 18–19.
- ¹⁵ Ruykmans J. Le christianisme en Arabie du Sud pr islamique // *Atti del convegno internazionale sul tema: L'Oriente cristiano nella storia della civiltà*. Roma, 1964. P. 415, 434–435.
- ¹⁶ Пиотровский М. Б. Предание о химйаритском царе Асаде ал-Камиле. М., 1977.
- ¹⁷ *Ephran. Const. De duodecim gemmis rat.* 243.
- ¹⁸ Altheim F. und Stiehl R. *Christentum am Roten Meer*. Berlin; New York, 1971. S. 436 usw.
- ¹⁹ Hal vy J. Examen critique des sources relatives la pers cution des chr tiens de Nedjran par le roi juif des Himyarites // *R vue semitique d' pigraphie et de l'histoire ancienne*. Paris, 1896, 4 ann e. 163.
- ²⁰ Hirschberg Kh. Z. *Israel chez les arabes. Histoire des juifs dans le Himyar et le Hedjaz depuis la destruction du deuxieme Temple jusqu'aux Croisades*. Tell-Aviv, 1946. P. 55–58. Цит. по: Лундин А. Г. Южная Аравия в VI в. С. 19, прим. 9.
- ²¹ Об иудаизме в Наджране см.: Пиотровский М. Б. Южная Аравия в раннее средневековье. С. 157.
- ²² Moberg. A. (ed.) *The Book of the Himyarites*. Lund, 1924. P. 32b.
- ²³ Одна из немногих — найденная в 1969 г. близ Зафары приписки химйаритской надписи.: Garbini G. *Una bilingua sabeo-ibraica da Zafar* // *Annali dell' Istituto Orientale di Napoli*. Т. XXX. Fasc. 2. Napoli, 1970.
- ²⁴ «С помощью и при поддержке Господа его, который сотворил дыхание его, господина над живыми и мертвыми господина на небе и на земле, того, кто создал все». Перевод: Пиотровский М. Б. Южная Аравия в раннее средневековье. С. 158.
- ²⁵ Beaston A. *Sabaeen marginalia* // *Annali d' Istituto Orientale di Napoli*. Napoli, 1972. Vol. 32. P. 394–395.
- ²⁶ Пиотровский М. Б. Южная Аравия в раннее средневековье. С. 158.
- ²⁷ Robin Ch. *Judaisme et christianisme en Arabie du Sud d'apr s les sources pigraphiques et arch ologiques* // *Proceedings of the Seminar for Arabian studies*. London, 1980. Vol. 10. P. 88; Пиотровский М. Б. Южная Аравия в раннее средневековье. С. 157, 159. По-сабейски было бы: slmp.
- ²⁸ Ry 534+Raydal.: Garbini G. *Nuove iscrizioni sabee* // *Annali dell' Istituto Orientale di Napoli*. 1973. Vol 33. № 7.

- ²⁹ Хишам ал-Калби, Мас'уди, Йа'куби, Хамза Исфгани, Табари и др.
- ³⁰ [Goeje M. J. de]. *Annales quod scripsit Abu Djafar Mohammed ibn Djarir at-Tabari*. Ed. M. J. de Goeje. Ser. I. T. II. Lugduni Batavorum, 1881–1882. P. 770, 834.
- ³¹ *Rpertoire d'igraphie arabe*. T. I. Publ. par Et. Combe, J. Sauvaget et C. Wiet. Le Caire, 1931. P. 1–2.
- ³² Ruykmans J. *L'inscription monarchique*. Louvain, 1951. P. 311.
- ³³ Dussaud R. *La p n tration des arabes en Syrie avant l'Islam*. Paris, 1955.
- ³⁴ Аммиан Марцеллин. *История*. Вып. I–II. Киев, 1907.
- ³⁵ Кулаковский Ю. *История Византии*. Киев, 1913. С. 380; Пигулевская Н. В. *Арабы у границ Византии и Ирана в IV–VI вв.* М.; Л., 1964. С. 51.
- ³⁶ *Сообщение Сократа Схоластика*. Там же. С. 63 сл.
- ³⁷ Пигулевская Н. В. *Арабы у границ Византии и Ирана*. С. 44.
- ³⁸ Там же. С. 43–50.
- ³⁹ Sozomenos. *Historiaecclesiastica*. Цит. по: Там же. С. 41–42.
- ⁴⁰ Пигулевская Н. В. *Арабы у границ Византии и Ирана в IV–VI вв.* М.; Л., 1964. С. 62.
- ⁴¹ *Сообщение Руфина, относящееся к периоду сразу после 402 г.* Цит. по: Там же. С. 36.
- ⁴² Sozomenos. *Historia ecclesiastica*. Цит. по: Там же. С. 37–38.
- ⁴³ Vasiliev A. *Notes on some episodes concerning the relations between the Arabs and Byzantine Empire*. Cambridge (Mass.), 1956. P. 307.
- ⁴⁴ G nier. *Vie de St. Euthyme le Grand (377–473)*. Paris, 1909. Цит. по: Пигулевская Н. В. *Арабы у границ Византии и Ирана*. С. 45–50.
- ⁴⁵ Там же. С. 50.
- ⁴⁶ Кулаковский Ю. *История Византии*. Киев, 1913. С. 380; Пигулевская Н. В. *Арабы у границ Византии и Ирана в IV–VI вв.* С. 51.
- ⁴⁷ Пигулевская Н. В. *Арабы у границ Византии и Ирана в IV–VI вв.* С. 59–60.
- ⁴⁸ Цит. по: там же. С. 61.
- ⁴⁹ Там же. С. 60–61.
- ⁵⁰ *Vita Simeonis*, 29. Цит. по: там же. С. 61.
- ⁵¹ Там же. С. 269. До 17-го года царствования императора Льва I Макелла.
- ⁵² Прокопий Кесарийский. *История войн римлян с персами*. Т. I. С. (I, 19); Abel F. M. *L'le de Iotab // Revue biblique*. 1938. Т. 47. P. 510–538.
- ⁵³ Malchus. *Excerta*. Цит. по: Пигулевская Н. В. *Арабы у границ Византии и Ирана*. С. 51–52; Paret R. *Note sur un passage de Malalas concernant les phylarques arabes // Arabica*. 1958. T. V. Fasc. 3. P. 253–254.
- ⁵⁴ Malchus. *Excerta*. Цит. по: Пигулевская Н. В. *Арабы у границ Византии и Ирана*. С. 52–53; Paret R. *Note sur un passage de Malalas concernant les phylarques arabes // Arabica*. 1958. T. V. Fasc. 3. P. 253–254.
- ⁵⁵ 5990 г. от Сотворения мира.: Theophanus. *Chronographia*. Цит. по: Пигулевская Н. В. *Арабы у границ Византии и Ирана*. С. 174.

- ⁵⁶ Theophanus. *Chronographia*. Цит. по: Пигулевская Н. В. *Арабы у границ Византии и Ирана*. С. 174.
- ⁵⁷ Пигулевская Н. В. *Арабы у границ Византии и Ирана*. С. 68 сл., 139 сл.
- ⁵⁸ Эта глава написана на основе статей и монографий Ирфана Кавара (он же Ирфан Шахид) и Н. В. Пигулевской.
- ⁵⁹ Sozomenos. *Historia ecclesiastica*. Ed. H. Hussey. T. II. Oxonii, 1860. P. 667 (I, VI, 38).
- ⁶⁰ Там же. С. 138, 182.
- ⁶¹ Там же. С. 280.
- ⁶² Там же. С. 268.
- ⁶³ Там же. С. 269–271.
- ⁶⁴ Там же. С. 271.
- ⁶⁵ Conti-Rossini C. *Un documrnto sui christianismo nello Jemen ai tempi del re arahbil Jakkuf*. Roma, 1911.
- ⁶⁶ [Goeje M. J. de]. *Annales quos scripsit Abu Djafar Mohamed Ibn Djarir at-Tabari. Cum alis edidit M. J. de Goeje. Prima ser. Vol. II. Leide*, 1883. P. 923, 925.
- ⁶⁷ [Scher A. *Chronique de S ehrt*]. *Histoire nestorienne*. T. I. *Patrologia orientalis*. Paris, 1908. P. 218–219. К этой несторианской версии развития событий восходят и многие сведения сирийской «Книги химьяритов», изданной с английским переводом Акселем Мубергом.
- ⁶⁸ Moberg. A. (ed.) *The Book of the Himyarites*. P. 32b.
- ⁶⁹ Robin Ch. *Judaisme et christianisme en Arabie du Sud*. P. 63.
- ⁷⁰ Пиотровский М. Б. *Южная Аравия в раннее средневековье*. С. 159.
- ⁷¹ Там же. С. 163.
- ⁷² Ruykmans J. *Le christianisme en Arabie du Sud pr islamique*. P. 452.
- ⁷³ *Сообщение арабской несторианской «Хроники Сеерта»*. [Chronique de Seert] *Chronique nestorienne*. \ *Patrologia orientalis*. Paris, 1908. Publ. A. Scher. Pt. I. С. 218–219. См. также: Пигулевская Н. В. 1) *Византия на путях в Индию*. С. 293–299; 2) *Арабы у границ Византии и Ирана*. С. 268–269.
- ⁷⁴ *Martyrium sancti Arethae et sociorum in civitate Negran / Acta sanctorum*. Octobris. T. X. Bruxelles, 1861. P. 723, 727 et notae.
- ⁷⁵ Moberg. A. (ed.) *The Book of the Himyarites*. P. 11a–14 b. Русский перевод см.: Пигулевская Н. В. *Византия на путях в Индию*. С. 284–285.
- ⁷⁶ *Martyrium sancti Arethae et sociorum in civitate Negran*. P. 724.
- ⁷⁷ Болотов В. В. *Лекции по истории древней Церкви*. Т. II. СПб., 1910. С. 264; Тка J. Sokotra // *Encyclop die de l'Islam*. T. IV. P. 497–503.
- ⁷⁸ Пиотровский М. Б. *Южная Аравия в раннее средневековье*. С. 161.
- ⁷⁹ Там же.
- ⁸⁰ Там же. С. 162.
- ⁸¹ Там же. С. 163.
- ⁸² Guidi I. *Ostsyrische Bisch fe und Bischofssitze im V, VI und VII Jahrhundert // Zeitschrift der Deutschen Morgenl ndischen Gesellschaft*. Bd 43. Leipzig; Wiesbaden, 1883. S. 410.

- ⁸³ Пиотровский М. Б. Тема судьбы в южноаравийском предании об Ас'аде ал-Камиле // Палестинский сборник. Вып. 25 (88). М.; Л., 1973. С. 120–127.
- ⁸⁴ Там же. С. 120.
- ⁸⁵ Там же. С. 120–127.
- ⁸⁶ Сирийская «Книга химьяритов» называет его Маадикаримом.
- ⁸⁷ Лундин А. Г. Южная Аравия в VI в. С. 21–22.
- ⁸⁸ Его упоминают надписи 499 г. и 505 г.: Там же. С. 22 сл.; История Африки в древних и средневековых источниках. Хрестоматия. М., 1990. С. 188.
- ⁸⁹ Они носили традиционные аксумские имена: Шага' и его сыновья Вадефа и Абраха, а в своей надписи не упоминают Христа, а Бога называют Все-милостивым и Господом Небес.
- ⁹⁰ Перевод А. Г. Лундина. Надпись на сабейском языке в селении Бейт ал-Ашвал близ Зафары.: История Африки в древних и средневековых источниках. Хрестоматия. М., 1990. С. 188.
- ⁹¹ Лундин А. Г. Южная Аравия в VI в. С. 22–25.
- ⁹² Пиотровский М. Б. Южная Аравия в раннее средневековье. С. 19–20.
- ⁹³ Надпись Ry 510, 7–8. Анализ — в книге Лундин А. Г. Южная Аравия в VI в. С. 24–25.
- ⁹⁴ Сообщение Симеона Бет-Аршамского.: Guidi I. Lettera di Simeone vescovo di Beth-Aramso praimartiri Omeriti. Roma, 1881. P. 20.
- ⁹⁵ Надпись Ry 510: Ryckmans J. Inscriptions sud-arabes // Le Museon. Vol. 40. Louvain, 19... P. 310.
- ⁹⁶ Moberg. A. (ed.) The Book of the Himyarites. Lund, 1924.
- ⁹⁷ Bury J. V. History of the later Roman Empire. Vol. II. Oxford, 1923. P. 322.
- ⁹⁸ Maoudi. Les prairies d'or. Texte et trad. par C. Barbier de Meynard et Pavet de Courteille. T. III. Paris, 1863. P. 175–181.
- ⁹⁹ Répertoire chronologique d'épigraphie arabe. T. I. Publ. par Et. Combe, J. Sauvaget et C. Wiet. Le Caire, 1931. P. 1–2.
- ¹⁰⁰ Оранней истории Лахмидов до Имрулькайсасм. Пигулевская Н. В. Арабы у границ Византии и Ирана в IV–VI вв. М.; Л., 1964. С. 22–35.
- ¹⁰¹ N Ideke Th. Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sassaniden aus der arabischen Chronik des Tabari. Leiden, 1879. S. 83–85.
- ¹⁰² Аммиан Марцеллин. История. Перевод Ю. А. Куликовского. Киев, 1907. Вып. II. С. 162 сл.
- ¹⁰³ Socrates. Historia ecclesiastica. Ed. H. Hussey. T. II. Oxonii, 1853. P. 564 (IV, 36); Аммиан Марцеллин. История. Перевод Ю. А. Кулаковского. Киев, 1908. Вып. III. С. 292 (XXXI, 16, 5–7).
- ¹⁰⁴ Пигулевская Н. В. Арабы у границ Византии и Ирана в IV–VI вв. М.; Л., 1964. С. 266.
- ¹⁰⁵ N Ideke Th. Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sassaniden aus der arabischen Chronik des Tabari. S. 85–92.
- ¹⁰⁶ Это племя, часть которого перешла к оседлости, а другая кочевала, жили на границе с византийской Сирией в низовьях Евфрата.: N Ideke Th. Geschichte

- der Perser und Araber zur Zeit der Sassaniden aus der arabischen Chronik des Tabari. S. 24, nota 3.
- ¹⁰⁷ Ibid. S. 83; Пигулевская Н. В. Арабы у границ Византии и Ирана в IV–VI вв. С. 62–63.
- ¹⁰⁸ Abu Hanifa ad-Dinaweri. Kitab al-ahbar at-Tiwal. Ed. V. Guirgass. Leide, 1888. P. 57.
- ¹⁰⁹ Socrates Scholasticus. Historia ecclesiastica. VII, 18. См. Пигулевская Н. В. Арабы у границ Византии и Ирана в IV–VI вв. М.; Л., 1964. С. 63–64.
- ¹¹⁰ Пигулевская Н. В. Арабы у границ Византии и Ирана в IV–VI вв. С. 65–66.
- ¹¹¹ Socrates Scholasticus. Historia ecclesiastica. VII, 18. Цит. по: Пигулевская Н. В. Арабы у границ Византии и Ирана в IV–VI вв. С. 64.
- ¹¹² Theophanes. Chronographia. Rec. C. de Boog. Vol. I. Lipsiae, 1883. P. 141; Пигулевская Н. В. Арабы у границ Византии и Ирана в IV–VI вв. С. 68.
- ¹¹³ В 5990 г. «от сотворения мира»: Theophanes. Chronographia. P. 141.
- ¹¹⁴ Ibidem.
- ¹¹⁵ Эту дату (именно 5995 г. «от сотворения мира») дает для данного события Феофан Византиец в своей «Хронографии»: Ibidem.
- ¹¹⁶ Kawai I. Ghassan and Byzantium: a new terminus a quo. // Der Islam. Bd 33. 1958. P. 247, 254–255.
- ¹¹⁷ Пигулевская Н. В. Арабы у границ Византии и Ирана в IV–VI вв. С. 68–70.
- ¹¹⁸ Прокопия Кесарийского История войн римлян с персами / В пер. С. Дестуниса. Т. I. СПб., 1876. С. 226–228. В другом месте Прокопий писал, что Аламундар разорял селения Сирии, Палестины, Ливана и Финикии.: Там же. С. 117, 136–137.
- ¹¹⁹ Theophanes. Chronographia. P. 179.
- ¹²⁰ Пигулевская Н. В. Арабы у границ Византии и Ирана в IV–VI вв. С. 66–68.
- ¹²¹ В ней долгое время сохранялась надпись, датированная царствованием шаханшаха Хосрова I Ануширвана (531–579).
- ¹²² В VIII в. их читал и использовал Хишам ал-Калби, позднее Хишам цитировал ат-Табари.: Annales quod scripsit Abu Djafar Mohammed Ibn Djarir at Tabari. Sumalisedidid M. J. de Goeje. Lugduni Batavorum, 1882. (Далее — Абу Джа'фар Мухаммад ибн Джарир ат-Табари. Та'рих). Сер. I. Т. II. С. 770
- ¹²³ Пигулевская Н. В. Арабы у границ Византии и Ирана в IV–VI вв. С. 278.
- ¹²⁴ Подробнее см. Пигулевская Н. В. Арабы у границ Византии и Ирана в IV–VI вв. С. 58 сл.
- ¹²⁵ Это жертвоприношение наблюдал старец-отшельник Дада, рассказ которого передают сирийские авторы Захария Ритор и Михаил Сириец.: Пигулевская Н. В. Арабы у границ Византии и Ирана в IV–VI вв. С. 76–77.
- ¹²⁶ Прокопий Кесарийский. Война с персами
- ¹²⁷ Пигулевская Н. В. Арабы у границ Византии и Ирана в IV–VI вв. С. 120.
- ¹²⁸ Evagrius. Historia ecclesiastica. IV, 22. Ed. Bedez and Parmentier. London, 1898. P. 238. Цит. по: Пигулевская Н. В. Арабы у границ Византии и Ирана в IV–VI вв. С. 120.

- ¹²⁹ Прокопий Кесарийский. Война с персами (I, 17).
- ¹³⁰ [Chabot J. B.] Chronicon Pseudo-Dyonisianum vulgo dictam. Vol. II. Paris, 1933. P. 62; Пигулевская Н. В. Арабы у границ Византии и Ирана в IV–VI вв. С. 80.
- ¹³¹ Ioannes Malalae Chronographia. Bonn, 1831. Edidit Dindorfius. P. 460–461.
- ¹³² Пигулевская Н. В. Арабы у границ Византии и Ирана в IV–VI вв. С. 82.
- ¹³³ Там же. С. 186.
- ¹³⁴ [Dindorff L.] Ioannes Malalae Chronographia. P. 441; Пигулевская Н. В. Арабы у границ Византии и Ирана в IV–VI вв. С. 187
- ¹³⁵ Иоанн Малала называет эту территорию «Индикой»: [Dindorff L.] Ioannes Malalae Chronographia. P. 434.
- ¹³⁶ [Дестунис С.] Прокопия Кесарийского История войн римлян с персами. Т. I. СПб., 1876. С. 226–228. В другом месте Прокопий писал, что Аламундар разорял селения Сирии, Палестины, Ливана и Финикии.: Там же. С. 117, 136–137.
- ¹³⁷ Zacharius Rhetor. Historia ecclesiastica. IX, 4. Цит. по: Пигулевская Н. В. Арабы у границ Византии и Ирана в IV–VI вв. С. 191.
- ¹³⁸ СИН 541, 91.
- ¹³⁹ [Dindorff L.] Ioannes Malalae Chronographia. P. 434–435; Theophanes. Chronographia. P. 179.
- ¹⁴⁰ [Dindorff L.] Ioannes Malalae Chronographia. P. 435; Theophanes. Chronographia. P. 179.
- ¹⁴¹ [Dindorff L.] Ioannes Malalae Chronographia. P. 460–461
- ¹⁴² О посольстве Юлиана рассказывает Прокопий.: Прокопий Кесарийский. Война с персами. С. (I, 20). Он был прекрасно осведомлен в такого рода делах. Однако в его рассказе есть хронологические и другие неувязки. В I книге Прокопий «Войны с персами» поместил рассказ о посольстве среди описания событий, происходивших между 526 г. и военной кампанией 531 г. А во II книге «Войны с персами», сообщая о событиях в Аравии в 540 г., он роняет замечание о стратегии палестинских войск Сумме, брате Юлиана, который незадолго перед тем был направлен послом к эфиопам и химьяритам.: Прокопий Кесарийский. Война с персами. С. (II,). Если речь идет о событиях десятилетней давности, то можно ли назвать их произошедшими незадолго до того? Есть и множество других противоречий, о которых см. прим. 160. Более определенные даты: 526–527 и 530 гг., — предлагали соответственно В. Рубин и Ирфан Шахид (он же Ирфан Кавар): Rubin W. Prokopius von Kaisareia. Stuttgart, 1955. S. 56–59; Rubin B. Das Zeitalter Justinians. B., 1960. S. 272–274; Irfan Shahid. Byzantium und Kinds // Byzantinische Zeitschrift. 1960. Bd I.
- ¹⁴³ Перевод Е. Н. Мещерской.: Прокопий Кесарийский. Война с персами. С. (I, 20).
- ¹⁴⁴ Источники и литература вопроса.: Пиотровский М. Б. Южная Аравия в раннее средневековье. Становление средневекового общества. М., 1985. С. 22–23.

- ¹⁴⁵ Прокопий Кесарийский. Война с персами. С.
- ¹⁴⁶ Smith S. Events in Arabia in the VI th century A. D. // Bulletin of the School of Oriental studies. London, 1954. Vol. VI. № 3. P. 425–486.
- ¹⁴⁷ Прокопий Кесарийский. Война с персами. С.
- ¹⁴⁸ Пигулевская Н. В. Арабы у границ Византии и Ирана в IV–VI вв. М.; Л., 1964. С. 171–172.
- ¹⁴⁹ Многие исследователи смешивали двух Кайсов, имевших общего деда — киндидского царя ал-Хариса.: Кобищанов Ю. М. Северо-Восточная Африка в раннесредневековом мире. С. 55.
- ¹⁵⁰ Арбские предания называют его Марсад ал-Хайр зу-Джадан.
- ¹⁵¹ Перевод Е. Н. Мещерской.: Прокопий Кесарийский. Война с персами. С. (I, 20).
- ¹⁵² Истинный византиец, Прокопий лукавит и в этом и в других случаях. С. Смит показал, что рассказ Прокопия содержит умышленно допущенные неточности, чтобы оправдать поражение Велизария при Каллинике в 531 г. Для этого византийский историк отнес победу Элла-Асбахи и воцарение Сумайфа' Ашва' не к 525 — началу 526 г., а ко времени византийско-персидской войны 527–532 гг.: Smith S. Events in Arabia in the VI th century A. D. P. 448.
- ¹⁵³ Прокопий Кесарийский. Война с персами. С. (I, 18).
- ¹⁵⁴ Там же. С. (I, 21).
- ¹⁵⁵ [Dindorff L.] Ioannes Malalae Chronographia. P. 465–466.
- ¹⁵⁶ Ibid. P. 467.
- ¹⁵⁷ Цит. по: Пигулевская Н. В. Арабы у границ Византии и Ирана в IV–VI вв. С. 92.
- ¹⁵⁸ Византийскую точку зрения, оправдывающую Гассанидов, передает Прокопий; персидскую, оправдывающую Лахмидов ат-Табари.: Прокопий Кесарийский. Война с персами. С. (Сер. I. Т. II, 1); Абу Джа'фар Мухаммад ибн Джарир ат-Табари. Та'рих. Сер. I. Т. II. С. 958.
- ¹⁵⁹ Прокопий Кесарийский и сирийские источники см. Пигулевская Н. В. Арабы у границ Византии и Ирана в IV–VI вв. С. 94.
- ¹⁶⁰ Вообще-то «сбивчивые сведения» арабских историков делают «наиболее сложным вопрос о хронологии» появления Гассанидов в Сирии и принятии ими христианства.: Пигулевская Н. В. Арабы у границ Византии и Ирана в IV–VI вв. С. 138, 182.
- ¹⁶¹ Kawar I. 1) Gassan and Byzantium; a new terminus a quo // Der Islam. 1958. Bd 33. P. 254–255; 2) The last days of Salih. // Arabica, 1958. Vol. V. P. 149; Пигулевская Н. В. Арабы у границ Византии и Ирана в IV–VI вв. С. 181 сл.
- ¹⁶² [Dindorff L.] Ioannes Malalae Chronographia. Bonn, 1831. P. 447.
- ¹⁶³ [Дестунис С.] Прокопия Кесарийского История войн римлян с персами. Т. I. СПб., 1876. С. 226–228. В другом месте Прокопий писал, что Аламундар разорял селения Сирии, Палестины, Ливана и Финикии.: Там же. С. 117, 136–137.
- ¹⁶⁴ Пигулевская Н. В. Арабы у границ Византии и Ирана в IV–VI вв. С. 200.
- ¹⁶⁵ Сообщение Михаила Сирийца. См. Там же.

- ¹⁶⁶ Прокопий Кесарийский. Война с персами. С. (Т. II, 16–17, 19);
- ¹⁶⁷ Там же. С. (Т. II, 20).
- ¹⁶⁸ Там же.
- ¹⁶⁹ Там же. С. (Т. II, 27).
- ¹⁷⁰ СИН 541, 88–91.
- ¹⁷¹ 662 г. химьяритской эры — 547 г. по Р. Х.
- ¹⁷² Племен с таким названием было множество. Одно из них, очень непокорное, обитало в Хиджаской Тихаме, близ Красноморского побережья, где найдена надпись. См. Лундин А. Г. Южная Аравия в VI в. С. 74–75.
- ¹⁷³ Там же. С. 77–78.
- ¹⁷⁴ Пиотровский М. Б. Южная Аравия в раннее средневековье. С. 23.
- ¹⁷⁵ [Дестунис С.] Прокопия Кесарийского История войн римлян с персами. Т. I. С. 281.
- ¹⁷⁶ Там же. С. 206–207 (Т. II, 28).
- ¹⁷⁷ Прокопий Кесарийский. Война с готами. (IV, 11).
- ¹⁷⁸ Пигулевская Н. В. Арабы у границ Византии и Ирана в IV–VI вв. С. 106. Арабские предания сохранили даже имя и племенную принадлежность воина, который убил ал-Мунзира.:
- ¹⁷⁹ Caussin de Perceval A. P. Essai sur l'histoire des arabes. Т. II. Paris, 1847. P. 123.
- ¹⁸⁰ Хроника Михаила Сирийца. См. Пигулевская Н. В. Арабы у границ Византии и Ирана в IV–VI вв. С. 268–269.
- ¹⁸¹ Пигулевская Н. В. Арабы у границ Византии и Ирана в IV–VI вв. С. 111. Между этими двумя пунктами договора находились два других, которыми регулировалась караванная торговля и беспошлинный провоз некоторых ценностей послами и курьерами.
- ¹⁸² [Дестунис С.] Византийские историки. Менандр. Перевод С. Дестуниса. СПб., 1860. С. 341; Пигулевская Н. В. Арабы у границ Византии и Ирана в IV–VI вв. С. 110.
- ¹⁸³ Сходные примеры в средневековой Европе отмечали, в частности, Марк Блок и другие историки.
- ¹⁸⁴ [Дестунис С.] Византийские историки. Менандр. Перевод С. Дестуниса. СПб., 1860. С. 341; Пигулевская Н. В. Арабы у границ Византии и Ирана в IV–VI вв. С. 112–114.
- ¹⁸⁵ Пигулевская Н. В. Арабы у границ Византии и Ирана в IV–VI вв. С. 110–112.
- ¹⁸⁶ Там же. С. 114–115.
- ¹⁸⁷ Там же. С. 116–117.
- ¹⁸⁸ Там же. С. 114.
- ¹⁸⁹ Согласно хронике Михаила Сирийца, эта победа Гассанидов произошла в 570 г. По-видимому, эту же победу воспели арабские поэты. Там же. С. 118.
- ¹⁹⁰ Там же.
- ¹⁹¹ Согласно арабским преданиям, он был единственным из Лахмидских царей, умершим в городе ал-Хира; другие погибли в бою.

- ¹⁹² Пигулевская Н. В. Арабы у границ Византии и Ирана в IV–VI вв. С. 119–120.
- ¹⁹³ По преданию, он, как и Кабус, царствовал только четыре года. После 580 г. хроники его не упоминают.
- ¹⁹⁴ Барэбрей уверенно писал, что Ну'ман был монофиситом, а Ишояб безуспешно склонял его к несторианству.: Evagrius. *Historiaecclesiastica*. IV, 22. Ed. bedezand Parmentier. London, 1898. P. 238; Пигулевская Н. В. Арабы у границ Византии и Ирана в IV–VI вв. С. 120. Для бедуинов различия между монофиситским и несторианским вероисповеданиями не были такими важными, как для сирийских клириков.
- ¹⁹⁵ [Guidi I.]. *Chronicon anonyumum. / Corpus scriptorum christianorum orientaliu. Scriptores syri. Series terta. T. IV. Chronica minora*. Ed. I. Guidi. Parisiis, 1903. P. 20; Пигулевская Н. В. Арабы у границ Византии и Ирана в IV–VI вв. С. 121.
- ¹⁹⁶ Колесников А. И. Иран в начале VII в. С. 74.
- ¹⁹⁷ Перевод А. И. Колесникова.: Там же. С. 124.
- ¹⁹⁸ В источниках его называют также Ибн Кабиса и Ибн Кабиша.
- ¹⁹⁹ Позднее оно дало название таджикам.
- ²⁰⁰ [Guidi I.]. *Chronicon anonyumum*. P. 20; Пигулевская Н. В. Арабы у границ Византии и Ирана в IV–VI вв. С. 121.
- ²⁰¹ Эти кольчуг было то ли 400, то ли 800, 1000 или даже 4000 (скорее всего, не больше четырех сот): Колесников А. И. Иран в начале VII в. С. 75, 76; Пигулевская Н. В. Арабы у границ Византии и Ирана в IV–VI вв. С. 121.
- ²⁰² В подробностях источники расходятся. Согласно одним, Ну'ман сам сдался и прибыл к шаханшаху с повинной, согласно другим, он был схвачен в пустыни. А. И. Колесников считает последнее более правдоподобным.: Колесников А. И. Иран в начале VII в. С. 75.
- ²⁰³ Так утверждает большинство источников. По другим сведениям, Ну'ман умер в тюрьме от чумы или был там отравлен.: Там же.
- ²⁰⁴ Сообщение ал-Бакри. См. Крымский А. История Сасанидов. / Издание 2-е. М., 1905. С. 123; Колесников А. И. Иран в начале VII в. С. 75–76.
- ²⁰⁵ N Ideke Th. *Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sassaniden aus der arabischen Chronik des Tabari*. S. 85–89.
- ²⁰⁶ Кобищанов Ю.М. и др. Полюдьё — всемирно-историческое явление. М., 2009.
- ²⁰⁷ [Chabot J. B.] *Chronicon Pseudo-Dyonisianum vulgo dictam (Corpus Scriptores Christianorum Orientalium. Scriptores syri. Ser. III). Vol. II*. Paris, 1933. P. 57–58.
- ²⁰⁸ Пигулевская Н. В. Арабы у границ Византии и Ирана в IV–VI вв. С. 240–241.
- ²⁰⁹ [W stenfeld F.] *Abu-l-Valid Muhammed ben Abd-allah el-Azraki. Geschichte und Beschreibung der Stadt Mekka*. Leipzig, 1858. S. 97.
- ²¹⁰ Shahid I. *Byzantinoarabica. The Conference of Ramla // Journal of the Near East Studies*. Chicago, 1964. Vol. 33. S. 432–473.
- ²¹¹ Ibid. P. 442.
- ²¹² Абуджа'фар Мухаммад ибн Джарират-Табари. Та'рих. Сер. I. Т. II. С. 1620.

- ²¹³ Lammens H. Les "Ahabis" et l'organisation militaire de la Mecque au siècle de l'hegire // *Journal asiatique*. Sér. 8. T. VIII. Paris, 1926. P. 430 es.
- ²¹⁴ Ibid. P. 464–465, 468.
- ²¹⁵ Ibid. P. 433.
- ²¹⁶ Ibid. P. 454–456.
- ²¹⁷ Ibid. P. 432, примеч.3.
- ²¹⁸ *Исландские саги*. М., 1956. С. 273.
- ²¹⁹ [Фильштинский И. и Шидфар Б.]. *Жизнь и подвиги Антары*. Сокращенный перевод с арабского. М., 1968. С. 19 сл., 30 сл.
- ²²⁰ Чекалова А. А. Константинопольские аргиропраты в эпоху Юстиниана // *Византийский временник*. Т. 34. М.; Л., 1973.
- ²²¹ Conti-Rossini C. *Storia d'Etiopia*. Bergamo, 1928. P. 204.
- ²²² Serjeant R. B. *South Arabia and Ethiopia: African elements in the South Arabian population* / *Proceedings of the III International Conference of Ethiopian Studies*. Vol. I. Addis Ababa, 1966. P. 25–33, 96 ff.
- ²²³ [Фильштинский И. и Шидфар Б.]. *Жизнь и подвиги Антары*. С. 178.
- ²²⁴ Гумилев Л. Н. *Хунны в Китае*. М., 1974. С. 85–86.

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

**10 ЛЕТ БОРЬБЫ ЗА ВОЗВРАЩЕНИЕ
РОССИИ В СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ:
К 65-ЛЕТИЮ
СЕРГЕЯ ВАДИМОВИЧА СТЕПАШИНА**

С.Ю. Житенёв

Известный российский государственный и общественный деятель Сергей Вадимович Степашин родился 02 марта 1952 г. в городе русской славы Порт-Артуре, в семье морского офицера. В 1973 г. окончил Высшее политическое училище Министерства внутренних дел СССР, в 1981 г. — Военно-политическую академию, в 1985 г. — аспирантуру Ленинградского государственного университета, в 2002 г. — Финансовую Академию при Правительстве РФ. Кандидат исторических наук, доктор юридических наук, профессор. Автор 16 монографий по истории МВД РФ, органов правопорядка и государственного контроля, по современной концепции государственной и экономической безопасности России.

В 1990–1993 гг. — народный депутат РСФСР, председатель Комитета Верховного Совета РФ по вопросам обороны и безопасности. В 1993–1999 гг. на государственной службе: первый заместитель Министра безопасности, директор Федеральной службы контрразведки, директор Федеральной службы безопасности, Министр юстиции, Министр внутренних дел России. В 1999 г. — первый заместитель председателя Правительства Российской Федерации — Министр внутренних дел, председатель Правительства Российской Федерации. После избрания в декабре 1999 г. депутатом Государственной Думы РФ, возглавлял Комиссию по борьбе с коррупцией. В 2000–2013 гг. был председателем Счётной палаты России. Сопредседатель Ассоциации юристов России. С 2014 г. назначен председателем наблюдательного совета государственной корпорации «Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства». Государственный советник

юстиции Российской Федерации. Военское звание — генерал-полковник. Он награждён государственными, общественными и церковными наградами.

С.В. Степашин в начале 2007 г. вступил в члены ИППО. На Общем собрании Общества, 14 июня 2007 г., Сергей Вадимович, кандидатура которого получила одобрение Президента РФ В.В. Путина и благословение Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, единогласно был избран Председателем Императорского Православного Палестинского Общества. Это позволило придать более динамичный характер деятельности ИППО на различных направлениях в России и за рубежом. В июне 2008 г. С.В. Степашин и статс-секретарь — заместитель Министра иностранных дел РФ Г.Б. Карасин подписали меморандум о сотрудничестве между МИД РФ и ИППО, целью которого стало развитие взаимодействия дипломатического ведомства и Общества в интересах развития гуманитарных, научных и культурных отношений России с государствами Библейского региона. В апреле 2009 г. проблемы и перспективы работы ИППО впервые обсуждались на совместном заседании Совета и Комитета почетных членов Общества, который возглавляет Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Особое внимание Председатель ИППО уделяет развитию отношений с зарубежным ППО, регулярно общается с его Председателем, архиепископом Берлинским и Германским Марком, с которым С.В. Степашин подписал Соглашение о совместной деятельности.

С.В. Степашин проявляет неизменное внимание к развитию научной деятельности ИППО, поддерживая проведение научных конференций и инициатив учёных-членов ИППО. Он активно поддержал в 2008 г. создание Российского исторического института, одним из учредителей которого выступило Палестинское Общество. С.В. Степашин добился финансирования и организации проведения археологических раскопок на участке ИППО в Иерихоне, который был возвращён России в 2008 г. В июле 2009 г. С.В. Степашин и Председатель Совета Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) Ю.Л. Воротников подписали Соглашение о совместной деятельности по поддержке научных проектов. ИППО и РГНФ провели в 2010–2012 гг. конкурс научных проектов «Палестина и Россия: исторические и культурные контакты и связи».

С.В. Степашину принадлежит большой личный вклад в размораживание процесса восстановления прав Российского государства на объекты собственности ИППО в Святой Земле. С.В. Сте-

пашин несколько раз в год посещает Ближний Восток, регулярно встречается с лидерами стран Библейского региона по вопросам, связанным с восстановлением русского политического, духовного и гуманитарного присутствия в Святой Земле. Его прямое участие в переговорах с правительствами Израиля и Палестины, активная, четкая и последовательная позиция в отстаивании национальных интересов способствовали возвращению Сергиевского подворья в Иерусалиме, трех земельных участков в Иерихоне и передаче участка в Вифлееме. В октябре 2010 г. российская делегация во главе с С.В. Степашиным приняла участие в праздновании 10-тысячелетия Иерихона, во время которого посетила Музейно-парковый комплекс, строившийся Россией на историческом участке ИППО и находящийся под патронатом Общества. В январе 2011 г. комплекс в Иерихоне был торжественно открыт Президентом РФ Д.А. Медведевым, главой ПНА М. Аббасом и Председателем ИППО С.В. Степашиным.

В ноябре 2011 г. С.В. Степашин возглавил Международную научную конференцию «Императорское Православное Палестинское Общество. К 130-летию со дня основания», которая прошла в Институте российской истории РАН, и выступил на ней с большим докладом. Открывая юбилейную конференцию, он сказал: «Иерусалим и Палестина — редкое, может быть, единственное на свете место, где небо сближается с землей, политические интересы совпадают с церковными, научные с практическими, паломнические с хозяйственными, экономическими. Именно на этом уникальном историческом перекрестке работает вот уже 130 лет Императорское Православное Палестинское Общество — старейшая в России научная и гуманитарная неправительственная организация, деятельность и наследие которой уникальны по своему значению в истории отечественной национальной культуры». В январе 2012 г. в Москве глава ПНА М. Аббас вручил С.В. Степашину знак Почётного гражданина Палестины «в знак высокой оценки его усилий по укреплению исторической палестино-российской дружбы и постоянного стремления укреплять роль и присутствие России на земле Мира».

3 июня 2012 г., в день, когда исполнилось 130 лет со дня основания ИППО, С.В. Степашин вместе с Н.Н. Лисовым, С.Л. Байдаковым, М.Л. Богдановым, а также в присутствии многих членов Общества открыл памятник инициатору и одному из основателей ИППО В.Н. Хитрову. Памятник был установлен у здания Центра ИППО в Москве, на улице Забелина. 4 июня 2012 г. в Москве состоялась Вторая отчетно-выборная конференция ИППО,

на которой С.В. Степашин был вторично избран Председателем Общества. 5 июня 2012 г. С.В. Степашин возглавил торжественную церемонию открытия Международной юбилейной выставки «Россия в Святой Земле: к 130-летию сотрудничества ИППО с народами Ближнего Востока», которая проходила в ЦВЗ «Манеж». Там же на выставке Сергей Вадимович выступил с докладом на Международном форуме «Россия на Ближнем Востоке — народная дипломатия, политика и культура: к 130-летию Императорского Православного Палестинского Общества».

26 июня 2012 г. Президент РФ В.В. Путин, глава ПНА М. Аббас, Министр иностранных дел РФ С.В. Лавров и Председатель ИППО С.В. Степашин приняли участие в открытии Российского центра науки и культуры в Вифлееме, размещенного на базе Центра ИППО. Сергей Вадимович, возглавляющий Российский книжный союз, содействовал передаче в библиотеку центра более двух тысяч книг на русском языке. Благодаря поддержке и личным усилиям С.В. Степашина, в ноябре 2013 г. был открыт в Москве в Центре ИППО Музей истории Общества, который с тех пор принимает многочисленные группы экскурсантов, туристов и паломников.

В 2012–2014 гг. Общество под руководством С.В. Степашина значительно продвинулось в расширении международных контактов с главами ближневосточных государств, с Патриархами Восточных Православных Церквей, государственными, религиозными и общественными деятелями. С.В. Степашин в феврале 2014 г. был принят Папой Римским Франциском, встреча с которым открыла для ИППО новые возможности для сотрудничества в гуманитарной сфере и в вопросах культурного обмена с католическим миром.

С.В. Степашин провёл встречу в Дамаске 2 апреля 2014 г. с Президентом САР Башаром Асадом, которому он передал устное послание Президента РФ Владимира Путина. В беседе Президентом Сирии С.В. Степашин заявил, что истекающая кровью земля Сирии, колыбель христианства, должна, наконец, обрести долгожданный мир. При активной поддержке С.В. Степашина московские члены ИППО в 2014–2015 гг. активно собирали, сопровождали и доставляли гуманитарные грузы в Сирию для поддержки народа этой страны.

На Третьей конференции ИППО в июне 2014 г. С.В. Степашин обратился с «Заявлением о гуманитарной ситуации на Юго-Востоке Украины» с призывом от имени ИППО к российским гражданам принять участие в сборе средств для поддержания мирных жителей Юго-Востока Украины. Многие члены Общества приняли

активное участие в сборе благотворительной помощи для мирных жителей ДНР и ЛНР.

С.В. Степашин уделяет большое внимание вопросам развития религиозного туризма и православного паломничества в Обществе. В 2015 г. была принята и подписана «Программа совместных действий Министерства культуры Российской Федерации и Императорского Православного Палестинского Общества по развитию религиозного туризма и паломничества в 2015–2020 гг.» Программа была создана и разработана по инициативе Председателя ИППО С.В. Степашина. В рамках реализации указанной программы в 2016 г. по решению Сергея Вадимовича был создан и начал действовать Паломнический центр ИППО «Святая Земля».

С.В. Степашин уделяет много времени и сил созданию и развитию российских региональных и зарубежных отделений и представительств ИППО. В настоящее время на территории Российской Федерации действует 43 региональных отделений ИППО. Большая часть региональных отделений Общества создали программы деятельности и работают во взаимном сотрудничестве с епархиями Русской Православной Церкви, высшими учебными заведениями и научным сообществом. В 2016 г. в Москве С.В. Степашин выступил с большим аналитическим докладом на VII Всероссийском семинаре руководителей региональных отделений ИППО. Он активно содействует созданию и развитию зарубежных отделений и представительств. В настоящее время действуют 21 отделение и представительство за рубежом, в том числе: Сирии, Палестине, Израиле, Иордании, Кипре, Греции, Италии, Турции и других странах.

С.В. Степашин продолжает участвовать в научно-просветительской деятельности Общества. В феврале 2017 года в Зале Церковных Соборов Храма Христа Спасителя состоялась конференция «Февраль. Трагедия. Уроки истории. 1917 год», одним из организаторов и участников которой выступило ИППО. С.В. Степашин завершил своим выступлением эту конференцию, выделив наиболее важные исторические уроки, которые граждане России, должны вынести из трагических событий вековой давности. Он призвал собравшихся в зале не забывать эти исторические уроки, чтобы не повторять их в будущем.

При активной поддержке С.В. Степашина в 2016 г. в Москве в Центре ИППО, после большой и тщательной подготовки, открылась Научная библиотека Общества. Также по инициативе Председателя ИППО формируется научно-исторический архив Общества. При активном участии Сергея Вадимовича ведётся издательская программа Общества.

Десять лет председательства в ИППО С.В. Степашина отмечены особым динамизмом в деятельности Общества. Укрепились отношения Общества с зарубежным ППО, Предстоятелями Православных Церквей на Ближнем Востоке. Установились прочные контакты ИППО с государственными структурами стран Библейского региона. Общество тесно сотрудничает с зарубежными государственными организациями по восстановлению прав на русские объекты и участки на Святой Земле. Под руководством С.В. Степашина и при прямой его поддержке существенно расширилась сеть российских и зарубежных отделений Общества, были созданы десятки новых отделений в России и за рубежом, реализуются новые масштабные проекты. Общество во главе с С.В. Степашиным стало широко известной и авторитетной в России и мире современной общественной организацией.

Многая и благая лета, Сергей Вадимович!

БИБЛИОГРАФИЯ

ИЗДАНИЯ ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА И О ПАЛЕСТИНСКОМ ОБЩЕСТВЕ 2012–2017

2012

1. Бахер Т., Федотов П.В. «Московские школы» Ливана. 1887–1914. Фотографии Императорского Православного Палестинского Общества из собрания Государственного музея истории религии. Бейрут-СПб., 2012. — 176 с., илл.
2. Герд Л.А. Константинопольский Патриархат и Россия. 1901–1914. М., 2012. — 320 с., илл.
3. Житенёв С.Ю. Сохраним Россию в Святой Земле! Первый международный гуманитарный проект России на Ближнем Востоке: к 130-летию Императорского Православного Палестинского Общества. М., 2012. — 56 с.
4. Императорское Православное Палестинское Общество и его деятельность в Святой Земле. К 130-летию со дня основания. (Труды конференции в ИРИ РАН, 10 ноября 2011 г.). М., 2012. — 176 с.
5. Лисовой Н.Н. Москва — Иерусалим. Из истории Московского отделения ИППО. М., 2012. — 80 с.
6. Лисовой Н.Н. Откровение Святой Земли. Опыт исторического путеводителя. М., 2012. — 476 с., илл.
7. Лисовой Н.Н. Подворья ИППО в Иерусалиме. М., 2012. — 160 с., илл.
8. *От Перми до Иерусалима: путь и подвиг Д.Д. Смышляева. К 180-летию со дня рождения. Материалы церковно-научной конференции. Пермь, 26 марта 2008 г. Пермь, 2012. — 218 с.*
9. Палестина и палестинцы. Путеводитель / Вступит.ст. А.Ф. Чистяков. Бейт-Сахур, 2012. — 478 с., илл.
10. Панин А.Н. Сергиев скит Калужского отдела Императорского Православного Палестинского Общества. М., 2012.

11. Панченко К.А. Ближневосточное православие под османским владычеством. Первые три столетия. 1516–1831. / Отв. редактор С.А. Кириллина. М., 2012. — 656 с.
12. Россия в Святой Земле. К 130-летию сотрудничества Императорского Православного Палестинского Общества с народами Ближнего Востока. Каталог Международной юбилейной выставки. М., 2012. — 356 с.
13. Соловьев М.П. Святая Земля и Императорское Православное Палестинское Общество. М., 2012. — 248 с.
14. Сохраним Россию в Святой Земле! Летопись Императорского Православного Палестинского Общества 2007–2012 гг. К 130-летию Императорского Православного Палестинского Общества. М., 2012.— 240 с., илл.
15. Фарах Ф. Живые камни. Арабские христиане на Святой Земле / Пер. О.И. Фомина / Предисл Н.Н. Лисового. М., 2012. — 376 с.
16. Сборник статей памяти профессора Игоря Сергеевича Чичурова. / Под ред. П.В. Кузенкова, А.А. Войтенко, М.В. Грацианского. М., 2012. — 440 с.
17. Чехановец Яна. Грузинская Церковь на Святой Земле. М., 2012. — 111 с.

2013

18. Антонин (Капустин), архимандрит. Дневник. Год 1850. / Сост., подг. текста Л.А. Герд, К.А. Вах. М., 2013. — 184 с.
19. Антонин (Капустин), архимандрит. Донесения из Константинополя (1860–1865) / Подг. текста, предисл., комм. Л.А. Герд. М., 2013. — 222 с.
20. Антонин (Капустин), архимандрит. Заметки поклонника Святой Горы. М., 2013. — 368 с., илл.
21. Его Императорское Высочество Великий князь Сергей Александрович. Том 1. Нижний Новгород, 2013. — 352 с., илл.
22. Киприан (Керн), архимандрит. Се восходим во Иерусалим. Иерусалимские дневники. Октябрь 1928 — июнь 1930 / Подг. текста, вступит. ст. и комм. диакона Александра Занемонца. Иерусалим, 2013. 302 с., илл.
23. *На службе у России. Великий князь Сергей Александрович. Материалы научных конференций 2011–2012 гг. Санкт-Петербург-Москва.* М., 2013. — 244 с.
24. Панченко К.А. Православные арабы. Путь через века: Сб. статей. М., 2013. — 455 с.

25. Путевые записки в Святый град Иерусалим и в окрестности онога Калужской губернии дворян Вешняковых и мядынского купца Новикова в 1805 и 1805 годах. Путешествие к Святым местам, находившимся в Европе, Азии и Африке, совершенное в 1820 и 1821 годах села Павлова жителем Кириллом Бронниковым. / Сост. О.Н. Александрова-Осокина. Хабаровск, 2013. — 224 с., илл.
26. Якушев М.И. Антиохийский и Иерусалимский патриархаты в политике Российской империи. 1830-е-начало XX века. М., 2013. — 536 с.

2014

27. Анисимов О.В. Россия и Наполеон III: борьба за Святые места Палестины. М., 2014. — 416 с.
28. Герд Л.А. Россия и православный Восток (X — начало XX вв.). Учебное пособие. СПб., 2014. — 80 с.
29. Головина А.Ф. Великая благотворительница. М., 2014. — 256 с. Изд. второе, доп.
30. Дорошевич В.М. В Земле обетованной (Палестина). М., 2014. — 320 с.
31. Евгений Мерцалов, священник. От Петрозаводска до Иерусалима и обратно. Путевые заметки и впечатления паломника / Вступит.ст., подг. текста К.Е. Балдина. М., 2014. — 256 с.
32. Книга странствий иеромонаха Николо-Пешношского монастыря Иеронима (Суханова) в 1858 и 1859 гг. в Иерусалим и гору Афонскую: (с рисунками автора) / Под ред. И.В. Пятилетовой. М., 2014. — 445с. Изд. по рукопис. кн. Иеронима (Суханова)
33. Кузенков П.В. Христианские хронологические системы. История летосчисления в святоотеческой и восточнохристианской традиции М., 2014. — 992 с.
34. Летопись жизни и деятельности Благоверной Великой Княгини Елисаветы Феодоровны в хронике событий. Автор-составитель Л.В. Куликова. М., 2014. Издание второе, дополн., илл.
35. Нечаева М.Ю., Микитюк В.П. Императорское Православное Палестинское Общество в культурной среде российской провинции. М., 2014. — 384 с., илл.
36. **Панин А.Н.** Преосвященный Алексей (Опоцкий). Пастырь, педагог, проповедник. Нижний Новгород, 2014. — 136 с., илл.
37. Переписка архимандрита Антонина (Капустина) с графом Н.П. Игнатьевым. 1865–1893. / Сост., подг. текста, вступит. ст. К.А. Ваха. М., 2014. — 480 с.

38. Письма Б.П. Мансурову из путешествия по Православному Востоку в 1857 г. / Сост., вступит.ст. А. фон Виннинг; подг. текста, вступит ст., комм. К.А. Ваха. М., 2014. — 288 с.
39. Смирнова И.Ю. Митрополит Филарет и Православный Восток: из истории межцерковных связей. М., 2014. — 455 с.
40. Федорова И.А. Путешествие в Святую Землю и Египет князя Николая Радзивилла и восточнославянская паломническая литература XVII-начала XVIII в. СПб., 2014. — 608 с.
41. Цысь В.В., Цысь О.П. Отделы Императорского Православного Палестинского Общества в Западной Сибири в конце XIX — начале XX вв.: основные направления, содержание и результаты деятельности. Нижневартовск, 2014. — 247 с.
42. Ювачев-Миролюбов И.П. Паломничество в Палестину к Гробу Господню. М., 2014. — 416 с.

2015

43. Анисимов Александр, протоиерей. Палестинский паломник. Путевые заметки о Священном Востоке. М., 2015. — 533 с.
44. Антонин (Капустин), архимандрит. Дневник. Годы 1851–1855 / Сост., подг. текста Л.А. Герд, К.А. Вах. М., 2015. — 536 с.
45. Беляков В.В. Сфинксы над Невой. Египет в русской культуре. М., 2015. — 176 с., ил.
46. Венец жизни. Отклики современников на гибель Великого князя Сергея Александровича. М., 2015. — 128 с.
47. Гришин Б.Д. Сергей и Елизавета. М., 2015. 396 с., илл.
48. Занемонец Александр, диакон. Русские на Святой Земле. Иерусалим, 2015. — 288 с., илл.
49. <Зубов Д.В.> История Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне с древнейших времен до 1735 года. Святая Гора Афон, 2015. — 608 с. (Серия «Русский Афон XIX–XX веков». Т. 4. Гл. ред. серии иеромонах Макарий (Макиенко)).
50. Крачковский И.Ю. Труды по истории и филологии христианского Востока. / Сост. А.А. Долинина. М., 2015. — 901 с.
51. Лисовой Н.Н. Святая Земля: история и наследие. Православный путеводитель / Предисл. С.В. Степашина. М.—СПб., 2015. — 416 с.
52. Лисовой Н.Н., Смирнова И.Ю. Россия и Святая Земля в первой половине XIX века: церковная политика на Православном Востоке. СПб., 2015. — 776 с.
53. Музей Императорского Православного Палестинского Общества. Каталог. М., 2015.— 228 с.

54. Норов А.С. Иерусалим и Синай. Записки второго путешествия на Восток. М., 2015. — 352 с.
55. Перенижко О.А. Россия — Святая Земля: этапы и формы культурно-религиозного взаимодействия (XI в. — 1917 г.). Краснодар, 2015. — 240 с.
56. Россия в Святой Земле: документы и материалы. В 3-х тт. Т. 1. Изд. подг. Н.Н. Лисовой. М., 2015. — 816 с.
57. Россия и Христианский Восток в документах Государственного архива Российской Федерации (XIX–XXвв.): Аннотированный указатель дел и документов. / Отв. редактор О.Н. Копылова, сост. Б.Ф. Додонова, Т.Н. Котлова, Г.Н. Иофис, Е.А. Чиркова, К.А. Лукина, В.И. Широков. М., 2015. — 885 с.
58. Смирнова И.Ю. Россия и Англия в Святой Земле в канун Крымской войны. М., 2015. — 400 с.
59. Суворин А.А. Палестина. Репринтное издание 1898 г. СПб., 2015. — 364 с.; 12 л. ил., 1 л. карт.

2016

60. Беляев Л.А. Византийский Иерихон. Раскопки спустя столетие. Материалы Российско-Палестинской археологической экспедиции 2010–2013 гг. / Под ред. Н.А. Макарова. М., 2016. — 500 с., илл.
61. Грушевой А.Г. Из истории русских школ на Ближнем Востоке. / Публ., предисл., вступит.ст., комм. и указ. А.Г. Грушевого. СПб., 2016. — 288 с.
62. Деопик Д. Библейская археология и древнейшая история Святой Земли. Учебное пособие. М., 2016 г. — 400 с.
63. Кобищанов Ю.М. Очерки истории христианских цивилизаций. Опыт пробной публикации глав. / Отв. редактор Н.Н. Лисовой. М., 2016. — 281 с.
64. Лисовой Н.Н. Церковь, Империя, культура: очерки синодального периода. М., 2016. — 571 с.
65. Марков А.С. Жизнь и труды Алексея Дмитриевского. Астрахань, 2016. — 196 с.
66. Москва — Святая Земля великого князя Сергея Александровича и великой княгини Елизаветы Федоровны. Каталог выставки / Авторы-сост. А.В. Громова, Л.В. Шумская, К.П. Ковалев-Случевский, Г.М. Маневич. М., 2016. — 336 с.
67. От Зауралья до Иерусалима: личность, труды и эпоха архимандрита Антонина (Капустина): материалы Всероссийской научной конференции (Далматово, 12–13 мая 2016 г.) / Науч. ред. Л.А. Герд. Далматово, 2016. — 336 с., илл.

68. Россия в Святой Земле: документы и материалы. В 3-х тт. Т. 2. Документы по истории Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. / Изд. подг. Н.Н. Лисовой. М.: Изд-во «Индрик», 2016. — 1036 с. 60 а.л.
69. Румыния и Египет в 1860–1870-е гг. Письма российского дипломата И.М. Лекса к Н.П. Игнатьеву. М., 2016. — 296 с.
70. Смирнова И.Ю. Между Западом и Востоком: из истории церковно-дипломатических отношений на Ближнем и Дальнем Востоке. М., 2016. — 591 с. илл.
71. Софьин Д.М. Великий князь Сергей Александрович: путь русского консерватора. М., 2016. — 240 с., илл.
72. Церковь в истории России. Сб. 11. К 70-летию Н.Н. Лисового. М., 2016. — 354 с.

2017

73. Дмитриевский А.А., схимонах Матфей (Ольшанский). Русская наука и Афон. Письма. 1886–1911. М., 2017. — 512 с.
74. Иду в неизвестный я путь. Русская больница в Иерусалиме и судьбы русских паломников на Святой Земле. / Сост., подг. текста и комм. инокини Магдалины (Корниловой). Иерусалим, 2017. — 400 с., илл.
75. Коллекция фотографий Императорского Православного Палестинского Общества из собрания Государственного музея истории религии. М., 2017. — 192 с., илл.
76. Пересыпкин О.Г. Русская Палестина. История и современность. М., 2017. — 168 с., илл.
77. Терюкова Е.А., Федотов П.В. Коллекция фотографий Императорского Православного Палестинского Общества из собрания Государственного музея истории религии / С предисл. С.В. Степашина. М., СПб., 2017. 192 с.
78. Тихон (Затекин), архимандрит, Панин А.Н. Возвращение памяти. К 135-летию Императорского Православного Палестинского Общества. 1882–2017 гг. Нижний Новгород, 2017. — 416 с., илл.

БИБЛИОТЕКА РУССКОЙ ПАЛЕСТИНЫ:

79. Хитрово В.Н. Собрание сочинений и писем. Т. 3. Из эпистолярного наследия // Сост., подг. текста и комм. Н.Н.Лисового и Л.А. Герд. М.-СПб., 2012. — 320 с.
80. Дмитриевский А.А. Праздники Святой Земли / Сост., вступ. ст. и науч. ред. Н.Н. Лисового. М.-СПб., 2013. — 288 с.
81. Арсений (Стадницкий), епископ. В стране священных воспоминаний / Вступит.ст. Н.Н. Лисового. СПб., 2014. — 448 с.
82. Дмитриевский А.А. Палестинское Общество и русские школы на Востоке. Статьи, очерки, отчеты. / Сост., вступ. ст. и науч. ред. Н.Н. Лисового. М.-СПб., 2014. — 416 с.

ИЕРУСАЛИМСКИЙ ВЕСТНИК ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА

- Вып. I. Иерусалим, 2012. — 158 с.
- Вып. II. Иерусалим, 2012. — 231 с.
- Вып. III-IV. Иерусалим, 2013. — 293 с.
- Вып. V-VI. Иерусалим, 2014. — 256 с.
- Вып. VII-VIII. Иерусалим, 2015. — 288 с.

ИЕРУСАЛИМСКИЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ СЕМИНАР

- Вып. 3. М., 2012. — 269 с.
- Вып. 4. М., 2013. — 248 с.
- Вып. 5. М., 2014. — 240 с.
- Вып. 6. М., 2015. — 255 с.

ПРАВОСЛАВНЫЙ ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

- Вып. 108. К 130-летию Императорского Православного Палестинского Общества. М., 2012. 248 с.
- Вып. 109. М., 2014. — 432 с.
- Вып. 110. М., 2014. — 336 с.
- Вып. 111. М., 2015. — 344 с.
- Вып. 112. М., 2016. — 416 с.

Святая Земля. Историко-культурный
иллюстрированный альманах

№1/2012. Часть I. Юбилейный выпуск «Русская Палестина: люди и судьбы». К 165-летию Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Иерусалим, 2012. — 312 с., илл.

№1/2012. Часть II. Юбилейный выпуск «Русская Палестина: люди и судьбы». К 165-летию Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Иерусалим, 2012. — 256 с., илл.

Вып. 2. Киев и Киевская духовная академия в жизни архимандрита Антонина (Капустина). Часть I. Академическое братство: сотрапезники и наставники. К 200-летию со дня рождения архимандрита Антонина (Капустина) и 400-летию Киевских духовных школ. Иерусалим, 2015. — 464 с., илл.

Составитель Р.Б. Бутова

Научное издание

ПРАВОСЛАВНЫЙ ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

Выпуск 113

Ответственный редактор
д.и.н. Н.Н. Лисовой

Оригинал-макет *А.С. Старчеус*

Издательство «Индрик»

INDRIK Publishers has the exceptional right to sell this book outside Russia and CIS countries. This book as well as other **INDRIK** publications may be ordered by

e-mail: market@indrik.ru
or by tel./fax: +7 495 938-01-00

Формат 70×100 1/16. Печать офсетная.
20,0 п. л. Тираж 500 экз.